

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Материалы XI Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции**

(г. Пермь, ПГНИУ, 10–11 декабря 2024 г.)

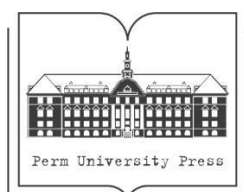
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Материалы XI Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 10–11 декабря 2024 года)

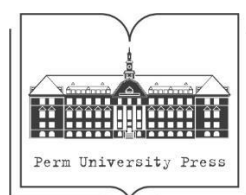
Пермь 2024

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
PERM STATE UNIVERSITY

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN MODERN SOCIETY

Materials of the XI All-Russian (with international participation)
Scientific and Practical Conference

(Perm, PSU, December 10–11, 2024)

Perm 2024

УДК 316.32
ББК 60.52
А437

А437 **Актуальные** проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс] : материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 10–11 декабря 2024 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 3,97 Мб ; 366 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala2024.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4185-7

Сборник содержит материалы (статьи), представленные на XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 10–11 декабря 2024 г.) исследователями из регионов России и стран ближнего зарубежья. Обсуждаются актуальные проблемы в области социально-гуманитарного знания.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов, работающих в смежных областях.

The collection contains materials presented at the Materials of the XI All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference (Perm, PSU, December 10–11, 2024) by researchers from the regions of Russia and the countries of the near abroad. Actual problems in the field of social and humanitarian knowledge are discussed.

Designed for students, graduate students, teachers and specialists working in related fields.

УДК 316.32
ББК 60.52

Издается по решению оргкомитета конференции

Редколлегия:

канд. социол. наук **А. О. Барг**, канд. социол. наук **А. В. Безруков**,
канд. социол. наук **В. С. Волегов**, канд. социол. наук **К. А. Воронова**,
канд. социол. наук **С. С. Гордеева**, канд. социол. наук **А. Е. Кузнецов**,
канд. социол. наук **Ю. С. Маркова**, канд. социол. наук **П. Ф. Сироткин**,
ст. преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **А. В. Прокофьева**,
ст. преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **С. С. Соловьев**,
ст. преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **К. О. Сомхишвили**,
ассистент кафедры социологии ПГНИУ **А. С. Шляпина**,
канд. социол. наук **С. Ю. Шарыпова**

Рецензенты: д-р социол. наук, проф. кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления УрФУ **Н. Л. Антонова**;

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии и политологии ПНИПУ
Т. А. Топеха

ISBN 978-5-7944-4185-7

© ПГНИУ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	11
Абржина А.А.	
ПОВЕДЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ В СИТУАЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО КОНФЛИКТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	11
Бурко В.А.	
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПЛАНЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ (КЕЙС ВЫПУСКНИКОВ ППИ 1970 г.).....	17
Волкова М.А., Пермякова Т.В.	
ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	22
Домская О.Н.	
К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ СОЦСЕТЕЙ КАК ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ (КЕЙС ПЕРМСКОГО КРАЯ)	27
Дьяконов А.В.	
ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	33
Идрисов Д.М., Мажитова А.Р.	
ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	37
Ильина Е.А., Пермякова Т.В.	
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ.....	43
Казакова В.Р., Кибанова Ю.Н.	
ДОСТОИНСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА.....	48
Кетов И.В.	
УГРОЗЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	54

Лумпова С.В.	
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	59
Люлина Е.О.	
СОВРЕМЕННАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРАХ.....	65
Маркова Ю.С., Плотникова Е.Б.	
ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	70
Сомхишвили К.О.	
КУЛЬТУРА ГОРОДА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	75
Тюрина С.Д.	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	79
Чупрова В.А.	
ДРУЖБА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	84
РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В РОССИИ.....	90
Агафонова Д.Ю.	
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ: КЕЙС ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	90
Виноградова Д.Э., Безруков А.В.	
«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПУЗЫРИ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	94
Гильмиярова Э.Ф.	
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	100
Отинова П.Е.	
ЦИФРОВАЯ КОММЕРЦИЯ В РОССИИ: ШАГИ РАЗВИТИЯ.....	105

Пацукевич О.В.	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАДРОВОЙ СФЕРЫ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	112
Петрова З.Я.	
СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРИШНАИТОВ.....	116
Рыбьякова Д.А.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСТВОМ.....	121
Сироткин П.Ф.	
О ВОЗМОЖНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ И ПАТЕРНАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	127
РАЗДЕЛ 3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ	132
Агапова П.Л., Копалова О.С.	
ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	132
Блохин В.Н.	
ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	137
Мятникова И.В.	
ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	142
Саяпина М.А., Гареева И.А.	
РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАЦИИ В РФ	148
Шляпина М.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ЭЛЕМЕНТЫ, ИНДИКАТОРЫ, КОНТЕКСТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	153
Япаров С.К., Фатхуллина Л.З.	
МИГРАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ РЕГИОНА	160

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ	164
Бойкова Д.А. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	164
Брынских П.В., Панкратова Л.Э., Шайдурова Ю.Н. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	168
Гареева И.А., Забелина Л.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК	173
Красноперова Д.А. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК	177
Соколенко А.Р., Гареева И.А. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СОВРЕМЕННУЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РФ	183
Шайдурова И.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К СУИЦИДЕНТУ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ Э. ДЮРКГЕЙМА.....	188
Шипигузова Н.А. СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН	193
РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	199
Бушмакина А.Д. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СРЕДЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ПРАКТИКИ ТЬЮТОРСТВА И КУРАТОРСТВА	199
Волегов В.С. ОЦЕНКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	204

Дуванская М.К., Шляпин С.И	
С.И. РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ.....	210
Дусматова М.Т., Панкратова Л.Э.	
ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА РЕЗУЛЬТАТ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ	218
Литвиновская П.Ю.	
СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	223
Магдеева А.Н.	
НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЩЕГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ.....	229
Некрасова А.В.	
ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	234
Нуора О.А.	
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ	240
Семёнов М. Ю., Паюсова Т. И., Секацкий М. Д.	
ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ БАССА В СРЕДЕ ANYLOGIC.....	247
Солдатикова А.В.	
ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	251
Субботина В.А.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КИБЕРУГРОЗ: ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СЕТИ.....	260
Толстяк Т.А.	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ	267

Trifonova I.S. INSTITUTIONAL DESIGN FOR HUMAN DEVELOPMENT IN THE BRICS COUNTRIES	273
Фадеева Н.В. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ НОВОМУ ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	278
РАЗДЕЛ 6. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	283
Иволгина Е.Ю., Гареева И.А. ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	283
Леухина А.В. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В РФ И В МИРЕ	288
Приказчикова С.С. ПОПУЛЯРНОСТЬ ФИТНЕСА В ГОРОДЕ КАЗАНЬ	295
Сирковская Т.В. РПП В ДИСКУРСЕ COVID-19: НАРУШЕНИЕ ПИТАНИЯ КАК ТЕМА ОБСУЖДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ	299
Субботина К.Н., Гордеева С.С. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОТНОШЕНИИ К ЗДОРОВЬЮ	304
Шарыпова С.Ю. БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ И ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В СТРУКТУРЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	308
Ширинкин Д.А., Гордеева С.С. МЕДИЦИНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ	314
Шляпина А.С. НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ И КОМПОНЕНТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА БАЗЕ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	320

РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	326
Боронников Д.Д.	
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИИ ВЕЩЕЙ	326
Витковская Т.Б.	
ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛИТИСТСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ЛОКАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА	331
Корнилицына М.Д.	
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ.....	335
Куташева А.В.	
СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОДА ПЕРМЬ	340
Никитина Т.А.	
«БИТЛЗ» КАК СИМВОЛ БУНТА ПРОТИВ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ.....	346
Носкова Т.В.	
РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВЛИЯНИЕ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	350
Подосенова А.М.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ	355
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	361

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.4

Абржина А.А.

ПОВЕДЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ В СИТУАЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО КОНФЛИКТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

В статье предпринята попытка комплексного исследования особенностей поведения представителей различных поколений в виртуальных конфликтах. Особое внимание уделено характеристикам поколений. Отмечено, что на протяжении жизненного этапа мировоззрение и взгляды людей меняются. Конфликт поколений существовал всегда, однако в современных условиях он переместился в виртуальное пространство. Вопрос профилактики и разрешения такого рода конфликтов приобрел исключительное значение.

Ключевые слова: поколение, возраст, виртуальный конфликт, коммуникация, управление конфликтом.

Развитие конфликта «отцы и дети» в социокультурной среде имеет пару вариантов развития: сокращение дистанции между поколениями; окончательное разграничение, которое ведет, практически, к разрыву в отношениях, а это, в свою очередь, приводит к кризису¹. Термин «возраст» представляет собой фактор принадлежности к одному поколению, но отношение к одному поколению не приравнивается к равенству в возрасте. Возраст обычно считается наиболее общей категорией, предполагающей временные признаки индивидуального развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.Ф. Обухов и др.). В конце 1960-х – начале 1970-х годов появилось большое количество литературы и научных работ, посвященных данной проблематике.

Большинство ученых придерживаются теории, которая гласит следующее: «в основе всех конфликтов между поколениями лежит Эдипов комплекс», эту теорию выдвинул знаменитый психолог З. Фрейд². Ему принадлежит множество открытий, в первую очередь – основы психоанализа, а французский психоаналитик Ж. Мандель, выдвигает идею «кризис поколений»³. Эта идея о том, что подросток полностью отвергает образец своих родителей. Материнское

© Абржина А.А., 2024.

¹ Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

² Введение в психоанализ. [Электронный ресурс] URL: <https://psyinst.moscow/biblioteka/?part=article&id=2078> (дата обращения: 29.06.2024).

³ Кризис поколений? Или наших представлений? [Электронный ресурс]

URL: <https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/52518/1/iuro-2017-167-07.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

начало – завуалированная современная инновация в нашем мире, перед которой людям сложно устоять. Таким образом, «кризис поколений» противоречит Эдипову комплексу, так как они говорят о разном: об обоготворении и отрицании родителей.

На протяжении жизненного этапа, мировоззрение и взгляды людей меняются, это абсолютно нормально. Человек в течение жизни набирается определенного опыта, который помогает ему меняться. Так, мужчины являются носителями духовного начала, а женщины по природе являются организаторами, их задача состоит в систематизировании жизней молодого поколения.

Хау и Штраус выделяют три ступени поколений: поколение X (1967–1984), поколение Y (миллениалы, 1984–2000), поколение Z (зумеры, 2000–2011). Также существует поколение беби-бумеров (1945–1963), которое относится к послевоенному времени. Ну и, конечно же, самое молодое и современное – поколение альфа (2011 – наши дни)¹.

В современных реалиях конфликт между поколениями переместился в виртуальную среду. Среди ярко выраженных признаков виртуального пространства выделяются: наличие определенного информационного ресурса и возможность взаимодействовать друг с другом, при этом находясь в разных точках планеты. Поэтому черты поколенческих отношений, которые характеризуются социологическими исследованиями, убедительно объясняются стратегиями поведения их представителей в трудных ситуациях сетевого спора². Пропась между бумерами, иксами, миллениалами и зетами присутствует. Для этого есть логичные причины: насыщенность всеми сферами жизни, которые ускоряют развитие и постоянное ускорение технологического прогресса. Виртуальное общение – важный двигатель социализации молодого и взрослого поколений. Современный уровень инновационных технологий, позволяет ускорить процесс виртуального взаимодействия³. В преимущества виртуальной коммуникации входят: возможность общения с людьми на расстоянии; доступность в нахождении новых знакомств; возможность оставаться анонимным; апробация себя в разных ролях⁴.

¹ Зинурова, Р.И. Социальная активность поколения Z в интернет пространстве /Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // VIII Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция. Пермь, 2021. С. 75-80. Зинурова, Р.И. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования)/ Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Вестник Томского государственного университета. 2022. №476. С. 146-158.

² Ахмадуллин, И.Р. Конфликт поколений через призму социальных сетей /И.Р. Ахмадуллин, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 90-92.

³ Фатхуллина, Л.З. Представления студенческой молодежи о блогосфере / Л.З. Фатхуллина, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2023. №2. С. 161-164.

⁴ Демичева К.А. Понятие и классификация социальных сетей в контексте взаимодействия в сети Интернет / К.А. Демичева. М., 2015. 82 с.

Родоначальником виртуальной психологии является Н.А. Носов. Он трактует виртуальный конфликт как такой конфликт, где «источник самого конфликта находится не в той реальности, в которой протекает сам конфликт, и он не может быть разрешен за счет средств, принадлежащих той реальности, в которой он протекает»¹ [9].

Анализ литературы, проведенный в рамках исследования, позволил сформулировать следующие предположения:

Во-первых, представители поколений X, Y и Z в трудных ситуациях сетевого спора используют разные техники. X применяют классический аргумент, склонный к их возрасту и опыту. Y используют лексические и стилистические особенности доверия и непосредственности для того, чтобы сместить фокус спора, а в иных случаях прибегают к социальному диалекту, который содержит морально обязывающий компонент. Представители Z рассматривают сетевые споры как площадку для разрешения негативных аффектов. Все три группы действуют в ожидании поддержки сочувствующей аудитории.

Причины конфликтов в виртуальной среде или в реальности можно разделить на две группы, это социальные и психологические. Если рассматривать их с точки зрения профилактики, следует использовать такие методы как: сотрудничество, компромисс, избегание и уступка. Эти методы подойдут и для разрешения виртуальных конфликтов.

В рамках пилотажного исследования было опрошено 100 человек, в выборочную совокупность попали 4 возрастные группы, распределение по полу – 58% женщин и 42 % мужчин (см. рисунок).

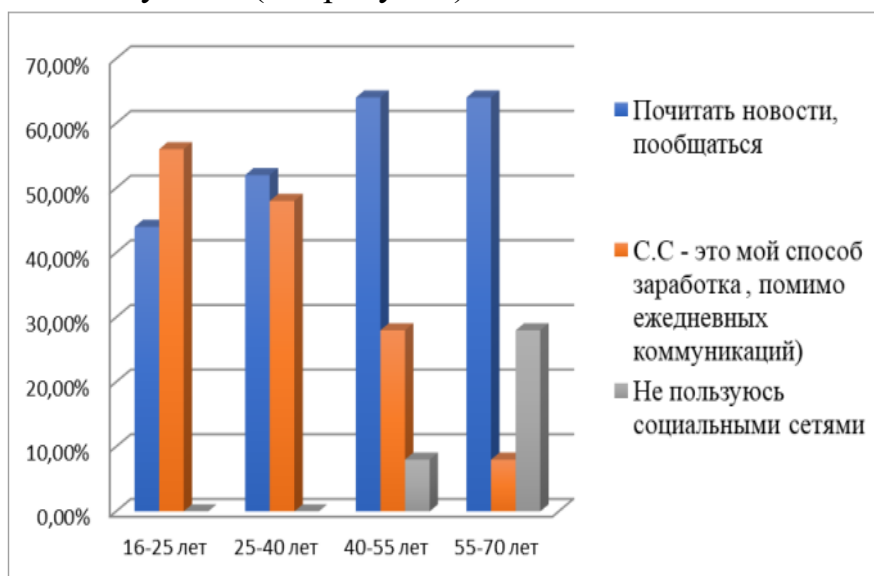

Рисунок – Отношение к социальным сетям, %

¹ Виртуальные конфликты. [Электронный ресурс] URL: <https://conflictmanagement.ru/virtualnye-konflikty/> (дата обращения: 29.09.2023).

Как видим, цели использования социальных сетей у представителей возрастных групп различны: категория «25-40 лет» пользуется социальными сетями для общения больше, чем «16-25 лет», а поколение «16-25 лет», помимо общения, использует социальные сети для заработка. Когорта «25-40 лет» активно зарабатывает деньги через социальные сети, через продвижение своих услуг, также они ведут блоги и зарабатывают на рекламе, на их долю приходится 48 %. Анализ показал, что одной из причин возникновения конфликта в социальных сетях является разница в возрасте и разные взгляды на жизнь. Проведенное глубинное интервью, где респондентами выступили представители поколений X, Y, Z, показало, что мнения респондентов во многом схожи. Все они считают, что более конфликтным является поколение Y и Z, а все потому, что они, чаще других, высказывают свое мнение публично. Мнения респондентов о представителях других поколений совпали. Межпоколенные конфликты – такие конфликты, которые возникают исключительно между разными возрастными когортами. Это необязательно конфликт только «отцов и детей». Подрастающее поколение кардинально отличается от поколения 1990-2000 годов. У них другое мировоззрение, другое отношение к жизни. Поколение альфа – это наше будущее, они энергичны и открыты к постоянным изменениям. Все люди, в определенных условиях, ведут себя по-разному. Так, например, поколение Y и Z, чаще всего, стремятся написать в социальных сетях что-то колкое в адрес оппонента. Это связано с эмоциональной неустойчивостью подростков и с желанием показать себя, свою точку зрения. В какой-то степени такое поведение можно охарактеризовать юношеским максимализмом. Представители поколения бумеров, более снисходительны к выплеску негативной энергии в комментариях. Если между ними происходит спор, они стараются деликатно его урегулировать, присутствует уважение к оппоненту. Что касается заработка через интернет – то старшее поколение не стремится выделяться в этой категории. В основном, люди, работающие в социальных сетях – 16-38 лет.

Среди предложений и рекомендаций по профилактике конфликтов в социальных сетях, можно выделить следующие:

- в первую очередь, естественно, умение слушать и грамотно формулировать подтверждение своей позиции. Уметь подкреплять свои мысли аргументами, которые основаны на личном опыте, информации из достоверного источника, бывает и такое, что нет в вопросе «правильно» «неправильно», есть лишь разные взгляды на ситуацию в связи с разницей в возрасте, поэтому нужно уважать другое мнение;

- молодое поколение часто насмехается над взрослыми в виртуальном пространстве, например (случай «Окей, бумер!»), поэтому поколениям Y и Z нужно более деликатно подходить к принятию старших себе в «комьюнити»;

- использование навыков интернет-грамотности, чтобы не возникало конфликтов между пожилыми людьми и новаторскими улучшениями техники. Важно помнить, что конфликт в виртуальном пространстве реален ровно настолько, насколько вымышлен. При зарождении конфликта оба оппонента имеют возможность прекратить столкновение.

Список литературы

1. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.
2. Введение в психоанализ. [Электронный ресурс] URL: <https://psyinst.moscow/biblioteka/?part=article&id=2078> (дата обращения: 29.06.2024).
3. Кризис поколений? Или наших представлений? [Электронный ресурс] URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52518/1/iuro-2017-167-07.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).
4. Зинурова Р.И. Социальная активность поколения Z в интернет пространстве / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VIII Всероссийской (с междунар. уч.) научно-практической конференции (7–8 декабря 2021 г.). / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2021. С. 75-80.
5. Зинурова Р.И. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования)/ Р.И. Зинурова Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Вестник Томского государственного университета. 2022. №476. С. 146-158.
6. Ахмадуллин И.Р. Конфликт поколений через призму социальных сетей / И.Р. Ахмадуллин, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 90-92.
7. Фатхуллина Л.З. Представления студенческой молодежи о блогосфере / Л.З. Фатхуллина, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2023. №2. С. 161-164.
8. Демичева К.А. Понятие и классификация социальных сетей в контексте взаимодействия в сети Интернет. М., 2015. 82 с.
9. Виртуальные конфликты. [Электронный ресурс] URL: <https://conflictmanagement.ru/virtualnye-konflikty/> (дата обращения: 29.09.2023).

BEHAVIOR OF GENERATIONS IN A VIRTUAL CONFLICT SITUATION: THEORETICAL FOUNDATIONS

The article attempts to comprehensively study the behavioral characteristics of representatives of different generations in virtual conflicts. Particular attention is paid to the characteristics of generations. It is noted that throughout the life stage, people's worldviews and views change. The conflict of generations has always existed, but in modern conditions it has moved to virtual space. The issue of preventing and resolving such conflicts has acquired exceptional importance.

Key words: generation, age, virtual conflict, communication, conflict management.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПЛАНЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ (кейс выпускников ППИ 1970 г.)

Автор на основе результатов «пилотажного» исследования делает попытку обозначить основные контуры реализации нескольких параметров человеческого капитала выпускников Пермского политехнического университета, трудовая деятельность которых пришлась на поздние советские и начало постсоветских лет. Результаты исследования показали значимость изменений человеческого капитала от возраста получения образования, уровня заработной платы и гендерных характеристик.

Ключевые слова: человеческий капитал, выпускник вуза, производственный статус, заработная плата, гендерные характеристики.

С тех пор как Т. Шульц и Г. Беккер в середине XX в. заявили о важности вложения финансовых средств в накопление и создание условий для реализации человеческого капитала в учёном мире развернулись обширные социологические исследования, главным образом в странах Европы и США, посвящённые оценке различных аспектов этого социального феномена¹. В начале XXI века на человеческий капитал как важный фактор повышения экономических ресурсов обратили внимание и отечественные учёные и в первую очередь – представители гуманитарной сферы². При этом в работах отечественных исследователей за редким исключением почти не освещались аспекты сравнительного характера – человеческого фактора советского и постсоветского обществ³. В последние годы в связи со снижением общемировых темпов роста промышленного производства внимание отечественных обществоведов к человеческому фактору стало возрастать⁴.

© Бурко В.А., 2024.

¹Отметим, что в первом постсоветском издании социологическом энциклопедическом словаре, вышедшем под редакцией Г.В. Осипова, отсутствовал раздел, посвящённый человеческому капиталу [Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с].

² См., например, Аникин В.А. Поведение по отношению к своему человеческому капиталу основных социально-профессиональных групп российского обществ / X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. Кн. 3. // отв. ред. Е.Г. Ясин; Государственный университет – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. Быченко Ю.Г. Социологическая концепция человеческого капитала.// Ю.Г. Быченко; Поволж. акад. гос. службы. Саратов, 2000. 109 с.:ил.; ISBN 5-818-0018-4. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / Общественные науки и современность. – М., 2003. №2. Федоров Н.Ю. Человеческий капитал. // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь.– СПб.: Наука, 2006. 425 с.

³ Диденко Д.В. Долгосрочная динамика показателей человеческого капитала на территории бывшего СССР//Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №5. С. 151-167.

⁴ Моисеева В.В., Колесникова Ю.С., Игнатов М.А., Смоленская О.А., Беликова Е.А., Боженков С.А. Человеческий капитал – главный фактор реализации программ импортозамещения в условиях санкций.//Человеческий

В распоряжении автора оказался материал, позволяющий представить динамику реализации человеческого капитала нескольких выпускников дневного отделения электротехнического факультета Пермского политехнического института, окончивших его в 1970-м году. 23 выпускника в 1971-м и 2005-м годах ответили на вопросы небольшой анкеты, разработанной автором, в которой, помимо прочих, затрагивались темы так или иначе характеризующие некоторые параметры человеческого капитала. Речь идёт о **должностном статусе и уровне заработной платы**. Оба этих параметра, также как и имевшийся у некоторых респондентов на момент поступления в вуз **производственный стаж**, являются показателями (индикаторами) приобретённых индивидом знаний, умений и навыков, которые составляют основу человеческого капитала¹. В число индикаторов человеческого капитала следует, по нашему мнению, включить и гендерный параметр, т.к. в российском социуме принадлежность человека к тому или иному полу обуславливает создание разных условий для реализации человеческого капитала. Кроме того, для целей нашего исследования представил также интерес ещё один параметр, который в прямую не относится к характеристике человеческого капитала, но даёт представление о самооценке имевшегося на момент окончания вуза **потенциала человеческого капитала**. Оценивался этот параметр вопросом: «Кем ты собираешься стать в будущем с точки зрения профессионального развития?».

Возрастной состав респондентов варьировался от 23-х до 30-ти лет. В гендерном отношении в выборке преобладали мужчины – 14 чел. Производственный стаж, приобретённый респондентом до поступления на учёбу в данный вуз имели 7 человек. Анализируя нашу выборку через представленные параметры человеческого капитала, мы провели основную группировку по признаку «производственный стаж», что дало возможность получить две подгруппы: «производственники» и «абитуриенты». В последнюю подгруппу вошли респонденты, которые поступали в вуз сразу после окончания средней школы.

Основной гипотезой исследования явилось предположение, что «производственники» по сравнению с «абитуриентами» более реалистично оценивали возможности реализации своего человеческого капитала и в

капитал.2022. № 7(163). С. 236-245. Авдеева, Д. А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики [Электронный ресурс]: препринт WP3/2023/04 / Д. А. Авдеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан.(1,2 Мб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 42 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»)

¹ Мы опираемся на определение человеческого капитала, приведённое в Большой российской энциклопедии: «совокупность знаний, умений, навыков, мотиваций, присущих индивиду и используемых в процессе производства товаров и услуг» [Большая российская энциклопедия. Электронная версия. <https://bigenc.ru/c/chelovecheskii-kapital-a962e1> (Дата обращения: 30.09.2024)]

дальнейшем смогли добиться больших успехов в использовании его ресурсов. Другой гипотезой было различие реализаций указанных параметров человеческого капитала в зависимости от половой принадлежности.

Для проведения измерительных процедур нами была произведена следующая квантификация вышеназванных параметров (категорий):

1) планы: 1 – рядовой работник, специалист в своей сфере;
2 – руководитель низшего уровня (мастер, бригадир, начальник группы и т.п.);
3 – руководитель среднего звена (начальник цеха, отдела, подразделения и т.п.);
4 – руководитель высшего звена (директор, генеральный директор, руководитель предприятия); 0 – затрудняюсь ответить;

2) должностной статус: 1- рядовой работник, специалист в своей сфере;
2 – руководитель низшего уровня (мастер, бригадир, начальник группы и т.п.);
3 – руководитель среднего звена (начальник цеха, отдела, подразделения и т.п.);
4 – руководитель высшего звена (директор, генеральный директор, руководитель предприятия); Оп – пенсионер;

3) уровень заработной платы: 1 – низкий по сравнению с средней з/платой по региону; 2 – средний; 3 – высокий¹; 0 – затрудняюсь ответить

Ниже в таблице представлена группировка оценок показателей человеческого капитал по трём подвыборкам: «производственники» – «абитуриенты», «мужчины» – «женщины», «один год после окончания вуза – 1971» – «35 лет после окончания вуза – 2005».

Таблица

Группировка оценок показателей человеческого капитал
(левая цифра – категория, правая – число респондентов)

	Мужчины (14 чел.)				Женщины (9 чел.)			
	Планы	Статус	З/плата		Планы	Статус	З/плата	
	1971	2005	1971	2005	1971	2005	1971	2005
«Произв.» (7 чел.)	1-6	0п-3 1-1 2-2	0-3 2-2 3-1	1-1 2-5	1-1	0п-1	2-1	1-1
«Абитур.» (16 чел.)	0-4 1-3 3-1	1-2 2-2 3-4	0-2 2-4 3-2	2-3 3-5	2-3 3-5	0п-2 1-4 2-1 3--1	0-5 2-3	0-1 1-2 2-5

¹ Сравнение уровня заработной платы по региону производилось экспертным путём автором исследования.

Данные, приведённые в таблице, дают основание сделать следующие выводы:

- «производственники», вне зависимости от пола сдержанно оценивали реализацию своего человеческого капитала **в перспективе** в отличие от «абитуриентов»;
- в реальности **статус** «производственников» оказался несколько ниже, чем у «абитуриентов», что было обусловлено, скорее всего, большей активностью и желанием как можно раньше реализовать свой человеческий капитал, полученный в вузе¹ у «абитуриентов»; таким образом, наша первая гипотеза не нашла своего подтверждения; при этом у женской группы «абитуриентов» статусный уровень оказался ниже, чем у мужчин этой подгруппы;
- рост уровня **заработной платы** за прошедшие 35 лет после окончания вуза в большей степени оказался заметен в группе «абитуриентов» как у мужчин, так и у женщин.

Отдавая отчёт о поисковом характере проведённого нами исследования, тем не менее, можно предположить, что реализация человеческого капитала выпускников пермского вуза в позднесоветский и постсоветский периоды, во-первых, происходила чаще всего в производственной сфере а, во-вторых, зависела, в определённой степени, от возраста и гендерной принадлежности человека.

Список литературы

1. Авдеева Д. А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики [Электронный ресурс]: препринт WP3/2023/04 // Д. А. Авдеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1,2 Мб). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 42 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
2. Аникин В.А. Поведение по отношению к своему человеческому капиталу основных социально-профессиональных групп российского общества // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. Кн. 3. // отв. ред. Е.Г. Ясин; Государственный университет – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 289-298.
3. Большая российская энциклопедия. Электронная версия. <https://bigenc.ru/c/chelovecheskii-kapital-a962e1> (Дата обращения: 30.09.2024)]

¹ Следует также иметь ввиду, что большая часть трудовой деятельности выпускников 70-х годов прошлого века пришлась на годы трансформации политических и экономических основ страны, что потребовало от населения коренной ломки своих ценностных ориентаций и трудовых установок. Более успешно такая модификация сознания была свойственна в большей степени более молодым поколенческим группам.

4. Быченко Ю.Г. Социологическая концепция человеческого капитала.// Ю.Г. Быченко; Поволж. акад. гос. службы. Саратов, 2000. 109 с. : ил.; ISBN 5-818-0018-4.
5. Денисенко М.Б., Саградов А.А. Сравнительная ценность различных форм человеческого капитала в России // Человеческий капитал в России в 1990х гг.: Сборник статей / под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс, 2000. С.32-52
6. Диденко Д.В. Долгосрочная динамика показателей человеческого капитала на территории бывшего СССР // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №5. С. 151-167.
7. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. М., 2003. №2.
8. Моисеева В.В., Колесникова Ю.С., Игнатов М.А., Смоленская О.А., Беликова Е.А., Боженков С.А. Человеческий капитал – главный фактор реализации программ импортозамещения в условиях санкций // Человеческий капитал. 2022. № 7(163). С. 236-245
9. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г, В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.
10. Федоров Н.Ю. Человеческий капитал. // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006. 425 с.

Burko V.A.

**HUMAN CAPITAL: PLANS AND IMPLEMENTATION IN THE LATE SOVIET
AND POST-SOVIET PERIODS
(case of Perm Polytechnic University graduates of 1970)**

The author, based on the results of a «pilot» study, attempts to outline the main contours of the implementation of several parameters of human capital of graduates of Perm Polytechnic University, whose work activity fell on the late Soviet and early post-Soviet years. The results of the study showed the significance of changes in human capital depending on the age of education, salary level and gender characteristics.

Keywords: human capital, university graduate, salary level, production status, gender characteristics.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматривается виртуальный туризм как инновационный феномен в эпоху цифровой трансформации. Анализируются технологические основы виртуальных туров, использующие VR и AR, а также их влияние на развитие туризма. Статья освещает потенциал виртуального туризма в различных сферах жизни: от образования до маркетинга и реабилитации. Особое внимание уделено применению VR в архитектуре и недвижимости, а также проблемам, связанным с авторскими правами и развитием инфраструктуры VR/AR.

Ключевые слова: туризм, виртуальный туризм, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), 3D, путешествия, визуализация, панорама.

На сегодняшний день туризм является одной из важнейших составляющих культурной, социальной и экономической жизни современного общества. Однако в последние годы различные жизненные обстоятельства вынуждают людей откладывать свои путешествия. Стремительная модернизация технологий трёхмерного моделирования (3D) и возросший спрос на популярность виртуальных экскурсий спровоцировали появление доступных альтернатив, позволяющих увидеть самые разные уголки нашей планеты. Развитие дополненной и виртуальной реальности значительно расширило возможности туризма, делая его более реалистичным и доступным для широкой аудитории. В результате, активно начал развиваться принципиально новый вид туризма, который значительно отличается от классического понимания. Это привело к появлению нового феномена – виртуальный туризм.

Поскольку данное туристское направление является новым, в научной литературе не в полной мере представлены основные теоретические вопросы. В связи с этим трактовка данного понятия является неточной и размытой. Время образования данного феномена принято считать 1994. Именно в этот год свету была показана реконструкция замка, сделанная при помощи 3D¹. Одно из наиболее ёмких определений виртуального туризма сформулировала генеральный директор компании «Индивидуальный туристический сервис» В.А. Шамликашвили. «Виртуальный туризм – деятельность индивида, позволяющая посредством использования современной компьютерной техники и

© Волкова М.А., Пермякова Т.В., 2024.

¹ Межевникова О.П. Виртуальный туризм: за и против / О.П. Межевникова, Т.В. Ухина // Сервис в России и за рубежом. 2020. №3 (90). С. 9.

коммуникационных сетей создать и получить максимально реалистичную сенсуальную информацию о желаемой дестинации из числа реально существующих без фактического перемещения в нее»¹.

К.А. Черногорова выделила следующие виды виртуального туризма – «Условно по способу предоставления информации виртуальные путешествия можно разделить на 3 вида: фото-экскурсия; видео-экскурсия; 3d-панорамы»². Видео с применением технологии 360°, по мнению этого автора, можно считать наиболее многообещающей и стремительно улучшающейся. Базу для таких экскурсий составляет сферическая панорама. Панорама имеет угол обзора 360° по горизонтали и 180° по вертикали³. Это позволяет создать полное ощущение присутствия зрителя. Ее ключевым преимуществом является возможность создания панорамных видеороликов с различными уровнями интерактивности. Зритель получает возможность свободно управлять углом обзора видеоизображения, увеличивая или уменьшая масштаб интересующего объекта, поворачивая его на 360 градусов и т.д., что позволяет осуществлять иммерсивное погружение в виртуальное пространство. «Такое видео можно посмотреть как в шлеме виртуальной реальности, так и с помощью специального приложения на смартфоне, при этом картинка изменяется в соответствии с поворотами головы пользователя. Возможен просмотр видео 360° на дисплее персонального компьютера. Таким образом, с помощью мыши или клавиатуры пользователь может просматривать пространство вокруг себя на 360°, приближать и удалять предметы и объекты, рассматривать детали или изучать общий план»⁴ объектов и пространств в иммерсивном формате, что открывает широкие перспективы в различных сферах, включая музейное дело, историческую реконструкцию и образование. Например, она позволяет осмотреть закрытые музейные архивы, наблюдать за реставрацией исторических зданий, исследовать места, разрушенные временными обстоятельствами, и многое другое.

Актуальность изучения влияния виртуальной реальности (VR) на процесс принятия решения о покупке туристических услуг обусловлена ее потенциалом как инструмента маркетинга. Маркетологи и ученые проводят исследования, направленные на выявление аспектов VR, которые могут влиять на поведение потенциальных потребителей. «Эффект полного погружения, высокое качество

¹ Шамликашвили В.А. Виртуальный туризм как новый вид туризма / В.А. Шамликашвили // Креативная экономика. 2014. № 10 (94). С. 132.

² Черногорова К.А. Виртуальные путешествия: возможности применения и перспективы развития / К.А. Черногорова, Э.Р. Исмаилова // Аллея Науки. 2019. № 4. С. 867.

³ Там же.

⁴ Межевникова О.П. Виртуальный туризм: за и против / О.П. Межевникова, Т.В. Ухина // Сервис в России и за рубежом. 2020. № 3 (90). С. 11.

изображения, а также широкие возможности демонстрации туристических направлений и достопримечательностей делают виртуальную реальность перспективным инструментом маркетинга в современных условиях»¹.

Характеризуя виртуальный туризм можно выделить ряд преимуществ, которые позволяют говорить о перспективности данного направления.

В первую очередь стоит отметить, что данный вид путешествий по праву считается самым доступным. Погрузиться в виртуальный тур могут люди, которые по различным причинам не могут путешествовать в реальности. Это преимущество также позволяет говорить о том, что виртуальный туризм является инклюзивным и доступен людям с ограниченными возможностями.

Во-вторых, такие путешествия позволяют экономить время и деньги. Виртуальные туры не требуют сборов и подготовок, а также долгой и неудобной дороги, расходов на еду и жильё.

Третьим преимуществом является высокая безопасность VR-туров. Турист не сможет подвергнуться опасности для своей жизни и здоровья, ни при каких обстоятельствах².

Важным аспектом виртуального туризма является индивидуализация. Туристы могут создавать собственные маршруты, соответствующие их вкусам³.

Виртуальный туризм может найти применение в разных сферах жизни. К примеру, виртуальные туры имеют неограниченные возможности в образовательной сфере. При помощи таких путешествий у учащихся появилась возможность посещать памятники истории из любого уголка мира. Занятия с использованием 3D и VR технологий делают процесс обучения более наглядным, и как следствие и более эффективным.

3D-визуализация активно стала использоваться и демонстрировать свой потенциал в сфере архитектуры и недвижимости, открывая новые возможности для визуализации проектов и презентации объектов в реалистичном формате. В архитектуре 3D-визуализация предоставляет возможность демонстрировать проекты в полном масштабе, с возможностью осмотреть здание со всех сторон, «прогуляться» по коридорам и комнатам, оценить расположение мебели и освещение. Клиенты могут взаимодействовать с проектом с помощью VR среды, изменять цвет стен, добавлять элементы декора, пробовать разные варианты планировки. Такой интерактивный подход ускоряет процесс проектирования,

¹ Межевникова О.П. Виртуальный туризм: за и против / О.П. Межевникова, Т.В Ухина. // Сервис в России и за рубежом. 2020. №3 (90). С. 9.

² Там же. С. 11.

³ Струнин Д.А. Виртуальный туризм и будущее путешествий / Д.А. Струнин // Молодой ученый. 2024. №4(503). С. 31.

позволяя архитекторам получить обратную связь от клиентов на ранних стадиях и сократить количество переделок¹.

В сфере недвижимости VR позволяет осмотреть квартиры, дома и другие объекты недвижимости в реалистичном формате, не выходя из дома. VR расширяет географические границы продаж, позволяя представлять недвижимость в любом уголке мира. VR-туры также способствуют снижению стоимости просмотра недвижимости для клиентов, так как отпадает необходимость в дорогих поездках.

Виртуальный туризм стремительно развивается, предлагая новые возможности для исследования мира, не выходя из дома. Технологии VR и AR открывают уникальный опыт погружения в другие культуры и ландшафты. В целом, виртуальный туризм – динамично развивающийся феномен с большим потенциалом. VR и AR технологии обещают более реалистичные виртуальные путешествия в будущем. В эпоху цифровой трансформации виртуальный туризм расширяет границы путешествий и открывает новые возможности для изучения мира.

Список литературы

1. 7 примеров использования VR в архитектуре и дизайне: сферы применения, VR приложения для архитекторов [Электронный ресурс]. URL: <https://vr-app.ru/blog/architecture/> (дата обращения 15.09.2024).
2. Межевникова О.П. Виртуальный туризм: за и против / О.П. Межевникова, Т.В. Ухина // Сервис в России и за рубежом. 2020. №3 (90). С. 6-14.
3. Струнин Д.А. Виртуальный туризм и будущее путешествий / Д.А. Струнин // Молодой ученый. 2024. № 4(503). С. 31-33.
4. Черногорова К.А. Виртуальные путешествия: возможности применения и перспективы развития / К.А. Черногорова, Э.Р. Исмаилова // Аллея Науки. 2019. № 4 С. 866-869.
5. Шамликашвили В.А. Виртуальный туризм как новый вид туризма / В.А. Шамликашвили // Креативная экономика. 2014. № 10 (94). С. 128-138.

¹ 7 примеров использования VR в архитектуре и дизайне: сферы применения, VR приложения для архитекторов [Электронный ресурс]. URL: <https://vr-app.ru/blog/architecture/> (Дата обращения 15.09.2024).

**VIRTUAL TOURISM:
INNOVATIONS, TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN
THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION**

The article considers virtual tourism as an innovative phenomenon in the era of digital transformation. It analyzes the technological foundations of virtual tours using VR and AR, as well as their impact on tourism development. The article highlights the potential of virtual tourism in various spheres of life: from education to marketing and rehabilitation. Special attention is paid to the application of VR in architecture and real estate, as well as problems related to copyright and the development of VR/AR infrastructure.

Keywords: tourism, virtual tourism, virtual reality (VR), augmented reality (AR), 3D, travel, visualization, panorama.

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ СОЦСЕТЕЙ КАК ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ (КЕЙС ПЕРМСКОГО КРАЯ)

В статье делается попытка рассмотреть социальные медиа как инструмент политического участия (преимущественно на примере социальной сети «ВКонтакте», поскольку она широко используется в РФ). Первостепенное внимание уделяется восприятию жителями Пермского края социальных медиа как поля, пригодного для политической коммуникации. Автором проведен опрос граждан, касающийся восприятия соцсетей в качестве платформы для частного общения, развлечений и взаимодействия с региональными властями. Выявлены основные тенденции использования социальных медиа в политической жизни региона.

Ключевые слова: социальные медиа, социальные сети, политическое участие.

Распространение социальных сетей кардинально изменило способы общения людей, получения информации и участия в жизни общества. В контексте политического участия социальные сети выступают в качестве новой площадки, где люди могут выразить свои мнения, взаимодействовать с единомышленниками и властями и заниматься активизмом. Исходя из вышесказанного можно говорить, что вопрос понимания влияния социальных сетей на политическое участие становится крайне важным.

Благодаря цифровым технологиям возможности политического участия в последние два десятилетия расширяются. Платформы социальных медиа (social media platforms) стали важным инструментом гражданского и политического участия. Они являются ключевыми инструментами в избирательных кампаниях, акциях протеста, в создании волонтерских групп, и могут способствовать формированию и продвижению инклюзивного гражданского поведения, а также укреплению участия среди более молодых и разобщенных групп. Предлагая разнообразные возможности и методы распространения контента, эти платформы позволяют размещать текст, изображения и аудиовизуальные материалы, которые возможно использовать для поощрения людей к участию в политике¹.

По мнению экспертов, цифровые платформы являются важным источником информации для тех, кто не интересуется в первую очередь институциональной политикой, также они поддерживают и дополняют традиционные формы политического участия (голосование, агитация, общественная деятельность и др.) и предлагают совершенно новые варианты политического участия: электронное

© Домская О.Н., 2024

¹ Theocharis Y. Platform affordances and political participation: how social media reshape political engagement / Y. Theocharis, S. Boulianne, K. Koc-Michalska, B. Bimber // West European Politics. 2022. Vol. 46, № 4. pp. 788-811.

голосование, краудсорсинг и др¹. Многие ученые полагают, что активное развитие социальных медиа положительно влияет на «демократическую вовлеченность». В особенности это касается политического участия молодых людей. До появления цифровых медиа политические партии испытывали трудности, пытаясь достучаться до «отстраненного и апатичного» молодого поколения. Аргументируется это тем, что именно онлайн-платформы могут обеспечить появление новых связей между политическими деятелями и молодыми людьми, стимулировать обсуждение политических вопросов, объединение лиц, а также предоставить людям больше возможностей для выражения своих взглядов, уравнивать и в целом способствовать большей включенности в политические и гражданские процессы, в том числе, например, повышать явки избирателей на выборах².

То есть появление социальных медиа дает основания полагать, что разрыв между поколениями возможно сократить. Как считается, это происходит благодаря различным видам деятельности в социальных сетях и косвенно за счет построения не требующих больших усилий форм онлайн-взаимодействия на первых этапах, которое в дальнейшем преобразуется в офлайн-участие и определяет его. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что использование социальных сетей способствует участию в политической жизни в офлайне, оказывает влияние на офлайн-формы участия³.

Однако, несмотря на эти оптимистичные прогнозы, существует также ряд вызовов, связанных с использованием социальных медиа. В частности, они являются средством распространения пропаганды и дезинформации⁴. Кроме того, поляризация мнений, формируемая алгоритмами социальных сетей, может привести к изоляции пользователей в «информационных пузырях», что затрудняет диалог между группами с различными взглядами. Все это может играть значительную роль в мобилизации, но также и в демобилизации людей⁵.

Также небесспорной является способность социальных медиа активизировать политическое участие молодёжи. Например, данные, полученные

¹Alodat A. M., Lamis F. Al-Qora'n, and Muwafaq Abu Hamoud. 2023. Social Media Platforms and Political Participation: A Study of Jordanian Youth Engagement / A. M. Alodat, L. F. Al-Qora'n, M. A. Hamoud // Social Sciences. 2023. №12 (7), 402.

² Matthes J. Social Media and the Political Engagement of Young Adults: Between Mobilization and Distraction / J. Matthes // Online Media Glob. Commun. 2022. № 1(1). pp. 6-22.

³ Hampton K. Social Networking Sites and Our Lives. K. Hampton, L. S. Goulet, L. Rainie, K. Purcell. Pew internet and American life project. 2011. № 16. pp. 1-85.

⁴ Chen W. Neutral bots probe political bias on social media / W. Chen, D. Pacheco, Kai-Cheng Yang, F. Menczer // Nature Communications. 2021. V. 12. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-021-25738-6>

⁵ Theocharis Y. Platform affordances and political participation: how social media reshape political engagement / Y. Theocharis, S. Boulianne, K. Koc-Michalska, B. Bimber // West European Politics. 2022. Vol. 46, № 4. pp. 788-811.

на материале Германии, США, Швейцарии и Японии, свидетельствуют о так называемом парадоксе политического участия в социальных медиа. Они показывают, что поколенческий разрыв между молодыми людьми и людьми старшего поколения не уменьшился или лишь незначительно уменьшился. Несмотря на то, что за последние десятилетия произошел беспрецедентный рост использования социальных сетей (включая увеличение их использования в политических целях), явка избирателей существенно не изменилась и была существенно ниже в сравнении с представителями старшего поколения.

Объясняя этот парадокс, ученые указывают на потенциально отвлекающие функции социальных сетей, в основном из-за неполитического, развлекательного контента. Подобный контент может сделать неполитическую информацию более доступной, что в итоге затруднит осмысление и значимость политических соображений, препятствуя активизации и достижению совместных целей¹. Чтобы проверить эти предположения, будущие исследования должны тщательно различать типы контента в социальных сетях, рассматривать ряды платформ и каналов, а также определять мотивацию использования площадки, удовлетворение от ее использования, а также от контент. Все перечисленное поможет сформировать более детальную картину политического и гражданского участия людей, в том числе молодежи, в социальных сетях. Кроме того, некоторые исследователи придерживаются следующей логики: пользователи соцсетей, особенно это касается молодых людей в возрасте 18–24 лет, читают только те ресурсы, на которые подписаны. Следовательно, данная категория пользователей потребляет лишь часть, в данном случае политического контента, согласующуюся с их интересами и точкой зрения². Таким образом, существуют сложные взаимодействия между SM и политическим участием. Хотя социальные сети могут быть мощным инструментом для вовлечения людей в политику, их эффекты, скорее всего, будут различаться в зависимости от ряда переменных, таких как политическая среда, характер обсуждаемых вопросов и демографические характеристики базы пользователей социальных сетей.

Однако, прежде чем социальные медиа смогут стать платформой, где может происходить коммуникация между гражданами и властями, а люди смогут вовлекаться в политическое участие обе стороны должны признавать социальные медиа как допустимый инструмент для такого взаимодействия. С целью исследования отношения жителей Пермского края к социальным сетям как к

¹ Matthes J. Social Media and the Political Engagement of Young Adults: Between Mobilization and Distraction / J. Matthes // *Online Media Glob. Commun.* 2022. № 1(1). pp. 6-22.

² Fountain M. Social Media and its Effects in Politics: The Factors that Influence Social Media use for Political News and Social Media use Influencing Political Participation / M. Fountain // *The Ohio State University.* 2017. 22 p.

инструменту политического участия автором было проведено эмпирическое исследование, сфокусированное на выяснении, считают ли жители их возможной площадкой взаимодействия с представителями власти и политиками или лишь местом для развлечений и частного общения.

Эмпирической базой исследования являются результаты опроса (раздаточное анкетирование и онлайн опрос) жителей Пермского края (n=100 человек, сроки проведения – март 2023 г.) и анализ полученных данных с целью выяснения, насколько население региона склонно признавать социальные медиа в качестве платформы, пригодной для политической коммуникации. К слову, наиболее популярной к началу 2023 года в РФ соцсетью считается «ВКонтакте»¹.

В ходе опроса респондентам было задано два вопроса:

1. Считаете ли Вы, что социальные сети являются главным образом платформой для частного общения (с родственниками, друзьями, коллегами)?

2. Считаете ли Вы, что социальные сети предназначены главным образом для развлечений, а не для взаимодействия с региональными властями?

Согласно полученным результатам, при ответе на первый вопрос («Считаете ли Вы, что социальные сети являются главным образом платформой для частного общения?») 61% респондентов сообщил, что предпочитает использовать социальные сети для общения с родными, друзьями и коллегами и пр. При этом 29% респондентов дали отрицательный ответ на вопрос, а 10% затруднились ответить. Чаще всего утвердительно на этот вопрос отвечали опрошенные в возрастных группах «60 лет и старше» и молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет). При этом отрицательные ответы были даны преимущественно жителями в возрасте 30-39 лет.

На второй вопрос («Считаете ли Вы, что социальные сети предназначены главным образом для развлечений, а не для взаимодействия с региональными властями?») 34% респондентов ответили утвердительно, согласившись с тем, что соцсети предназначены главным образом для развлечений, а не для взаимодействия с властями. Чаще всего к такой точке зрения склоняются респонденты возрастной группы «60 и старше» (более 62%). При этом 41% из общего числа опрошенных не согласился с исключительно развлекательным назначением социальных сетей, а ещё 25% затруднились с ответом.

Результаты исследования показали, что далеко не все жители Пермского края склонны рассматривать социальные сети в качестве площадки для

¹Медиапотребление в 2022 году [Электронный ресурс] // Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/e20/5xy943jkri4ngauf1t1stsr0877w3jn5/CSB_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения: 18.08.24)

политической коммуникации. Тот факт, что больше половины опрошенных жителей региона воспринимают социальные сети в первую очередь как канал для частного общения, свидетельствует о том, что социальные медиа в настоящее время не являются востребованным каналом получения политической информации и взаимодействия с политиками и представителями власти в Пермском крае.

Список литературы

1. Медиапотребление в 2022 году [Электронный ресурс] // Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/e20/5xy943jkri4ngauf1t1stsr0877w3jn5/CS_B_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения: 18.08.24).
2. Alodat A. M., Lamis F. Al-Qora'n, and Muwafaq Abu Hamoud. 2023. Social Media Platforms and Political Participation: A Study of Jordanian Youth Engagement / A. M. Alodat, L. F. Al-Qora'n, M. A. Hamoud // Social Sciences. 2023. №12 (7), 402.
3. Chen W. Neutral bots probe political bias on social media / W. Chen, D. Pacheco, Kai-Cheng Yang, F. Menczer // Nature Communications. 2021. V. 12. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-021-25738-6> (дата обращения: 18.08.24)
4. Matthes J. Social Media and the Political Engagement of Young Adults: Between Mobilization and Distraction / J. Matthes // Online Media Glob. Commun. 2022. № 1(1). pp. 6-22.
5. Theocharis Y. Platform affordances and political participation: how social media reshape political engagement / Y. Theocharis, S. Boulianne, K. Кос-Michalska, B. Bimber // West European Politics. 2022. Vol. 46, № 4. pp. 788-811.
6. Hampton K. Social Networking Sites and Our Lives. K. Hampton, L. S. Goulet, L. Rainie, K. Purcell // Pew internet and American life project. 2011. № 16. pp. 1-85.
7. Fountain M. Social Media and its Effects in Politics: The Factors that Influence Social Media use for Political News and Social Media use Influencing Political Participation / M. Fountain // The Ohio State University. 2017. 22 p.

THE PERCEPTION OF SOCIAL NETWORKS AS A PLATFORM FOR POLITICAL PARTICIPATION: CASE OF THE PERM REGION

The article examines social media as a tool for political participation (primarily using the example of the social network VKontakte, since it is widely used in the Russian Federation). Primary attention is paid to the perception of social media by residents of the Perm region as a platform suitable for political communication. The author conducted a survey of citizens regarding the perception of social networks as a platform for private communication, entertainment, and interaction with regional authorities.

Keywords: social media, networks, political participation.

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Статья исследует ключевые аспекты, влияющие на профессиональные предпочтения молодежи в контексте социокультурной среды. В статье представлен анализ влияния семьи, образовательных учреждений, социальных норм и экономических условий на процесс выбора профессии, подчеркивая, что этот выбор не является исключительно личным решением, а формируется в рамках социального окружения. Исследование основано на данных опроса ВЦИОМ, который выявляет значимость влияния семьи и социальных примеров для молодежи.

Ключевые слова: выбор профессии, молодежь, факторы влияния, профессиональная ориентация.

Выбор профессии является одним из ключевых решений в жизни человека, особенно в период юности. Этот процесс особенно сложен для учащейся молодежи, поскольку на них влияют многочисленные факторы, которые формируют их мировоззрение, ценности и карьерные ориентиры. Одним из важных аспектов, влияющих на выбор профессионального пути, являются социокультурные факторы. Они охватывают различные социальные и культурные аспекты жизни индивида, такие как семья, образование, традиции, ценности общества и т.д. В данной статье будут рассмотрены основные социокультурные факторы и их влияние на профессиональные предпочтения молодежи. Это поможет лучше понять процесс выбора профессии и факторы, которые его определяют.

Изучение процесса выбора профессии у учащейся молодежи имеет большое значение, поскольку этот выбор определяет не только будущую карьеру, но и социальную адаптацию человека в обществе. Понимание факторов, влияющих на этот процесс, помогает разрабатывать эффективные стратегии профессиональной ориентации, что способствует осознанному выбору и повышению удовлетворенности выбранным путем.

Выбор профессии – это не только личное решение, но и результат взаимодействия с различными элементами социальной среды, такими как семья, образовательная система и общественные нормы. Эти условия играют важную роль в формировании профессиональных интересов и ценностей молодых людей.

Таким образом, понимание социокультурных факторов, влияющих на выбор профессии среди учащейся молодежи, имеет большое значение для разработки

эффективных стратегий профессиональной ориентации и помощи молодым людям в принятии осознанного профессионального решения.

В социологии принято считать, что одним из важных факторов выбора профессии являются социокультурные¹ условия, в которых находится индивид. Выбор профессии не является исключительно личным решением, а зависит от различных элементов социального окружения, таких как семья, образование, ценности и нормы общества. Эмиль Дюркгейм в своих работах говорит о влиянии семьи и образовательных институтов, которые способствуют социализации индивида и подготовке его к выполнению профессиональных ролей. Семья выступает как механизм передачи социальных норм и традиций, влияя на выбор профессии. Молодые люди часто основывают свои решения на семейных ценностях и ожиданиях, что связано с теми профессиями, которые считаются «правильными» или «престижными» в данной культуре.²

Представления Дюркгейма о влиянии семьи находят свое подтверждение и в современных исследованиях. Так, в опросе, проведенном ВЦИОМ в 2024 году, были проанализированы ключевые факторы, влияющие на выбор профессии среди российской молодёжи. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Результаты исследования показали, что 20% опрошенных опирались на рекомендации родителей при выборе профессии, еще 11% молодых людей отметили, что родители служили для них примером при выборе профессии. Это подчеркивает значимость семьи в процессе профессиональной ориентации, когда профессиональные пути родителей оказывают непосредственное влияние на карьерные предпочтения детей.

Школа, по Дюркгейму, также способствует интеграции и единству в обществе, обучая молодежь нормам, ценностям и необходимым знаниям. Он подчеркивал, что образование играет важную роль в профессиональной дифференциации, помогая молодым людям развивать навыки и знания, которые будут полезны в их будущей карьере. Обращаясь к исследованию ВЦИОМ, можно увидеть, что 8% респондентов отметили влияние учителей на их выбор профессии. Это показывает, что роль учителей в профессиональной ориентации школьников является достаточно значимой, но не определяющей. Еще 8% указали на влияние друзей и знакомых, что свидетельствует о важности социального окружения.

¹ Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. М.: Институт философии РАН, 2000. С. 24–25.

² Петренко И.А. Социальная адаптация молодежи в процессе выбора профессии / И.А. Петренко. М.: Наука, 2020. 21 с.

Данные исследования согласуются с дюркгеймовской концепцией о том, что нормы, усвоенные в детстве, существенно влияют на будущую жизнь индивида, а также, что семья и школа выполняют важные функции в формировании профессиональной идентичности и социализации, обеспечивая передачу культурных и социальных норм. Также стоит отметить, что географические и экономические факторы играют заметную роль в выборе профессии и карьерном пути молодых людей в России. Согласно данным исследования ВЦИОМ, около 16% опрошенных при выборе будущей профессии ориентируются на место проживания и возможности трудоустройства в нем. Другими словами, доступность рабочих мест в данном регионе является значимым фактором для молодежи. Эти наблюдения также согласуются с идеями о влиянии внешних, объективных условий на индивидуальные выборы и социальное поведение. Дюркгейм утверждал, что природные и социально-экономические факторы места проживания создают определенные возможности и ограничения, которые в значительной степени формируют профессиональные ориентации людей. Более того, данные показывают, что при выборе профессии молодежь все чаще руководствуется материальным вознаграждением и престижем будущего рабочего места, а не только своими увлечениями. Это отражает влияние экономических условий, таких как уровень оплаты труда и статус профессии, на профессиональный выбор. Социальные нормы и ценности также играют важную роль в выборе профессии и её социальной значимости. Люди стремятся к профессиям, которые соответствуют их ценностям и приносят пользу обществу. Данные ВЦИОМ также показывают, что более 10% опрошенных учитывают социальную значимость профессии при ее выборе.

Таким образом, идеи Дюркгейма о социальной и моральной функции профессий находят отражение в современных реалиях, когда значительная часть людей ориентируется на социальную ценность своей работы. Это подтверждает, что внутренняя мотивация служить обществу является важной движущей силой для многих людей при выборе профессионального пути.

В заключение хочется отметить, что выбор профессии учащейся молодежи является сложным процессом, в котором социокультурные факторы играют ключевую роль. Семья, образовательные учреждения, социальное окружение, географические условия и социальные нормы формируют профессиональные интересы и карьерные ориентиры молодых людей. Понимание этих факторов позволяет разрабатывать эффективные стратегии профессиональной ориентации, способствуя осознанному выбору и повышению удовлетворенности выбранным путем.

Список литературы

1. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. М.: Прогресс, 1991. 432 с.
2. Итоги опроса ВЦИОМ о выборе профессии среди молодежи: результаты 2024 года / ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/news/2024> (Дата обращения 29.02.2024).
3. Петренко И.А. Социальная адаптация молодежи в процессе выбора профессии / И.А. Петренко. М.: Наука, 2020. 256 с.
4. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. М.: Институт философии РАН, 2000. С. 24–25.

Dyakonov A.V.

INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL FACTORS ON CHOICE PROFESSIONS OF STUDENTS

The article investigates the key aspects that influence the professional preferences of youth within the context of the sociocultural environment. It presents an analysis of the impact of family, educational institutions, social norms, and economic conditions on the process of career choice, emphasizing that this choice is not solely a personal decision but is shaped within the framework of the social environment. The study is based on data from a survey conducted by VTSIOM, which reveals the significance of parental recommendations and social examples for young people.

Keywords: career choice, youth, influencing factors, professional orientation.

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена исследованию вопросов развития туризма в регионе как фактора повышения уровня и качества жизни населения. В рамках статьи проводится оценка деятельности органов государственной власти в сфере туристской индустрии, рассмотрены особенности применения государственно-частного партнерства и его место в туристской индустрии. Выявлены причины, сдерживающие устойчивое развитие туризма в регионе и предложены меры, направленные на повышение туристической привлекательности Башкортостана.

Ключевые слова: туризм, государственно-частное партнерство, инвестиции, субсидия, социально-экономическое развитие.

Современная Россия подвержена динамичным изменениям, это санкции против России, международный политический кризис, снижение мировых цен на нефть, негативно сказываются в экономике.

На наш взгляд, одним из эффективных мер для стабилизации ситуации и устойчивого социально-экономического развития регионов необходимо активизировать взаимовыгодное сотрудничество органов государственной власти и частного сектора.

Эффективные формы взаимодействия, как государственно-частное партнерство сложились в социальной сфере, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте. Однако, по сравнению с другими проектами, реализуемыми в сферах *ЖКХ, транспорта, туристская индустрия, из-за высоких рисков, длительным сроком окупаемости и нерентабельностью не привлекательна для частного сектора.*

Туристическая индустрия – это наиболее уязвимая сфера, требующая комплексной и целенаправленной работы органов государственной власти всех уровней и долгосрочных инвестиций.

Башкортостан обладает достаточным туристско-рекреационным потенциалом: историко-культурные памятники, лечебно-оздоровительная индустрия и туристско-рекреационная зона. В Национальном туристическом рейтинге по итогам 2023г. Башкортостан занял 14 место (2022г.- 11, 2021г.-9).

Согласно официальным данным 2022г. в Башкортостане было реализовано более 300 инвестиционных проектов в сфере туристической индустрии, объем вложенных

средств составил более 30 млрд руб., в 2023 г. – 150 проектов на сумму 3,8 млрд руб., которые реализуются в 36 муниципальных образованиях.

Одним из востребованных направлений является экологический туризм, в том числе глэмпинг, становится популярным видом отдыха среди туристов.

Общее количество ГЧП-проектов в России составляет 4098 ед., где доминирующее количество проектов реализуются в коммунально-энергетической инфраструктуре (3028), социальной (680), транспортной (168), в сфере благоустройства (132) и др. Количество реализуемых проектов в сфере туристской индустрии в 2023 г. составил 44 ед.

Самые капиталоемкие проекты реализуются по направлению спортивно-оздоровительный отдых (3 проекта), суммарный объем инвестиций составляет 64,4 млрд руб. из них 59,8 млрд руб. частных инвесторов. Общая сумма инвестиций на туристические комплексы (5 проектов) составляет 19,3 млрд руб. (частные вложения – 17,8 млрд руб.), детский отдых и оздоровление (14 проектов) – 13,9 млрд руб. (11,4 млрд руб.) (см. рисунок).

Рисунок – Количество реализуемых проектов в сфере туристской индустрии в 2023 г.

Если проанализировать риски, то крупные туристические комплексы считаются высокорисковыми проектами из-за сложного строительства и капиталоемкости, поэтому здесь наблюдается высокая доля публичного участия. Гостиницы и отели, финансируются львиной долей частных лиц, с учетом высокого спроса потребителей. Санаторно-курортный и детский отдых оценивается, как среднерисковые проекты, относительно стоимости и внедрения технологий.

Башкортостан – это самый живописный регион России, который расположен на стыке Азии и Европы. Привлекательным для турпотока регион делают Уральские горы, богатство и разнообразие природных ресурсов. Башкортостан

обладает мощным туристским потенциалом, которые включают природную среду, историческое и культурное наследие, также объекты хозяйствующих субъектов обладающих лечебно-оздоровительной значимостью. Выручка за 11 месяцев 2023 г. составил 768 млрд руб., однако, по мнению экспертов сумма превысило 830 млрд руб., что больше 20% чем, в 2022г.

Количество турпотоков имеет позитивную тенденцию: в 2019 г. (2,691 млн чел.), 2020 г. (2,983 млн), 2021 г. (3,48 млн чел.)¹, 2022г. (2,1 млн чел.)². Согласно выступлениям официальных лиц, количество туристов в 2023 г. увеличилось на 20%, чем 2022 г.

Башкортостан, по мнению туристов, воспринимается как горнолыжный регион, поэтому спрос возрастает в новогодние праздники. Сегодня количество действующих горнолыжных объектов составляет 14 ед.

Объекты коллективного размещения. По показателю численности размещенных граждан в коллективных средствах размещения в 2022 г. Республика Башкортостан в ПФО заняла 2 место, по России – 9 место. Согласно данным Росстата в России всего 29 547 коллективных средств размещения, в ПФО – 4 338, в РБ – 567 ед.³. Однако, начиная с 2020 наблюдается некоторое снижение, при стабильности численности размещенных граждан (см. таблицу).

Таблица

Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в РБ в период с 2010 по 2022 гг.⁴

Наименование региона	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Число КСР	379	404	542	537	591	586	567
Число мест, тыс.	38,4	33,6	50,7	51,2	53,3	52,5	51,7
Число ночевок, тыс.	4988,5	4832,5	5633,8	5855,1	3363,5	5032,2	5739,2
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	762,3	891,5	1 169,0	1284,8	893,8	1393,7	1399,4
Средняя длительность пребывания	6,5	5,4	4,8	4,6	3,8	3,6	4,1

¹ В Башкортостане турпоток в 2021 году вырос почти на 20% //Правительство Республики Башкортостан [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/16377/> Дата обращения: 19.09.2024г.

² Закирова Л.З. Башкирию в 2022 году посетили 2,1 миллиона туристов // Башинформ: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-08-08/> (дата обращения: 19.09.2024г.).

³ Коллективные средства размещения. Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. –С. 429-434.

⁴ Розничная и оптовая торговля, услуги населению, туризм //Официальный сайт Башкортостанстат. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/26048> (Дата обращения: 20.09.2024г.).

По количеству граждан, которые воспользовались услугами лечебно-санаторных учреждений в расчете на 1000 жителей, Республика Башкортостан в 2022 г. занял 2 место в ПФО после Ульяновской области (см. таблицу).

Объем гостиничного сервиса в 2022 г. составил 2,5 млрд руб., рост по сравнению с 2021 г. составил 4,2%, соответственно, в 2021г. – 2,4 млрд руб., 2020г. – 1,3 млрд руб.

По востребованности санаториев и курортов Башкортостан в ПФО занимает 2 место и девятое в России.

Башкортостан является лидером по санаторному отдыху среди некурортных регионов России по количеству проданных путевок в дома отдыха.

Резкий спад зафиксирован в 2020г. Основная причина связана с ковидными ограничениями, однако, уже в 2021 г. показатели возросли в 3 р. Положительным моментом является меры, направленные на развитие внутреннего туризма, в т.ч. туристические поездки людей старшего поколения в рамках Программы «Башкирское долголетие», «Школьный туризм».

Сфера туризма уязвима, поэтому требуется комплексное целенаправленное государственное регулирование, привлечение частного сектора для реализации инновационных и инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства.

В регионе активно развиваются трендовые направления, как экстремальный, экологический, гастрономический, агро/этно туризм.

Проанализировав официальные материалы и статистические данные, можно заключить, что органы государственной и муниципальной власти Башкортостане ориентированы на устойчивое развитие туристской индустрии, защиту окружающей среды обитания и экосистемы.

Необходимо отметить, что в Башкортостане увеличилось число предпринимателей в сфере экологического туризма, создаются глэмпинги. По данным министерства туризма и предпринимательства РБ число глэмпингов по итогам 2022 г. достигло 63 ед., в т.ч. за 2023 год только создано 30 объектов. Из 63 объектов 50 работают круглогодично¹. Глэмпинги созданы в 32 муниципальных образованиях республики: МР Туймазинский район (6 ед.), МР Баймакский район (4 ед.), Иглинский район (4 ед.), Кармаскалинский район (4 ед.), МР Салаватский район (4 ед.). Многие глэмпинги удачно сочетают в себе этно-национальные черты, культурную самобытность местного населения, создавая своеобразный, уникальный отдых в юртах. Позитивная динамика количества глэмпингов связано государственной финансовой поддержкой: на создание модульных сооружений и

¹ Башкортостан – один из лидеров в Приволжском федеральном округе по показателям в сфере туризма по итогам 2022г.» // ИнвестРБ [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://investrb.ru/ru/press-center/news/> (дата обращения: 18.09.2024г.)

развития инфраструктуры туризма: кемпинги и автокемпинги выделено 335 млн. руб. субсидии.

Однако, существуют и проблемы, которые сдерживают устойчивое развитие туризма в Башкортостане, как низкая экономическая эффективность. Часто затраты превышают доходы; односезонность туристского потока; несогласованные действия инвесторов и местного населения, которые могут привести к конфликтным действиям; нехватка квалифицированных и компетентных кадров (гидов, туроператоров) для сопровождения туристов.

Поэтому, экологический туризм остро нуждается в правильном менеджменте, которая будет иметь экономический, социальный и экологический эффект при совместной работе органов государственной власти, инвесторов и населения.

Кроме перечисленных, инвесторов ведущие деятельность в сфере экотуризма-глэмпинга, волнуют такие проблемы, как:

- отсутствие нормативно-правовой базы в сфере глэмпинга;
- трудности с сервисом (организация качественной услуги);
- подготовка и координирование досуга;
- нехватка квалифицированных кадров;
- политика ценообразования;
- зависимость турпотока от климатических условий;
- зависимость от государственной поддержки;
- жесткие требования для грантополучателей.

Таким образом, мы полагаем туристская индустрия при правильном государственном управлении может стать фактором для устойчивого социально-экономического развития региона. Туризм – это уязвимая сфера, которая требует комплексной и целенаправленной работы органов государственной власти всех уровней и финансовых вложений инвесторов. Туризм не привлекателен для бизнеса, так как данная сфера сопряжена с высокими рисками и не рентабельностью, по сравнению с другими капиталоемкими сферами, как транспортная отрасль. Практика показывает, что бизнес-структуры с опаской соглашаются на ГЧП-проекты в сфере туристической индустрии, предпочитая другие более эффективные виды экономической деятельности.

Список литературы

1. Башкортостан – один из лидеров в Приволжском федеральном округе по показателям в сфере туризма по итогам 2022г.» // ИнвестРБ [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://investrb.ru/ru/press-center/news/> (дата обращения: 18.09.2024г.).

2. В Башкортостане турпоток в 2021 году вырос почти на 20%: Правительство Республики Башкортостан [официальный сайт]. – Уфа, [сайт]. – 2023. – URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/16377/> Дата обращения: 19.09.2024г.
3. Закирова Л.З. Башкирию в 2022 году посетили 2,1 миллиона туристов // Башинформ: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-08-08/> (дата обращения: 19.09.2024г.).
4. Коллективные средства размещения. Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с. - С. 429-434.
5. Розничная и оптовая торговля, услуги населению, туризм //Официальный сайт Башкортостанстат. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/26048> (Дата обращения: 20.09.2024г.).

Idrisov D.M., Mazhitova A.R.

TOURISM AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article is devoted to the study of the issues of tourism development in the region as a factor in improving the level and quality of life of the population. The article evaluates the activities of public authorities in the field of tourism industry, examines the specifics of the use of public-private partnership and its place in the tourism industry. The reasons hindering the sustainable development of tourism in the region are identified and measures aimed at increasing the tourist attractiveness of Bashkortostan are proposed.

Keywords: tourism, public-private partnership, investments, subsidy, socio-economic development.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

В современных условиях массовая культура является неотъемлемой частью жизни молодых людей, оказывая на них сильное влияние. В статье анализируются место и роль массовой культуры в современном обществе, положительные и отрицательные аспекты ее влияния на формирование ценностей и ценностных ориентаций молодого поколения.

Ключевые слова: массовая культура, молодёжь, ценности, ценностные ориентации.

Массовая культура является неотъемлемой частью жизни как современного общества в целом, так и отдельного человека. Роль массовой культуры в XXI веке невозможно переоценить, так как она оказывает значительное влияние на развлечения и отдых людей, на способы коммуникации в обществе, является важным средством социализации, отражает все изменения, происходящие в обществе.

Существует множество определений массовой культуры. Согласно подходу Д. Белла, массовая культура – это своего рода организация обыденного сознания в информационном обществе, особая знаковая система или особый язык, посредством которого члены информационного общества достигают взаимопонимания¹.

В современных условиях массовая культура оказывает очень сильное на молодёжь и на формирование ее ценностей, так как уже с первых лет жизни дети становятся активными потребителями ее продуктов: знакомятся с современным кинематографом, где авторы зачастую показывают личное видение жизни, занимаются спортом и музыкой, изобразительным искусством.

В Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» указано, что молодёжью считаются люди в возрасте от 14 до 35 лет². При этом именно в первые годы этого периода наступает переломный момент, когда человек находит для себя новые ценности, которые могут остаться с ним до конца жизни.

С.Л. Рубинштейн отмечает, что ценность – это определенная значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять

© Ильина Е.А., Пермякова Т.В., 2024.

¹ Туркина В.Г. Массовая культура в её современных феноменах / В.Г. Туркина, Е.Л. Антонова // Наука. Искусство. Культура. 2019. №3 (23). С. 31.

² О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (Дата обращения: 12.09.2024).

важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения¹. Ценности могут изменяться в течение всей жизни человека, хотя к совершеннолетию у молодого человека уже присутствует их основной набор, который и будет оказывать влияние на его поведение и мировоззрение.

Несомненно, у массовой культуры есть ряд положительных черт. Во-первых, она охватывает все стороны жизни современного человека, ее продукты являются доступными для представителей самых различных слоев. В XXI веке молодые люди могут без проблем узнать новости, посмотреть любой интересующий их фильм, сходить в кинотеатр или на выставку. Это способствует появлению новых интересов и увлечений. Во-вторых, именно благодаря технологиям массовой культуры люди получили доступ к мировым шедеврам, которые в прошлом было просто невозможно увидеть. В телевизионных программах часто исполняют как классические, так и современные произведения, а увидеть картины известных художников можно прямо из дома, открыв нужный сайт в Интернете. В-третьих, массовая культура обеспечивает связь между культурами. В настоящее время очень просто найти песни на другом языке, узнать о культуре других стран и многое другое².

Однако, так как массовая культура окружает молодых людей ежедневно, это часто негативно сказывается на их поведении в обществе, приводя к девиантному поведению, формированию завышенных ожиданий и неадекватных идеалов. Информация, представленная в интернете и фильмах, часто приводит к тому, что молодые люди отодвигают на второй план семью, образование и другие ценности, используют выдуманные кем-то примеры в качестве пособия, как им правильно жить и как себя вести³.

Многие молодые люди сталкиваются с проблемами комплексов и завышенных ожиданий, которые могут быть связаны с поиском спутника жизни. Девушки смотрят на актрис в фильмах, которые становятся их идеалами, они хотят быть похожими на своих кумиров. То же касается и молодых людей, которые хотят найти девушку с такой же внешностью, как у Марго Робби или Александры Даддарио, но в результате сталкиваются с проблемой несоответствия своих ожиданий и реальности. Идеальные отношения, которые показывают в популярных визуальных новеллах, приводят к тому, что девушки ищут в реальной жизни так называемого фаворита с идеальным характером и внешностью, что

¹ Цит. по: Матвейчук Е.Н. Определение понятия «Ценность» в социально-гуманитарных науках / Е.Н. Матвейчук // Система ценностей современного общества. 2013. № 28. С. 139.

² Абдурахманов А.К. Недостатки массовой культуры / А.К. Абдурахманов // Форум молодых ученых. 2017. №5 (9). С. 33.

³ Иваненкова А.С. Массовая культура: сущность и основные черты / А.С. Иваненкова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. №3 (29). С. 170.

также часто приводит к разочарованиям и даже депрессии. Герои продуктов массовой культуры являются слишком идеализированными, что ведет к росту одиночества среди молодых людей. Даже те, кто состоит в отношениях, не всегда довольны своей жизнью только из-за того, что их партнёр не такой идеальный, как в рекламе или в фильме¹.

Популярная среди молодежи музыка оказывает на формирование ценностей не менее значимое влияние. В песнях современных исполнителей всё чаще звучат темы, связанные с неудавшимися отношениями, с расставанием, в котором часто виновата женщина, а также с запрещёнными веществами. В качестве примера можно привести исполнителя *Playingtheangel*, аудиторию которого в основном составляет молодежь в возрасте примерно от 14 до 25 лет. Так, в песне «Стерильные чувства» поднимается тема явно нездоровых отношений, а также говорится об интимных отношениях в состоянии алкогольного опьянения. При прослушивании подобной музыки молодые люди могут невольно переносить сюжеты песен на себя, что может привести к формированию мнения о нормальности такого рода отношений, ведь раз их кумир поёт об этом, то они могут подражать ему. Однако не стоит забывать, что современная музыка может влиять и положительным образом. Такие исполнители как, например, *Radio Tarok* специализируются на патриотических песнях, стараясь привлечь внимание молодёжи к прошлому, вызвать у неё интерес к героям мировых войн и значимых мировых событий.

Очень серьёзное влияние на формирование ценностей оказывают средства массовой информации. Ежедневно они сообщают людям о происходящих в мире событиях, о случившихся происшествиях. СМИ можно назвать инструментом регулирования общественного мнения и средством манипуляции, чьим объектом становится именно молодёжь, на мнение которой особенно легко повлиять. Значительную часть времени молодые люди проводят в социальных сетях, где публикуется огромное количество информации о семье и браке, мемы часто показывают семьи с детьми в негативном ключе, идёт активная пропаганда однополых браков и отношений, несмотря на их запрет в нашей стране. Огромное влияние способны оказывать блогеры, к мнению которых фанаты активно прислушиваются. Их жизнь кажется правильной и идеальной, поэтому если блогер над кем-то насмехается и выставляет его жизнь напоказ, то у многих это не вызывает негативной реакции, складывается впечатление, что так можно делать и в этом нет ничего плохого².

¹ Кубякин Е.О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи / Е.О. Кубякин // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2. С. 26.

² Дмитрук А.П. Влияние СМИ на формирование ценностных ориентаций молодёжи / А.П. Дмитрук // Приоритетные направления социально-гуманитарных и экономических исследований в XXI веке: сборник

Таким образом, можно сделать вывод, что массовая культура оказывает значительное влияние на формирование ценностей современной российской молодёжи. Данное влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Чтобы избежать негативных последствий влияния массовой культуры молодые люди должны научиться тщательно и критически фильтровать информацию СМИ, уметь находить баланс между бездумным погружением в продукты массовой культуры и другими занятиями.

Список литературы

1. Абдурахманов А.К. Недостатки массовой культуры / А.К. Абдурахманов // Форум молодых ученых. 2017. №5 (9). С. 32-34.
2. Дмитрук А.П. Влияние СМИ на формирование ценностных ориентаций молодёжи / А.П. Дмитрук // Приоритетные направления социально-гуманитарных и экономических исследований в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. С. 9-12.
3. Иваненкова А.С. Массовая культура: сущность и основные черты / А.С. Иваненкова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. №3 (29). С. 167-179.
4. Кубякин Е.О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи / Е.О. Кубякин // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2. С. 24-27.
5. Матвейчук Е.Н. Определение понятия «Ценность» в социально-гуманитарных науках / Е.Н. Матвейчук // Система ценностей современного общества. 2013. №28. С. 137-140.
6. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (Дата обращения: 12.09.2024).
7. Туркина В.Г. Массовая культура в её современных феноменах / В.Г. Туркина, Е.Л. Антонова // Наука. Искусство. Культура. 2019. №3 (23). С. 28-44.

Ilyina E.A., Permyakova T.V.

MASS CULTURE AS A FACTOR IN SHAPING THE VALUES OF RUSSIAN YOUTH

In modern conditions, mass culture is an integral part of the lives of young people, exerting a strong influence on them. The article analyzes the place and role of mass culture in modern society, the positive and negative aspects of its influence on the formation of values and value orientations of the younger generation.

Keywords: mass culture, youth, values, value orientations.

ДОСТОИНСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье указаны определение социального капитала и его индикаторы. Авторы выделили основную проблему в изучении капитала. В тексте работы представлены несколько методологических подходов к исследованию социального капитала. Важным компонентом статьи является выделение достоинств и ограничений методологий.

Ключевые слова: социальный капитал, методологический подход, достоинства, ограничения.

Социальный капитал на протяжении долгого времени занимает центральное место в социологической науке как предмет эмпирических исследований. Интерес к социальному капиталу обусловлен тем, что данная концепция позволяет оценить роль социальных ресурсов в процессе взаимодействия как отдельных людей, так и групп¹. Социальный капитал – ресурс, выражающийся в совокупности социальных связей и отношений, которые образуются на основе доверия и ожиданий, продуктом чего становится полезный результат взаимоотношений – получение ресурсов².

Важным вопросом в изучении социального капитала является проблема его изучения. Рассматривая данную проблему ученые обращаются к выделению индикаторов социального капитала: социальным сетям, нормам взаимности и доверию, однако сегодня в научной среде нет единого понимания социального капитала³.

Разработка единой методологии вызывает затруднения по ряду причин. Многообразие форм социального капитала требует разработку множества подходов к каждой из форм. Отсюда же следует проблема связанная с качественными и количественными показателями, так, например показатели количественные – количество контактов, качественные – уровень доверия, к каждому из которых необходима выработка шкал измерения. В зависимости от

© Казакова В.Р., Кибанова Ю.Н., 2024.

¹ Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие. / Коньков А. Т.// М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 162-163

² Стебаков А. А. Методы измерения уровня социального капитала в России и за рубежом / Стебаков А. А. // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. №2-2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izmereniya-urovnya-sotsialnogo-kapitala-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 01.09.2024)

³ Сысоев С. А. К проблеме измерения социального капитала / С. А. Сысоев // Журнал «Теоретическая экономика» – №2 – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: theoreticaleconomy.info/articles/560.pdf (дата обращения: 02.09.2024)

сферы изучения контекст социального капитала может варьироваться – экономика, психология, социология и т.д. Во временной перспективе компоненты социального капитала изменяются, что подталкивает на модернизацию методологий.

Существует множество методологий исследования социального капитала. Для более эффективного применения каждой из них, важно понимать их достоинства и ограничения. Во-первых, рассматривая данную проблему в контексте трудовых отношений в организации, можно сказать, что выявление сильных и слабых сторон различных подходов дает исследователю понимание, как рациональнее использовать трудовые отношения. Во-вторых, для любой организации характерны определенные структурные особенности, так, методологии исследования социального капитала должны учитывать специфику организации и подстраиваться под её конкретные условия для обеспечения эффективности. В-третьих, методологии исследования данного капитала помогают обосновать управленческие задачи и их решения. В-четвертых, выявление преимуществ и ограничений методологий способствует развитию новых методологий и совершенствованию существующих.

Доктор экономических наук, профессор В. Радаев определяет социальный капитал как совокупность отношений, порождающих действия, акцентируя внимание на социальных связях между людьми, которые базируются на ожидании определенного поведения и их обязательствах друг перед другом, что можно обобщить в понятие доверия¹. Таким образом, чем больше обязательств построено между людьми тем более взаимности в их действиях, а, следовательно, и выше уровень социального капитала. Радаев делает акцент на экономический смысл описывая возможности социального капитала, то есть его накопление, конвертирование в иные формы и извлечение из него прибыли.

В. Радаев делит социальный капитал на два его составляющих, на основе которых строятся современные теории социального капитала: структурный, базирующийся на сетевом подходе, и институциональный, основанный на принадлежности к группе и доверии, выполнении обязательств друг перед другом. Данная методология предполагает измерение социального капитала исходя из структурной составляющей с использованием сетевого подхода.

Одним из основоположников сетевого подхода является Марк Грановеттер. В данном подходе социальный капитал понимается как некоторая сущность

¹ Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / Радаев В. В. // Экономическая социология. 2002. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kapitala-formy-kapitalov-i-ih-konvertatsiya> (дата обращения: 02.09.2024)

принимающая форму социальных сетей, существующая и функционирующая в системе взаимодействий индивидов¹.

Итак, согласно В. Радаеву измерение социального капитала осуществляется через его структурную составляющую с помощью сетевого подхода, где основными компонентами для измерения являются плотность социальных сетей, сетевые связи и их устойчивость.

Одним из достоинств данной методологии социального капитала является использование именно сетевого подхода к измерению, который позволяет рассмотреть социальный капитал как целостную систему, что также дает возможность проследить взаимосвязь и динамику компонентов этой системы: например отследить взаимосвязь и влияние плотности социального капитала на его устойчивость. Методология В. Радаева делает акцент на структурной характеристике социального капитала, которая в свою очередь облегчает восприятие социального капитала, как предмета изучения. В свою очередь структурные характеристики рассматриваемые в рамках сетевого подхода соотносятся с реальными взаимосвязями людей, что обеспечивает связь данной методологии с социальной практикой: возможность применять социальный капитал на практике.

К ограничениям, таким образом, можно отнести сложность измерения его показателей: плотности социальных сетей, сетевых связей и их устойчивости. Разнообразие социальных связей, зависимость их устойчивости от множества факторов, трансформация сетевых связей на разных этапах развития общества усложняет разработку методов оценки и измерения данных показателей.

Следующим ограничением можно выделить то, что В. Радаев рассматривает социальный капитал только с точки зрения экономической науки, следовательно, становится затруднительным раскрытие возможностей данного капитала для остальных социальных наук.

Измерение социального капитала достаточно затруднительный процесс по ряду причин. Одна из них – достаточно большое количество компонентов, которые в исследованиях измеряются отдельно друг от друга². Исходя из этого одним из преимуществ данной методологии социального капитала – их классификация. А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева делят все компоненты социального капитала на две группы: содержательные – доверие, социальную идентичность, общие ценности и нормы, взаимную толерантность, формально-динамические –

¹ Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – № 4. - С. 31- 50

² Повстин В. А. Проблемы измерения социального капитала // Власть и управление на Востоке России. 2011. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izmereniya-sotsialnogo-kapitala> (дата обращения: 10.09.2024)

структура, плотность, размер связей и т.д. Благодаря этому группированию компонентов становится возможным более корректно проводить процедуру измерения социального капитала, так как возникает понимание общей сущности этих компонентов¹.

Одним из ограничений методология является низкая дифференциация компонентов социального капитала по их видовым признакам. Другими словами, авторы методологии не рассмотрели, например, виды социальной идентичности и т.д. Данное ограничение помешает в дальнейшем более полно измерить капитал.

Таким образом, рассматривая методологию А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, можно сказать, что она построена достаточно структурировано, что позволяет более адекватно измерить социальный капитал с использованием разнообразных методов, следовательно, ее универсальность является несомненным преимуществом. Однако, одним из ограничений мы выделили то, что не все компоненты разделены перед измерением на виды, что мешает провести данную процедуру более корректно.

Следующую методологию, которую мы рассмотрели, разработал А.А. Аузан. В своей работе он делает акцент на том, что социальный капитал и социальные институты взаимосвязаны друг с другом. Он также говорит о том, что институты являются одним из каналов получения связей². Таким образом, можно сказать об одном из достоинств данной методологии – комплексное рассмотрение социального капитала в рамках институционализации общества. Другими словами, автор уходит от классической концепции социального капитала, так как для него данный капитал формируется не между отдельными людьми, а между институтами. Это открывает новые возможности для рассмотрения данного объекта.

Одним из ограничений методологии является невозможность адекватно впоследствии измерить уровень доверия к институтам по причине их быстрого развития.

Таким образом, методология, которую разработал А.А. Аузан достаточно интересна и полезна в рассмотрении благодаря новому подходу к социальному капиталу через институты. Однако, существует вторая сторона медали, которая выражена в сложности измерения социального капитала через институционализацию по причине быстрой трансформации институтов.

¹ Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития / Лебедева Н. М., Татарко Н. М., // ИС. 2010. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-sotsialnyy-kapital-kak-osnova-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 12.09.2024)

² Аузан А. А. Социокультурная экономика / Аузан А. А. // Наука и инновации. 2017. №168. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-ekonomika> (дата обращения: 14.09.2024)

Действительно, социальный капитал многие исследователи понимают по-разному. Одна из методологий указывает на сопоставимость понимания социального капитала и сетевого подхода, что достаточно интересно в раскрытии данного объекта, однако, из-за этого появляются сложности в измерении социального капитала.

Методология других авторов открывает другие возможности в структуре социального капитала, так как делит его элементы на две группы, которые помогают более системно подойти к его измерению и интерпретации. Однако, мы выделили в ограничения то, что данная методология имеет низкую дифференциацию по видовым отличиям компонентов, что мешает их более адекватно измерить в дальнейшем.

И еще одна методология демонстрирует институциональный подход к пониманию социального капитала, что достаточно комплексно помогает рассмотреть данный объект. В то же время мы выделили важное ограничение – сложность в измерении социального капитала по причине быстрого развития институтов.

Таким образом, можно сказать, что методологических подходов к пониманию социального капитала существует большое количество, но по причине их ограничений при анализе объекта стоит подбирать подходящую, либо опираться на несколько методологий во избежание неверных результатов исследования.

Список литературы

1. Аузан А. А. Социокультурная экономика / Аузан А. А. // Наука и инновации. 2017. №168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-ekonomika>
2. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – № 4. – С. 31–50.
3. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие. / Коньков А. Т.// М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 162–163.
4. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития / Лебедева Н. М., Татарко Н. М., // ИИС. 2010. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-sotsialnyy-kapital-kak-osnova-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
5. Повстин В. А. Проблемы измерения социального капитала // Власть и управление на Востоке России. 2011. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izmereniya-sotsialnogo-kapitala>

6. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / Радаев В. В. // Экономическая социология. 2002. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kapitala-formy-kapitalov-i-ih-konvertatsiya>
7. Стебаков А. А. Методы измерения уровня социального капитала в России и за рубежом / Стебаков А. А. // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. №2-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izmereniya-urovnya-sotsialnogo-kapitala-v-rossii-i-za-rubezhom>
8. Сысоев С. А. К проблеме измерения социального капитала / С. А. Сысоев // Журнал «Теоретическая экономика» – №2 – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: theoreticaleconomy.info/articles/560.pdf

Kazakova V.R., Kibanova Yu.N.

STRENGTHS AND LIMITATIONS OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIAL CAPITAL

The article specifies the definition of social capital and its indicators. The authors identified the main problem in the study of capital. The text of the work presents several methodological approaches to the study of social capital. An important component of the article is highlighting the strengths and limitations of the methodologies.

Key words: social capital, methodological approach, advantages, limitations.

УГРОЗЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривается понятие социокультурной безопасности, предлагается его интерпретация через диалектический подход, включая в анализ понятие социокультурной небезопасности. Исследуются составляющие понятия, через разложение его на национальную, этническую и личностную безопасность. Обозначаются угрозы каждой из сфер с применением нарративного мир-системного подходов.

Ключевые слова: социокультурная безопасность, национальная безопасность.

В современном мире угроз, все чаще в научной сфере обращаются к понятиям безопасности, как в социальном, политическом, так и культурном смыслах. Все эти виды безопасности можно обозначить как социокультурная безопасность¹. Однако раскрытие данного термина находится на этапе предконцептуализации. В следствие чего в рамках данной работы предлагается рассмотреть альтернативу термину социокультурная безопасность в диалектическом смысле, то есть если есть безопасность, то ее можно определить и через понимание того, что есть социокультурная небезопасность.

Предлагается рассмотреть социокультурную небезопасность через угрозы, возникающие в обществе. Прежде всего определим сферу применения этого понятия. В сфере социокультурной безопасности / небезопасности мы можем рассматривать:

1. Национальную безопасность;
2. Этническую безопасность.
3. Безопасность личности (в том числе психологическую);

Рассмотрим основные угрозы для каждой из сфер. Национальная безопасность представляет собой степень защиты общественной культуры от искажения или разрушения. Помимо традиционных культурных и религиозных аспектов, она также включает в себя политическую и экономическую стабильность государства и общества. Следовательно угрозы, возникающие для этой сферы, можно определить как нестабильность политической и экономической системы, а также противоречие культурному нарративу общества.

С угрозами уровню экономической безопасности государства в целом все понятно, так как к этому можно отнести: снижение ВВП, зависимость от импорта и валюты иностранных государств, отсутствие материальной базы для

© Кетов И.В., 2024.

¹ Польченко О. В. Социокультурная безопасность в работах отечественных ученых // Вестник науки и образования. 2019. №2-2 (56). С 81–84.

обеспечения научно-технического прогресса¹. Это достаточно четко измеримые показатели, которыми измеряется уровень безопасности. Однако с политической и культурной безопасностью есть много неопределенных параметров.

В общем политическую безопасность можно определить как стабильность политической системы, при которой интересы граждан учитываются, и нет существенного разрыва политических элит от общества. Однако политическая безопасность очень зависима от геополитического устройства конкретного государства, поэтому в рамках национальной безопасности существует обратная корреляция между политической и национальной безопасностью². Так как основную угрозу политической безопасности несут глобализационные процессы, которые не имеют национального характера, а чаще всего несут в себе экономические интересы других более крупных государств. Так через призму мир-системного подхода И. Валлерстайна³, государства «ядра» воздействуют на государства «периферии» путем экономического и политического давления, которое также проходит и через ценностную переориентацию граждан государства «периферии», что ставит под угрозу в целом национальную безопасность.

Культурная безопасность в свою очередь представляет из себя уровень защищенности ценностей присущих государству, находящемуся в определенных геополитических обстоятельствах. Главная угроза культурной безопасности и национальной безопасности в целом, состоит в уничтожении, принижении «исконных» ценностей государства и его общества с целью увеличения влияния государств «ядер» в экономической сфере, в которой и стоит искать основную угрозу.

Этническая безопасность общества тесно связана с национальной безопасностью, так как этническая нестабильность и конфликты, могут стать угрозой культурной, а далее и политической, и экономической, а следовательно, и национальной безопасности. Этническую безопасность понимают как сбережение и развитие культур разных этносов на территории государства⁴. Это реализуется чаще всего на правовом и культурном уровне. Малые народы, которые больше всего нуждаются в правовой и культурной защите должны чувствовать себя свободно в исполнении свои культурных обычаев, поддержании традиций и в

¹ Прокофьева Т.В. К вопросу о понятии и сущности экономической безопасности российской федерации // Научный портал МВД России. 2019. №3 (47). С. 29–37.

² Трахименок А. А. Политическая безопасность, как основная составляющая национальной безопасности государства // Дискуссия. 2010. №8. С. 53–54.

³ Дзарасов Р. С. Современный глобальный экономический кризис: мир-системный подход // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №2. С 460–488.

⁴ Щукина Р. И. Этнические аспекты национальной безопасности в условиях региона // Вестник Прикамского социального института. 2017. №3 (78). С 178–183.

своей идентификации. Следовательно, основной угрозой мы видим притеснение малых народов, «выдавливание» их из общественной и культурной жизни. Однако это слабо относится к России, которая с успехом поддерживает этническую безопасность среди малых народов, внедряются программы, проводятся мероприятия по поддержанию культуры малых народов¹. Вот если обратить внимание на процесс, происходящие в связи с появившимися новыми экономическими условиями после распада СССР, Россия в условиях падения численности рабочего населения, столкнулась с необходимостью приглашения для работы население из стран Средней Азии и ближайшего СНГ, что в последствие вызвало миграционный кризис². Если с малыми народами, поддержание и защита их культуры обоснована тем, что эти народы постоянно проживали на этих землях и поддержание их культуры не выглядит как что-то навязываемое, а вполне себе выглядит органично в общеполитическом контексте, то как выяснилось россияне не готовы принимать культуру народов, приезжающих из-за рубежа для работы, так как по данным ВЦИОМ пятая часть населения относится настороженно к людям другой национальности, а 12% опрошенных и вовсе испытывают страх к людям другой национальности³. Это вызвано из-за трудностей миграционной политики России, халатном отношении к трудовым мигрантам, которые выполняя экономическую функцию для государства, остались на произвол при включении в общественную жизнь, что вызвало ряд проблем в виде повышения уровня преступности, конфликтности на почве быта и религии, что ставит угрозу этнической безопасности.

Личностная безопасность включает в себя все вышеперечисленное, так как личность включена в культурный нарратив и участвует в экономической и политической жизни государства. Помимо физической безопасности (отсутствие угроз здоровью и стабильность поддержание жизнедеятельности) личностная безопасность может рассматриваться и как политическая безопасность (гарантия прав и свобод)⁴, культурная безопасность как сохранение и поддержание определенной картины мира, объяснения процессов. Здесь мы подходим к пониманию нарратива, при котором уровень безопасности личности, исключая физическую безопасность, определяется как степень убедительности объяснений

¹ Шукина Р. И. Проблемы обеспечения этнической безопасности: правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. №3 (84). С 123–128.

² Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №3 (39). С 40–50.

³ Межнациональные отношения и проблема иммиграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. 2024. 18 июл. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii?ysclid=m17r4mhmm1390069525> (Дата обращения 18.09.2024).

⁴ Коньшев В.Н. Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №40. С. 43–56.

(нарративов), которые предлагаются личности со стороны социальной группы, общества, государства. Так, например миграционный кризис сглаживается нарративом о многонациональном государстве и равенстве всех народов, а экономический кризис, объясняется поддержанием суверенитета государства в экономическом и политическом конфликте с другими государствами, как для поддержания национальной безопасности, так и для поддержания безопасности личности. Следовательно, основной угрозой для личностной безопасности является отсутствие убедительного положительного нарратива или внедрение отрицательного нарратива, с целью убеждения личности в правильности того или иного процесса, хотя на самом деле в конечном итоге это может привести к снижению уровня безопасности личности (например распространение фейков и разжигание ненависти), но сам нарратив будет выгоден его распространителю.

Так социокультурная безопасность может пониматься как уровень убедительности общественных положительных нарративов, как для личности, так и для общества в целом, которые влияют на культурное, экономическое и политическое взаимодействие индивидов и социальных групп.

Все вышеперечисленные компоненты предлагаются к рассмотрению как частей социокультурной безопасности, однако понятие требует более детального объяснения как с точки зрения теории, так и подтверждения с точки зрения эмпирики.

Список литературы

1. Дзарасов Р. С. Современный глобальный экономический кризис: мир-системный подход // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №2. С 460–488.
2. Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №3 (39). С 40–50.
3. Коньшев В.Н. Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №40. С 43–56.
4. Межнациональные отношения и проблема иммиграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. 2024. 18 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii?ysclid=m17r4mhmm1390069525> (Дата обращения 18.09.2024).
5. Польшенко О. В. Социокультурная безопасность в работах отечественных ученых // Вестник науки и образования. 2019. №2-2 (56). С 81–84.

6. Прокофьева Т.В. К вопросу о понятии и сущности экономической безопасности российской федерации // Научный портал МВД России. 2019. №3 (47). С 29–37.
7. Трахименок А. А. Политическая безопасность, как основная составляющая национальной безопасности государства // Дискуссия. 2010. №8. С 53–54.
8. Щукина Р. И. Проблемы обеспечения этнической безопасности: правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. №3 (84). С 123–128.
9. Щукина Р. И. Этнические аспекты национальной безопасности в условиях региона // Вестник Прикамского социального института. 2017. №3 (78). С 178–183.

Ketov I.V.

THREATS TO SOCIO-CULTURAL SECURITY

The concept of socio-cultural security is considered, its interpretation is offered through a dialectical approach, including an analysis of socio-cultural insecurity. The author explores the areas of application of the theoretical concept, including national, ethnic and personal (including psychological) security. Threats to each of the spheres are identified using the world-system approach of I. Wallerstein.

Keywords: socio-cultural security, national security.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена исследованию жизненного мира молодежи, который формируется под воздействием различных социальных, политических, культурных и экономических факторов. Анализируется, как молодое поколение воспринимает свое окружение, ценности и цели, а также влияние социума на формирование их идентичности. Особое внимание уделяется ценностным ориентациям современной российской молодежи. Результаты показывают, что ценности учащейся и рабочей молодежи различаются, что показывает важность учета жизненного мира разновозрастных молодых людей при разработке молодежной политики и образовательных программ, направленных на поддержание их развития и интеграцию в общество.

Ключевые слова: учащаяся молодежь, рабочая молодежь, жизненный мир, ценности.

Одной из групп населения, которая наиболее подвержена воздействию социума, является молодежь. Если рассматривать с точки зрения социологии понятие «молодежь», то наиболее распространенным является следующее определение В.Т. Лисовского: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»¹.

Значительно углубил и расширил это определение И.С. Кон «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная теми или другими социально-психологическими свойствами»².

В последнее время возникла необходимость в комплексном подходе к изучению всего многообразия взаимосвязей и закономерностей молодого поколения, рассматривая молодежь как ключевого участника социального развития. Сегодня под молодежью понимается группа общества, определяемая по ряду характеристик, социальному положению и другим социально-психологическим свойствам, которые «определяются уровнем социально-

© Лумпова С.В., 2024.

¹ Сергеев Р. В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №1. – С. 2.

² Кон И.С. Молодежь // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 47–45.

экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе»¹.

Молодежь характеризуется активностью, чувствительностью и стремлением к самовыражению. На этапе своей жизни у молодых людей возникают особые задачи, включая выбор профессии и ориентацию на будущее, что требует длительной профессиональной подготовки в высшем учебном заведении или колледже. Этот период, посвященный усвоению знаний и профессиональных навыков, называется студенческим периодом. «Важно отметить, что в эти годы молодежь не только осваивает профессиональные навыки, но также развивает этническое самосознание, что играет ключевую роль в их социокультурном становлении. Дальнейшее формирование личности будет определяться трансформацией социокультурных знаний в зависимости от социально-политических, экономических, демографических, этнических и других факторов окружающей среды»².

Жизненный мир молодежи – это совокупность убеждений, ценностей, норм и жизненных ориентиров, которые формируются под влиянием различных факторов, таких как семейное воспитание, образование, общение с друзьями, социальное окружение, средства массовой информации, религиозные убеждения, политические взгляды, а также личный опыт и жизненные обстоятельства. Этот мир охватывает все сферы жизни молодежи – от межличностных отношений до профессиональных амбиций и учебных целей. Все эти факторы влияют на то, как молодежь воспринимает мир вокруг себя и как они принимают решения в своей жизни.

«Жизненный мир формируется бессознательно, находясь под влиянием различных социальных институтов, как традиционных, так и современных»³. Именно эти социальные институты определяют структуру и содержание жизненного мира молодого поколения.

В современных социально-экономических условиях на личность воздействуют внутренние и внешние (социальные) факторы, способствующие ее формированию. Система ценностей является, с одной стороны, основой для дальнейшего личностного и социального развития личности, а с другой – индикатором степени и качества этого развития, отражающим ее взгляд на мир, индивидуальное восприятие самого себя и общества в целом. Вполне естественно,

¹ Кон И.С. Указ. соч. – С. 3.

² Асипова Н.А. Студенчество как особая социальная группа в контексте этнокультурной социализации / Асипова Н.А., Мамырова М.И. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 6. – С. 175–179.

³ Косинцева Т. Д. Жизненный мир российской студенческой молодежи / Косинцева Т. Д., Колтунова А. А. // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2017. №2. – С. 79.

что эти качественные отличия будут проявляться во всех сферах жизни, особенно когда личность будет поставлена в ситуацию выбора (спутника жизни, круга общения, будущей специальности, учебного заведения, места работы, места жительства и т. д.).

В современном обществе механизм формирования ценностных ориентаций учащейся (в школах, колледжах и ВУЗах) и рабочей молодежи «постоянно подвергается изменениям, так как прежние правила поведения меняются, а новые ценностные ориентации еще формируются, в результате чего происходит столкновение старых и новых изменений»¹.

Изучая ценностные ориентации учащейся и рабочей молодежи, нельзя не рассмотреть среду, в которой оно социализируется. Это необходимо для того, чтобы понять, какие именно институты оказывают существенное влияние на ценностные ориентации.

Жизненный мир учащейся и рабочей молодежи – это уникальная и насыщенная событиями сфера, включающая в себя учебный процесс, социальную жизнь и личностное развитие. Этот период является важным этапом в жизни каждого человека, когда происходит формирование ценностей, навыков и отношений, которые будут определять его будущее. А также в этот период происходит столкновение с изменениями в образе жизни, учебе, социальной жизни и ценностях.

Ценности представляют собой общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Ценности также являются основой нравственных принципов. Они упорядочивают деятельность, вносят в нее осмысленные оценочные моменты, отражают аспекты окружающей действительности, соотносятся с представлениями об идеале, желаемом, нормативном, придают смысл человеческой жизни. Рассмотрим, как ценности влияют на учащуюся и рабочую молодежь.

В 2022 году ВЦИОМ провел исследование на тему «Ценности молодежи». Для проведения опроса «использовалась квотная выборка, репрезентирующая население РФ в возрасте от 14 до 35 лет. Квоты формировались исходя из актуального распределения социально-демографических характеристик населения согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). Всего было опрошено 1592 человека при помощи интернет опроса»². Стоит отметить, что в результате анализа база данных была разделена на две группы:

¹ Пржиленская И. Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов // Ценности и смыслы. 2016. №4 (44). – С.27.

² Ценности молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>

учащаяся молодежь (16-24 года) и рабочая молодежь (25-35 лет). Рассмотрим более подробно, какие результаты были получены.

В связи с тем, что современный мир – сочетание глобализации и изоляционизма, то важно понимать, как современная российская молодежь себя идентифицирует. В результате опроса было выявлено, что большинство молодых россиян идентифицируют себя, как граждане РФ – 82% опрошенных.

Также был задан вопрос про знания об истории страны и истории семьи. Были получены следующие результаты: почти три из четырех молодых людей хорошо знают историю своей страны – 70%. 82% – хорошо знают историю своей семьи. Но стоит отметить, что историю страны лучше знает учащаяся молодежь – 79%, а рабочая – 76%. Что касается истории семьи, то тут ее лучше знает уже рабочая молодежь – 74%, а учащаяся – 71%.

Рассмотрим ценности молодежи в политической сфере. Большинство 16-35-летних граждан признают необходимость соблюдать требования Конституции РФ и Уголовного кодекса – 67% и 72%. Еще по 21% считают, что соблюдать нормы Конституции РФ и Уголовного Кодекса необходимо в зависимости от ситуации, не считают для себя обязательным выполнять правила, закрепленные в этих документах только 6% (Конституция РФ) и 4% (Уголовный кодекс).

Рассмотрим ценностные ориентации и жизненные ориентиры учащейся и рабочей молодежи. Для обеих групп первое место занимают семейные ценности: безопасность членов семьи (98% и 99%), отношения в семье (98% и 97%), состояние здоровья членов семьи (97% и 99%), материальное положение семьи (96% и 98%). На втором месте ценности, которые можно охарактеризовать, как условия по месту проживания: социальная инфраструктура в месте проживания (по 96%), возможности для достижения поставленных целей (96% и 95%), экономическая и политическая обстановка (по 93%). Экологическая ситуация важна для 91% учащейся молодежи и для 93% рабочей молодежи. Третье место занимают ценности личностного развития: перспективы продвижения по карьерной лестнице (91% и 80%), социальный статус звучит в 82% учащаяся молодежи и в 70% рабочей молодежи, творческая самореализация важна 78% и 71% соответственно. Самые незначимые ценности для современной молодежи – социальные: участие в общественной (64%) и политической жизни (53%) и участие в волонтерской и добровольческой деятельности (57%), помощь другим людям (50%).

Топ – 3 жизненных ориентира российской молодежи – высокий уровень благополучия (65%), жить спокойно, работая и заботясь о семье (64%) и возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (30%). Изменить мир, внедрить что-то новое хотели бы 20% молодых граждан, а беззаботная жизнь, без мыслей о будущем

привлекает 10%, наименее интересным для молодежи оказалось завоевание известности и популярности – 6%.

Стоит отметить, что высокий уровень благополучия наиболее актуален для 18-24-летних, так считает 64% опрошенных, в этой же группе каждый третий отметил желание приносить пользу обществу и своему народу (34%). Жить спокойно, работая и заботясь о своей семье, наиболее важно для молодежи 30-35 лет – 65%. В младшей молодежной группе 16-17-летних 14% хотели бы добиться популярности, известности.

Таким образом, молодежь является наиболее подверженной группой населения влиянию социума, так как находится на стадии активного становления и формирования личности. Их жизненный мир и ценностные ориентации формируются под влиянием различных социальных институтов, внутренних и внешних факторов. Анализ результатов опроса позволил увидеть, что современная российская молодежь в большинстве своем идентифицирует себя как граждане РФ и обладает хорошими знаниями об истории своей страны и семьи. Они также придерживаются ценностей, таких как соблюдение законов и Конституции, и отдают предпочтение семейным ценностям и условиям проживания. Важными ориентирами для молодежи являются высокий уровень благополучия, спокойная жизнь семьи, и возможность приносить пользу обществу. Рабочая молодежь выделяет желание приносить пользу обществу, в то время как учащаяся может быть более склонна к идее заработка популярности. Эти результаты показывают разнообразие ценностей и целей молодежи, что важно учитывать при разработке социальных и образовательных программ. Понимание ценностей молодежи и их жизненных ориентиров поможет создать условия для их успешного развития и интеграции в общество.

Список литературы

1. Асипова Н.А., Мамырова М.И. Студенчество как особая социальная группа в контексте этнокультурной социализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 6.
2. Кон И.С. Молодежь // Вопросы психологии. – 1981. – № 2.
3. Косинцева Т. Д., Колтунова А. А. Жизненный мир российской студенческой молодежи // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2017. №2. (023).
4. Молодежь и современность / под ред. В.Т. Лисовского и В.А. Ядова. М., 1978.
5. Пржиленская И. Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов // Ценности и смыслы. 2016. №4 (44).
6. Сергеев Р. В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №1.

7. Ценности молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>

Lumpova S.V.

VALUE ORIENTATIONS OF THE LIFE WORLD OF MODERN RUSSIAN YOUTH

The article is devoted to the study of the life world of youth, which is formed under the influence of various social, political, cultural and economic factors. The article analyzes how young people perceive their environment, values and goals, as well as the influence of society on the formation of their identity. Special attention is paid to the value orientations of modern Russian youth. The results show that the values of students and working youth differ, which shows the importance of taking into account the life world of young people of different ages when developing youth policies and educational programs aimed at supporting their development and integration into society.

Keywords: student youth, working youth, life world, values.

СОВРЕМЕННАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРАХ

В данной работе продемонстрированы возможности использования такого показателя, как численность студентов российских вузов. Проведенное исследование основано на данных Министерства науки и высшего образования РФ и Федеральной службы государственной статистики. Выполнены анализ динамики численности обучающихся вузов Российской Федерации и их распределение по регионам. Выявлено общее увеличение числа студентов высших учебных заведений в стране с 2016 по 2023 гг. и зафиксировано, что в около трети регионов РФ количество студентов не превышает 26,8 тыс. чел. (медиану интервального вариационного ряда).

Ключевые слова: студенческая молодежь, студенты, статистический анализ, высшее образование.

Актуальность. Система высшего образования в Российской Федерации сталкивается с рядом вызовов и изменений. Одной из главных проблем является изменение численности студентов в университетах за последние годы. Это может привести к следующим экономическим последствиям: снижение инновационного и интеллектуального потенциалов страны, дефицит квалифицированных специалистов в различных областях. В связи с этим необходимо проведение статистического исследования, которое позволяет получить информацию о состоянии и динамике развития системы образования в России. Помимо этого, статистические данные о студентах могут активно использоваться в социологии, психологии и педагогике для изучения специфического мира молодых людей. Полученную информацию можно применять для прогнозирования потребностей в образовательных ресурсах, определения приоритетов в развитии образовательной инфраструктуры и дальнейшей корректировки молодежной политики Российской Федерации.

Целью работы является статистический анализ численности современной студенческой молодежи в Российской Федерации.

Обзор исследований. В статистическом сборнике ВШЭ¹ представлены различные аспекты высшего образования (например, численность студентов): в работе отмечено, что численность студентов в период с 2019 по 2021 гг. выросла.

© Люлина Е.О., 2024.

¹ Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.

В статье А. Н. Кураев и его соавторы¹ рассматривали основные количественные изменения в контингенте студентов российских вузов в 1950-2021 гг., в ходе чего были выявлены сильные изменения в количестве студентов университетов за указанный период в результате кардинальных трансформаций национальной экономики. А. В. Меликян представила агрегированные количественные данные, характеризующие систему высшего образования в России и в отдельных федеральных округах, которые позволили сделать вывод о том, что большинство организаций высшего образования находятся в европейской части России, около трети из них функционируют в Центральном федеральном округе. В работе Е. Х. Бежановой² рассматриваются различные факторы, влияющие на численность студентов в России, в их число входят: демографический кризис 1990-2000-х гг., ужесточение требований к сдаче ЕГЭ, увеличение востребованности СПО.

В настоящей работе учитываются актуальная динамика численности обучающихся в вузах России в период с 2016 по 2023 гг. и оценка региональной дифференциации по изучаемому показателю. В свою очередь, статистические данные, использовавшиеся для анализа, представлены на сайте Минобрнауки РФ³ и в сборнике Росстата⁴.

Анализ динамики численности студентов университетов в России. По данным Министерства науки и высшего образования РФ численность студентов, осваивающих образовательные программы бакалавриата, специалитета и магистратуры, с 2016 по 2023 гг. колебалась в пределах от 3905,7 до 4368,4 тыс. чел. (см. рис. 1). То есть, за исследуемый отрезок времени наблюдается увеличение численности обучающихся в университетах на 462,7 тыс. чел. В период 2016–2017 гг. резко повысилось число студенческой молодежи на 371,4 тыс. чел, что может быть связано с демографической ситуацией в стране, которая и является серьезным фактором, влияющим на развитие высшего образования. Однако для детального рассмотрения этого вопроса необходимо проведение дополнительного исследования, которое приведет к выявлению ряда причин, повлиявших на увеличение численности студентов в вузах в 2017 году. В период 2022-2023 гг. также наблюдается увеличение численности студентов на 198,5 тыс. чел. Важно отметить, что в период с 2017 по 2022 гг. численность студентов

¹ Российское студенчество: статистический взгляд сквозь призму времени / А. Н. Кураев, И. У. Кусова, В. П. Сморгачева [и др.] // Современное педагогическое образование – 2022. – №11. – С. 269-278.

² Бежанова, Е. Х. Анализ и оценка влияния различных факторов на динамику численности студентов вузов России / Е. Х. Бежанова, Р. В. Шаголиев, А. А. Шетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 90-95.

³ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : сайт. – Москва. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 04.05.2024)

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2023. – 1126 с.

снизилась с 4277,1 до 4169,9 (тыс. чел.) – на 107,2 тыс. чел. На это могли повлиять ужесточение правил сдачи ЕГЭ и рост востребованности среднего профессионального образования [1]. Период 2019-2021 гг. характеризуется относительной стабильностью, по сравнению с другими временными интервалами.

Таким образом, по данным, представленным на графике, можно судить об увеличении численности студентов высших учебных заведений в России за последние несколько лет, но при этом важно учитывать колебания численности обучающихся в университетах в определенные периоды времени.

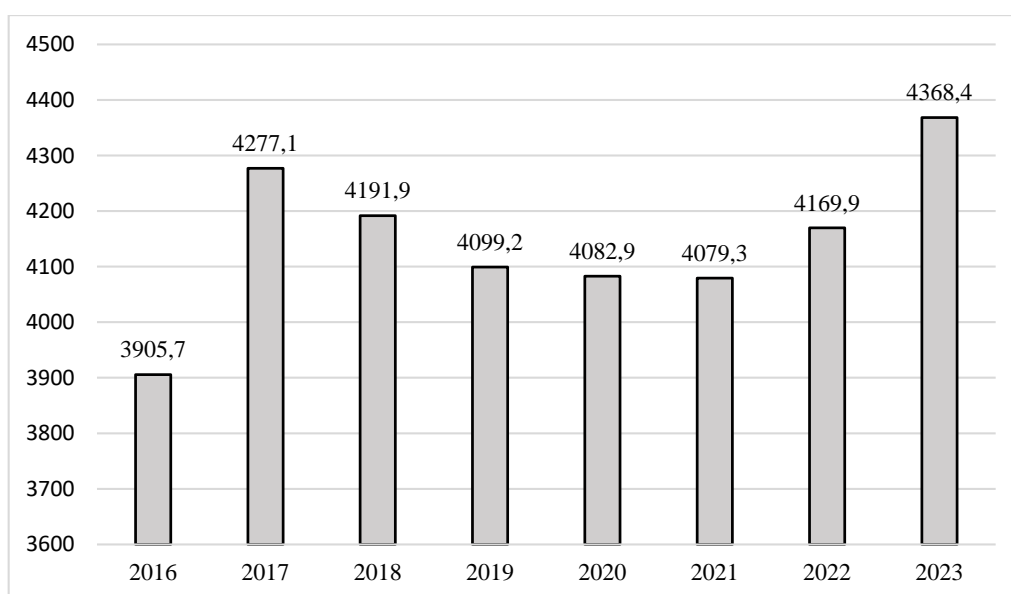

Рисунок 1 – Динамика численности студентов российских университетов за 2016-2023 гг. (в тыс. чел.).

Распределение регионов России по численности студентов университетов на начало учебного года 2022/2023. Российская Федерация – большая страна, на ее территории расположено множество организаций высшего образования, в связи с чем необходимо рассмотреть распределение регионов страны по изучаемому показателю. В качестве источника информации используется статистический сборник Росстата¹. Важно уточнить, что из совокупности регионов исключены: Ненецкий автономный округ (так как в нем отсутствуют организации высшего образования в силу малой плотности населения на данной территории), Санкт-Петербург и Москва (которые демонстрируют значительное отклонение от других регионов, что может привести к появлению так называемых «пустых» групп в распределении).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2023. – 1126 с.

Среднее значение численности студентов в регионе по Российской Федерации равно 36,5 тысяч человек. Коэффициент вариации – 65,4 %, так как данный показатель превышает 33,3 %, вариация признака считается сильной, следовательно, изучаемая статистическая совокупность считается неоднородной, поэтому ее нельзя использовать как обобщающий показатель этой совокупности.

Большинство регионов (33 из 82) характеризуются численностью студентов в интервале от 0,2 до 20,7 тыс. чел. (см. рис. 2). Это свидетельствует о том, что в около трети российских регионов количество студентов не превышает 26,8 тыс. чел. (медиану интервального вариационного ряда). Группы с относительно одинаковым числом регионов РФ соответствуют интервалам: 41,3-61,8; 61,8-82,4; 61,8-82,4 (тыс. чел.). К двум группам с высокими показателями численности обучающихся вузов (от 102,9 до 123,5 и от 123,5 до 144,0) относятся такие регионы, как: Свердловская область, Ростовская область и Республика Татарстан, соответственно. Выбор этих городов студентами обусловлен экономическими и культурными возможностями указанных регионов, развитыми инфраструктурой и транспортной системой, наличием престижных университетов, что и приводит к большой численности студенческой молодежи. В целом, данная региональная дифференциация не поддается законам нормального распределения, она характеризуется положительной асимметрией, то есть наблюдается значительное смещение вправо.

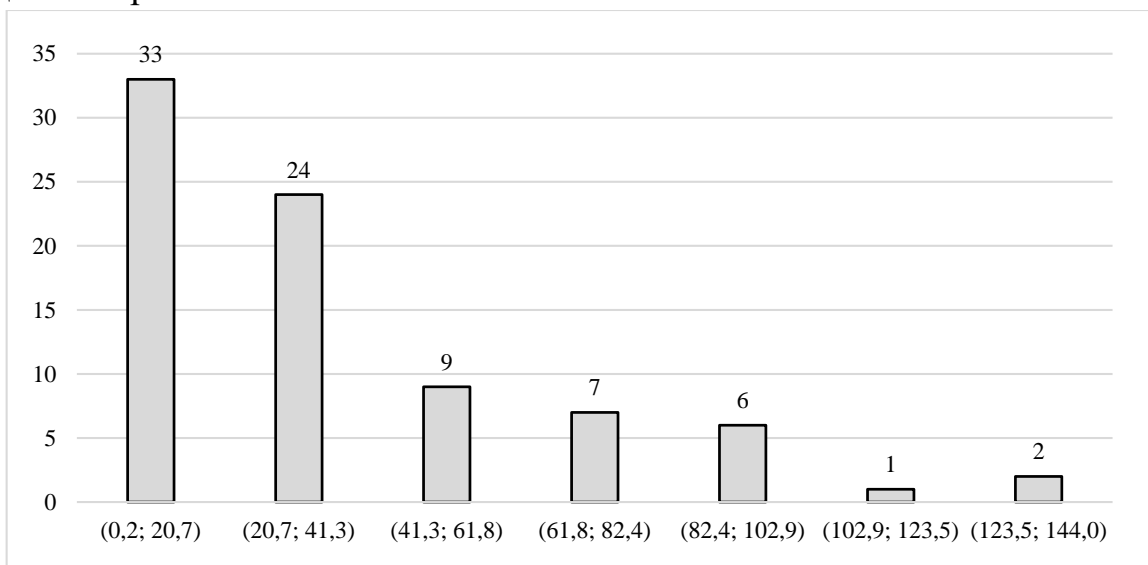

Рисунок 2 – Распределение регионов России по численности студентов университетов на начало учебного года 2022/2023 (в тыс. чел.).

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что в Российской Федерации в период с 2016 по 2023 гг. увеличилась численность студентов в высших учебных заведениях на 462,7 тысяч человек. Также зафиксировано, что в около трети регионов РФ количество студентов не превышает 26,8 тыс. чел. (медиану интервального вариационного ряда).

Список литературы

1. Бежанова Е.Х. Анализ и оценка влияния различных факторов на динамику численности студентов вузов России / Е.Х. Бежанова, Р.В. Шхаголиев, А.А. Шетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 90-95.
2. Меликян А.В. Статистический анализ российской системы высшего образования / А.В. Меликян. – Текст : электронный // Вопросы статистики. – 2017. – № 1. – С. 26-35. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29076855> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : сайт. – Москва. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2023. – 1126 с.
6. Российское студенчество: статистический взгляд сквозь призму времени / А.Н. Кураев, И.У. Кусова, В.П. Сморгочкова [и др.] // Современное педагогическое образование – 2022. – №11. – С. 269-278.

Lyulina E. O.

MODERN STUDENT YOUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION: HIGHER EDUCATION IN FIGURES

This paper demonstrates the possibilities of using such an indicator as the number of students in Russian universities. The study is based on the data of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Federal State Statistics Service. The analysis of the dynamics of the number of students of higher education institutions of the Russian Federation and their distribution by regions is performed. The general increase in the number of students of higher education institutions in the country from 2016 to 2023 was revealed and it was recorded that in about one third of the regions of the Russian Federation the number of students does not exceed 26.8 thousand people (median of the interval variation series).

Key words: student youth, students, statistical analysis, higher education.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

Статья посвящена исследованию ценностей населения Пермского края в условиях актуализации социокультурных рисков и нестабильности. Ценностная структура жителей Прикамья изучалась в рамках исследования «Социокультурный портрет регионов России», проведенного на основе формализованного опроса жителей в рамках программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», инициированной в 2005 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Цель статьи состоит в выявлении тенденций ценностных изменений жителей Пермского края с 2006 г. по 2023 г. в разрезе двух культурных типов ценностей: традиционных и современных. Показано, что оба ценностных кластера претерпевают трансформации. В частности, растет значение ценности традиции, а также современной ценности независимости, снижается – ценности инициативности.

Ключевые слова: ценности, социальная нестабильность, модернизация.

Социокультурная проблема современной России заключается в наличии ценностных разрывов среди населения. Жители регионов России сравнивают ключевые параметры своей жизни с жизнью в других регионах и странах, в итоге по-своему действуют: адаптируются или протестуют, деградируют или эмигрируют в другие регионы и страны, более благоприятные для жизни. На современном этапе стоит задача координации модернизационных процессов, обеспечения интегрированной структуры ценностей населения. Перед политическими элитами субъектов РФ стоит задача повышения сплоченности населения на основе общих ценностей, что будет способствовать формированию человеческого потенциала, готового участвовать в модернизационных процессах. Успешное выполнение этой задачи определяется тем, насколько политические деятели и бизнесмены видят в модернизации не только техническое и экономическое содержание, но и осознают активного участника этого процесса – население региона. Преодоление риска социальной нестабильности происходит в результате рационального выбора, который осуществляется жителями региона, в соответствии с культурой, ценностями, нормами, традициями государства.

Вопрос о взаимосвязи между ценностями и социальным развитием, модернизационными процессами является дискуссионным. Ряд исследователей полагают, что культурные ценности и экономический рост коррелируют друг с

© Маркова Ю.С., Плотникова Е.Б., 2024.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>.

другом. Наличие сильных зависимостей между различными переменными социального уровня (такими как демократия, количество разводов, возникновение движений защитников окружающей среды и другими) и глубинными ценностными установками населения обнаруживает, например, Р. Инглхарт¹. В то же время другие ученые в большей мере склоняются к тому, что подобные связи очень слабы².

Нет единого мнения и в отношении направления причинной связи между ценностями и экономическими, политическими изменениями. Экономический детерминизм, в его классическом варианте представленный работами К. Маркса, предполагает, что фактором изменения культурных ценностей является экономическое развитие, сама модернизация есть результат экономической политики и практики. Альтернативный вариант, заложенный в теории М. Вебера, исходит из «культурцентристской интерпретации», объясняет модернизационные процессы как следствие влияния культуры общества.

В связи с этим следует отметить результаты, полученные в рамках межкультурного исследования М. Альтманом и его коллегами, которые доказывают, что более богатые страны, скорее, поддержат такие ценности, как автономия, равенство и дионисийские ценности, более же бедные страны – подчинение, включенность и иерархию³. Формирование целостного представления о природе зависимостей требует обращения к эмпирическим методам анализа.

Цель работы – определить изменения в структуре ценностей жителей Пермского края в условиях социальной нестабильности и рисков.

Результаты, представленные в работе, основываются на анализе данных формализованных опросов, проводимых в Пермском крае⁴ в рамках программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», инициированной в 2005 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

Для исследования ценностной системы населения применялась методика Н.И. Лапина⁵, интегрирующая 14 базовых ценностей. Исследование было проведено с использованием значений индексов, отражающих степень

¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. 1997. № 4. С. 6-23.

² Smith P. Social Psychology Across Cultures / P. Smith, M. H. Bond; London: Prentice Hall. 1998.

³ Altman M. Culture, Human Agency, and Economic Theory: Culture as a Determinant of Material Welfare // Journal of Socio-Economics. 2001. №30. P.379-391.

⁴ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024623834.

⁵ Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36; Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2010.

выраженности двух различных культурных типов ценностей: традиционных и современных. Первому типу соответствуют ценности сохранения традиций, порядка, самопожертвования, властности. Второму – ценность жизни, свободы, инициативности, независимости, приоритета закона.

Методика исследования предполагала, что каждому ценностному понятию соответствовали определенные ценностные суждения, с которыми участники опроса должны были выразить степень своего согласия /несогласия по 11-балльной шкале. В ходе расчетов с помощью процедуры центрирования значения индексов были «очищены» от влияния особенностей стилей реагирования респондентов, выражающиеся в склонности группировать разные оценки на одном и том же участке шкалы. Подобная методика первоначально использовалась Ш. Шварцем¹, а затем и другими исследователями². В результате на индивидуальном уровне значения индексов отражают сравнительную значимость для респондента ценностей того или иного типа по отношению к средней значимости ценностных понятий, использованных в инструментарии. На групповом – проявляется преимущественно ориентация населения регионов на традиционные или современные ценности.

На основе методики Н.И. Лапина проведен сравнительный анализ ценностей пермяков в период с 2006 – 2011 – 2023 гг.

В 2006 г. три ценности изменения: свобода, независимость и инициативность входили в интегрирующий кластер ценностей, в частности, в интегрирующий резерв; их поддерживали 45-60% респондентов. Еще одна ценность – своевольность – располагаясь в конфликтной периферии, которую составляют ценности, разделяемые менее 30% респондентов. К 2011 г. ценность независимости переместилась в интегрирующий резерв, а к 2023 г. – в ядро интегрирующего кластера, т.е. стала разделяться большинством респондентов. В то же время ценность инициативности опустилась в оппонированный дифференциал, куда входят ценности, консолидирующие 30-45% респондентов.

В 2006 г. три ценности сохранения располагались в дифференцирующем кластере: традиция и жертвенность – в оппонированном дифференциале; властность – в конфликтной периферии. К 2011 г. ценность традиции переместилась в интегрирующий резерв и сохранила свое положение вплоть до 2023 г. Положение остальных ценностей сохранения – жертвенности и властности не изменилось. В свою очередь, традиционная ценность порядка в течение всего

¹ Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses / S.H. Schwartz; Documentation for ESS-1, 2003.

² Магун В. Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами / В. Магун, М. Руднев // Вестник общественного мнения. 2008. №1. С. 33–58.

анализируемого периода входила в состав ядра интегрирующего кластера, что подчеркивает ее высокое значение для жителей Прикамья. Также следует отметить, что к 2023 г. снизилось значение ценности семьи, которая переместилась из ядра интегрирующего кластера в интегрирующий резерв (см. таблицу).

Таблица

**Ценностные предпочтения пермских жителей в 2006, 2011 и 2023 гг.
(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)**

2006 г.	2011 г.	2023 г.
Интегрирующий кластер ценностей		
<i>Интегрирующее ядро (4,4 и больше баллов)</i>		
Жизнь человека (4,64)	Жизнь человека (4,72)	Жизнь человека (4,67)
Семья (4,58)	Общительность (4,60)	Порядок (4,49)
Порядок (4,58)	Порядок (4,58)	Общительность (4,44)
Общительность (4,53)	Семья (4,57)	Независимость (4,41)
<i>Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39 баллов)</i>		
Свобода (4,35)	Независимость (4,33)	Свобода (4,30)
Независимость (4,32)	Благополучие (4,31)	Семья (4,28)
Благополучие (4,22)	Свобода (4,26)	Благополучие (4,22)
Работа (4,16)	Работа (4,20)	Работа (4,11)
Инициативность (3,99)	Традиция (4,07)	Традиция (3,97)
Дифференцирующий кластер ценностей		
<i>Оппонирующий дифференциал (3,0-3,90 баллов)</i>		
Традиция (3,90)	Инициативность (3,90)	Нравственность (3,73)
Нравственность (3,80)	Нравственность (3,90)	Инициативность (3,66)
Жертвенность (3,58)	Жертвенность (3,80)	Жертвенность (3,24)
<i>Конфликтная периферия (2,99 и меньше баллов)</i>		
Своевольность (2,52)	Своевольность (2,60)	Своевольность (2,35)
Властность (2,47)	Властность (2,48)	Властность (2,14)

Полученные данные 2006-2023 гг. подтверждают позиции как экономического, так и культурного детерминизма. Стоит согласиться, что связь ценностей и модернизационных процессов является двунаправленной: культура, ценности оказывают влияние на институциональные изменения и инновационные процессы, которые, в свою очередь, воздействуют на воспроизводство и трансформацию ценностный установок.

Полученные результаты позволяют расширить представления относительно социокультурных ресурсов модернизационных процессов общества. Преодоление

рисков социальной нестабильности связано не только со степенью выраженности индивидуалистических (современных) ценностей, но и с уровнем поддержки традиционных ценностных ориентиров.

Список литературы

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. 1997. № 4. С. 6-23.
2. Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2010.
3. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36.
4. Магун В. Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами / В. Магун, М. Руднев // Вестник общественного мнения. 2008. №1. С. 33–58.
5. Altman M. Culture, Human Agency, and Economic Theory: Culture as a Determinant of Material Welfare // Journal of Socio-Economics. 2001. №30. P.379-391.
6. Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses / S.H. Schwartz; Documentation for ESS-1, 2003.
7. Smith P. Social Psychology Across Cultures / P. Smith, M. H. Bond; London: Prentice Hall. 1998.

Markova Yu. S. Plotnikova E. B.

DYNAMICS OF VALUES OF PERM KRAI RESIDENTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL INSTABILITY

The article is devoted to the study of the values of the Perm Krai population in the context of actualization of socio-cultural risks and instability. The value structure of the residents of the Perm Krai was studied within the framework of the study «Socio-cultural portrait of the regions of Russia», conducted on the basis of a formalized survey of residents within the framework of the program «Socio-cultural evolution of Russia and its regions», initiated in 2005 by the Center for the Study of Socio-cultural Changes of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The purpose of the article is to identify trends in value changes of Perm Krai residents from 2006 to 2023 in the context of two cultural types of values: traditional and modern. It is shown that both value clusters are undergoing transformations. In particular, the importance of the value of tradition, as well as the modern value of independence, is growing, while the value of initiative is decreasing.

Keywords: values, social instability, modernization.

КУЛЬТУРА ГОРОДА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье предлагается подойти к вопросу о ценностях в разрезе оценки культуры города населением региона. Фокус сосредоточен на трех аспектах: представление о культуре, представление о потребностях в области культуры и оценке чувств, возникающих по отношению к стране и региону. Основываясь на результатах исследования можно сделать вывод, что жители Пермского края в качестве оценки территории руководствуются представлениями о инфраструктуре и частоте проводимых мероприятий. Учреждения культуры, по мнению жителей региона должны в первую очередь обеспечивать проведение мероприятий, что должно способствовать развитию территории.

Ключевые слова: культура, риски, социокультурные угрозы.

Подходя к категории «ценности» в социологической науке можно начать с классиков и обратиться к работам М. Вебера или Э. Дюркгейма, у которых, однако, нет строгого определения данной категории. Или можно обратиться к известной работе американских социологов У. Томаса и Ф. Знанецкого, для которых ценности уподобляются социальному предмету, так как они должны удовлетворять двум условиям: наличие эмпирического содержания и доступность членам общества. Развивая базовый посыл классических трактовок приводит к устойчивой связи ценностей и культуры. Диалектика культуры и ценностей позволяет получить доступ к поиску консолидационных сил общества именно через культуру¹.

Опираясь на взгляды Н.М. Лебедевой²³ внимание стоит уделить влиянию культурных ценностей на развитие общества на фоне различных трансформационных процессов. Культура является значимым показателем при оценке социального капитала общества, а также тех ресурсов общества, которые позволяют обеспечить его устойчивое развитие и мобилизацию усилий против социокультурных угроз.

Культура и культурная идентичность позволяют не только оценить состояние ценностей, но и определить области риска и возможности снижения негативных эффектов от них. Работа с осмыслением культуры дает доступ к

© Сомхишвили К.О., 2024.

¹ Золотухин В.М. Культура и ценности/ Золотухин В.М., Овчаров А.А.// Вестник КузГТУ. 2004. №6.2., С.100-106.

² Лебедева Н.М. Ценности культуры и развитие общества/ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. //Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 528с.

³ Лебедева Н.М. Динамика ценностей русской культуры и их влияние на модернизацию/ Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Лимарь Д.В.// Модернизация экономики и государство. В 3 кн. Кн. 3. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 379–390.

пониманию социокультурных рисков, позволяет не только их обозначить, но и выйти на варианты преодоления или снижения негативных последствий от них¹. Такая возможность появляется за счет сильного влияния культуры на механизм самоидентификации и отождествления себя с более широкими общностями, такими как населённый пункт или страна в целом.

Пермский край, являясь практически хрестоматийным примером промышленного региона, отличается высокой насыщенностью культурной жизни, особенно это касается столицы региона. Последние несколько лет можно наблюдать подъем культурной жизни региона, что частично связано с подготовкой и празднованием 300летия Перми. На этом фоне исследование культурной жизни Пермского края позволит зафиксировать усилившиеся тенденции в области культуры для региона.

Материалом стали результаты опроса жителей Пермского края в рамках исследования посвященного культурной политике и территориальной идентичности. Результаты исследования в общем виде были представлены на Историко-культурном форуме «КУЛЬТУРА 3.00» 8-9 ноября 2023 года в Перми². База данных, сформированная по результатам опроса, содержит 4000 наблюдений, однако в рамках исследования рассматривались ответы тех, кто прожил в Пермском крае большую часть жизни (3811 наблюдений). Участниками стали жители края в возрасте от 18 до 95 лет. На примере трех аспектов оценки культуры: представление о культурном городе, потребность в учреждениях культуры и оценка чувств, вызванных участием в проводимых на территории мероприятиях и событиях – предлагается оценить потенциальные возможности формирования идентичности на основе разделенных ценностей и представлений о культуре.

Культурный город, по мнению опрошенных должен быть благоустроенным, чистым, красивым (71,7% опрошенных); в нем должно происходить большое количество событий в сфере культуры (40,1% опрошенных); люди в городе должны быть вежливыми и доброжелательными (28,3% опрошенных). История города не стала, в сравнении с другими показателями, обязательным критерием входящим в оценку города в качестве культурного. Почти половина опрошенных выбрали одно из сочетаний двух из трех указанных выше характеристик. Наиболее популярным стало сочетание благоустройства и наличие событий в сфере культуры, это сочетание встретилось у каждого пятого опрошенного.

¹ Васильева Е.Ю. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков / Васильева Е.Ю., Ерохин А.М.// Наука. Инновации. Технологии. 2012. №1. С.64-69.

² Историко-культурный форум «КУЛЬТУРА 3.00» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГКБУК «Центр по реализации проектов в сфере культуры». URL: <https://center-projects.ru/event/forum-kultura-300-2023> (Дата обращения 10.09.2024)

Практически все события в сфере культуры города в качестве инициатора и площадки одновременно имеют различные учреждения культуры. По мнению жителей региона учреждения культуры прежде всего необходимы для сохранения истории и культуры, они должны выступать источником новых знаний и развивать творческие навыки. Потребности в учреждениях культуры можно поделить на пять групп: сохранение и трансляция культуры города и региона; воспитание чувства гордости за страну путем сохранения и трансляции ее истории; самоидентификация людей в качестве жителя своей страны и региона; демонстрация уникальности региона и поддержка семьи; культивация интереса региону для жителей и гостей города. Среди этих групп потребностей наиболее значимой является последняя, в нее входит наличие мероприятий и событий, которые будут делать жизнь жителей интересней и разнообразней, а так же будут привлекать туристов. Возможности для проведения мероприятий – один из важных ресурсов развития территории.

При посещении мероприятий жители края испытывают чувство гордости за Россию в целом, что может говорить о фокусе проводимых мероприятий. Все мероприятия, о которых спрашивали опрошиваемых так или иначе вызывали у них чувство гордости за страну и регион. Несколько неоднозначную оценку получили мероприятия во дворцах и домах культуры, а также театральные спектакли, четверть опрошенных затруднились сказать, что эти мероприятия вызывают у них патриотические чувства (таблица).

Таблица

Испытывали чувство гордости за Россию, Пермский край, Пермь при посещении следующих мероприятий (в % от общего числа опрошенных)

	за Россию	за Пермский край	за Пермь	Затрудняюсь ответить
Выставки в музеях, выставочных залах	53,4	14,6	11,3	20,7
Театральные спектакли	43	17,5	13,9	25,6
Мероприятия во дворцах и домах культуры	47,1	12,9	13,3	26,7
Мероприятия в библиотеках	82	3,2	5,6	9,2
Городские мероприятия, посвященные государственным и местным праздникам	86,4	2,7	4	6,9

Опрошенные указавшие, что культурный город должен быть благоустроенным и красивым чаще остальных указывают на такую роль учреждений культуры как демонстрация уникальности города (в среднем чаще в полтора раза). Для остальных показателей необходимости учреждений культуры устойчивой связи с представлением о культурном городе не наблюдается.

Представления жителей Пермского края о культуре города прежде всего связаны с инфраструктурной составляющей и поддержанием в городе достаточного количества мероприятий и событий. Сами мероприятия и события могут носить различную направленность, но практически все они будут вызывать чувство гордости за страну и регион. Развитие указанной составляющей культурной жизни города является значимой потребностью населения. Учреждения культуры играют значимую роль в жизни жителей, именно с ними ассоциируется проведение мероприятий, что является второй составляющей представлений о культурном городе. Культурная жизнь необходима для привлечения туристов и расширения возможностей территории, по мнению опрошенных.

Список литературы

1. Васильева Е.Ю. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков / Васильева Е.Ю., Ерохин А.М.// Наука. Инновации. Технологии. 2012. №1. С.64-69.
2. Золотухин В.М. Культура и ценности/ Золотухин В.М., Овчаров А.А.// Вестник КузГТУ. 2004. №6.2. С.100-106.
3. Лебедева Н.М. Ценности культуры и развитие общества/ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. //Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 528с.
4. Лебедева Н.М. Динамика ценностей русской культуры и их влияние на модернизацию/ Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Лимарь Д.В.// Модернизация экономики и государство. В 3 кн. Кн. 3. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 379-390.
5. Историко-культурный форум «КУЛЬТУРА 3.00» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГКБУК «Центр по реализации проектов в сфере культуры». URL: <https://center-projects.ru/event/forum-kultura-300-2023> (Дата обращения 10.09.2024)

Somkhashvili K.O.

CITY CULTURE IN ESTIMATES OF THE REGION'S POPULATION

The article proposes to approach the issue of values in the context of the assessment of the culture of the city by the population of the region. The focus is: understanding of culture, understanding of cultural needs and assessing feelings towards the country and region. Thanks to the results of the study, we can conclude that residents of the Perm Territory are guided by ideas about the infrastructure and the frequency of events when assessing the territory. Cultural institutions, according to residents of the region, should first of all ensure the holding of events, which should contribute to the development of the territory.

Key words: culture, risks, sociocultural threats.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Данная статья обосновывает важность разработки технологических вызовов воспроизводства человеческого потенциала. Автор показывает связь технологического воспроизводства человеческого потенциала с трудовой сферой, образованием и здравоохранением в любом национальном контексте.

Ключевые слова: человеческий потенциал, технологическое воспроизводства человеческого потенциала, сфера труда, образование, здравоохранение.

В XXI веке ключевым фактором экономического успеха становится качество нематериального богатства, воплощенного в населении страны. Быстрые изменения технологической базы производства приводят к существенным изменениям в системе разнообразных потребностей, способствующих развитию человека. Это представляет новые вызовы для воспроизводства человеческого потенциала, многие из которых имеют глобальный характер. Современный мир вступает в новую технологическую эпоху, где экономика, основанная на использовании природных ресурсов, играет все меньшую роль. Ее место занимает цифровая экономика, которая становится основой постиндустриальной инновационной экономики. Это характеризуется слиянием физических, биологических и цифровых технологий. Быстрое распространение и взаимопроникновение этих технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, роботизация, 3D-печать, нанотехнологии, биотехнологии, квантовые компьютеры и т.д., сопровождается системными изменениями во всех сферах общества. В сущности, происходит ускоренное развитие нового поколения цифровых технологий^{1,2}.

Исследователи определяют такие ключевые элементы человеческого потенциала, как физическое, психическое и социальное благополучие, профессиональные и образовательные качества, которые формируют интеллектуальные способности людей, а также культурные, нравственные ценности и духовность граждан, их участие в социокультурной жизни. Особое внимание уделяется проблемам, вызванным ускоренным развитием технологий и

© Тюрина С.Д., 2024.

¹ Соболева И.В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тренды и российская специфика / И.В. Соболева, Т.В. Чубарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-dlya-vozproizvodstva-chelovecheskogo-potentsiala-globalnye-trendy-i-rossiyskaya-spetsifika> (дата обращения: 17.10.2024)

² Ленчук Е.Б. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9-21.

наступлением эры цифровизации. Современные технологии влияют как на требования к человеческому потенциалу, так и на условия его развития. В этой связи возникают вопросы о качестве подготовки специалистов, их соответствии новым рабочим местам и изменяющимся условиям труда, а также о возможности использования полученных знаний на доступных рабочих местах.

Технологические изменения, вызванные быстрым темпом технологического прогресса и уровнем развития технологий, влияют на структуру занятости и динамику рынка труда, а также на возможности и задачи в сферах, обеспечивающих развитие человеческого потенциала. Цифровая революция задает технологическое направление, предъявляя новые требования к качеству знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы в экономике и других аспектах жизни. Следует подчеркнуть скорость изменений в спросе на рабочую силу, исчезновение устаревших профессий и появление новых, связанных с современными технологиями, рост доли нетрадиционных форм занятости, включая удаленную работу и работу на платформах, а также увеличение значимости креативности и творчества в труде^{1,2}. Быстрое развитие технологий требует от людей аналогично быстрого развития адаптационных способностей для успешной самореализации в труде и других сферах жизни, таких как потребление, досуг и социальные взаимодействия, что становится совершенно новым требованием к качеству человеческого потенциала. Технологии могут как способствовать развитию и обучению молодежи, так и усиливать социальное неравенство. Понимание этих процессов через уровни смысла и правила обработки информации помогает выявить эффективные стратегии поддержки молодежи в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта³.

Технологические изменения вносят коррективы в риски для здоровья, связанные с новыми технологиями, образом жизни, психическим благополучием и экологией. Это требует кардинального пересмотра подходов к лечению и управлению в сфере здравоохранения. Основным направлением развития современной медицины является цифровизация, то есть внедрение цифровых технологий для оптимизации и автоматизации клинических и диагностических

¹ Соболева И.В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тренды и российская специфика / И.В. Соболева, Т.В. Чубарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-dlya-vozproizvodstva-chelovecheskogo-potentsiala-globalnye-trendy-i-rossiyskaya-spetsifika> (дата обращения: 17.10.2024)

² Ленчук Е.Б. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9-21.

³ Андриянова Т.В. Организация смысла в контексте коммуникации как формы взаимодействия социальных субъектов / Т.В. Андриянова // Journal of Wellbeing Technologies. – 2022. – Vol. 44, No. 1. – P. 66-78.

процессов, включая применение алгоритмов машинного обучения и, как следствие, развитие искусственного интеллекта^{1,2,3}.

Технологический вызов имеет двойственный характер. С одной стороны, наблюдается тенденция к расширению использования цифровых технологий, которые изменяют сферу потребления и открывают новые возможности для гибкой и удаленной работы. С другой стороны, в стране преобладает сырьевая модель экономики, и несмотря на политические декларации, заметного изменения структуры экономики в сторону высокотехнологичных отраслей пока не происходит. Так называемая политика импортозамещения не находит полноценного воплощения. Проблема низкой производительности труда остается актуальной на протяжении многих лет. В связи с этим возникают вопросы о соответствии глобальным тенденциям, которые ставят новые требования к человеческому потенциалу, и о том, в каких сферах современный человеческий потенциал может быть наиболее востребован, а также о том, какую структуру следует выбрать для его развития и воспроизводства в нашей стране.

Необходимость приспособления к меняющимся условиям трудовой деятельности усугубляется значительным профессионально-квалификационным несоответствием. Повышаются риски, связанные с образом жизни. Особое внимание следует уделить тому, что в настоящее время развитие национального человеческого потенциала в России проходит на фоне кардинально изменившегося международного и, соответственно, внутреннего социально-экономического контекста. Это связано с такими факторами, как ухудшение психического здоровья из-за стрессов, неопределенность в отношении будущего; утечка из национальной экономики определенной части человеческих ресурсов (ИТ-специалисты, медицинские работники, ученые, представители культуры и другие)^{1,2}. Цифровая эпоха меняет социум, открывая новые возможности для изучения человеческого потенциала, но также создавая риски, связанные с конфиденциальностью и социальным неравенством. Важно учитывать эти факторы и объединять технологические и социальные элементы в исследованиях для более эффективного развития человеческих ресурсов⁴.

¹ Дзюба В.А. Тенденции развития социальных наук в цифровую эпоху / В.А. Дзюба, Т.В. Андриянова // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика: сб. науч. тр. Третьей международной науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 июня 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 430-433.

² Ленчук Е.Б. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9–21.

³ Яковлева Н.Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала технологической и социально-экономической модернизации России / Н.Г. Яковлева // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 30–47.

⁴ Дзюба В.А. Тенденции развития социальных наук в цифровую эпоху / В.А. Дзюба, Т.В. Андриянова // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика: сб. науч. тр. Третьей международной науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 июня 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 430-433.

Быстрое развитие цифровых технологий усиливает проблему качества человеческого капитала, требуя прироста квалифицированных специалистов, которые могут создавать, развивать и работать в цифровой экономике. В первую очередь это касается увеличения числа исследователей в области новых технологий, программистов и инженерно-технических работников. В этом контексте необходимы новые образовательные подходы, направленные на подготовку творческих, креативных специалистов, заинтересованных в развитии и инновационной деятельности.

Одной из особенностей человеческого потенциала является его неограниченная способность к развитию. Человеческий потенциал – это тот «рычаговый ресурс», который открывает огромные возможности для прогресса.

Таким образом, ставка России на позицию одного из лидеров технологического развития включает в себя все перечисленные аспекты:

1. Соразвитие науки и организация цифровых коллабораций с зарубежными исследователями позволят обмениваться знаниями и опытом, создать инновационные проекты и ускорить развитие технологий.

2. Обеспечение недискриминационного доступа к технологическим достижениям, услугам космической связи, базам данных для разработки лекарств и вакцин и другим возможностям способствует распространению передовых технологий и их использованию в различных отраслях экономики.

3. Выращивание национальных технологических чемпионов, способных предоставлять альтернативные технологические решения, поможет укрепить позиции России на мировом рынке высоких технологий и стимулировать инновационную деятельность.

Такой подход к развитию технологического потенциала страны способствует ее интеграции в мировое научное и технологическое сообщество, а также способствует устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности на мировой арене.

Список литературы

1. Андриянова Т.В. Организация смысла в контексте коммуникации как формы взаимодействия социальных субъектов / Т.В. Андриянова // *Journal of Wellbeing Technologies*. – 2022. – Vol. 44, No. 1. – P. 66-78.
2. Дзюба В.А. Тенденции развития социальных наук в цифровую эпоху / В.А. Дзюба, Т.В. Андриянова // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика: Сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 июня 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 430–433.

3. Ленчук Е.Б. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9-21.
4. Соболева И.В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тренды и российская специфика / И.В. Соболева, Т.В. Чубарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-dlya-vozproizvodstva-chelovecheskogo-potentsiala-globalnye-trendy-i-rossiyskaya-spetsifika> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Яковлева Н.Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала технологической и социально-экономической модернизации России / Н.Г. Яковлева // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 30–47.

Tyurina S.D.

THE TECHNOLOGICAL CHALLENGE OF HUMAN POTENTIAL REPRODUCTION

This article substantiates the importance of developing technological challenges for the reproduction of human potential. The author shows the connection of technological reproduction of human potential with the labor sphere, education and health care in any national context.

Keywords: human potential, technological reproduction of human potential, sphere of labor, education, health care.

ДРУЖБА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена дружбе в современном российском обществе. В работе проводится вторичный анализ социологических данных, изучается наличие друзей, частота общения с друзьями и количество появившихся новых друзей в разрезе таких социально-демографических характеристик, как пол, возраст, уровень образования, материальное положение.

Ключевые слова: дружба, социально-демографические характеристики.

Дружба всегда являлась одной из важнейших социальных сфер в обществе и остается таковой по сей день. Она способствует интеграции индивидов в социальную систему, выполняя множество других функций, таких как социализирующая, терапевтическая, познавательная, эмоциональная и другие. Именно поэтому дружба в современном российском обществе является важной частью жизни для людей любого пола, возраста и иных социально-демографических характеристик.

По ключевому определению И.С. Кона «дружба – это личные отношения, основанные на симпатии, уважении, общности интересов, взаимной привязанности духовной близости и понимании»¹.

Целью данной статьи является выявление социально-демографических особенностей дружбы в современном российском обществе. Для достижения поставленной цели нами была использована и подвергнута вторичному анализу база данных Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ²).

База данных была предоставлена ВЦИОМ в рамках исследования о том, как дружат россияне и как изменились их взгляды на дружбу за десять лет³. В нашем случае исследовательское поле определяет в качестве генеральной совокупности население РФ по полу, возрасту, уровню образования, материального положения, а также других социально-демографических характеристик. Выборочная совокупность репрезентирует генеральную совокупность и составляет 1600 респондентов. Опрос респондентов происходил с помощью такого метода сбора информации как телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров,

© Чупрова В.А., 2024

¹ Кон И.С. Дружба. СПб.: Питер, 2005. С. 31.

² Дружба в непростые времена [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 26 июля 2023 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhiba-v-neprostyle-vremena> (Дата обращения: 15.09.2024)

³ Там же.

задействованных на территории РФ. При анализе полученных данных использовалась компьютерная программа для статистической обработки IBM SPSS Statistics – в том числе элементы описательной статистики, таблицы сопряженности, корреляционный анализ.

Для начала мы изучали влияние социально-демографических характеристик (пол, возраст, уровень образования, материальное положение) на наличие друзей. Результаты вторичного анализа позволяют нам сделать вывод о том, что **гендерных отличий в наличии друзей нет**. Друзья есть у подавляющего большинства как мужчин (82,3%), так и женщин (84,2%). **Значительных различий в наличии друзей также не было выявлено в возрастных группах**, однако значение постепенно снижается от 87,5% в возрасте 18–24 лет до 77,2% в возрасте старше 65 лет.

Кроме того, **различия в наличии друзей наблюдаются лишь у одной группы, сформированной по уровням образования – люди с основным общим образованием** (66,3%). Вероятно, это связано с тем, что у людей с данным уровнем образования не было возможности познакомиться с новыми людьми, в отличие от тех, кто продолжил обучение после школы. Во всех остальных группах (среднее общее, среднее профессиональное, неоконченное высшее или высшее, два и более высших или ученая степень) свыше 82,3% отмечают, что у них есть друзья.

Также мы можем сделать вывод о том, что **чаще всего о наличии друзей заявляют люди, оценивающие уровень своего материального положения как хороший или средний** (87% и 85% соответственно). Большинство людей среди всех групп, сформированных по уровням материального положения, говорит о наличии друзей, однако в группах людей очень хорошего, плохого или очень плохого материального положения несколько реже (74,6%, 76,8% и 66,6% соответственно) (см. Рис.1). Можно предположить, что это основано на том, что люди с хорошим или средним материальным положением более стабильны, и у них есть время на общение и встречи с друзьями, а также на посещение различных мест, где люди можно завести новых друзей, в отличие от других групп.

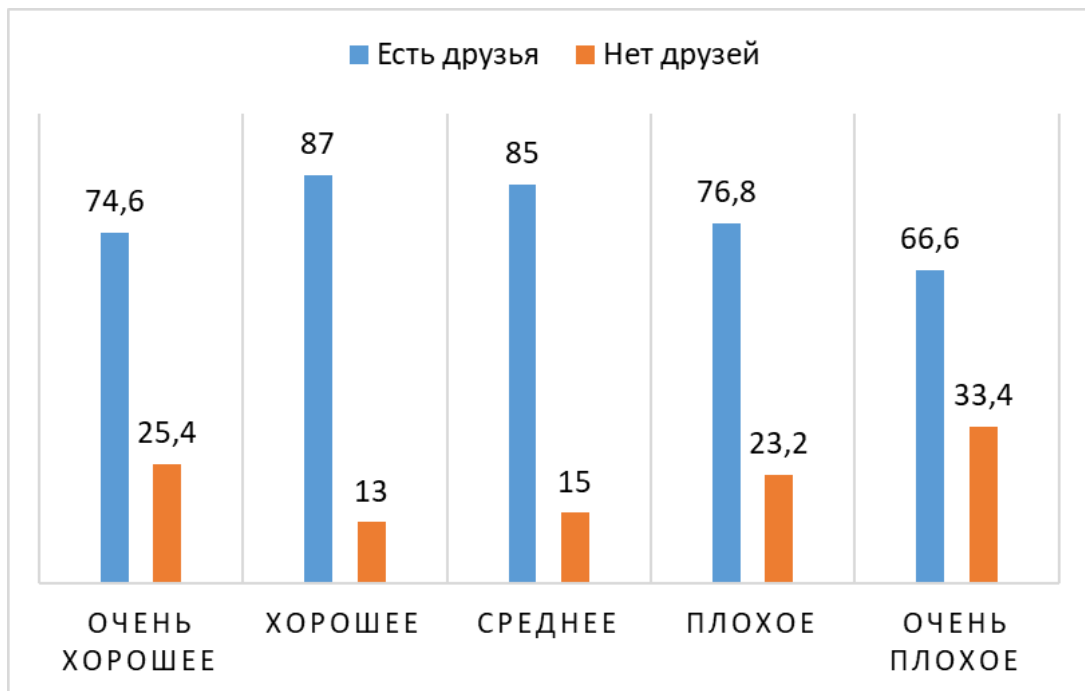

Рисунок 1 – Наличие друзей по уровням материального положения, %.

В ходе исследования нами были выявлены различия в частоте общения в разрезе основных социально-демографических характеристик. Сначала при анализе мы исследовали взаимосвязь между двумя переменными – пол и частота общения с друзьями (встречи, телефонные разговоры, переписки). В ходе анализа данных был построен соответствующий график, который позволяет увидеть распределение ответов на вопрос о частоте общения в разрезе пола (см. Рис.2).

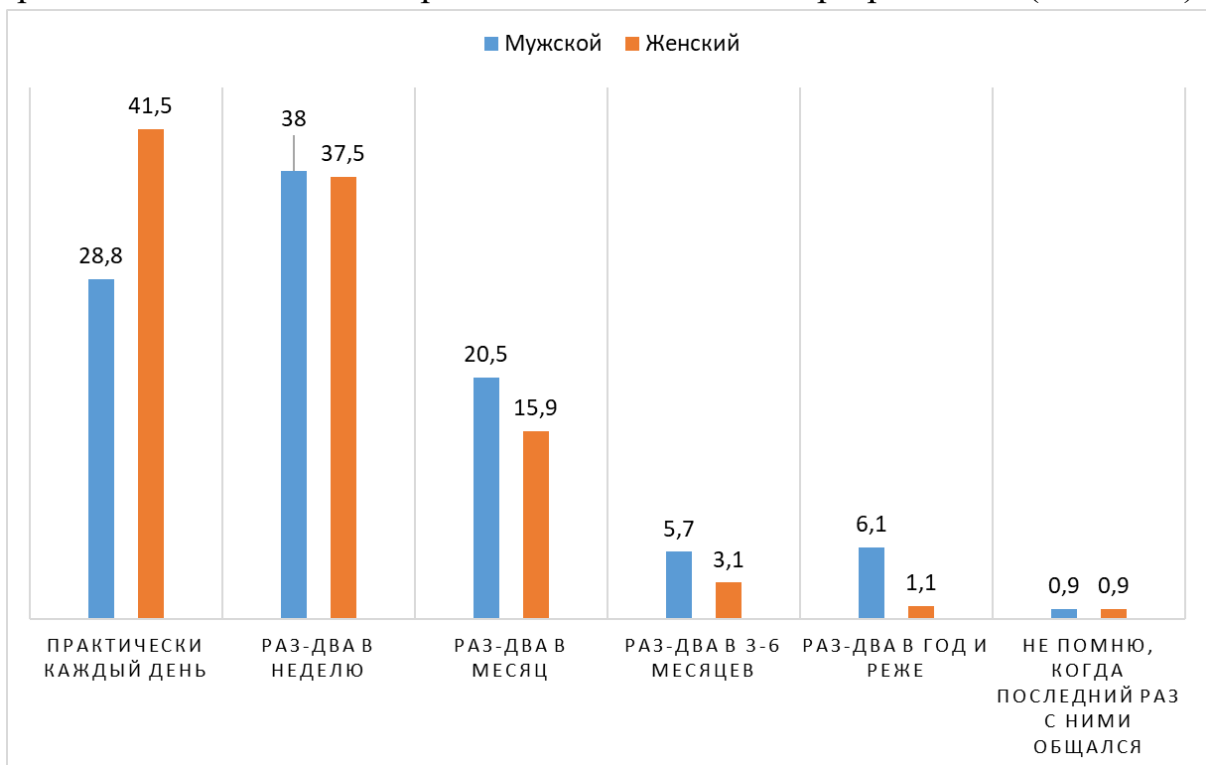

Рисунок 2 – Частота общения с друзьями по полу, %.

Мы можем сделать вывод о том, что **женщины несколько чаще общаются с друзьями, чем мужчины**. Более трети мужчин общаются со своими друзьями один или два раза в неделю (38%), в то время как женщины делают это практически каждый день (41,5%). Таким образом, подавляющее большинство женщин общаются с друзьями практически каждый день или один-два раза в неделю (79%), а среди мужчин это делают только 66,8%.

Возраст также может быть связан с частотой общения с друзьями, поскольку с возрастом люди становятся менее мобильными, поэтому справедливо будет изучить распределение ответов в разрезе данной характеристики (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение частоты общения с друзьями по возрасту, %

Вопрос	Варианты ответов	Возраст				Всего
		18-34	35-49	50-64	65+	
Как часто Вы общаетесь с друзьями?	Практически каждый день	52,9	27,3	30,3	33,9	36,4
	Раз-два в неделю	31,7	42,6	40,3	38,6	38,3
	Раз-два в месяц	13,4	21,6	18,6	18,6	18,0
	Раз-два в 3-6 месяцев	0,9	6,3	6,2	3,0	4,1
	Раз-два в год и реже	1,2	2,2	4,5	5,9	3,2
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы можем сделать вывод о том, что **чем моложе человек, тем чаще он общается с друзьями**. Данный вывод мы сформулировали с помощью коэффициента Гамма, который помог нам выявить наличие и тесноту связи ($p\text{Value} = 0.000$, коэф. Гамма = 0.184), в нашей выборке есть очень слабая, но статистически значимая связь.

Изучив распределение частоты общения с друзьями по уровням образования, справедливо будет сказать, что **люди с основным общим (53,5%) и средним общим (44,2%) образованием несколько чаще общаются с друзьями, чем люди с более высоким уровнем образования** (от 29,6% до 39,6%). Также мы можем сделать вывод, что **материальное положение не связано с частотой общения с друзьями**, поскольку доли ответов респондентов были примерно одинаковы во всех группах.

Далее перейдем к изучению того, как связано количество появившихся новых друзей у людей с социально-демографическими характеристиками. **Пол не связан с количеством новых друзей**, поскольку около половины как мужчин (44,1%), так и женщин (52%) заявляют о том, что за последние 2-3 года у них появилось один или два новых друга. Кроме того, **связь возраста и количества новых друзей также не наблюдается**, доли примерно равны во всех возрастных группах.

Следующий вывод, который мы можем сделать, заключается в том, что у **людей с очень хорошим и очень плохим материальным положением за последние 2-3 года появилось больше всего новых друзей**. Более 8 друзей появилось у 58,8% среди группы людей очень хорошего и 57,1% очень плохого материального положения. В то же время один или два новых друга появились в основном у людей с хорошим (45,4%), средним (48,7%) и плохим (65,9%) материальным положением.

Уровень образования влияет на количество социальных связей человека, в том числе на дружеские. Последний вывод заключается в том, что **чем ниже у человека уровень образования, тем больше новых друзей у него появляется** (см. табл.2). Половина опрошенных среди группы с основным общим образованием говорит о том, что у них появилось более 8 новых друзей за последние 2-3 года.

Таблица 2

Распределение количества новых друзей по уровню образования, %

Вопрос	Варианты ответов	Уровень образования					Всего
		Осн. общее	Сред. общее	Сред. проф.	Неок. высш. и высш.	Два и более высш.	
Количество новых друзей за последние 2-3 года	1-2	9,1	56,9	41,6	57,1	65,7	49,0
	3-4	18,2	15,7	18,9	17,2	20,0	18,0
	5-7	22,7	3,9	17,4	9,8	0,0	12,1
	8 и более	50,0	23,5	22,1	16,0	14,3	20,8
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данный вывод мы сделали с помощью использования коэффициента корреляции Спирмена, который определил наличие связи и ее тесноту. В нашей выборке мы наблюдаем очень слабую статистически значимую связь ($p\text{Value} = 0.000$, коэф. Гамма = -0.186).

В заключение необходимо подвести итоги вторичного анализа. Анализируемая база данных была предоставлена Всероссийским центром

изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в рамках исследования о том, как дружат россияне и как изменились их взгляды на дружбу за десять лет. Результаты анализа позволяют нам сделать вывод о том, что пол и возраст незначительно влияют на наличие друзей. Различия в наличии друзей наблюдаются лишь у одной группы, сформированной по уровням образования – меньше всего друзей у людей с основным общим образованием. Во всех остальных группах с более высоким уровнем образования подавляющее большинство говорит о том, что у них есть друзья. Также подавляющее большинство людей, оценивающих уровень своего материального положения как хороший или средний, заявляет о наличии друзей, в то время как другие группы несколько реже.

Следующий вывод говорит о том, что женщины несколько чаще общаются с друзьями, чем мужчины. Также с частотой общения связан и возраст – чем моложе человек, тем чаще он общается с друзьями. Кроме того, около половины опрошенных с основным общим и средним общим образованием отмечают, что общаются с друзьями каждый день, а другие группы несколько реже.

Количество новых друзей не связано с полом и возрастом по результатам анализа базы данных. Однако у групп людей с очень хорошим и очень плохим материальным положением появляется больше всего новых друзей. Уровень образования также связан с количеством новых друзей – чем ниже у человека уровень образования, тем больше новых друзей у него появляется.

Список литературы

1. Дружба в непростые времена [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 26 июля 2023 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhba-v-neprostyle- vremena> (Дата обращения: 15.09.2024).
2. Кон И.С. Дружба. СПб.: Питер, 2005. 330 с.

Chuprova V.A.

FRIENDSHIP IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to friendship in modern Russian society. The work carries out a secondary analysis of sociological data, studies the presence of friends, the frequency of communication with friends and the number of new friends made in the context of such socio-demographic characteristics as gender, age, level of education, financial situation.

Keywords: friendship, socio-demographic characteristics.

РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В РОССИИ

УДК 316.472.4.

Агафонова Д. Ю.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ: КЕЙС ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

В статье исследуется потенциал развития общественной самоорганизации через анализ социального капитала в Тюменской области. Целью работы является изучение влияния социального капитала на общественное участие. Выделены четыре группы респондентов по степени вовлеченности в общественную деятельность. Показано, что повышение уровня общественной активности связано с доверием к незнакомым людям и самостоятельностью индивидов.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, общественное участие.

Социальный капитал в современной России играет ключевую роль как ресурс развития и мобилизации общества. По мнению Р. Патнэма¹, социальный капитал представляет собой связи между людьми, социальные сети и нормы взаимности, которые из них вытекают. Он подчеркивает взаимосвязь между доверием и общественным участием.

П. Бурдьё² рассматривает социальный капитал как сумму ресурсов, которые человек накапливает через сети знакомств и принадлежность к группам, усиливая свою способность использовать социальные связи для получения преимуществ. Социальный капитал облегчает действия внутри социальной структуры, расширяет информационные потоки, усиливает социальное влияние и укрепляет сети поддержки, способствуя сотрудничеству и снижая транзакционные издержки.

Разделение доверия на обобщенное (к незнакомым людям) и институциональное позволяет выявить различия в ресурсах и функциях социального капитала, таких как вовлечение в общественно полезную деятельность и индивидуальная успешность.

В России наблюдается более низкий уровень обобщенного доверия по сравнению с странами с аналогичными социально-экономическими показателями. Граждане чаще доверяют близкому окружению – семье и друзьям, но реже –

© Агафонова Д.Ю., 2024.

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 23-28-01321.

¹ Putnam R. Social Capital: Measurement and Consequences / R. Putnam // Canadian Journal of Policy Research. 2001. Vol. 2. No. 1. С. 41–51.

² Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu // In: Richardson J. (ed.). Handbook of theory and research for the sociology of education. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1986. С. 241–258.

незнакомым людям. Высокий уровень доверия к вертикальным институтам (государственной власти) сочетается с недоверием к горизонтальным институтам (общественным организациям).

Целью данной работы является анализ взаимосвязи между социальным капиталом и общественным участием в Тюменской области. В исследовании использованы данные программы «Социокультурные портреты регионов России» за 2013–2023 годы, а также объединенная база данных за 2023 год с выборкой в 2914 человек.

Уровень обобщенного доверия в Тюменской области остается низким и изменяется медленно; большинство людей склонны не доверять незнакомым. Индекс обобщенного доверия ниже 0,5. Институциональное доверие варьируется, но в целом имеет тенденцию к небольшому росту. Доверие к органам власти и управления выше, чем к политическим и общественным институтам. Наименьшее доверие выражается к СМИ, политическим партиям и профсоюзам, при этом доверие к СМИ снижается на протяжении всего периода наблюдений.

Кластерный анализ выделил четыре группы респондентов по уровню общественной активности:

1. «Пассивные» (12% выборки) – наименее активны во всех видах общественной и политической деятельности.

2. «Общественные активисты» (37%) – активно участвуют в коллективном благоустройстве, выборах, волонтерстве и деятельности общественных организаций.

3. «Активные» (28%) – демонстрируют высокий уровень вовлеченности во все виды общественных и политических мероприятий.

4. «Политические участники» (23%) – активно участвуют в выборах, но менее активны в других общественных сферах.

Общественная активность населения региона проявляется значительно сильнее, чем участие в деятельности политических партий, охватывая 62% опрошенных. Наиболее распространенные формы: участие в местных выборах (около 33%), участие в коллективном благоустройстве и субботниках, волонтерская деятельность и участие в общественных организациях (рис.1). Женщины чаще проявляют общественную активность, чем мужчины. Высокий уровень образования способствует повышению общественного участия.

Рисунок 1 – Ответы на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в прошедшем году?», 2023 г., Тюменская область, % от выборки.

Основными препятствиями для общественной активности респонденты считают безразличие к общим делам, индивидуализм, несамостоятельность и неверие в эффективность своих действий. Также значимым фактором является восприятие общественной активности как потенциально опасной (рис.2).

Рисунок 2 – Ответы на вопрос «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?», Тюменская область, 2023 г., % от числа ответивших, предусматривался выбор более одного варианта.

Большинство опрошенных (58%) находят наибольшее взаимопонимание только в семье, что может ограничивать их участие в более широких общественных инициативах и препятствовать развитию социального капитала в обществе.

Анализ показал, что уровень доверия тесно связан с общественной активностью. «Активные» имеют самый высокий уровень обобщенного доверия (0,64) и чаще опираются на социальный круг, а не только на семью. В то же время «Пассивные» больше полагаются на семейный круг (64%) и имеют низкий уровень обобщенного доверия (0,44).

Несмотря на высокий уровень доверия к федеральным органам власти, доверие к региональным институтам в Тюменской области остается низким и вариативным. Граждане мало доверяют институтам, представляющим их интересы, таким как законодательные собрания и профсоюзы. Доверие выступает важным индикатором накопления социального капитала, но не исчерпывает его ресурсов. Общественная активность является ключевым механизмом капитализации социального капитала.

Население обладает ресурсами для проявления общественной активности, которые связаны с накопленным социальным капиталом. Примерно четверть жителей региона позитивно относятся к общественно полезной коллективной деятельности. Еще треть жителей по структуре своего социального капитала близки к «Активным» и представляют ценный потенциал для развития общественно полезной деятельности.

Список литературы

1. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu // In: Richardson J. (ed.). Handbook of theory and research for the sociology of education. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1986. С. 241–258.
2. Putnam R. Social Capital: Measurement and Consequences / R. Putnam // Canadian Journal of Policy Research. 2001. Vol. 2. No. 1. С. 41–51.

Agafonova D.Yu.

SOCIAL CAPITAL AND PUBLIC PARTICIPATION: THE CASE OF TYUMEN REGION

The article explores the potential for the development of public self-organization through the analysis of social capital in the Tyumen region. The purpose of the work is to study the influence of social capital on public participation. Four groups of respondents were identified according to the degree of involvement in social activities. It has been shown that an increase in the level of social activity is associated with trust in strangers and the independence of individuals.

Keywords: social capital, trust, public participation.

«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПУЗЫРИ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В данной статье предлагается социологический анализ эффекта «информационных пузырей». Информационные пузыри ограничивают доступ пользователей социальных сетей к разнообразной информации, что ведет к поляризации мнений и ослаблению критичности общественных дискуссий. Ставится проблема влияния информационных пузырей на формирование общественного мнения в цифровую эпоху.

Ключевые слова: информационные пузыри, персонализированный контент, поляризация мнений, социальные сети.

В современную цифровую эпоху информационные технологии и социальные сети играют ключевую роль в жизни миллионов людей. Согласно результатам опросов ВЦИОМ¹ 86% россиян практически каждый день проводят в социальных сетях или мессенджерах. Респонденты сообщают о том, что ежедневно в среднем на это у них уходит 272 минуты. Виртуальные коммуникационные платформы, такие как Вконтакте, который является лидером по временным затратам респондентов (в среднем 129 минут в день), а также Telegram (в среднем 123 минуты в день) и прочие мессенджеры, предоставляют пользователям доступ к разнообразным источникам информации, но одновременно создают уникальную проблему – так называемые «информационные пузыри». Актуальность проблемы дополнительно подчеркивается и тем фактом, что по данным ФОМ² за последние 10 лет доля населения, которые узнают новости и получают информацию с использованием онлайн-площадок (форумы, блоги, социальные сети, мессенджеры) увеличилась в два раза и по данным на 2024 год составляет более четверти населения. Одновременно с этим наблюдается уменьшение пользователей телевидения и специализированных новостных сайтов. Явление информационного пузыря приобретает особую актуальность в условиях растущей политической и

© Виноградова Д.Э., Безруков А.В., 2024.

¹ Исследование: «Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения». Сроки проведения полевых работ: 22-24 июля 2023. Организация: Всероссийский центр изучения общественного мнения. Метод сбора данных: интернет-опрос. Выборка: стратифицированная случайная из вероятностной панели. Число опрошенных: 1600. Ссылка на данные: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 10.09.2024).

² Исследование: «Новостная информация и телевидение». Сроки проведения полевых работ: 2-4 февраля. Организация: Фонд «Общественное мнение». Метод сбора данных: еженедельный всероссийский поквартирный опрос. Выборка: 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на данные: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14984> (дата обращения: 10.09.2024).

социальной поляризации, так как пользователи могут оказаться изолированными от альтернативных точек зрения. В России, где социальные сети становятся всё более значимыми источниками информации, влияние информационных пузырей на формирование общественного мнения требует учета и тщательного изучения.

Информационный пузырь определяется как социально-информационное явление, при котором пользователи получают информацию, строго соответствующую их предпочтениям и интересам, в результате чего они оказываются изолированными от альтернативных точек зрения. В цифровом пространстве это происходит благодаря алгоритмам социальных сетей, новостных платформ и поисковых систем, которые подбирают контент на основе предыдущих действий и интересов пользователя. В результате человек попадает в замкнутую информационную среду, где видит лишь ту информацию, которая подтверждает его уже существующие убеждения, что существенно ограничивает доступ к разнообразным мнениям и критическим взглядам.

Немаловажный факт состоит в том, что информационные пузыри возникают не случайно, а являются результатом работы цифровых алгоритмов (программных кодов), персонализирующих контент в соответствии с предпочтениями и поведением человека. Сам автор концепции «информационного пузыря» Э. Паризер в своей работе «За стеной фильтров: Что Интернет скрывает от вас»¹, определяет его как «личную уникальную информационную вселенную», в которой каждый пользователь интернета находится в результате работы фильтров, создаваемых алгоритмами. Отечественные исследователи предлагают следующее определение: «информационный пузырь – негативная сторона персонализированного поиска – явление, при котором веб-сайты определяют, какую информацию пользователь хотел бы увидеть, основываясь на его «цифровом следе»: месторасположение, прошлые поисковые запросы, предпочтениях и т.п.»². Одной из главных задач таких алгоритмов становится максимальное удержание пользователя на платформе, что достигается за счёт предоставления ему контента, который вызывает интерес и соответствует уже сформированным убеждениям. Авторы подчеркивают, что пользователи часто даже не осознают, что находятся в пределах пузыря, поскольку алгоритмы работают незаметно.

Важным механизмом формирования информационных пузырей является персонализированная реклама и контент, активно используемые в социальных

¹ Паризер, Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Ширикова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 304 с.

² Новокшонова П. Н. «Информационный пузырь» и медиапотребление / П. Н. Новокшонова, Т.В. Тарасенко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021, Т. 3. – С. 1098.

сетях и мессенджерах. Алгоритмы платформ собирают и анализируют данные о поведении пользователей, включая их поисковые запросы, просмотренные страницы, лайки, комментарии и даже геолокацию. Эти данные позволяют системам создавать детализированные профили пользователей, учитывая их интересы, возраст, пол и другие демографические характеристики. На основе этих профилей алгоритмы предлагают контент и рекламу, которые максимально соответствуют предпочтениям пользователя. В свою очередь, это создает иллюзию социального консенсуса: кажется, что все вокруг разделяют ту же точку зрения, что и сам пользователь.

Социологический интерес к изучению информационных пузырей раскрывается в ряде подходов, которые позволяют рассматривать это явление как на уровне социальных структур, так и на уровне когнитивных процессов формирования индивидуального и общественного мнения.

Когнитивный подход к изучению информационных пузырей акцентирует внимание на психологических механизмах, которые лежат в основе восприятия и обработки информации. Обращается внимание на так называемое, когнитивное искажение вследствие «эффекта подтверждения». Этот эффект играет роль в фильтрации контента, поскольку люди подсознательно игнорируют информацию, противоречащую их убеждениям и опыту. Ярким примером исследования, демонстрирующего когнитивный подход, является работа Р. Шиллера «Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события»¹. Автор отмечает, что пользователи склонны усваивать информацию, которая резонирует с их мировоззрением, и игнорировать противоречащие данные. Этот процесс способствует созданию замкнутой информационной среды, где присутствуют лишь те данные, которые соответствуют предпочтениям человека, а альтернативные точки зрения подвергаются фильтрации. Таким образом, когнитивный подход подчеркивает, что такой эффект информационной изоляции возникает не только благодаря алгоритмам, но и из-за естественных склонностей человеческого разума во избежание когнитивного диссонанса.

Социально-структурный подход к информационным пузырям обращает внимание на роль социальных групп и сетей, в которые включены индивиды, и на то, как эти группы влияют на восприятие и трансляцию информации. Согласно этому подходу, группы людей со схожими интересами и ценностями воспроизводят и транслируют однородную информацию, что закрепляется взаимодействием внутри этих групп. Примером подобных рассуждений может

¹ Шиллер Р. Нарративная экономика. – М.: Бомбора, 2024. – 416 с.

служить работа М. Кастельса «Сеть гнева и надежды»¹, где он исследует замкнутые сообщества, которые формируются в цифровых сетях. Кастельс отмечает, что такие сети, например, группы по интересам в социальных медиа, нередко становятся источниками однородной информации. В таких группах пользователи обмениваются схожими мнениями, что создает «эффект эха»², когда они слышат только ту информацию, которая подтверждает их собственные взгляды. В результате социальные связи и сетевые структуры формируют однородные сообщества, которые не только поддерживают схожие взгляды, но и препятствуют распространению разносторонней информации.

Политико-экономический подход рассматривает информационные пузыри через призму контроля над информацией со стороны корпораций и государства. Этот подход подчеркивает, как экономические интересы и политические мотивы могут способствовать созданию замкнутых информационных экосистем. В книге «Эпоха надзорного капитализма»³ Ш. Зубофф раскрывает, как цифровые корпорации используют пользовательские данные в коммерческих целях, формируя «капитализм слежки». Зубофф объясняет, что такие компании, как Facebook и Google, манипулируют информационным потоком, чтобы максимизировать свою прибыль, поддерживая замкнутые пузыри вокруг пользователей. В этих экосистемах контент не только персонализирован, но и подстраивается под экономические интересы корпораций и политические мотивы, что позволяет компаниям и правительствам управлять предпочтениями и мнениями пользователей, усиливая их информационную изоляцию.

Обозначенные подходы подчеркивают сложную природу информационных пузырей, которые являются результатом сочетания технологических алгоритмов, личных предпочтений, социальных связей, экономических и политических интересов корпораций. В совокупности они показывают, что информационные пузыри оказывают значительное влияние на индивидуальное сознание и в перспективе на общественное мнение, способствуя поляризации и снижая критичность общественных дискуссий. Данное понимание открывает возможности для разработки новых подходов к потреблению и анализу информации, которые помогут преодолеть ограничения замкнутых

¹ Castells M. *Networks of Outrage and Hope. Social Movements in the Internet Age [Сети гнева и надежды. Социальные движения в цифровую эпоху]*. Cambridge, Massachusetts, Polity Press (2012).

² Бажанов В.А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // Философский журнал. – 2022, Т.15, No4. – С. 152-164.

³ Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Шохана Зубофф: Пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.

информационных сред и создать более сбалансированное восприятие окружающего мира.

Существенным риском информационных пузырей является широкие возможности для распространения дезинформации. Замкнутые сообщества в социальных сетях часто становятся источниками ложных новостей, поскольку пользователи склонны принимать ту информацию, которая подтверждает их уже существующие взгляды, не подвергая ее тщательной проверке. Это ведет к недоверию к традиционным средствам массовой информации и экспертам, снижая уровень критического восприятия информации и способствуя распространению мифов и фейковых новостей.

Таким образом, информационные пузыри оказывают значительное влияние на общественное мнение в цифровую эпоху. Благодаря автоматизированным алгоритмам, которые анализируют поведение пользователей, люди оказываются в закрытых информационных пространствах, где доминируют только те идеи и взгляды, которые подтверждают их мировоззрение. Это ограничивает доступ к разнообразной информации, что приводит к тому, что общественное мнение становится более однобоким и поляризованным.

Список литературы

1. Бажанов В.А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // Философский журнал. – 2022, Т.15, №4. – С. 152-164.
2. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Шошана Зубофф: Пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.
3. Новокшонова П. Н. «Информационный пузырь» и медиапотребление / П.Н. Новокшонова, Т.В. Тарасенко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021, Т. 3. – С. 1098-1100.
4. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Ширикова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 304 с.
5. Шиллер Р. Нарративная экономика. – М.: Бомбора, 2024. – 416 с.
6. Castells M. *Networks of Outrage and Hope. Social Movements in the Internet Age [Сети гнева и надежды. Социальные движения в цифровую эпоху]*. Cambridge, Massachusetts, Polity Press (2012).

**«INFORMATION BUBBLES» AS A FACTOR FOR THE FORMATION PUBLIC
OPINION IN THE DIGITAL AGE**

This article offers a sociological analysis of the effect of «information bubbles». Information bubbles limit the access of social media users to a variety of information, which leads to the polarization of opinions and weakens the criticality of public debate. The problem of the influence of information bubbles on the formation of public opinion in the digital era is posed.

Keywords: information bubbles, personalized content, polarization of opinions, social networks.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Качество жизни выступает ключевым показателем соответствия социальных ожиданий и потребностей индивидов условиям общественной жизни. Теоретический анализ качества жизни сосредоточен на двух взаимосвязанных аспектах: объективном и субъективном. Качество жизни студенческой молодежи формируется под действием социально-экономических факторов и личных восприятий. Учитывая, что данный период является критическим для формирования личности, понимание качества жизни студенческой молодежи открывает новые перспективы для разработки программ, направленных на улучшение их жизненных условий и благосостояния. Анализ социально-экономических подходов и концепции «ощущаемого качества жизни» позволяет установить связи между объективными условиями и субъективным восприятием, отражая многоаспектность формирования качества жизни студенческой молодежи.

Ключевые слова: качество жизни, студенческая молодежь, ощущаемое качество жизни, социально-экономический подход.

Качество жизни играет одну из самых важных ролей в жизнедеятельности как показатель соответствия социальных ожиданий и потребностей отдельного индивида реальным условиям общественной жизни.

Понимание качества жизни определенной социальной группы, в данном случае студенческой молодежи, требует более глубокого анализа. Как отмечает А.С. Власенко, социальная группа студентов составляет уникальную группу, которая способна формироваться из различных социальных образований¹. Деятельность данной социальной группы сосредоточена на получении знаний и профессиональной подготовке, что и способно определить их образ жизни и психологию.

О.В. Рудакова отмечает следующие ключевые характеристики студенческой молодежи: многочисленность, активность в социальной структуре и стремление к новизне². Данный период также способствует развитию морально-нравственных и эстетических ценностей, формированию характера и социальных навыков.

Изучение качества жизни студенческой молодежи имеет исследовательскую значимость, так как данный возрастной период является критическим для формирования личности, профессиональной идентичности и

© Гильмиярова Э.Ф., 2024.

¹ См.: Романькова С.С. Студенческая молодежь как особая социально-демографическая категория // Наука, образование и культура. 2017. №6(21). С. 34.

² См.: Романькова С.С. Указ. соч. С. 35.

гражданской ответственности¹. Таким образом, понимание того, как данная социальная группа воспринимает свою удовлетворенность жизнью, имеет важное значение для оценки их вклада в общественный прогресс и конкурентоспособность страны.

Анализируя теоретические подходы к изучению качества жизни, были выделены его особенности. Так, был осуществлен анализ социально-экономических подходов в работах А.И. Субетто, Э. Тоффлера и У. Росту². В данных подходах качество жизни охватывает совокупность параметров жизнедеятельности индивида, которые способствуют определенной степени удовлетворения потребностей. Для данной оценки используются только объективные показатели, которые отражают положение человека в социальной сфере, экономической сфере и др.

Также была рассмотрена концепция «ощущаемого» качества жизни, которая полностью противоположна социально-экономическому подходу. Данная теория «ощущаемого качества жизни» рассматривает его как субъективное состояние индивида, которое формируется на основе условий, способствующих удовлетворению его потребностей³. Это состояние позволяет получить оценку, основанную на восприятии индивидом собственного качества жизни, а также индивидуализированные оценки этого восприятия для различных социальных групп, в частности, для студенческой молодежи.

В рамках анализа социально-экономического подхода и теории «ощущаемого качества жизни» была разработана концептуальная схема качества жизни студенческой молодежи (см. рисунок).

¹ См.: Никулина И.В., Санько А.М. Исследование субъективных представлений современных студентов о качестве жизни // Ярославский педагогический вестник. 2021. №2(119). С.80.

² См.: Томских М.Д. Концепция качества жизни в трудах представителей постиндустриализма // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2015. №2(42). С.170.

³ См.: Сушко В.А. Социально-экономическое состояние и ощущаемое качество жизни населения России // Социология. 2019. №4. С. 153.

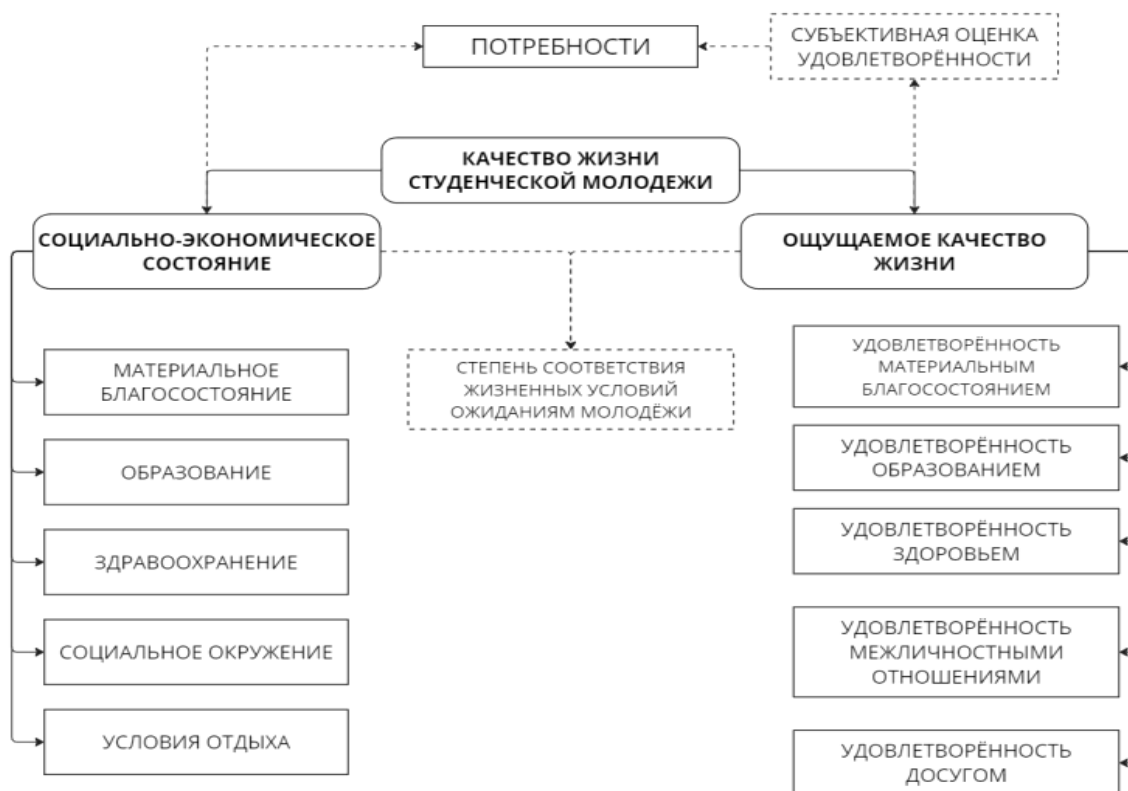

Рисунок 1 – Концептуальная схема качества жизни студенческой молодёжи.

В данной схеме акцентируется внимание на взаимосвязи между ощущаемым качеством жизни и социально-экономическим состоянием.

Качество жизни студентов отражает многоаспектную природу их существования. Оно включает в себя как объективные условия жизни, так и субъективные восприятия этих условий. Таким образом, качество жизни студенческой молодёжи делится на два основных компонента: социально-экономическое состояние и ощущаемое качество жизни.

Согласно социальной теории, социально-экономическое состояние можно трактовать как совокупность материальных и социальных условий, в которых находится студенческая молодёжь. Оно влияет на формирование различных аспектов качества жизни через несколько ключевых факторов: благосостояние, образование, здравоохранение, социальное окружение, условия отдыха. Благосостояние может включать уровень дохода, материальную обеспеченность студентов, условия их безопасной среды и т.д. Также доступ к финансовым ресурсам в значительной степени способен определить уровень их материальной стабильности и способность удовлетворять базовые потребности. Важность качественного образования не может быть переоценена, так как именно доступ к образовательным ресурсам не только способствует академическому росту данной социальной группы, но и формирует будущие карьерные траектории студентов. Доступность и качество медицинских услуг значительно влияет на физическое и

психическое здоровье студентов. Здоровье является базовым компонентом общего благополучия и существенно влияет на качество их жизни. Социальное окружение, поддержка со стороны ровесников, друзей и семьи играет ключевую роль в эмоциональном состоянии студентов. Доступность досуговых и развлекательных мероприятий влияет на психологическое состояние студентов, способствуя их социальной интеграции и эмоциональному благополучию. Таким образом, анализ социально-экономической теории позволил глубже понять, как взаимосвязи между экономическими условиями, образовательной доступностью и социальной поддержкой способны формировать траектории, условия в жизни студенческой молодежи, оказывающие непосредственное влияние на качество жизни данной социальной группы.

«Ощущаемое качество жизни» представляет собой субъективную оценку различных аспектов существования студентов и включает в себя несколько компонентов. Удовлетворенность благосостоянием – восприятие студентами своего материального положения, окружающей среды, в которой он проживает, и его влияния на качество жизни. Удовлетворенность образованием – оценка качества образовательного процесса, доступного студентам, а также его значимости для их личного и профессионального развития. Удовлетворенность здоровьем – аспект, отражающий физическое и психическое состояние студентов. Удовлетворенность межличностными отношениями – восприятие качества отношений с партнерами, друзьями и семьей, которое прямо влияет на уровень социальной поддержки и эмоционального благополучия. Удовлетворенность досугом – оценка доступных возможностей для отдыха и досуга, которые способствуют расслаблению и личностному развитию. Таким образом, ощущаемое качество жизни студентов требует комплексного и многоаспектного анализа.

Понятие «потребности» объединяет данные аспекты, формируя более широкую картину понимания качества жизни студенческой молодежи¹. Потребности студенческой молодежи могут быть как объективными, так и субъективными, что подчеркивает многогранность их опыта и восприятия. В данном случае рассмотрено следующее. Обеспечение потребностей (объективная сторона): студенты стремятся удовлетворять свои потребности, опираясь на доступные социально-экономические ресурсы и условия в жизни. Субъективная оценка удовлетворенности потребностей: данное понятие подчеркивает, что восприятие удовлетворенности качеством жизни варьируется между разными индивидами. Личностные ожидания, а также социальные сравнения могут существенно влиять на общую оценку качества жизни. В контексте социологического анализа важно обращать внимание на то, что восприятие

¹ См.: Сушко В.А Указ. соч. С. 158.

качества жизни студенческой молодежи способно формироваться под влиянием как личных факторов – таких как уровень стресса, здоровье и мотивация, так и структурных условий – включая доступ к ресурсам, поддержку со стороны и др.

Таким образом, качество жизни студенческой молодежи формируется на пересечении объективных условий (социально-экономическое состояние) и субъективных оценок (ощущаемое качество жизни). Эти взаимосвязи формируют сложную динамику, которая способна повлиять на общий уровень благосостояния студентов, их качество жизни. Рассмотрение объективных и субъективных компонентов комплексно в анализе качества жизни студентов позволяет выстроить более полное представление о качестве жизни данной социальной группы, что, в свою очередь, открывает новые перспективы для разработки программ и инициатив, направленных на улучшение условий жизни молодежи в образовательной среде и за её пределами.

Список литературы

1. Никулина И.В., Санько А.М. Исследование субъективных представлений современных студентов о качестве жизни // Ярославский педагогический вестник. 2021. №2(119). С.80–86.
2. Романькова С.С. Студенческая молодежь как особая социально-демографическая категория // Наука, образование и культура. 2017. №6(21). С. 27–35.
3. Сушко В.А. Социально-экономическое состояние и ощущаемое качество жизни населения России // Социология. 2019. №4. С. 150–162.
4. Томских М.Д. Концепция качества жизни в трудах представителей постиндустриализма // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2015. №2(42). С.167–172.

Gilmiyarova E.F.

THE QUALITY OF LIFE OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF SOCIOLOGICAL DISCOURSE

The quality of life is a key indicator of the compliance of social expectations and needs of individuals with the conditions of social life. The theoretical analysis of the quality of life focuses on two interrelated aspects: objective and subjective. The quality of life of students is formed under the influence of socio-economic factors and personal perceptions. Considering that this period is critical for the formation of personality, understanding the quality of life of students opens up new prospects for the development of programs aimed at improving their living conditions and well-being. The analysis of socio-economic approaches and the concept of «perceived quality of life» allows us to establish links between objective conditions and subjective perception, reflecting the multidimensional nature of the formation of the quality of life of students.

Keywords: quality of life, student youth, perceived quality of life, socio-economic approach.

ЦИФРОВАЯ КОММЕРЦИЯ В РОССИИ: ШАГИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается состояние современного российского рынка цифровой коммерции. Приводятся социальные процессы, послужившие факторами его развития, а также анализируется их влияние как на современного потребителя, так и на сферу онлайн-бизнеса в целом.

Ключевые слова: электронная коммерция, маркетплейс, цифровая экосистема.

С интенсивным развитием информационных технологий цифровая среда становится все более неотъемлемой частью жизни современного человека, пронизывая все ее сферы. Количество интернет-пользователей неуклонно растет: по данным ВЦИОМ на 2024 год 76% россиян ежедневно прибегают к пользованию интернетом, что в 1,6 раза больше, чем 10 лет назад (2014 г. – 47%)¹. Скорость, мобильность и доступность взаимодействия с онлайн-средой стимулировали цифровизацию множества экономических процессов, в том числе и развитие электронной коммерции.

Электронная коммерция (от англ. e-commerce) – это деятельность, направленная на осуществление продаж, приобретение товаров и услуг опосредованно компьютерными технологиями и сетью Интернет. В её основе лежат технические и организационные формы функционирования торговли в цифровой среде для осуществления сделок с потребителями, банками, поставщиками при помощи логистики, электронных платежных систем и документооборота².

Сфера цифровой коммерции в течение последних десяти лет и по настоящее время находится в процессе активного роста. Так, доля россиян, совершающих покупки онлайн, с 43% в 2014 году³ возросла до 62% к 2024 году⁴, вместе с тем

© Отинова П.Е., 2024.

¹ Интернет без опасности // ВЦИОМ Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-bez-opasnosti> (Дата обращения 16.09.2024).

² Беспалов А.А. История развития электронного бизнеса в России / А.А. Беспалов // Финансы и бизнес. 2011. № 2. С. 150.

³ Просторы интернета: развлечения, общение, работа... // ВЦИОМ Новости. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prostory-interneta-razvlecheniya-obshhenie-rabota> (Дата обращения 16.09.2024).

⁴ Покупки в интернете: доверие против мошенничества // ВЦИОМ Новости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-v-internete-doverie-protiv-moshennichestva?ysclid=m13sfc0ppa424141072> (Дата обращения 17.09.2024).

возросла и доля онлайн-продаж от общего оборота розничной торговли в России – с 0,7% в 2014 году до 8,1% в 2023 году¹.

Основные факторы развития цифровой коммерции можно выделить на основании факторов отношений купли-продажи: поставщика товара или услуги и потребителя² (см. таблицу).

Таблица

Факторы развития электронной коммерции

Со стороны поставщиков:	Со стороны потребителей:
развитие конкуренции в IT-секторе внедрение новых современных технологий расширение ассортимента продукции, продаваемой дистанционно переход компаний из off-line-бизнеса в режим on-line адаптация интерфейсов электронных магазинов для мобильных платформ увеличение процессов интеграции компаний в социальные сети и сервисы	рост числа пользователей сети Интернет рост популярности и аудитории социальных сетей увеличение платежеспособности населения рост популярности и увеличение численности пользователей электронных платежных систем

На основе приведенного перечня факторов можно проанализировать процесс развития цифровой коммерции, произошедший на отечественном рынке за последние годы.

Самым ярким катализатором активного развития сферы цифровой коммерции послужила пандемия COVID-19 в 2020 году. Вследствие самоизоляции и соблюдения ограничительных мер социального дистанцирования население по всему миру массово обратилось к онлайн-ресурсам за покупкой товаров. Тогда, в 2020 году, объем российского рынка интернет-торговли вырос на 58% в сравнении с 2019 годом и с тех пор только продолжает расти³ (см. рисунок).

¹ Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли / Технологическое развитие отраслей экономики / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (Дата обращения 16.09.2024).

² Мерзлякова Е.А. Основные тенденции и перспективные направления развития электронной коммерции в России / Е.А. Мерзлякова, Е.В. Бридский // ЦИТИСЭ. 2021. № 2(28). С. 513.

³ Рынок интернет-торговли в России / Сводные аналитические данные / Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data/> (Дата обращения 16.09.2024).

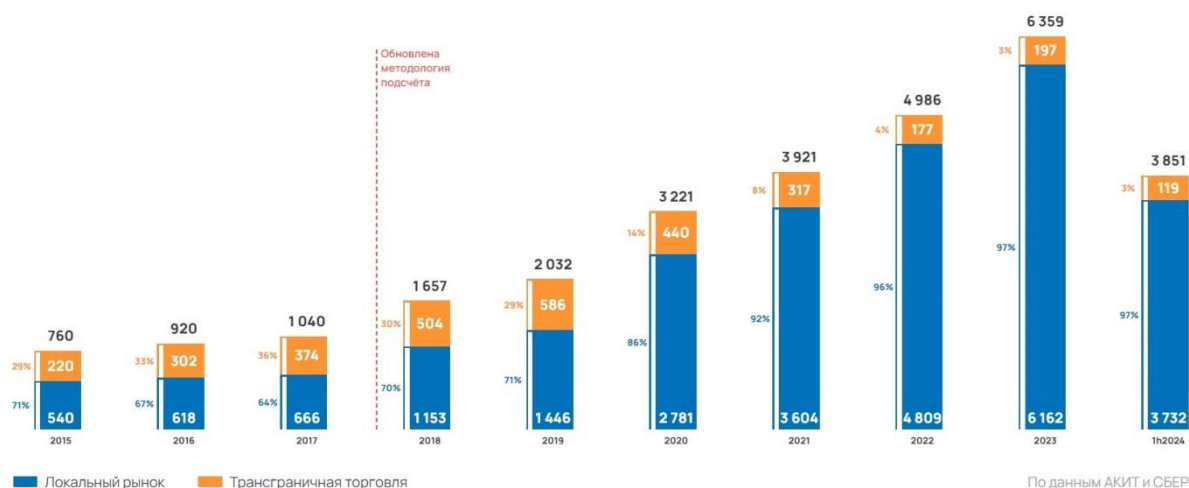

Рисунок – Российский рынок интернет-торговли (млрд руб.), % от общей доли объема продаж.

Потребление товаров сегмента цифровой коммерции изменилось не только количественно, но и качественно, то есть преобразованиям подверглась сама модель потребления россиян. Наибольший прирост покупателей приобрели во время локдауна продуктовые онлайн-магазины. Если в период с 2015 по 2019 гг. доля покупок продуктов питания онлайн колебалась на уровне 2% от всех потребляемых категорий товаров¹, то к 2024 году это значение возросло до 14,2%². В связи с этим объем продаж и прибыли нарастили не только продуктовые магазины, но и службы доставки продуктов, например, Пятерочка-доставка, открылась во время пандемии в 2020 году³. Наибольший прирост прибыли в сфере цифровой коммерции в 2020 году пришелся именно на сегмент сервисов онлайн-доставки продуктов питания: продажи «Яндекс. Лавка» возросли в 47,5 раз⁴. После активного спроса на онлайн-заказ и доставку еды во время карантина данная практика потребления вошла в повседневность и закрепились в жизни россиян.

При этом лидерство по количеству продаж через интернет за тот же период времени сохранили такие категории товаров как цифровая электроника и техника

¹ Ешугова С.К. Развитие электронной коммерции в условиях цифровизации / С.К. Ешугова, С.К. Хамирзова // Новые технологии. 2021. №3. С. 100.

² Рынок интернет-торговли в России / Сводные аналитические данные / Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data/> (Дата обращения 16.09.2024).

³ Ревинова С.Ю. Электронная коммерция в России в условиях пандемических ограничений COVID-19 / С.Ю. Ревинова, Д.А. Третьякова // Вопросы инновационной экономики. 2021. №4. С. 1322.

⁴ Земская Ю.Н., Зосименко В.А., Кузнецова Е.А., Шиян М.Е. Российская практика продвижения сервисов доставки во время пандемии COVID-19 / Ю.Н. Земская, В.А. Зосименко, Е.А. Кузнецова, М.Е. Шиян // Коммуникология. 2022. №3. С. 46.

и одежда, обувь и аксессуары¹ ². Таким образом, спектр категорий товаров, приобретаемых посредством интернета, стал разнообразнее.

Изменения произошли не только со стороны потребителей, но и в стратегии ведения бизнеса продавцами. В связи с эпидемиологической ситуацией некоторые оффлайн-продавцы смогли адаптироваться к формату онлайн, пополнив цифровой рынок новыми интернет-магазинами. В обеспечении роста рынка электронной коммерции важную роль сыграл такой тип торговых платформ, как маркетплейсы. Маркетплейс (от англ. marketplace) – это онлайн-площадка, объединяющая в себе множество продавцов товаров, выполняющая функции посредника между ними и потребителем, берущая на себя проведение денежных операций в сделке купли-продажи, а также логистические задачи. Маркетплейсы берут свое начало на отечественном рынке задолго до пандемии, но их расцвет наступил именно в 2020 году за счет своего удобства как для потребителей в силу широты ассортимента товаров и доставки в удобный пункт выдачи заказов с возможностью примерки и возврата, так и для продавцов из-за низкого порога входа на такую площадку и взятием на себя всех посреднических процессов от оплаты до транспортировки товара. Таким образом, маркетплейс Ozon занял 30 позицию мирового рейтинга самых просматриваемых веб-сайтов маркетплейсов³, а сотню крупнейших интернет-магазинов и маркетплейсов 2020 года в России возглавили Wildberries, Ozon и Ситилинк⁴. В настоящее время аудитория маркетплейсов продолжает расти и по данным ВЦИОМ на февраль 2024 года составила 71% населения⁵.

Объем трансграничной интернет-торговли также был сокращен вследствие пандемии. Так, в 2019 году её доля составляла 29% от общего объема цифрового рынка России и уже в 2020 году этот показатель сократился до 14%⁶. Далее с каждым годом доля трансграничной торговли на цифровом отечественном рынке продолжала сокращаться, на что впоследствии оказали влияние еще и политические события 2022 года, следствием которых стало наложение экономических санкций в отношении России и сокращение импортной продукции на рынке в целом. В 2023 году её уровень достиг рекордно низкой отметки в 3%⁷

¹ Ешугова С.К. Указ. соч.

² Рынок интернет-торговли в России / Сводные аналитические данные / Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data/> (Дата обращения 16.09.2024).

³ Денисенко И.А. Цифровые маркетплейсы в условиях COVID-19 / И.А. Денисенко, Е.А. Козлова, И.Н. Платонова // СЭП. 2021. №3. С. 72.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Маркетплейсы в России: новая эра электронной торговли // ВЦИОМ Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/marketpleisy-v-rossii-novaja-ehra-ehlektronnoi-torgovli> (Дата обращения 17.09.2024).

⁶ Рынок интернет-торговли в России / Сводные аналитические данные / Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data/> (Дата обращения 16.09.2024).

⁷ Там же.

(см. рисунок). Учитывая то, что при этом общий объем онлайн-продаж продолжал и продолжает увеличиваться, можно сделать вывод, что количество отечественных производителей и продавцов электронного сегмента рынка растет, повышая конкуренцию за потребителя, что является фактором развития цифровой коммерции.

За последние годы помимо маркетплейсов популяризации подверглись и другие типы цифровых платформ. Массовость потребления все более широкого спектра товаров и услуг онлайн, преобладание выхода в интернет при помощи мобильных устройств¹, а также рост доверия населения к онлайн-платежам² привели к развитию такой разновидности электронной коммерции как цифровые экосистемы.

Цифровая экосистема – это ресурс, объединяющий в себе множество разнообразных сервисов, обеспечивающих потребителю удобство удовлетворения сразу нескольких потребностей в рамках одной площадки и удержания их за счет многообразия товаров и услуг, а продавцам охватить как можно большее количество различных секторов экономики и широкую аудиторию потребителей. Первыми компаниями, начавшими трансформироваться в экосистемы, стали банки – Сбербанк, Тинькофф-банк и ВТБ, затем и крупные технологические компании переняли эту тенденцию – Яндекс, Mail.ru Group и МТС³. По данным за 2022 год лидирующими по численности посетителей цифровыми платформами являются экосистемы Яндекс и ВКонтакте (2500 млн и 801 млн соответственно)⁴. Лидерами по количеству категорий предоставляемых услуг являются Яндекс и Сбер⁵. Таким образом, в последние годы происходит переход компаний цифровой коммерции на новую модель ведения бизнеса за счет объединения различных сервисов в рамках одной площадки.

Подводя итог, хочется отметить, что российский рынок электронной коммерции значительно вырос за последнее десятилетие. Способствовал этому ряд факторов, среди них – увеличение количества интернет-пользователей, популяризация мобильных устройств для выхода в сеть Интернет, а также рост

¹ Доступ в интернет: золотой век смартфона / Новости / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/639790437.html> (Дата обращения 16.09.2024).

² Онлайн-сервисы оплаты товаров и услуг: оценки россиян // ВЦИОМ Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/marketpleisy-v-rossii-novaja-ehra-ehlektronnoi-torgovli> (Дата обращения 17.09.2024).

³ Каленов О.Е. Цифровые экосистемы организаций / О.Е. Каленов // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2022. №1 (121). С. 145.

⁴ Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. С. 21.

⁵ Каленов О.Е. Там же.

доверия населения к онлайн-платежам. Мощным толчком к развитию цифровой коммерции выступил период пандемии, вызвав значительное увеличение числа онлайн-магазинов, а также количества товаров и услуг, приобретаемых россиянами посредством цифровой среды, что поменяло, с одной стороны, структуру потребления как в количественном, так и качественном эквиваленте, изменив саму модель потребления населения, а с другой, задало тренды в области бизнес-моделей, применяемых для ведения цифровой коммерческой деятельности.

Список литературы

1. Беспалов А.А. История развития электронного бизнеса в России / А.А. Беспалов // Финансы и бизнес. 2011. № 2. С. 150-162.
2. Денисенко И.А. Цифровые маркетплейсы в условиях COVID-19 / И.А. Денисенко, Е.А. Козлова, И.Н. Платонова // СЭП. 2021. №3. С. 59-77.
3. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли / Технологическое развитие отраслей экономики / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (Дата обращения 16.09.2024).
4. Доступ в интернет: золотой век смартфона / Новости / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/639790437.html> (Дата обращения 16.09.2024).
5. Ешугова С.К. Развитие электронной коммерции в условиях цифровизации / С.К. Ешугова, С.К. Хамирзова // Новые технологии. 2021. №3. С. 95-104.
6. Земская Ю.Н., Зосименко В.А., Кузнецова Е.А., Шиян М.Е. Российская практика продвижения сервисов доставки во время пандемии COVID-19 / Ю.Н. Земская, В.А. Зосименко, Е.А. Кузнецова, М.Е. Шиян // Коммуникология. 2022. №3. С. 43-52.
7. Интернет без опасности // ВЦИОМ Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-bez-opasnosti> (Дата обращения 16.09.2024).
8. Каленов О.Е. Цифровые экосистемы организаций / О.Е. Каленов // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2022. №1 (121). С. 139-147.
9. Маркетплейсы в России: новая эра электронной торговли // ВЦИОМ Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/marketpleisy-v-rossii-novaja-ehra-ehlektronnoi-torgovli> (Дата обращения 17.09.2024).
10. Мерзлякова Е.А. Основные тенденции и перспективные направления развития электронной коммерции в России / Е.А. Мерзлякова, Е.В. Бридский // ЦИТИСЭ. 2021. № 2(28). С. 510-522.

11. Онлайн-сервисы оплаты товаров и услуг: оценки россиян // ВЦИОМ Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/marketpleisy-v-rossii-novaja-ehra-ehlektronnoi-torgovli> (Дата обращения 17.09.2024).
12. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
13. Покупки в интернете: доверие против мошенничества // ВЦИОМ Новости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-v-internete-doverie-protiv-moshennichestva?ysclid=m13sfc0ppa424141072> (Дата обращения 17.09.2024).
14. Просторы интернета: развлечения, общение, работа... // ВЦИОМ Новости. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prostory-interneta-razvlecheniya-obshhenie-rabota> (Дата обращения 16.09.2024).
15. Ревина С.Ю. Электронная коммерция в России в условиях пандемических ограничений COVID-19 / С.Ю. Ревина, Д.А. Третьякова // Вопросы инновационной экономики. 2021. №4. С. 1319-1338.
16. Рынок интернет-торговли в России / Сводные аналитические данные / Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data/> (Дата обращения 16.09.2024).
17. Рынок интернет-торговли в России / Сводные аналитические данные / Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data/> (Дата обращения 16.09.2024).

Otinova P.E.

DIGITAL COMMERCE IN RUSSIA: STEPS OF DEVELOPMENT

The article examines the state of the modern Russian digital commerce market. The social processes that served as factors in its development are presented, and their impact on both the modern consumer and the online business sector as a whole is analyzed.

Keywords: E-commerce, marketplace, digital ecosystem.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАДРОВОЙ СФЕРЫ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В представленной статье рассматривается одна из важнейших проблем аграрной сферы Республики Беларусь – кадровое обеспечение. Автором оцениваются преимущества мониторинга как метода статистического исследования. Приводятся данные, свидетельствующие об изменении качественного и количественного состава специалистов сферы АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кадры, кадровое обеспечение, мониторинг, специалист.

В структуре национальной экономики Республики Беларусь агропромышленный комплекс (АПК) занимает особое место, так как определяет условия поддержания жизнедеятельности общества и способствует росту благосостояния его граждан. Значение АПК состоит не только в обеспечении людей продуктами питания, но и в существенном вкладе в решение вопросов занятости и эффективности национального производства. В комплексе проблем сельского хозяйства важное место занимают вопросы его кадрового обеспечения. С целью более пристального внимания к этой проблеме считается целесообразным проведение мониторинга его эффективности.

В научной литературе понятие «мониторинг» определяется как система повторных наблюдений одного или более элементов окружающей среды в пространстве и во времени с определенными целями в соответствии с заранее подготовленной программой (методикой) [1].

В отношении сферы АПК мониторинг кадровой обеспеченности определяется как комплексное исследование, проводимое с целью обобщения процессов познания социально-экономических тенденций и информационное сопровождение поиска научно обоснованных управленческих решений при совершенствовании кадровой политики на общегосударственном уровне.

В качестве преимущества использования метода статистического наблюдения для мониторинга кадровой обеспеченности АПК можно выделить как масштабный, всеобъемлющий сбор информации по всем организациям АПК, так и оперативное осуществление сбора и свода информации на каждом уровне за счет участия координаторов. Законодательное закрепление и регламентирование этого процесса позволяет осуществить сбор, свод и анализ в короткие сроки,

показатели мониторинга можно оперативно адаптировать под потребности отрасли, решаемые задачи как текущие, так и на перспективу.

К числу ведущих функций мониторинга в экономике АПК являются: информационная, диагностическая, сравнительная и прогностическая. Использование мониторинга в качестве стандартизированного наблюдения позволяет одновременно выполнять все эти функции. В процессе применения данного метода исследования создается история состояния кадровой обеспеченности организаций АПК во времени, количественно оценивается изменение состава работающих, в том числе с учетом уровня образования в организациях АПК, определяется и прогнозируются направления развития кадрового потенциала отрасли.

Проведение мониторинга количественного и качественного состава руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь показало, что на начало 2023 г. в них работало 48,2 тыс. человек, т.е. 91,8 % от потребности. В региональном разрезе наиболее сложная ситуация в кадровом обеспечении сложилась в сельскохозяйственных организациях Гомельской области (89,5 % потребности). Что касается обеспеченности кадрами руководителей сельскохозяйственных организаций, то в целом по республике на 01.01.2023 г. оставались вакантными 72 рабочих места. Кроме того, именно в этой категории служащих сложились самые высокие показатели текучести в 2022 г. – 21,2%. В отдельных сельскохозяйственных организациях данный показатель достигает более 20% (Ельский, Кормянский, Хойникский, Вилейский, Крупский, Мядельский, Пуховичский, Стародорожский, Дрибинский районы). Это свидетельствует о существующих проблемах в организации и оплате труда руководителей сельскохозяйственных организаций [2].

Анализ первых двух лет реализации мероприятий Отраслевой программы кадрового обеспечения организаций агропромышленного комплекса «Кадры 2021–2025 годы» показывает, что в целом ситуация с обеспеченностью специалистами в животноводстве остается сложной. Это вызвано хроническим и систематическим недобором абитуриентов по итогам вступительной кампании в учреждения высшего аграрного образования на специальности аграрного профиля отраслевого направления. Он объясняется низкой престижностью и тяжелыми условиями труда этой категории специалистов в сельскохозяйственных организациях. Наряду с этим слабый кадровый потенциал, неспособный работать в новых условиях ведения сельскохозяйственной деятельности, формирует и недостаточная подготовка абитуриентов в учреждениях системы общего среднего образования. Одним из самых острых вопросов остается закрепляемость на селе молодых специалистов. Уровень закрепления молодых специалистов с высшим образованием на селе является лакмусовой бумажкой, характеризующей успешное

развитие АПК. Динамика выбытия квалифицированных кадров достигла 15–20 % в год при норме 6–7 %.

Немаловажное значение имеет и возрастной состав специалистов АПК. Отметим, что в общей списочной численности работников организаций сельскохозяйственного профиля наибольший удельный вес занимает группа лиц от 40 до 49 лет – 27% (75791 человек). На 2-м месте расположились работники в возрастном диапазоне 30-39 лет и составили 21,9% (61472 человек). Замыкают тройку категория лиц возраста 50–54 года – 16,1% (45179 человек). Самая малочисленная группа работников в возрасте 18-24 лет составила 5,8% (16280 человек). И это происходит несмотря на то, что ежегодно в организации агропромышленного комплекса направляется на работу более 2,5 тыс. выпускников с высшим и более 5 тыс. – со средним специальным образованием, около 19 тыс. человек – кадры рабочих профессий.

Развитие сельскохозяйственного производства, как и любой отрасли народного хозяйства, определяется не только ее материально-технической базой, численностью работников, возрастным составом, но и уровнем их образования и квалификации. По уровню образования в списочной численности работников 11,2% имеют высшее образование (31345 человек), среднее специальное – 17,3% (48400 человек), профессионально-техническое – 25,9% (72563 человек); общее среднее – 37,8% (105975 человек) и общее базовое – 7,8% (21990 человек). Как видим, самую многочисленную группу в социально-профессиональной структуре агропромышленного комплекса составляют лица, получившие профессионально-техническое и общее среднее образование [1].

Так, учитывая сложности в привлечении ветврачей и зоотехников в сельскохозяйственные организации Витебский областной исполнительный комитет в 2020 г. принял решение (Решение Витебского областного Совета депутатов от 4.02.2021 г. № 197 «О дополнительной мере социальной поддержки»), согласно которому таковым молодым специалистам, которые согласятся работать в сельскохозяйственной организации в течение пяти лет, дополнительно из областного бюджета выплачивается первые три года работы по 1000 рублей ежемесячно. Институтом системных исследований НАН Республики Беларусь проведен мониторинг показателей динамики выбытия специалистов животноводства из сельскохозяйственных организаций Витебской области и числа вакантных рабочих мест в 2020–2022 гг. Несмотря на принятые меры, показатели выбытия остались достаточно высокими, и также имеется большое число вакантных рабочих мест.

Кадры массовых профессий для сельского хозяйства, их подготовка, повышение квалификации в условиях технического и технологического переоснащения отрасли являются актуальной задачей. Так как они должны освоить и эффективно управлять процессами функционирования сложного технологического оборудования на комплексах, молочно-товарных фермах.

Анализ количественных показателей обеспеченности и выбытия кадров рабочих профессий показывает достаточно высокий уровень обеспеченности кадрами на 01.01.2023 г. в среднем по республике: трактористы-машинисты – 91 %, водители – 91 %, рабочие, обслуживающие животноводство – 95 %, операторы машинного доения – 94 %. Однако высок и показатель выбытия их из сельскохозяйственных организаций – 15–18 %. Для повышения мотивации труда рабочих кадров важно совершенствование организации нормирования труда с учетом технологии содержания животных, механизации рабочих процессов, предусмотренных на комплексах, фермах.

Таким образом, осуществлена оценка кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций, как по количественным, так и по качественным показателям. При этом выявлено, что основные задачи, решаемые в ходе проведения мониторинга, заключаются в уточнении потребности в работниках, формировании кадровой политики в разрезе регионов, возможности прогноза направлений профессиональной подготовки кадров с учетом потребностей производства.

Следует отметить, что для решения вопросов закрепления кадров на селе на сегодняшний день на государственном уровне в Республике Беларусь сделано достаточно. Однако обеспечить отрасль квалифицированными кадрами, приостановить отток трудоспособной части сельского населения, в частности молодежи, в город, невозможно без повышения качества жизни сельского населения, привлекательности аграрного труда и сельского образа жизни. Прибыльность и успешность отрасли в целом будет способствовать повышению престижа работы на селе, что, в свою очередь, значительно повысит количество заинтересованных в работе людей.

Список литературы

1. Кечина Е.А. Социология и статистика: методология взаимодействия и развития / Е. А. Кечина. – Минск : РИВШ, 2008. – 252 с.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2023: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023. – 233 с.

Patsukevich O.V.

STATISTICAL MONITORING OF THE PERSONNEL SECTOR OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article deals with one of the most important problems of the agricultural sector of the Republic of Belarus – staffing. The author evaluates the advantages of monitoring as a method of statistical research. The data testifying to the change in the qualitative and quantitative composition of specialists in the field of agriculture presented.

Keywords: agro-industrial complex, personnel, staffing, monitoring, specialist.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРИШНАИТОВ

Рассматривается одна из древнейших религиозных традиций, ныне имеющая последователей по всему миру. Их основные убеждения включают понимание мироздания и признание божественной личности Кришны в различных формах. Социальная деятельность движения охватывает благотворительность, защиту животных и экологии, а также распространение кришнаитской культуры. Публичные мероприятия, такие как пение и танцы, способствуют популярности кришнаизма. В России кришнаизм содействует религиозному плюрализму, представляет собой уникальное сочетание индийских и российских культурных традиций, способствуя духовному росту и социальной активности.

Ключевые слова: кришнаизм, социальная деятельность, Россия, религия.

Кришнаизм – одна из древнейших индуистских традиций, корни которой уходят в прошлое на более чем 5000 лет. В центре этой традиции находится божество Кришна, которое считается высшей личностью Бога, а также воплощением любви, духовной мудрости и блаженства. Кришна – это не просто бог, а личность, с которой можно установить личный контакт и отношения. Кришнаизм акцентирует внимание на любви и преданности (бхакти) как основных путях к духовному освобождению. Одни из важнейших текстов индуизма «Бхагавад-гита» и «Шримад-Бхагаватам» являются священными писаниями кришнаитов, в них рассказывается история Кришны и его воплощений, а также объясняются основные принципы этой религии. В течение веков эта традиция распространилась благодаря усилиям различных религиозных организаций, таких как Международное общество сознания Кришны (ISKCON), привлекая множество последователей не только в Индии, но и за ее пределами.

Кришнаизм отличается от других направлений индуизма тем, что уделяет большое внимание практике бхакти йоги, которая заключается в преданном служении Богу. Приверженцы регулярно участвуют в религиозных практиках, таких как воспевание мантр, соблюдение постов, совместное произнесение имён Кришны (киртан), которое сопровождается танцем. Кришнаиты отличаются высокой духовностью и стремлением к совершенству, поэтому в их религиозных обрядах и практиках уделяется большое внимание духовному развитию и самосовершенствованию. Вероучение предписывает кришнаитам умеренность в питании, вкушение лишь особо приготовленной вегетарианской пищи. Кришнаиты считают своей миссией распространять духовную культуру и философию Кришны, и поэтому активно занимаются благотворительностью,

организуют духовные лекции и семинары, а также осуществляют массовые культурные мероприятия¹. Религия привлекает своих приверженцев своей простотой, понятностью и акцентом на личном контакте с Богом. Кришнаиты посвящают свою жизнь служению Богу и обществу, и этот подход отражается в их социальной деятельности.

Социальная деятельность кришнаитов базируется на убеждениях, что каждый человек обязан нести ответственность за благосостояние общества и всей природы. Кришнаиты считают, что благотворительность, распространение кришнаитской культуры, защита животных и забота об экологии – это важная часть их религиозной практики. Одной из форм благотворительности кришнаитов является организация бесплатных обедов (прасад) для всех желающих, независимо от их социального статуса и вероисповедания. Так в 1974 году Международным обществом сознания Кришны (ИСККОН) был основан благотворительный фонд «Пища Жизни», который по сей день является крупнейшим в мире по раздаче вегетарианской пищи. Также кришнаиты оказывают помощь нуждающимся в медицинской и социальной помощи, создают приюты для детей-сирот и инвалидов. Распространение кришнаитской культуры – это еще одна важная форма социальной деятельности кришнаитов. Кришнаиты распространяют свои учения через проведение лекций, книги, музыку, танцы, театральные постановки и фестивали, активно ведут социальные сети. Также кришнаиты создают культурные центры и храмы, где проводятся молитвы и религиозные обряды. Кришнаиты следуют принципу ахимсы, который запрещает причинение вреда живым существам. Они организуют кампании по защите животных, создают приюты для брошенных и бездомных животных. Защита коров, является наиболее популярным направлением. Также проводят экологические мероприятия, направленные на сохранение природы и экосистем. Таким образом, социальная деятельность кришнаитов направлена на создание благоприятного общества и заботу об окружающей среде. Кришнаизм, как и любая другая религия, не обходится без критики: некоторые критикуют кришнаитские практики благотворительности, считая их способом вербовки новых членов в религиозную общину².

Движение Харе Кришна разрасталось веками и пришло в Россию в конце 1970-х и начале 1980-х годов, в советскую эпоху. В то время советское правительство подавляло все формы религиозной практики и самовыражения,

¹Дегтярина Е. Э. К вопросу о «Традиционности» российского кришнаизма / Е.Э. Дегтярина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом 2009. С. 105-111.

²Филатова-Сафронова М.А. Кришнаизм и саморазвитие личности / М.А. Филатова-Сафронова // Институт экономики, управления и права, Казань (Россия) 2013. С. 114-116.

включая практику индуизма. Однако, несмотря на строгие законы, небольшая группа людей в Москве заинтересовалась кришнаизмом, и они начали проводить частные встречи и дискуссии, чтобы узнать больше об этой религии. В 1988 году в Москве при поддержке посольства Индии был основан первый официальный храм Кришны, его основание привело к росту и развитию кришнаизма в других регионах России¹. В стране движение известно своими красочными и энергичными ритуалами и практиками. Одной из наиболее характерных практик является киртан, который часто сопровождается традиционными индийскими инструментами, такими как мриданга и фисгармония. Другие практики включают вегетарианство, соблюдение святых дней и фестивалей и изучение ведических писаний.

Основные убеждения и практики кришнаизма выражаются в российском контексте посредством различных культурных адаптаций. Например, чтобы сделать учение кришнаизма более доступным для россиян, движение перевело многие из своих священных текстов на русский. Более того, движение включило элементы русской культуры в свои ритуалы и практики, такие как использование традиционных русских инструментов и включение русских народных песен в киртаны. Харе Кришна также испытало влияние русской культуры и традиций. Например, движение включило в свое богослужение элементы русского православия, такие как использование икон. В целом, движение Харе Кришна в России представляет собой уникальное сочетание индийской и российской культуры и традиций. Благодаря своим практикам и убеждениям движение стало важной частью религиозного ландшафта России, продвигая послание преданности, сострадания и духовного роста. Кришнаизм также сыграл определенную роль в развитии межконфессионального диалога в России. Хотя в прошлом были некоторые конфликты с Русской православной церковью, в последние годы между двумя религиозными группами установилось более тесное сотрудничество. Например, Международное общество сознания Кришны в Москве сотрудничает с Русской православной церковью в оказании гуманитарной помощи нуждающимся².

Движение Харе Кришна активно участвует в общественной деятельности в России, в том числе в городе Пермь³. Движение известно своей различной гуманитарной и благотворительной деятельностью, направленной на помощь

¹Канаева Н. А. Неиндуизм // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. — М.: Восточная литература; Академический проект; Гаудеамус, 2009. — С. 564—565.

²Дорофеева Т. В. Основные подходы к исследованию международного общества сознания Кришны (Моск) в России / Т.В. Дорофеева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия 2015. С. 110-121.

³Шилов А. Ю. Социокультурная деятельность кришнаитской организации в Пермском крае / А.Ю. Шилова // Пермский государственный гуманитарно-педагогический Университет 2017. С. 54-57.

нуждающимся, пропаганду вегетарианства и содействие духовному росту. В городе существует храм Кришны, в котором помимо проведения религиозных обрядов открыта кухня Кришны, известная своими вегетарианским тортом «Вриндаван». В целом, социальная деятельность кришнаитов в Перми отражает их приверженность продвижению здорового и духовного образа жизни и их желание служить обществу.

Итак, кришнаизм является одной из старейших религиозных традиций Индии, которая в настоящее время имеет своих приверженцев по всему миру. Деятельность движения, которая включает публичное пение, танцы и распространение литературы и продуктов питания, способствует его узнаваемости и популярности в обществе. Организации, связанные с кришнаизмом, вносят значительный вклад в общество, оказывая помощь нуждающимся, участвуя в культурной жизни и пропагандируя здоровый образ жизни. Появление Кришнаизма в России несомненно повлияло на продвижение религиозного плюрализма, помогло разрушить стереотипы и предубеждения в отношении восточных религий и создало новые возможности для межконфессионального диалога и сотрудничества.

Список литературы

1. Дегтярина Е.Э. К вопросу о «Традиционности» российского кришнаизма / Е.Э. Дегтярина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом 2009. С. 105–111.
2. Дорофеева Т.В. Основные подходы к исследованию международного общества сознания Кришны (Моск) в России / Т.В. Дорофеева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия 2015. С. 110-121.
3. Канаева Н.А. Неиндуизм / Н.А. Канаева // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. – М.: Восточная литература; Академический проект; Гаудеамус, 2009. – С. 564–565.
4. Филатова-Сафронова М.А. Кришнаизм и саморазвитие личности / М.А. Филатова-Сафронова // Институт экономики, управления и права, Казань (Россия) 2013. С. 114–116.
5. Шилов А.Ю. Социокультурная деятельность кришнаитской организации в Пермском крае / А.Ю. Шилова // Пермский государственный гуманитарно-педагогический Университет 2017. С. 54–57.

SOCIAL ACTIVITIES OF KRISHNAITES

One of the oldest religious traditions of India, now with followers all over the world, is considered. Their core beliefs include an understanding of the universe and the recognition of the divine personality of Krishna in various forms. The movement's social activities include charity, animal and environmental protection, and the dissemination of Krishnaite culture. Public events such as singing and dancing contribute to the popularity of Krishnaism. In Russia, Krishnaism promotes religious pluralism, is a unique combination of Indian and Russian cultural traditions, and promotes spiritual growth and social activism.

Keywords: krishnaism, social activities, Russia, religion.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСТВОМ

В данной статье рассмотрено управление социальной общностью волонтеров на разных уровнях. Опираясь на общностный подход, волонтерство рассмотрено как общность, дана характеристика общности волонтеров. На основе системного подхода выделены уровни управления общностью волонтеров и рассмотрена специфика управления на каждом уровне. Организация взаимодействия субъектов и объектов социального управления осуществляется посредством использования определенных механизмов и норм, которые впоследствии закрепляются, то есть институционализируются. Институциональный подход позволяет охарактеризовать формы управления общностью волонтеров, которые закрепились (институционализировались) в разной мере на сегодняшний день, кроме того, этот подход позволит рассмотреть субъектов и объектов, и нормы, созданные в процессе управления.

Ключевые слова: волонтерство, управление, организация.

Современное волонтерство характеризуется противоречием между добровольными основаниями деятельности, самоорганизацией, их активностью и целями, которые волонтеры определяют для себя, и внешней институциональной средой, где различные социальные институты (государство и третий сектор), преследующие свои цели, включаются в деятельность волонтеров. Управление социальной общностью волонтеров – деятельность, связанная с учетом специфики структурных элементов общности волонтеров и обеспечением их координации и интеграции в общую устойчивую систему на основе баланса между принуждением и самоорганизацией. Выделяется три уровня управления общностью волонтеров на основании субъекта управления: самоорганизация и самоуправление (микроуровень), организационное управление (мезоуровень) и государственное управление (макроуровень)¹.

Певная М. В. дает определение волонтерству с позиции общностного подхода, выделяя его признаки как общности: волонтерство – это «реально существующая, относительно единая и самостоятельная взаимосвязь (социальная общность) людей как субъектов добровольческой деятельности, базирующуюся на принципах целостности, органической солидарности, сочетания объективного и субъективного, альтруизма...»². Признаки общности волонтеров: включённость общности волонтеров в более широкий контекст социальных, экономических,

© Рыбьякова Д.А., 2024.

¹Певная М. В. Общность российских волонтеров как ресурс социального управления // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №4 (37). С. 118-126.

² Певная М. В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. №2. С. 101-110.

политических отношений; наличие у общности различных ресурсов (социальных, экономических, политических, культурных); наличие общих ценностей, интересов, установок; отсутствие ожиданий материального вознаграждения за свою помощь, осмысленный и осознанный выбор, ответственное отношение, удовлетворение процессом и результатами волонтерской деятельности¹.

На основе результатов всероссийских опросов общественного мнения, социологических исследований добровольчества, данных опроса волонтеров Свердловской области М. В. Певная и А. А. Кузьминчук выделили характеристики общности волонтерства, которые необходимо учитывать при управлении волонтерами: 1) Сложная структура общности: волонтерство имеет много направлений, каждое из которых требует определенных навыков и имеет свои ограничения, что необходимо учитывать при управлении. На макроуровне существуют специфичные виды волонтерства, требующие профессиональных навыков. На микроуровне появляются новые виды волонтерства, которые требуют поиска особого подхода в управлении. 2) Разделение волонтеров на формальных (волонтеров в НКО) и неформальных (вне организации). 3) Регулярность деятельности волонтеров. Наиболее популярная деятельность среди добровольцев – проектная (что означает время от времени) в НКО. 4) Специфика мотивации волонтеров. У каждого волонтера свой индивидуальный набор мотивов, поэтому необходимо учитывать специфику группы волонтеров с разной мотивацией².

Рассмотрим подробно каждый уровень управления общностью волонтеров, применяя институциональный подход, выделим субъектов, объектов, нормы и проблемы³. Первый уровень – самоорганизация и самоуправления волонтеров – субъект-субъектная модель, созданная для достижения общих социально значимых целей и решения социальных проблем. Волонтеры являются и субъектом, и объектом управления. Появление волонтерской общности на микроуровне проходит пять стадий: 1) появление потребности в решении социальной проблемы; 2) объединение заинтересованных лиц в группу на основе добровольности и безвозмездности участия; 3) выделение лидера из числа волонтера, отвечающего за осуществление управленческих функций; 4) совместная выработка решения социальной проблемы; 5) организация

¹Певная М. В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. №2. С. 101–110.

²М. В. Певная, А. А. Кузьминчук // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — Т. 1. — С. 32-36.

³Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 178. С. 85–92.

деятельности по достижению совместного решения проблемы. Функция на микроуровне – обеспечение эффективной коммуникации внутри группы и за её пределами. Проблемы, с которыми сталкиваются волонтеры на микроуровне управления: 1) разногласия внутри группы в процессе разработки путей решения проблемы; 2) отсутствие закреплённых обязанностей за выполнение работы; 3) ограниченность ресурсов; 4) некомпетентность лидера; 5) негативное влияние внешней среды.

Самоорганизованные группы развиваются и становятся организацией, происходит переход от самоуправления к организационному управлению (мезоуровень). У самоуправляемой группы формируется внутренняя структура, четкое распределение обязанностей, закреплённых формально. Управление на мезоуровне представляет субъект-объектную модель воздействия сотрудников некоммерческой, добровольческой организации (субъект) на волонтеров (объект). Некоммерческая организация – организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, обладает специальной правоспособностью независимо от государственного финансирования¹. На данном этапе основные функции: планирование работы с волонтерами; привлечение волонтеров; стимулирование: зависит от мотивов волонтеров; отбор волонтеров; обучение волонтеров; организация и координация деятельности волонтеров; контроль функционала волонтера; удержание волонтеров в организации.

На организационном уровне можно выделить такие проблемы, как ограниченность, нехватка ресурсов разного типа. Нехватка профессиональных ресурсов – отсутствие необходимых знаний и навыков у некоммерческих организаций. Для решения проблемы можно проводить обучение сотрудников некоммерческих организаций технологиям фандрайзинга, привлечением волонтеров pro bono, а также методам работы с волонтерами. Определение волонтеров pro bono используем из аналитического отчета «PRO BONO: российские практики и вектор развития»: «Волонтер pro bono – человек, который добровольно, бескорыстно (не ожидая какого-либо вознаграждения) участвует своими профессиональными знаниями в осуществлении общественно полезной деятельности»².

Развиваясь, волонтерство становится элементом гражданского общества и начинает привлекать внимание государства. На макроуровне управление

¹Нарегеева А.А., Максимова Н.А. О признаках некоммерческих организаций // Экономика и социум. 2017. №6-1 (37). С. 1167-1174.

² PRO BONO: российские практики и вектор развития. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта. — НСКВ, ФОМ, РУСАЛ, АМР, 2019. — 59 с. С. 9.

волонтерской общностью представляет субъект-объектную модель, в которой государство (субъект) воздействует на волонтеров и НКО (объект). Государство регулирует волонтерскую деятельность через создание нормативной основы и правовых условий развития добровольческих организаций. В России управление на государственном уровне представлено на трех подуровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Рассмотрим функции управления волонтерством на каждом из подуровней, чтобы иметь представление о специфике взаимодействия государства с волонтерством. Функции на федеральном подуровне: стратегическая; регулятивная; стимулирующая; организационно-координирующая и информационная. На региональном подуровне: законодательная; ресурсная; информационная. На местном (муниципальном) подуровне: организационная; информационная. Процесс управления волонтерством на макроуровне включает в себя две направленные друг на друга функции: 1) формирование потребности в волонтерстве с муниципального уровня до федерального; 2) организация условий функционирования и развития волонтерства с федерального уровня до муниципального.

На макроуровне существует проблема достижения баланса между самоуправлением волонтеров и принуждением со стороны государства. Волонтерам необходима поддержка государства и стимулирование их деятельности, при этом, являясь частью гражданского общества, волонтерам не нравится, когда их ограничивает и контролирует государство. Государство в свою очередь стремится регулировать и контролировать волонтеров и некоммерческие организации¹.

Добровольчество, третий сектор и государство тесно связаны. Развитие некоммерческого сектора невозможно без активной поддержки государства, которое создает благоприятные условия для этого (нормативно-правовые, инфраструктурные и информационные). Некоммерческие организации выступают центрами наиболее рациональной организации волонтерской деятельности, а также являются центрами информации о насущных социальных проблемах, что создает предпосылки для развития межсекторных взаимодействий, и о том, кто может помочь их решению, то есть о волонтерах. Участие волонтеров в третьем секторе является индикатором успеха какой-либо организации, это говорит о правильном выборе социально значимой проблемы, которую решает некоммерческая организация. НКО решает проблемы, которые ранее относились только к сфере деятельности государства, это создает проблему распределения

¹Кузьминчук А. А. Управление социальной общностью волонтеров: социологический подход // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №1 (34). С. 137–147.

зоны ответственности между общественными некоммерческими организациями и государством. Чтобы решить эту проблему, нужно налаживать равноправный диалог и сотрудничество¹. Важно отметить, что некоммерческие организации, в особенности социально ориентированные, являются центром межсекторного взаимодействия, так как они организуют работу волонтеров и взаимодействуют с государством и получают от него поддержку.

Список литературы

1. Автономов А.С. Добровольчество как факторы развития гражданского общества и социальных инноваций. Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014;7(6): С 92-109.
2. Нарегеева А.А. О признаках некоммерческих организаций// Нарегеева А.А., Максимова Н.А. О признаках некоммерческих организаций // Экономика и социум. 2017. №6-1 (37). С. 1167-1174.
3. Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. №2. С. 118-126.
4. Певная М.В. Общность российских волонтеров как ресурс социального управления // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №4 (37). С. 101-110.
5. Певная М.В. Характеристики общности волонтеров как объекта управления / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 32-36.
6. Кузьминчук А.А. Управление социальной общностью волонтеров: социологический подход // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №1 (34). С/ 137-147.
7. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 178. С. 85-92.
8. PRO BONO: российские практики и вектор развития. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта. – НСКВ, ФОМ, РУСАЛ, АМР, 2019. – 59 с. С. 9.

¹ Автономов А. С. Добровольчество как факторы развития гражданского общества и социальных инноваций. Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014;7(6): С 92-109.

SOCIAL PRACTICES OF VOLUNTEER MANAGEMENT

This article considers the management of the social community of volunteers at different levels. Based on the community approach, volunteering is considered as a community, the community of volunteers is characterized. On the basis of a systematic approach, the levels of management of the community of volunteers are identified and the specifics of management at each level are considered. The organization of interaction between subjects and objects of social management is carried out through the use of certain mechanisms and norms, which are subsequently fixed, that is, institutionalized. The institutional approach allows us to characterize the forms of community management of volunteers who have been consolidated (institutionalized) to different extents today, in addition, this approach will allow to consider subjects and objects, and the norms created in the management process.

Key words: volunteering, management, organization.

О ВОЗМОЖНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ И ПАТЕРНАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В типологии анализа социально-трудовых процессов социальное партнерство как особый тип отношений длительное время считалось более современным типом по отношению к патернализму. Патернализм многими учеными относился к архаическим типам отношений, однако очередная социокультурная трансформация, связанная с возвратом традиции и традиционных ценностей, вернули патерналистский тип отношений в актуальное состояние.

Ключевые слова: патернализм, социальное партнерство, трудовые отношения.

Процесс социокультурной трансформации российского общества перманентно идет уже третий десяток лет, и если в нулевых годах казалось, что следующее десятилетие будет десятилетием стабилизации и закрепления функционала социальных институтов, то анализ современной действительности показывает о том, что общество до сих пор находится в переходном состоянии.

Однако следует заметить, что либеральная трансформация более не является привлекательной для социальных институтов и на первый план выступает фактор традиции, как основа новой социокультурной трансформации. Фактор традиции и традиционности тех или иных социокультурных характеристик начинает не только оказывать серьезное влияние на деятельность различных социальных институтов: образования, армии, семьи, но и опосредовано снижать эффективность многих структур гражданского общества, ранее активно развивавшихся в либеральной парадигме.

Традиционность, как антитеза либерализму, становится одним из факторов социокультурного развития современной России. Данная ситуация проявляется во всех сферах социального бытия, в том числе и в социально-трудовых отношениях.

Последние 30 лет социологическая наука активно продвигала парадигму социального партнерства, которое считалось специфическим типом общественных отношений¹, способным цивилизованно регулировать социально-экономические и связанные с ними иные отношения на базе конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон партнерских отношений, к которым относили, в ранге субъекта, работников, работодателей, властные

© Сироткин П.Ф., 2024.

¹ Шулус, А.А. Российская модель социального партнерства: этапы становления, специфические черты, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Российская модель социального партнерства: перспективы развития», / А.А. Шулус, М.: АТиСО, 2007, с.5

структуры различного уровня, а так же представителей субъектов, например, профсоюзы.

Однако поворот к традиционным ценностям позволяет посмотреть на многие социальные институты и их функционирование с иных позиций. В частности, на сцену выходит патернализм, долгое время считавшийся рудиментарным явлением, проигравшим в социальной гонке типом общественных отношений. В социально-трудовых отношениях патернализм фактически был типом, предшествующим социальному партнерству. Появление на общественном дискурсе понятия традиционных ценностей, с отнесением к ним таких терминов и явлений как «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «гуманизм, милосердие, справедливость», «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» и, более того, законодательное закрепление традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны¹ делает изучение патернализма чрезвычайно перспективным, так как именно этот тип отношений и вбирает в себя данные ценности и способен стать доминирующей парадигмой лежащей в основе функционирования многих российских социальных институтов, в том числе и в социально-трудовых отношениях ближайшей перспективы.

В текущем культурно-историческом пространстве актуальность изучения формирования российского патернализма с учетом традиционных ценностей обусловлена ее как теоретической, так и практической, значимостью. По мнению ряда исследователей, в современных условиях мы наблюдаем устойчивые проявления патернализма, позволяющие говорить о нем как об архетипичном элементе российской культуры².

Российский социолог Е. Долгаева приводит обобщенные данные различных социологических исследований³, по результатам которых видно увеличение доли россиян, считающих, что государство должно заботиться о благосостоянии каждого своего гражданина: в 1999 году – 64%; в 2007 году – 62%; в 2010 году – 77%; в 2011–2012 годах – 84%. Возможно, что советская модель социальных отношений с постулированием постоянной заботы и опеки народа государством,

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 19.09.2024)

² Ермоленко Т.Ф. Патернализм в России: Культурологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук/Т.Ф. Ермоленко. Москва, 2000 с.3

³ Долгаева Е.И. Патернализм или эффективное государство: социальные ожидания населения. [Электронный ресурс] // Е.И. Долгаева. Сайт журнала «Регионология» №4, 2013. URL: <https://regionsar.ru/en/node/1199> (дата обращения 19.09.2024)

априори предполагает распространение подобных социальных практики и в уже не социалистическом, а рыночном функционировании общества.

Конечно, данные цифры требуют дополнительного изучения, так как в 2006 году опрос проведенный Социологическим центром РАГС в 21 регионе России¹ выявил, что респондентов, считающих что в стране в полной мере выполняется политика социального государства, направленная на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека только 5,3 %. Около 32% считают, что выполняется, но не в полной мере.

Получается, что государство должно, но не в полной мере это делает, или не делает, и при этом действующая модель социально-партнерского взаимодействия не решает данную проблему.

Рассматривая подходы к изучению феномена социального партнерства, Е. Паршина в своей диссертации предлагает использовать патерналистский подход к изучению данного феномена «Патернализм означает взаимовыгодность для обеих сторон замены формальных, основанных на контракте и правовых нормах взаимодействий на неформальные, личные и контактные. Ключевым моментом в патерналистских отношениях является зависимость рабочего от руководителя. Эта зависимость является желанной для рабочего-патерналиста, поскольку делегируя начальству ответственность за определение и реализацию своей жизненной стратегии, он таким образом освобождает себя от необходимости принимать самостоятельные решения, сталкиваясь с проблемными ситуациями²»

Таким образом, мы видим попытку соединить ранее антагонистические понятия патернализма и партнерства и включить патерналистический подход в систему общего анализа феномена социального партнерства наравне с коммуникативным и деятельностным подходами, либеральной парадигмой. Появление идеи взаимовыгодности патернализма для сторон означает переход на линию партнерского взаимодействия. Подобная трансформация является интересным источником для дополнительного анализа в научном сообществе, при одном важном допущении – уточнении наполнения терминов «патернализм» и «патерналистические отношения», так как именно от наполнения этих терминов и будет зависеть доля привлекательности патернализма как типа

¹ Социальное партнерство на предприятиях различных форм собственности в современном российском обществе результаты выборочного социологического опроса работников различных предприятий и организаций Российской Федерации [Электронный ресурс] // сайт журнала «Социология власти», 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-na-predpriyatiyah-razlichnyh-form-sobstvennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-rezultaty-vyborochnogo-1?ysclid=m10ioixkvg83069645> (дата обращения 19.09.2024)

² Паршина Е.В. Политика социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений (на примере города Москвы: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук/ Е.В. Паршина. Москва, 2024. С.34-35

общественных отношений в конкретном социуме. С этой точки зрения проценты выбора респондентами термина «патернализм» вполне могут различаться в зависимости от наполнения понимания государственной заботы об обществе. Переход на терминологию о традиции и традиционных ценностях явно будет оказывать поддержку термину «патернализм», делая его более значимым в анализе социально-трудовых отношений вне зависимости от того, будет ли применяться данный термин как самостоятельный, формируя соответствующий тип отношений, либо как один из подходов, в рамках изучения, как типа отношений, социального партнерства.

Список литературы

1. Долгаева Е.И. Патернализм или эффективное государство: социальные ожидания населения. [Электронный ресурс] // Е.И. Долгаева. Сайт журнала «Регионология» №4, 2013. URL: <https://regionsar.ru/en/node/1199> (дата обращения 19.09.2024)
2. Ермоленко Т.Ф. Патернализм в России: Культурологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук/ Т.Ф. Ермоленко. Москва, 2000 с.3
3. Паршина Е.В. Политика социального партнерства государства и гражданского общества в системе принятия региональных политических решений (на примере города Москвы: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук/ Е.В. Паршина. Москва, 2024. С.34-35
4. Социальное партнерство на предприятиях различных форм собственности в современном российском обществе результаты выборочного социологического опроса работников различных предприятий и организаций Российской Федерации [Электронный ресурс] // сайт журнала «Социология власти», 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-na-predpriyatiyah-razlichnyh-form-sobstvennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-rezultaty-vyborochnogo-1?ysclid=m10ioixkvg83069645> (дата обращения 19.09.2024)
5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 19.09.2024)
6. Шулус А.А. Российская модель социального партнерства: этапы становления, специфические черты, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Российская модель социального партнерства: перспективы развития», / А.А. Шулус, М.: АТиСО, 2007, с.5

ABOUT THE POSSIBLE CONVERGENCE OF SOCIAL PARTNERSHIP AND PATERNALISTIC RELATIONS

In the typology of the analysis of social and labor processes, social partnership as a special type of relationship has long been considered a more modern type in relation to paternalism. Paternalism was considered by many scientists to be an archaic type of relationship, but another socio-cultural transformation associated with the return of tradition and traditional values brought the paternalistic type of relationship back to its current state.

Keywords: paternalism, social partnership, labor relations.

РАЗДЕЛ 3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ

УДК 338.483

Агапова П.Л., Копалова О.С.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассмотрено влияние внутреннего туризма на экономический рост и социальное развитие малых городов, а также раскрыт их туристский потенциал. Особое внимание уделяется результатам социологического исследования, которое позволяет определить возможности и перспективы дальнейшего развития внутреннего туризма в малых городах Свердловской области. Подчеркивается значимость разработки стратегий по улучшению туристской инфраструктуры и развитию маркетинговых коммуникаций, направленных на увеличение туристского потока.

Ключевые слова: малый город, внутренний туризм, туристский потенциал, туристская инфраструктура.

Туризм является неотъемлемой составной частью экономики современного общества. Он привлекает к себе информационные технологии, человеческие ресурсы и ресурсы региональной экономики. Развитие туризма в малых городах представляет собой важнейший источник дохода и может способствовать сохранению культурного наследия и природных ресурсов региона.

Рассматривая понятие малый город, необходимо подчеркнуть, что это уникальное социокультурное образование, являющееся жизненным пространством значительного числа людей (численность населения малых городов до 50 тысяч человек)¹.

Туристическая привлекательность малых городов обусловлена наличием в ряде из них культурных достопримечательностей, исторических памятников, сохранившихся народных промыслов и ремесел.

Анализируя актуальность и тенденции развития туризма, стоит отметить, что в 2022 году совокупный турпоток в малые города вырос на 25% и составил около 8 миллионов².

За последние несколько лет для туристов особенно стали привлекательны путешествия на один-два дня. По данным Ассоциации туроператоров России

© Агапова П.Л., Копалова О.С., 2024.

¹ Артамонова Ю.С. Малый город как особая социально-экономическая единица // Экономика образования. 2009. №3 (2). С. 301.

² Малые туристические города России в 2022 году посетили 8 млн туристов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциация Туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/51331> (Дата обращения 01.09.2024).

(АТОР) спрос на экскурсионные туры выходного дня в России летом 2023 года вырос на 15-20% по сравнению с 2022 годом¹.

Особую роль в развитии туризма малых городов играет туристский потенциал – совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации туристской деятельности. Он обеспечивает комфортную городскую среду, дополнительные возможности для индивидуального развития, повышения занятости и доходов местного населения, а также удовлетворяет потребности туристов².

С целью анализа перспектив развития туризма в малых городах Свердловской области в ноябре 2023 года был проведен социологический опрос 58 жителей Свердловской области, в возрасте от 18 лет и старше.

Рассмотрим социально-демографические характеристики респондентов. Среди опрошенных 79,3% – женщины и 20,7% – мужчины. По возрастному признаку респонденты распределились следующим образом: 48,3% составили люди в возрасте от 18 до 30 лет, 10,3% – от 31 до 45 лет, 34,5% – от 46 до 60 лет, 6,9% – старше 60 лет.

По уровню дохода участники опроса распределились следующим образом. Респонденты, оценившие свой средний уровень дохода в месяц менее 20 тыс. рублей, составили 37,9%; от 20 тыс. до 40 тыс. рублей в месяц – 34,5%. Уровень дохода от 40 тыс. до 50 тыс. рублей указали 13,8% респондентов, больше 50 тыс. рублей – 13,8%. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть населения не готова переплачивать за отдых в связи с невысоким уровнем дохода. В этом контексте туры в малые города Свердловской области представляют собой привлекательную альтернативу благодаря доступной цене и возможности познакомиться с неповторимым опытом путешествий без дополнительных затрат.

По социальному статусу респонденты распределились следующим образом: 39,7% являются учащимися/студентами, 51,7% – работающие, 1,7% – безработные, 5,2% – пенсионеры. Представленные социально-демографические факторы являются во многом определяющими в формировании и развитии рынка туристских услуг.

Далее стоит рассмотреть факторы и мотивы выбора туров. Начать необходимо с выявления базовых потребительских предпочтений в сфере туризма – частоты путешествий. Больше половины опрошенных (53,5%) путешествуют один раз в несколько лет. Один раз в год путешествуют 32,8% респондентов.

¹ Эксперты назвали пять самых популярных туров выходного дня по России [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230711/tury-1883529172.html> (Дата обращения 01.09.2024).

² Фролова Е.В. и др. Туристский потенциал территории и его роль в повышении качества жизни населения // Народонаселение. 2022. №3 (25). С. 117.

Несколько раз в год 10,3% респондентов, и только 3,4% опрошенных не путешествуют совсем. Более половины опрошенных (58,6%) отметили, что предпочитают отдых внутри страны и лишь 17,2% респондентов выбрали туризм за пределами государства.

Можно сделать вывод, что большая часть респондентов путешествует очень редко ввиду высокой стоимости отдыха, а также из-за занятости на работе или учебе. В таком случае туры выходного дня в малые города по приемлемой стоимости могут помочь увеличить количество поездок в течение года. Организация оригинальных программ туров выходного дня позволит привлечь внимание, как местных жителей, так и туристов из других регионов.

Учитывая, что с каждым годом в России растет роль внутреннего туризма, респондентам был задан вопрос о том, какие города по численности населения они выбирают при выборе тура. Чаще всего численность населения не имеет для респондентов значения (81%), однако некоторая часть (15,5%) путешествует по городам с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн. человек. Малые города посещает лишь часть опрошенных – 1,7%.

Это связано с тем, что для большей части опрошенных (72,4%) огромную роль играет инфраструктура досуга и развлечения. Другими не менее важными критериями являются транспортная инфраструктура (70,7%) и инфраструктура размещения (69%). Устаревший сервис, плохие дороги и общий непривлекательный вид не позволяют малым городам Свердловской области составить крупный сегмент туристского рынка.

Далее стоит проанализировать мотивацию респондентов к посещению новых туристских мест с целью понимания потребностей и ожиданий потенциальных туристов. Кроме того, анализ мотивации будущих путешественников помогает в разработке маркетинговой стратегии, например, в разработке туров и создании качественной рекламы.

Доминирующими мотивами в посещении новых туристских мест являются: желание получить новые эмоции от увиденного (77,6%) и возможность провести время с семьей/друзьями (69%). Наименее значимыми мотивами являются: удовлетворение любопытства и повышение культурного опыта – (31%), возможность самовыражения и самоутверждения (6,9%). Таким образом, у респондентов преобладают развлекательно-познавательные мотивы посещения новых туристских мест.

Особенно важно было оценить значимость для респондентов таких факторов, как месторасположение территории, наличие и доступность культурно-исторических достопримечательностей, развитость инфраструктуры, аутентичность и местный колорит города, уникальность природного ландшафта.

Ответы, полученные в результате исследования, показали, что большинство респондентов (88%) оценивают месторасположение территории (удаленность от места проживания, климат и др.). Не менее важными факторами являются: наличие и доступность культурно-исторических достопримечательностей (82,8%), аутентичность и местный колорит города (70,7%). Меньшее значение имеет уникальность природного ландшафта (65,5%). Таким образом, все факторы, перечисленные выше, значимы для потенциальных туристов при выборе тура.

Далее представлена информация об осведомленности потенциальных туристов о малых городах Свердловской области как объектах туризма. Наиболее популярными городами оказались: Красноуфимск (55,2%), Алапаевск (24,1%), Невьянск (24,1%), Сысерть (20,7%), Арамилы (17,2%), Реж (10,3%), Ирбит (10,3%). Наименее популярными являются города: Среднеуральск (3,4%), Туринск (1,7%), Верхняя Тура (1,7%), Артемовский (1,7%), Лесной (1,7%).

Основными источниками информации, через которые респонденты узнают об уникальных туристических местах, являются социальные сети (81%), рекомендации друзей и знакомых (75,9%), информация от турагентств и туроператоров (32,8%) и телевизионная реклама (31%).

Кроме того, нами были проанализированы предпочтения в сфере туризма. Так, большинство респондентов (87,9%) предпочитают культурно-познавательный вид туризма, проявляя интерес к музеям, театрам, фестивалям, культурными и историческим объектам, обычаями и традициями. Наименее привлекательными направлениями являются: экстремальный (29,3%), экологический (19%) и религиозный (12,1%).

Таким образом, на респондентов при выборе турпродукта оказывает значительное влияние наличие природных и культурно-исторических объектов. Малые города, имеющие свой уникальный туристический потенциал, эффективную маркетинговую стратегию, способны предлагать альтернативные возможности отдыха для туристов, желающих избежать массового туризма и насладиться аутентичной атмосферой и красотой местных достопримечательностей.

Важным фактором выбора тура является соотношение цены и качества предлагаемых услуг, а также уровень комфорта. Учитывая мотивы, желания и предпочтения туристов при разработке турпродуктов, можно сказать, что на сегодняшний день малые города Свердловской области имеют высокий потенциал для развития регионального туризма.

Необходимо уделить особое внимание анализу потенциала малых городов Свердловской области, включая их достопримечательности, инфраструктуру, инструменты для привлечения туристского потока и разработки маршрутов, отвечающих запросам и интересам потенциальных туристов.

В заключении хочется отметить, что в дальнейшем внутренний туризм может стать значимым стимулом для экономического роста и социального развития малых городов Свердловской области. Развитие туризма может способствовать созданию новых рабочих мест, увеличению доходов местных жителей, развитию инфраструктуры и повышению привлекательности региона. Такой подход может улучшить качество жизни и общее благосостояние населения малых городов, а также содействовать сохранению культурного наследия и уникальности малых городов Свердловской области.

Список литературы

1. Артамонова Ю.С. Малый город как особая социально-экономическая единица / Ю.С. Артамонова // Экономика образования. 2009. №3 (2). С. 301-304.
2. Калоева З.Ю. Малый город в системе туристско-информационного комплекса территории / З.Ю. Калоева, А.И. Залева // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. №1. С. 194-197.
3. Качмарек Я. Туристический продукт: замысел, организация, управление: учебное пособие для студентов вузов / Я. Качмарек, А. Стасяк, Б. Влодарчик; пер. с пол. И.Д. Рудинского. М.: ЮНИТИ, 2008. 495 с.
4. Ленская В.М. Развитие туризма в малых городах России / В.М. Ленская // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 380-383.
5. Малые туристические города России в 2022 году посетили 8 млн туристов // Официальный сайт Ассоциация Туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/51331> (Дата обращения 01.09.2024).
6. Фролова Е.В. Туристский потенциал территории и его роль в повышении качества жизни населения / Е.В. Фролова, О.В. Рогач, П.Ш. Шихгафизов // Народонаселение. 2022. №3 (25). С. 116-127.
7. Эксперты назвали пять самых популярных туров выходного дня по России
8. Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230711/tury-1883529172.html> (Дата обращения 01.09.2024).

Agarova P.L., Kopalova O.S.

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF DOMESTIC TOURISM OF SMALL TOWNS OF THE SVERDLOVSK REGION

This article examines the impact of domestic tourism on the economic growth and social development of small towns, as well as reveals their tourism potential. Special attention is paid to the results of a sociological study that allows us to determine the possibilities and prospects for further development of domestic tourism in small towns of the Sverdlovsk region. The importance of developing strategies to improve the tourist infrastructure and the development of marketing communications aimed at increasing the tourist flow is emphasized.

Keywords: small town, domestic tourism, tourist potential, tourist infrastructure.

ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья рассматривает одну из сложнейших демографических проблем современной Беларуси – старение населения. Данная тенденция характерна практически для всех европейских государств, однако методы и попытки решения этой проблемы различаются. В статье оценена современная ситуация, проанализированы причины и последствия старения нации, даны рекомендации по минимизации масштабов старения населения.

Ключевые слова: население, старение, проблемы, угрозы, тенденции, последствия, пути решения.

Человек с его потребностями находится в центре программ устойчивого развития любого государства, поэтому демографические процессы, происходящие как в мире, так и в Республике Беларусь, притягивают внимание ученых и практиков. Сегодня мы наблюдаем четыре мировые глобальные демографические тенденции – рост населения, старение населения, миграция и урбанизация, которые имеют серьезные последствия для экономического и социального развития.

Современные демографические тенденции связаны с процессами роста населения в одних странах и депопуляцией в других, с низкой рождаемостью и старением населения, увеличением нагрузки на работающих граждан, а также на систему социального обеспечения. Найти источники данных проблем и выработать пути их решения является приоритетом современной науки.

Старение населения является одной из самых значительных демографических тенденций современности, которая имеет глубокие социальные, экономические и политические последствия¹.

Среди причин старения населения можно выделить следующие факторы:

– Улучшение медицины. Прогресс в медицине и здравоохранении позволил значительно увеличить продолжительность жизни. Снижение уровня смертности от инфекционных и иных заболеваний, улучшение диагностики и лечения хронических заболеваний способствовали снижению смертности и, как результат, росту продолжительности жизни.

– Снижение рождаемости. Вступление в индустриальную эпоху привело к изменению социально-экономических условий. Женщины стали более активно участвовать в трудовой деятельности, повышая свой уровень образования и зарабатывая на жизнь. Эти факторы, в сочетании с доступом к средствам

© Блохин В.Н., 2024.

¹ Ящук, А.И. Старение населения: проблема и пути решения [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.vstu.by/files/5416/7342/4704/20_43.pdf. (Дата обращения: 26.09.2024).

контрацепции, росту разводов и сожительства приводят к уменьшению числа рождений.

Отметим основные демографические тенденции в мире:

– Рост доли пожилых людей. В большинстве развитых стран наблюдается увеличение доли населения старше 65 лет. По прогнозам, к 2050 г. около 20% населения мира будет состоять из пожилых людей. Особенно это касается стран Европы, Японии и Северной Америки.

– Старение в развивающихся странах. Старение населения не ограничивается только развитыми странами. В некоторых развивающихся странах, таких как Бразилия, Китай, постсоветское пространство также наблюдается тенденция к увеличению доли пожилых людей, что создает новые вызовы.

Назовем основные социальные и экономические последствия старения населения:

– Нагрузка на пенсионные системы. Увеличение количества пожилых людей создает проблему для пенсионных систем, так как уменьшается численность работающего населения, которое финансирует пенсионные фонды. Это может привести к финансовому кризису в пенсионных фондах и необходимости увеличения пенсионного возраста.

– Здравоохранение. Пожилые люди нуждаются в большем медицинском обслуживании, что создает дополнительные нагрузки на системы здравоохранения. Увеличивается спрос на услуги по уходу и медицинскую помощь.

– Кадровый дефицит. Старение рабочей силы может привести к нехватке квалифицированных специалистов, что замедлит экономический рост и инновации. Это также вызывает конкуренцию за рабочие места между разными возрастными группами.

В целях преодоления проблем, связанных со старением населения важно принятие креативных решений. Многие страны начинают разрабатывать стратегии для улучшения жизни пожилых людей и адаптации общества к старению. Республика Беларусь не является исключением. Внедрение технологий и инноваций в здравоохранение, создание подходящей инфраструктуры и программы по активному долголетию становятся ключевыми направлениями государственной и региональной политики.

Не менее важную роль играет международное сотрудничество. Старение населения – это глобальная проблема, требующая международного подхода. Обмен опытом, научными исследованиями и разработка глобальных стандартов могут помочь странам справиться с вызовами, связанными с возрастными изменениями.

Старение населения в Беларуси вызвано комплексом причин. Прежде всего необходимо отметить низкую рождаемость. В последние десятилетия уровень рождаемости в Беларуси значительно снизился. Множество факторов, включая экономические трудности, изменения в социальном статусе семей и предпочтениях молодых людей, повлияли на это. Женщины все чаще откладывают материнство на более поздний срок или предпочитают иметь лишь одного ребенка. Увеличилось количество одиноких людей и бездетных пар.

Актуальной проблемой остается высокая смертность, особенно среди мужчин. Одной из основных причин являются заболевания, связанные с сердечно-сосудистой системой, онкология, злоупотребление алкоголем, курение и т.д. Стрессы и доступность качественной медицинской помощи (особенно в регионах) также способствуют этому явлению.

Молодежная миграция усугубляет ситуацию. Значительное количество молодых людей уезжает на учебу или работу в другие страны, что также отражается на демографической структуре. Эмиграция замедляет рост количества молодежи, необходимой для поддержания демографического баланса.

С 1990 г., когда пожилые белорусы составляли 10,7% граждан, к 2017 г. их доля выросла до 14,5%¹. В 2024 г. этот показатель превышает 16%. Примерно такими же темпами растет и доля «тех, кому за 80». К середине века люди старше 65 лет будут составлять уже четверть жителей страны. Перед Беларусью встает много вопросов: как использовать потенциал этой группы и обеспечить им достойную жизнь в ситуации, когда доля трудоспособного населения будет сокращаться?

Возраст выхода на пенсию в стране – 58 лет для женщин и 63 для мужчин, и уже сегодня пенсию по возрасту получает каждый пятый белорус. А параллельно со старением идет процесс сокращения доли трудоспособного населения. В Беларуси, например, по прогнозам, уже к следующему году число жителей старше 65 лет превысит долю детей и подростков, не достигших 14-летия.

В такой ситуации возникает множество экономических и социальных проблем, но в то же время появляются и новые возможности, которые можно использовать на пользу общества.

Республика Беларусь обратилась в Европейскую экономическую комиссию ООН за поддержкой в разработке всесторонней национальной стратегии «Достойная старость». В качестве первого шага эксперты ООН представили «дорожную карту», содержащую ряд рекомендаций.

¹ В Беларуси с помощью ООН намерены обеспечить достойную жизнь стремительно стареющему населению [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368491#:~:text=%D0%A1D0% %D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%B7%D0%B0BB>. (Дата обращения: 25.09.2024).

В первую очередь, необходимо учитывать фактор старения населения при разработке политики во всех сферах жизни и обеспечить взаимодействие и координацию между соответствующими министерствами. Эксперты ООН рекомендуют при принятии решений учитывать интересы и мнения самих представителей старшего поколения.

Старение населения не нужно рассматривать только как дополнительное бремя. В Мадридском плане действий, принятом в 2002 г., говорится о необходимости обеспечивать пожилым такие же возможности, как и молодым членам общества, – тогда они смогут полноценно участвовать в жизни общества. Одна из рекомендаций «дорожной карты» касается создания условий и стимулов для непрерывного образования.

В 2019 г. в Беларуси в возрастной группе от 55 до 74 лет интернетом пользовались менее 47% женщин и 40% мужчин [1]. В 2024 г. почти 62% пожилых людей стали пользоваться интернетом. Данные цифры подтверждают, что пенсионеров можно обучить цифровой грамотности, предоставить техническую и финансовую поддержку, и тогда пожилые не только не будут чувствовать себя изолированными от жизни общества

Еще одна возможность для старшего поколения реализовать свой потенциал – добровольческая деятельность. По состоянию на 2024 г. почти 15% пожилых белорусов вовлечены в различную волонтерскую деятельность¹ [2].

Ряд рекомендаций «дорожной карты» связаны с вопросами социальной защиты, медицинской помощи, ухода. Учреждения здравоохранения должны подготовиться к грядущим переменам, в том числе к тому, что по мере стремительного старения населения будет увеличиваться число пациентов с деменцией. А им может потребоваться долгосрочный уход.

Городская среда и жилье должны быть приспособлены к нуждам пожилых и не создавать препятствий для их независимости и возможности свободно передвигаться.

Старение населения – явление, которое будет оказывать влияние на все аспекты жизни обществ. Важность адаптации к этим изменениям не может быть недооценена, необходимо начинать действовать уже сейчас, чтобы создать терпимое и поддерживающее общество как для пожилых людей, так и для молодежи.

¹ День пожилых людей. Статистический обзор. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor_elderly_2024_.pdf. (Дата обращения: 27.09.2024).

Список литературы

1. В Беларуси с помощью ООН намерены обеспечить достойную жизнь стремительно стареющему населению [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368491#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0BB>. (Дата обращения: 25.09.2024).
2. День пожилых людей. Статистический обзор. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor_elderly_2024_.pdf. (Дата обращения: 27.09.2024).
3. Ящук А.И. Старение населения: проблема и пути решения [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.vstu.by/files/5416/7342/4704/20_43.pdf. (Дата обращения: 26.09.2024).

Blokhin V.N.

PROBLEM OF AGING POPULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines one of the most complex demographic problems of modern Belarus – population aging. This trend is typical for almost all European countries, but the methods and attempts to solve this problem differ. The article assesses the current situation, analyzes the causes and consequences of the nation's aging, and provides recommendations for minimizing the scale of population aging.

Keywords: population, aging, problems, threats, trends, consequences, solutions.

ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье представлены гендерные особенности разделения труда в сельском хозяйстве в Республике Беларусь. Обращается внимание на ее специфику в сфере аграрного предпринимательства. Выводы и закономерности формулируются, основываясь на результатах анкетного опроса сельских женщин, проживающих в отдельных регионах Республики Беларусь, а также на материалах фокус-групповых дискуссий.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрное предпринимательство, гендерное разделение труда.

Сельскохозяйственная деятельность играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и благосостояния населенных пунктов. Основными видами сельскохозяйственной деятельности являются:

- растениеводство – выращивание зерновых культур, овощей, фруктов, ягод и других растений;
- животноводство – разведение животных для получения продукции (мяса, молока, яиц и др.);
- садоводство – выращивание плодовых деревьев и кустарников;
- цветоводство – выращивание цветов и декоративных растений.

Гендерное разделение труда в сельском хозяйстве¹ – это практика, когда определенные виды работ в сельском хозяйстве традиционно выполняются людьми определенного пола. Например, женщины чаще занимаются уборкой урожая, уходом за животными и работой в огороде, в то время как мужчины могут заниматься тяжелыми физическими работами, такими как пахота и посев.

В материале отражаются ключевые результаты комплексного социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, которое позволило выявить особенности жизни в сельских населенных пунктах страны в гендерном разрезе. Методом анкетного опроса в октябре-ноябре 2023 года было опрошено 456 респондентов женского пола, проживающих в сельской местности Брестской, Витебской и Минской областей, а также было проведено 6 фокус-групповых дискуссий в обозначенных регионах.

© Мятникова И.В., 2024.

¹Бельский, А. М. Гендерная и сексуальная идентичность как перспективные предикторы современных социологических исследований: актуальность использования / А. М. Бельский // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи : материалы междунар. науч.-практ. online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 108-110.

В ходе исследования участницам опроса задавался вопрос о том, кто в их регионе занимается тем или иным видом сельскохозяйственной деятельности. Практически одинаковое число участниц считают, что в их регионе растениеводством и садоводством в равной степени занимаются мужчины и женщины (46,9 % и 46,1 % соответственно). При этом 43,0 % опрошенных указали, что *растениеводством* занимаются женщины, а 8,8 % отмечают мужчин. Более трети (36,0 %) обозначили, что представительницы женского пола занимаются *садоводством*, а 15,8 % считают, что этот вид деятельности характерен для мужчин.

Занятие *животноводством*, по мнению более половины участниц опроса (54,8 %), свойственно в равной степени мужчинам и женщинам. Чуть более четверти опрошенных (27,0 %) заявили, что животноводством занимаются представители мужского пола, тогда как 16,7 % считают, что данный вид деятельности присущ представительницам женского пола.

Большинство участниц опроса (76,3 %) считают, что занятие *цветоводством* характерно для женщин, тогда как только 1,8 % указывают, что им занимаются мужчины. При этом каждая пятая опрошенная (20,6 %) отмечает, что цветоводством занимаются в равной степени женщины и мужчины (рисунок 1).

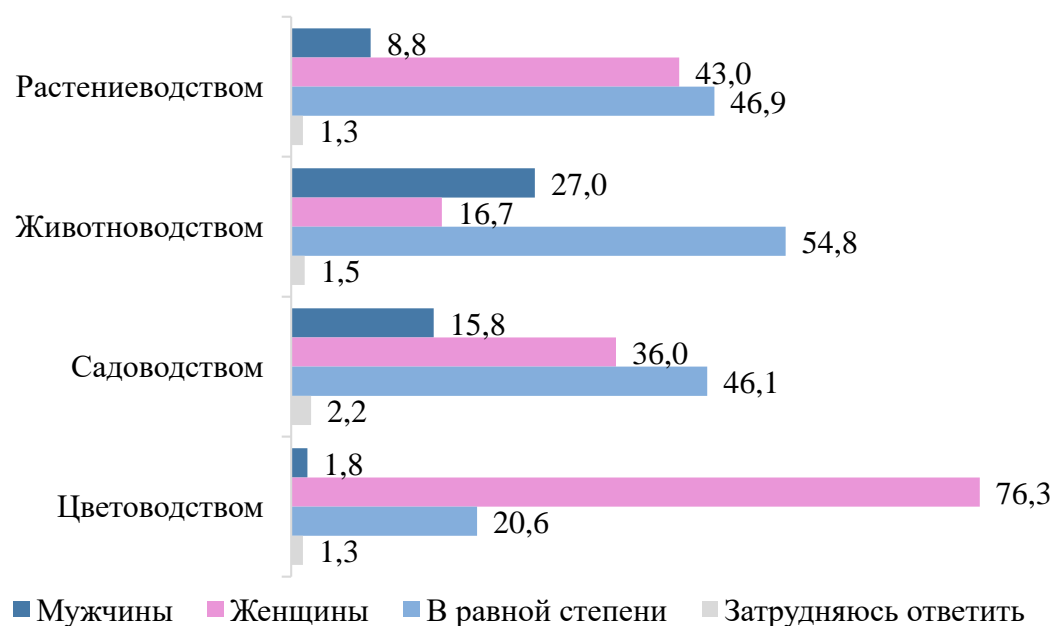

Рисунок 1 – Занятость мужчин и женщин в различных видах сельскохозяйственной деятельности в регионе (в %).

Таким образом, респонденты не видят гендерной разницы в занятиях растениеводством, животноводством и садоводством – они преимущественно указывают, что в данных сферах мужчины и женщины задействованы в равной степени. При этом цветоводство воспринимается участницами опроса как типично «женский» вид деятельности.

Следует отметить, что среди участниц фокус-групп и глубинных интервью были представлены женщины-предприниматели, занятые во всех перечисленных выше сферах, например:

«У нас есть личное подсобное хозяйство, до гектара земли, где мы выращиваем зерно, пшеницу, ячмень, картошку и возле дома у нас земельный участок до 15 соток. Там у нас плодовые деревья, кустарники, две теплицы для выращивания помидор, перцев ... Выращиваем овощи ...Еще мы держим кур, выращиваем цыплят» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«У нас крестьянско-фермерское хозяйство, 200 гектар земли. Выращиваем картофель, рапс, зерновые, пшеница, ячмень»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Занимаемся овцами, есть две коровы больших, есть два теленка. Как и в любом хозяйстве, есть участок, где все выращиваем для себя: куда без огурцов и помидор»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Занимаюсь выращиванием туй, рассадой, клубникой, огурцами и помидорами»* (участница фокус-группы, индивидуальный предприниматель); *«Занимаюсь выращиванием продукции овощеводства – огурцы, помидоры и т.д. Ну и занимаемся выращиванием тюльпанов»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Держим хозяйство свое. И свиньи, и утки, и гуси, и куры ... С мужем взяли до гектара земли. И вот уже два года, как мы посадили там 30 «соток» малины, пробные. Картошки 60 «соток»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Мы занимаемся выращиванием картофеля и клубники»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Перешли на клубнику, то есть сами рассаду и все выращиваем. Занимались тюльпанами, сейчас ... занимаемся только клубникой»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«В теплицах выращиваем цветы и некоторые виды декоративных растений, в открытом грунте – кустарники, хвойники, декоративные деревья»* (информантка глубинного интервью, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Мое личное подсобное хозяйство это 6 доенных коз и козочка, которая еще не доится»* (информантка глубинного интервью, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«У нас 17 теплиц задействованы под выращиваемые цветы, декоративные кустарники и туи. На оставшейся площади мы высаживаем в открытый грунт кустарники и туи»* (информантка глубинного интервью, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Выращиваем яблони, груши, малину, смородину, крыжовник ... садим немного медоносов. Например, 2 сотки гречки и 2 сотки фацелии ... мяту я выращиваю именно сортовую, которая требует особого ухода ... выращиваю приправы – тимьян, орегано, тархун, петрушка и т.п. и сухоцветы ... На сегодняшний день у нас 15 ульев»* (информантка глубинного интервью, крестьянское (фермерское) хозяйство).

Комплексная и эффективно функционирующая инфраструктурная среда выступает одним из главных факторов развития предпринимательства. Практически каждая вторая опрошенная женщина (48,2 %) считает, что инфраструктура сельской местности способствует развитию предпринимательства, причем среди опрошенных возрастной группы от 18 до 30 лет эту точку зрения поддерживают 55,8 %. Противоположной точки зрения придерживается четверть участниц опроса (24,6 %), затруднились с ответом 27,2 %.

Среди тех участниц опроса, которые считают, что инфраструктура сельской местности *не* способствует развитию предпринимательства, были обозначены прежде всего следующие причины: отсутствие рынков сбыта произведенной продукции (45,5 %), ограниченность сфер развития предпринимательства (44,6 %), невозможность получения консультаций (21,4 %). Другие причины отметили 8,0 % опрошенных. Затруднились ответить на вопрос четверть респондентов (25,9 %).

Среди членов семьи, которые больше всего работают на земельном участке, респонденты отмечали самих себя (36,6 %), всех членов домохозяйства поровну (29,8 %), обоих супругов в равной степени (24,1 %), супруга (6,1 %), наемных работников (1,8 %).

Примечательно, что участницы опроса в возрасте 18–30 лет чаще, чем представители других возрастных групп отмечают равнозначную работу на земельном участке всех членов домохозяйства (51,9 %), а женщины в возрасте от 58 лет и старше чаще говорят о своем личном вкладе (50,0 %) (рисунок 2).

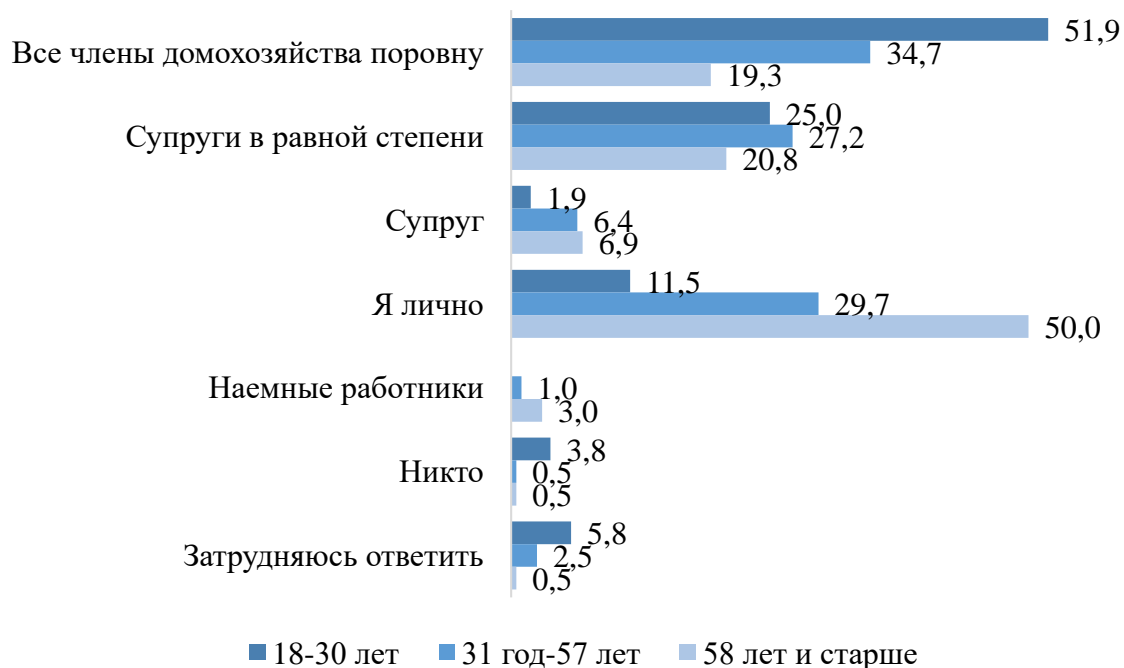

Рисунок 2 – Трудовой вклад членов домохозяйства в работу на земельном участке среди женщин различного возраста (в %).

В ходе фокус-групп и глубинных интервью по вопросу распределения работ на земельных участках были озвучены следующие позиции: *«Дети тоже работают, вся семья работает, и привлекаются наемные работники»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Работаем все, у кого посвободнее времени, тот и работает»* (участник фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Работают все, но в большей степени, наверно, мама, потому что у нас еще есть основная работа. Так как мама уже на пенсии»* (участник фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Иногда и люди нанимаются, и мы сами работаем, и дети помогают, и родители»* (участник фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Я одна»* (участник фокус-группы, личное подсобное хозяйство).

Немаловажным аспектом является наследование права собственности на землю для детей или будущих детей. По данному вопросу участницами фокус-групп и информантками глубинных интервью были высказаны схожие мнения – земельные участки они хотели бы оставить своим детям или близким родственникам: *«Все останется детям. Все перейдет по наследству»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Есть один у меня сын. Наследник будет сын и внук»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«У нас такой стоит вопрос. У меня тоже трое детей, и как, что, где, кому – задумывались. Но еще, как говорится, нет такого аспекта. Поэтому, не знаю. Может, кто-то останется с нами жить. У каждого своя дорога, каждый свое выберет. Может, кто-то останется и в этом доме будет жить и будет заниматься, если захочет. Или, сейчас очень много в деревне так делают, отказывается даже от введения огородов. Чисто газонам засеивают, и все. Ну вот, мы пока еще сами себе»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Этот участок племяннику хотела подарить, я дарила брату через нотариуса. На следующий день брат шел, дарил сыну уже своему, то есть моему племяннику ... Я хочу сейчас сделать дарственную. Но мне обратно придется дарить брату, а брат уже будет дарить тому, кому я скажу. То ли одной племяннице, то ли второй, то ли снова этому племяннику. Детей своих нет»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство).

Таким образом, гендерное разделение труда в сельском хозяйстве может быть связано с традициями, обычаями и культурными установками, а также с доступом к образованию и ресурсам. Оно может ограничивать возможности женщин участвовать в принятии решений, получать образование и занимать руководящие позиции в сельском хозяйстве.

Для преодоления гендерного разделения труда в сельском хозяйстве необходимо увеличить усилия по повышению осведомленности о равенстве полов, предоставлению доступа к образованию и ресурсам, повышению женского участия в принятии решений и поддержке женщин-фермеров.

Список литературы

1. Бельский А.М. Гендерная и сексуальная идентичность как перспективные предикторы современных социологических исследований: актуальность использования / А.М. Бельский // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи : материалы междунар. науч.-практ. online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 108-110.

Miatnikova I.V.

GENDER DIVISION OF LABOR IN AGRICULTURE (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH MATERIALS)

The article presents gender features of the division of labor in agriculture in the Republic of Belarus. Attention is drawn to its specificity in the field of agricultural entrepreneurship. Conclusions and patterns are formulated based on the results of a questionnaire survey of rural women living in certain regions of the Republic of Belarus, as well as on materials from focus group discussions.

Key words: agriculture, agricultural entrepreneurship, gender division of labor.

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАЦИИ В РФ

В статье рассматривается актуальная тема роли образования в повышении благосостояния нации. В условиях глобальных экономических изменений и растущей конкуренции на мировом рынке образование становится ключевым фактором, определяющим не только личные успехи индивидов, но и экономическое развитие страны в целом. Работа представляет собой исследование в изучении взаимосвязи между уровнем образования и экономическим ростом. Проводится анализ системы образования в России, роли государства и общества в повышении качества жизни населения.

Ключевые слова: образование, повышение благосостояния, экономическое развитие, человеческий капитал.

Образование является ключевым источником будущих удовлетворений потребностей и доходов человека, а также важным фактором экономического развития. Уровень образования рассматривается как внутренний резерв для экономического роста страны, поскольку он напрямую зависит от знаний, умений и навыков работников. Исследования показывают, что высшее образование способствует активному участию граждан в общественной жизни и социальных инициативах, что, в свою очередь, улучшает социальную обстановку и оказывает положительное влияние на экономику.

«Теория человеческого капитала», которая утверждает, что инвестиции в образование и здравоохранение формируют человеческий капитал, аналогично вложениям в физический капитал. Уникальность человеческого капитала заключается в его неразрывной связи с индивидуумом. Инвестиции в образование охватывают все затраты на повышение квалификации и улучшение способностей, что ведет к росту производительности труда¹.

Несмотря на теоретически обоснованную связь между развитием системы образования и увеличением человеческого капитала, результаты исследований этой связи часто противоречивы и не приводят к конкретным выводам для образовательной политики или определения необходимых инвестиций в образовательную сферу. Кроме того, временные задержки между инвестициями в разные уровни образования и получаемой отдачей остаются недостаточно изученными.

© Саяпина М.А., Гареева И.А., 2024.

¹ Кровникова Н.А. Образование и экономический рост / Кровникова Н.А.: Реферативный журнал, 2019. С. 7–14.

Образование существенно влияет на экономический рост, особенно через научные исследования и разработки. Система высшего образования формирует кадры ученых, что критически важно для генерации новых знаний и инноваций, способствующих увеличению производительности труда. Инвестиции в науку и образование, а также в профессиональное развитие рабочей силы, имеют свои особенности.

Во-первых, такие инвестиции развивают творческие способности и профессионализм, а также способствуют воспроизводству интеллектуально-духовного потенциала общества в целом. Во-вторых, затраты на образование осуществляются единовременно и окупаются в течение нескольких циклов производственного процесса, пока не возникнет необходимость в переподготовке работников из-за изменений в требованиях к инновациям. Таким образом, инвестиции в образование можно сопоставить с оборотом основного капитала: более квалифицированные сотрудники создают большую стоимость за одинаковые промежутки времени по сравнению с работниками с прежним уровнем подготовки.

В-третьих, срок окупаемости инвестиций должен соответствовать периоду морального устаревания профессиональных знаний в соответствующих областях науки и техники. Сокращение или превышение этого срока может привести к завышению себестоимости продукции или замедлению профессионального роста работников. В-четвертых, образовательный процесс требует освоения постоянно обновляющейся системы знаний, что позволяет воспроизводить рабочую силу более высокого квалификационного уровня¹.

Инвестиции в образование включают не только затраты на строительство и реконструкцию образовательных учреждений, их материально-техническое оснащение, но и разработку обучающих технологий, а также управление процессом подготовки и повышения квалификации. Выход человеческого капитала на передовые позиции в экономическом развитии вызывает интерес к образованию как системе, формирующей его. Эффективность образовательной системы и механизмы отбора учащихся на разных уровнях позволяют выявлять успешные меры образовательной политики и разрабатывать инструменты поддержки менее успешных обучающихся для обеспечения социальной стабильности.

Увеличение доступности высшего образования отражает тенденцию расширения доступа учащихся к высшим уровням образовательной системы, в то время как наблюдаемая дифференциация высшего образования, например,

¹ Божечкова А.В. Образование и экономический рост/ Божечкова, А. В., Клячко, Т. Л., Кнобель, А. Ю., Лощенкова, А.Н., Любимов, И. Л., Синельников-Мурyleв, С. Г.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 120 с.

градация университетов и различные системы стандартов, иллюстрируют другую тенденцию. Новые фильтры в образовательной системе часто компенсируются развитием непрерывного образования, где одни и те же учреждения выполняют функции как фильтров, так и условий для обеспечения непрерывного обучения. Ярким примером этого в России является введение Единого государственного экзамена, чья двойственная природа вызывает активные споры о его будущем¹.

В современном мире для экономического развития страны важны не только технологические изменения, но и социальные, финансовые и гуманитарные инновации. Ключевую роль здесь играет скорость освоения новых технологий, что зависит от содержания образования, образовательных технологий и уровня развития образовательной среды, включая цифровую инфраструктуру, обеспечивающую доступ к качественному образованию.

Образование является ключевым фактором, влияющим на уровень жизни индивидов и общества в целом. Высокий уровень образования коррелирует с более высокими доходами, лучшими условиями труда и здоровьем, что позволяет образованным людям чаще получать доступ к качественным рабочим местам и обеспечивать свои семьи. Оно формирует навыки, необходимые для адаптации к изменяющемуся рынку труда, особенно в условиях глобализации, а также повышает осведомленность и активность граждан, способствуя социальной стабильности. Современные тенденции в образовании включают гуманизацию, сотрудничество, глобализацию, открытость и непрерывность, что проявляется в росте числа студентов и увеличении государственных затрат на профессиональное образование.

Образование служит инструментом сокращения социального и экономического неравенства, предоставляя возможности для улучшения жизненных условий, особенно для малообеспеченных групп населения. Инвестиции в профессиональную подготовку помогают людям из низких слоев общества получить доступ к более высокооплачиваемым профессиям. Таким образом, образование способствует формированию справедливого общества с равными возможностями, что ведет к снижению преступности, улучшению здоровья населения и повышению общего уровня благосостояния².

Взаимосвязь высшего образования и экономики страны проявляется через несколько ключевых аспектов. Во-первых, высшее образование формирует квалифицированную рабочую силу, что критически важно для экономического развития. Образованные работники обладают специализированными знаниями и

¹Агранович М.Л. Как связаны характеристики национальных образовательных систем и социальное неравенство/ Агранович М.Л., Дренева А.А.: РАНХиГС, Том 23, № 9. 2021. С. 81-113

²Кровникова Н.А. Образование и экономический рост/ Кровникова Н.А.: Реферативный журнал, 2019. С. 7-14

навыками, необходимыми для выполнения сложных задач и повышения производительности. Исследования показывают, что страны с более высоким уровнем образования обычно демонстрируют более высокий уровень экономического роста. Образование способствует инновациям, создающим новые технологии и производственные процессы, что увеличивает экономическую активность.

Кроме того, высшее образование способствует развитию новых отраслей, таких как ИТ и биотехнологии, что приводит к созданию рабочих мест. Люди с высшим образованием, как правило, зарабатывают больше, что увеличивает покупательскую способность и потребительский спрос, способствуя экономическому развитию. Высшее образование также поддерживает научные исследования и разработки, являясь основой для инноваций. Страны, инвестирующие в образование, становятся более конкурентоспособными на международной арене.

Инвестиции в высшее образование могут принести долгосрочные экономические выгоды: хотя первоначальные затраты могут быть высокими, они окупаются за счет увеличения налоговых поступлений от более высоких доходов населения. В условиях глобализации страны с высоким уровнем образования легче интегрируются в мировую экономику, привлекая иностранные инвестиции и создавая партнерства с международными компаниями.

Таким образом, высшее образование является важным элементом, способствующим экономическому развитию и социальной стабильности страны. Его роль в повышении благосостояния нации невозможно переоценить. Связь между уровнем образования и экономическим ростом очевидна: образование формирует квалифицированную рабочую силу, способствует инновациям и повышает конкурентоспособность экономики. Инвестиции в образовательные программы и научные исследования создают прочный фундамент для устойчивого роста и социальной мобильности, помогая сократить уровень бедности и неравенства. Поэтому для достижения долгосрочного благосостояния нации необходимо рассматривать образование как стратегический приоритет – вложение в будущее граждан и всей страны, способствующее созданию более справедливого и процветающего общества.

Список литературы

1. Агранович М.Л. Как связаны характеристики национальных образовательных систем и социальное неравенство/ Агранович М.Л., Дренева А.А.: РАНХиГС, Том 23, № 9. 2021. С. 81-113
2. Божечкова А.В. Образование и экономический рост/ Божечкова А.В., Клячко Т.Л., Кнобель А.Ю., Лощенкова А.Н., Любимов И.Л., Синельников-Мурылев С. Г.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 120 с.
3. Кровникова Н.А. Образование и экономический рост/ Кровникова Н.А.: Реферативный журнал, 2019. С. 7-14
4. Тенденции в развитии системы образования 2024. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.napishem.ru/spravochnik/pedagogika/obrazovatel'naya-sistema-rossii/tendencii-v-razvitii-sistemy-obrazovaniya.html> (Дата обращения 13.09.2024)

Sayapina M.A., Gareeva I.A.

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN IMPROVING THE WELFARE OF THE NATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the topical topic of the role of education in improving the welfare of the nation. In the context of global economic changes and growing competition in the world market, education becomes a factor that determines not only the personal success of individuals, but also the key economic development of the country as a whole. The work is a study in the study of the relationship between the level of education and economic growth. The education system in Russia, the role of the state and society in improving the quality of life of the population are analysed.

Keywords: education, welfare improvement, economic development, human capital.

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ЭЛЕМЕНТЫ, ИНДИКАТОРЫ, КОНТЕКСТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Существующие на сегодняшний день российские и зарубежные методики оценки уровня благосостояния населения региона не в полной мере учитывают контекст концепции устойчивого развития, цели которой направлены не только на защиту планеты, но и на увеличение благосостояния людей, что соответствует человекоориентированному вектору современного регионального развития. В связи с этим статья посвящена обзору разнообразных методик оценки уровня благосостояния населения в России и мире. Методологический базис исследования представлен теориями благосостояния и благ, теоретическими концепциями устойчивого и регионального развития. Главным результатом научной работы является выявление необходимости разработки новой методики, основанной на взаимосвязи всех структурных элементов благосостояния населения региона с соответствующими ключевыми сферами устойчивого регионального развития.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, человекоориентированное развитие, благосостояние населения.

Изучение многочисленных методик оценки уровня благосостояния населения региона, позволило прийти к выводу о высоком градусе дискуссионности в отношении структуры этой сложной и многогранной категории. Например, А.Н. Климонова выделяет экономический, духовный, социальный, экологический, психологический и политический элементы¹. С.В. Домнина подразделяет благосостояние населения региона на 22 составляющие: климатическая, ресурсная, производственная, доходная, обменная, распределительная, потребительская, имущественная, финансовая, досуговая, безопасность, интеллектуальная, экологическая, медицинская, демографическая, психологическая, социальная, культурная, образовательная, инфраструктурная, информационно-коммуникационная².

Коллектив ученых экономической школы УрО РАН рассматривает благосостояние в отношении личности и территории проживания, определяя следующие модули для оценки: духовный, витальный социальный и модуль благополучия (для личности); ресурсный, экономико-политический,

© Шляпина М. В., 2024.

¹ Климонова А.Н. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 12. С. 62. DOI: 10.20310/1819-8813-2016-11-12-60-67.

² Домнина С.В. Методика построения и анализа интегрального индекса благосостояния для межрегиональных сравнений / С.В. Домнина // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 73-74.

инфраструктурный модули (для территории проживания)¹. С.А. Айвазян, В. С. Степанов, М.И. Козлова представляют благосостояние как составную часть категории «качество жизни населения», отождествляя его с уровнем жизни населения и характеризуя через показатели трех составляющих: реальные доходы и расходы, обеспеченность жильем и собственностью, обеспеченность мощностями инфраструктуры².

Здесь стоит отметить, что среди российских региональных исследований распространены подходы к оценке благосостояния населения региона через единый интегральный показатель без четкого представления структурных элементов. Например, В.Н. Бобков и В.С. Степанов в своем научном исследовании формируют благосостояние населения как «частный индекс, определяющийся линейной сверткой набора единичных индикаторов: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; экономическое неравенство (коэффициент Джинни); обеспеченность домашних хозяйств водопроводом; обеспеченность домашних хозяйств полусуммой напольных электрических и газовых плит (сетевой и сжиженный газ)»³.

С.Н. Найден, А.В. Белоусова представляют 12 «индикаторов для расчета интегрального индекса благосостояния населения: отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму; удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; ожидаемая продолжительность жизни; уровень безработицы; коэффициент младенческой смертности; число учащихся начальных, средних профессиональных и высших учебных заведений; обеспеченность врачами, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; удельный вес жилого фонда, оборудованного канализацией; число зарегистрированных убийств; отношение среднедушевого денежного дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг; общая площадь жилых помещений, оборудованных канализацией, приходящаяся в среднем на одного жителя»⁴.

¹Куклин А.А. Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания / А.А. Куклин, В.П. Чичканов, Е.В. Чистова, М.С. Печеркина, Н.Л. Никулина, П.А. Пыхов, Т.О. Кашина, А.В. Васильева, К.С. Наслунга, Д.С. Быков, С.Е. Шипицына, Н.В. Кривенко; под ред. А.А. Куклина, В.П. Чичканова. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. 164 с.

²Айвазян С.А., Степанов В.С., Козлова М.И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрика. 2006. № 3 (2). С. 18-84.

³Бобков В. Н. Модель «благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона / В.Н. Бобков, В.С. Степанов // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). С. 105.

⁴Найден С.Н. Методический инструментарий оценки благосостояния населения: межрегиональное сопоставление / С.Н. Найден, А.В. Белоусова // Экономика региона. 2018. Том 14, № 1. С. 56.

Зарубежную методическую базу оценки уровня благосостояния населения, как правило, составляют Human Development Index (HDI), представляющий собой среднюю арифметическую материального обеспечения, интеллектуального потенциала, а также индекса долголетия¹; The Quality of Life Index, аккумулирующий в себе показатели здоровья населения, материального благополучия, политической стабильности и безопасности, климатических и географических особенностей территории проживания, гарантии работы, политической свободы, гендерного равенства²; Index of Economic Well-being (IEWB), отражающий благосостояние населения по четырем сферам: потребление, материальный фонд, равенство и экономическая безопасность³; Genuine Progress Indicator, учитывающий экономическую, социальную и экологическую составляющие благосостояния населения⁴; Better Life Index, содержащий 6 направлений оценки: обеспеченность жильем, доходы населения, обеспеченность рабочими местами, сообщество, образование, окружающая среда, гражданская вовлеченность, здоровье, безопасность и баланс между работой и досугом⁵; The Legatum Prosperity Index, характеризующий 12 столпов процветания: безопасность, индивидуальная свобода, управление страной, социальный капитал, инвестиционная среда, состояние предприятий, инфраструктура и открытость рынка, качество экономики, условия жизни, здоровье, образование и окружающая среда⁶.

Синтез рассмотренных методик позволяет сделать вывод о значимости экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих благосостояния населения. Кроме того, подробное изучение истории развития категории «благосостояние» с применением междисциплинарного подхода к эволюции формирования ее составляющих⁷, подтверждает наличие именно этих четырех структурных элементов. При этом в оформлении последних двух

¹Human Development Reports. [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 28.09.2024).

²Quality of Life Index by Country. [Электронный ресурс] // NUMBEO. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 29.09.2024).

³Index of Economic Well-being. [Электронный ресурс] // The Centre for the Study of Living Standards. URL: <https://www.csls.ca/iwb.asp> (дата обращения: 29.09.2024).

⁴Данилишин Б.М. Индикатор подлинного прогресса как адекватный макроэкономический показатель общественного благосостояния / Б. М. Данилишин, О. А. Веклич // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6 (123). С. 103–112.

⁵Better life Index. [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁶Index Methodology. Sources and indicators. [Электронный ресурс] // The Legatum Prosperity Index. URL: https://docs.prosperity.com/5816/7756/6585/Sources_and_Indicators.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

⁷Шляпина М.В. Эволюция категории «благосостояние»: от человекоутилизирующей до человекоориентированной парадигмы / М.В. Шляпина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 359-376. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.24.

немаловажную роль сыграла принятая ООН Концепция в области устойчивого развития¹.

Важно заметить, что в последнее время происходит актуализация исследований по изучению взаимосвязи между уровнем благосостояния населения и достижением целей концепции устойчивого развития (ЦУР), в первую очередь, ввиду ее человекоориентированного характера. Так, например, международный консорциум ученых, сформированный из представителей разных дисциплинарных направлений, призывает обратить внимание на функциональные связи между благосостоянием людей (human well-being) и устойчивостью агроэкосистем с целью ликвидации угрозы качеству жизни для настоящего и будущих поколений². Проблемы сокращения биоразнообразия и продовольственной безопасности растущего населения планеты, затрагиваемые в исследовании, можно отнести к таким целям устойчивого развития как ЦУР 2: ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; ЦУР 15: защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.

Швейцарскими учеными Л. Тамбурино и Дж. Браво в 2024 г. был предложен новый индикатор, рассчитывающийся как отношение благосостояния людей к воздействию на окружающую среду. При этом авторы исследования выделяют «человекоориентированные цели устойчивого развития (ЦУР: 1, 2, 3, 8, 9) и цели, ориентированные на сохранение окружающей среды (ЦУР: 11, 13, 14, 15)»³.

Польский исследователь К. Пуковец-Курда в своей научной работе обращает внимание на значимую роль в обеспечении благосостояния людей наличия зеленых зон в городах, которые выполняют не только экологические и санитарные

¹Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [Электронный ресурс] // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/133790?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

²de la Riva E. G. From functional diversity to human well-being: a conceptual framework for agroecosystem sustainability / E. G. de la Riva, W. Ulrich, P. Batory, J. Baudry, L. Beaumelle, R. Bucher, A. Cerevkova, M. R. Felipe-Lucia, R. Galle, E. Kesse-Guyot, E. Rembialkowska, A. Rusch, V. Seufert, D. Stanley, K. Birkhofer // *Agricultural Systems*. 2023. Vol. 208. pp. 103659. [Электронный ресурс] // Science Direct. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308521X23000641?via%3Dihub#s0005> (дата обращения: 28.09.2024). DOI: 10.1016/j.agsy.2023.103659.

³Tamburino L. Ecological efficiency: The ability to achieve human well-being while limiting environmental impact / L. Tamburino, G. Bravo // *Environmental and Sustainability Indicators*. 2024. Vol. 21. pp. 100322. [Электронный ресурс] // Science Direct. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665972723000995> (дата обращения: 28.09.2024). DOI: 10.1016/j.indic.2023.100322.

функции, но и социальные и культурные. В статье также отмечается влияние зеленых зон на биоразнообразие населенных пунктов, здоровье человека, его психологическое состояние и т.д.¹, что можно связать с достижением ЦУР 11: обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Как можно заметить, представленные выше исследования по большей части обнаруживают взаимосвязь между благосостоянием населения и устойчивым развитием в социальном и экологическом аспектах. Однако такая фрагментарность подхода не дает полного представления обо всех протекающих процессах между всеми структурными элементами благосостояния и всеми сферами устойчивого развития.

Таким образом, необходим принципиально новый взгляд на методику оценки уровня благосостояния населения региона, при котором наполнение его структурных элементов индикаторами будет основано на принципе взаимосвязи уровня обеспеченности благами экономической, социальной, экологической и институциональной направленности с результатами достижения целей в области устойчивого развития региона.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрика. 2006. № 3 (2). С. 18-84.
2. Бобков В.Н. Модель «благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона / В.Н. Бобков, В.С. Степанов // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). С. 104-110.
3. Данилишин Б.М. Индикатор подлинного прогресса как адекватный макроэкономический показатель общественного благосостояния / Б.М. Данилишин, О.А. Веклич // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6 (123). С. 103-112.
4. Домнина С.В. Методика построения и анализа интегрального индекса благосостояния для межрегиональных сравнений / С.В. Домнина // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 70-77.

¹Pukowiec-Kurda K. The urban ecosystem services index as a new indicator for sustainable urban planning and human well-being in cities / K. Pukowiec-Kurda // Ecological Indicators. 2022. Vol. 144. pp. 109532. [Электронный ресурс] // Science Direct. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1470160X22010056> (дата обращения: 28.09.2024). DOI: 10.1016/j.ecolind.2022.109532.

5. Климонова А.Н. Благополучие населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благополучия / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 12. С. 60-67. DOI: 10.20310/1819-8813-2016-11-12-60-67.
6. Куклин А.А. Комплексная методика диагностики благополучия личности и территории проживания / А.А. Куклин, В.П. Чичканов, Е.В. Чистова, М.С. Печеркина, Н.Л. Никулина, П.А. Пыхов, Т.О. Кашина, А.В. Васильева, К.С. Наслунга, Д.С. Быков, С.Е. Шипицына, Н.В. Кривенко; под ред. А.А. Куклина, В.П. Чичканова. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. 164 с.
7. Найден С.Н. Методический инструментальный оценки благополучия населения: межрегиональное сопоставление / С.Н. Найден, А.В. Белоусова // Экономика региона. 2018. Том 14, № 1. С. 53-68.
8. Шляпина М.В. Эволюция категории «благополучие»: от человекоутилизирующей до человекоориентированной парадигмы / М.В. Шляпина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 359-376. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.24.
9. Better life Index. [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения: 28.09.2024).
10. de la Riva E. G. From functional diversity to human well-being: a conceptual framework for agroecosystem sustainability / E. G. de la Riva, W. Ulrich, P. Batary, J. Baudry, L. Beaumelle, R. Bucher, A. Cerevkova, M. R. Felipe-Lucia, R. Galle, E. Kesse-Guyot, E. Rembialkowska, A. Rusch, V. Seufert, D. Stanley, K. Birkhofer // Agricultural Systems. 2023. Vol. 208. pp. 103659. [Электронный ресурс] // Science Direct. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308521X23000641?via%3Dihub#s0005> (дата обращения: 28.09.2024). DOI: 10.1016/j.agsy.2023.103659.
11. Human Development Reports. [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 28.09.2024).
12. Index Methodology. Sources and indicators. [Электронный ресурс] // The Legatum Prosperity Index. URL: https://docs.prosperity.com/5816/7756/6585/Sources_and_Indicators.pdf (дата обращения: 28.09.2024)
13. Index of Economic Well-being. [Электронный ресурс] // The Centre for the Study of Living Standards. URL: <https://www.csls.ca/iwb.asp> (дата обращения: 29.09.2024).

14. Pukowiec-Kurda K. The urban ecosystem services index as a new indicator for sustainable urban planning and human well-being in cities / К. Pukowiec-Kurda // Ecological Indicators. 2022. Vol. 144. pp. 109532. [Электронный ресурс] // Science Direct.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1470160X22010056> (дата обращения: 28.09.2024). DOI: 10.1016/j.ecolind.2022.109532.
15. Quality of Life Index by Country. [Электронный ресурс] // NUMBEO. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 29.09.2024).
16. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [Электронный ресурс] // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/133790?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 28.09.2024).
17. Tamburino L. Ecological efficiency: The ability to achieve human well-being while limiting environmental impact / L.Tamburino, G. Bravo // Environmental and Sustainability Indicators. 2024. Vol. 21. pp. 100322. [Электронный ресурс] // Science Direct.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665972723000995> (дата обращения: 28.09.2024). DOI: 10.1016/j.indic.2023.100322.

Shlyapina M.V.

MODERN RUSSIAN AND FOREIGN METHODS OF ASSESSING THE LEVEL OF POPULATION WELL-BEING OF THE REGION: ELEMENTS, INDICATORS, CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Russian and foreign methods of assessing the population well-being of the region do not fully take into account the concept of sustainable development, aimed at increasing human well-being and the human-oriented vector of modern regional development. The article reviews the methods for assessing the population well-being in Russia and the world. The methodological basis of the research is the theories of well-being and goods, concepts of sustainable and regional development. The main result is the identification of the need to build a new methodology based on the relationship of all structural elements of the population well-being of the region with the key spheres of sustainable regional development.

Keywords: regional economy, sustainable development, human-oriented development, population well-being.

МИГРАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ РЕГИОНА

Статья посвящена анализу миграционных взаимодействий, которые наряду с социально-экономическими проблемами, нарастающими этническими и культурными процессами могут негативным образом сказаться на структуре городского сообщества. Актуальность исследования этноконфессиональных и миграционных рисков в рамках агломерационных локальностей обусловлена тем фактом, что российские города продолжают концентрировать не только население окружающего региона, но и являются принимающей стороной для иностранных граждан приезжающих на заработки, временное и постоянное жительство.

Ключевые слова: взаимодействие, агломерация, миграционные процессы, социальная динамика групп, социокультурный анализ.

Среди стратегических целей развития страны в последнее время выделяют формирование агломераций. Агломерация – это территория, включающая город-ядро (или несколько таких городов) и совокупность очагов городской среды, объединенных общностью хозяйственных, социальных и инфраструктурных связей [5, с. 99]. Развитие агломераций отражено в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г., где говорится о формировании единого Волго-Камского метрополиса, объединяющего три агломерации: Казанскую, Камскую (Набережночелнинскую) и Альметьевскую¹.

Численность населения Республики Татарстан составляет 3 894 284 человек: 75 % населения Татарстана живет в городах, и лишь четверть – в сельской местности [7]. Миграционный поток в Республику Татарстан значителен как из других регионов Российской Федерации, так и из других стран (Узбекистан, Таджикистан, Украина, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан). Массовая миграция становится обыденным явлением, перемещение как внутри, так и за пределами страны – реалии современной жизни. Происходит переформатирование всех сфер жизнедеятельности. Нерегулируемые миграционные процессы наряду с социально-экономическими проблемами, нарастающая этническая и культурная фрагментация могут негативным образом сказаться на структуре городского сообщества [3]. В последнее время особое значение приобрели исследования, посвященные проблемам межнационального согласия. Несмотря на значительность полученных теоретических и научно-практических результатов,

© Япаров С.К., Фатхуллина Л.З., 2024.

¹ Приоритетные направления для инвестирования. URL: <https://tida.tatarstan.ru/prioritetnie-napravleniya-dlya-investirovaniya.htm> (дата обращения: 06. 07.2024).

можно констатировать, что не все актуальные проблемы рисков в городских агломерациях нашли свое решение.

Методологической основой исследований являются фундаментальные классические теории и труды представителей классических социологических школ. Социологические подходы к изучению города представлены в классической социологии работами М. Вебера и Г. Зиммеля, Чикагской школой городской экологии, работами Р. Парка, теорией концентрических кругов Э. Берджесса, эмпирическими исследованиями города Л. Вирта и К. Линча. Вопросы межэтнического взаимодействия городской среды в 20 веке были изучены в рамках теорий А. Аппадурай, Б. Барри, Э. Дюркгейма, Р. Маккензи, Р.Э. Парка, А. Турена, А. Шлезингера, С. Хантингтона, Э. Гидденса и др. Теории социального (социокультурного) пространства представлены в работах К. Манхейма, П. Штомпки и др.

Актуализируя зарубежные исследования процессов взаимодействия этнических групп, нельзя забывать накопленный опыт в отечественной науке, в частности, этнологии, где накоплен значительный объем научных знаний о природе, источниках развития и особенностях взаимодействия этнических групп. Рассмотрим теорию этногенеза Л.Н. Гумилева [1].

По мнению М.А. Нугаева, тенденции этнокультурных изменений и коммуникаций, рельефно представленные в трех моделях этнического развития в условиях плюралистического общества, включающего в себя огромное разнообразие этнических групп, имели и имеют место в России [6]. Население Татарстана также полиэтнично по своему составу. Проявление в этнокультурном процессе отдельных аспектов ассимиляции, плавильного котла и культурного плюрализма делает актуальным необходимость изучения и учета чужого опыта предотвращения и преодоления конфликтных ситуаций как условия дальнейшей модернизации качества социального капитала всех этнических общностей и групп РФ и РТ [2].

Анализ вторичных исследований и научно-исследовательских позиций предоставил информацию об участии российских ученых в изучении межэтнического взаимодействия, особенностей жизнедеятельности этносов и конфессий в условиях единой географической территории. Результаты вторичных исследований российских авторов показали, что исследования в области межэтнических отношений в русле социологии и социальной антропологии основываются на изучении этничности, профилактике конфликтов, межэтнического взаимодействия [9].

В Республике Татарстан активно функционируют общественные структуры, занимающиеся проблемами мигрантов, в частности языковой адаптацией [10]. Этническая идентичность мигрантов, на наш взгляд, становится важным, но

порой проблемным компонентом интеграции, тесно связанной, в свою очередь, с урбанизацией приезжего населения, их культурной унификацией поскольку большинство прибывших – жители небольших населенных пунктов [4,8].

Можем сказать, что в современных обществах, в том числе агломерациях РТ, количество социальных рисков продолжает увеличиваться, расширяется их типология. Риск представляет собой угрозу, которой подвергается личность, социальная группа или общество при принятии решений в условиях нестабильности.

При этом большое значение для практической нейтрализации опасных ситуаций и для углубленного анализа имеет привязка выраженности тех или иных рисков, связанных с мигрантами к конкретной локации в рамках городских агломераций. Таким образом, нейтрализация рисков непосредственно связана с профилактическими мерами и должна включать комплекс социально-экономических, политических, информационных, правовых и организационных мероприятий.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы /Л.Н. Гумилев. М.: Экопрос. 1993. С.40-43.
2. Зинурова Р.И. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения /Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков, Л.З. Фатхуллина, С.А. Алексеев // Управление устойчивым развитием. №5. 2018. С. 41-44
3. Зинурова Р.И. Миграционные процессы и риски в регионе / Р.И. Зинурова, Л.З. Фатхуллина //Управление устойчивым развитием. 2020. №4. С. 56-61.
4. Зинурова Р.И. Фокус-групповое исследование этноконфессиональных рисков (на примере г. Нижнекамска)/ Р.И.Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина/ Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Пермь. 2020. С. 274-278.
5. Кормакова Е.С. Агломерации – стратегическая составляющая устойчивого развития региональной экономической системы / Е.С. Кормакова // Экономика и управление. 2011. №8. С. 99.
6. Нугаев М.А. Качество социального капитала полиэтничного региона: междисциплинарный и полипарадигмальный анализ /М.А. Нугаев. Казань: ООО «ОфсетСервис». 2015. С. 5.
7. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона /Л.З. Фатхуллина // Регионоведение. 2011. №3 (76). С. 223-231.

8. Фатхуллина Л.З. Гармонизация взаимоотношений между диаспорами и коренным населением. V Столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки / Л.З. Фатхуллина. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. В.М. Юрченко. 2016. С. 407-412.
9. Фатхуллина Л.З. Проблемы и противоречия миграционной политики в отношении иностранных граждан /Л.З. Фатхуллина //Управление устойчивым развитием. 2017. №5. С. 70-75.
10. Фатхуллина Л.З. Многоаспектность религии в ее основных понятиях/ Л.З.Фатхуллина, И.Р.Ахмадуллин // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №2. С. 125-127.

Yaparov S.K., Fatkhullina L.Z.

MIGRATION INTERACTIONS IN URBAN AGGLOMERATIONS OF THE REGION

The article is devoted to the analysis of migration interactions, which, along with socio-economic problems, growing ethnic and cultural processes, can negatively affect the structure of the urban community. These processes acquire particular relevance in urban agglomerations, where individuals exist in conditions of continuous contacts and communications with representatives of various faiths, ethnic groups, cultures, etc.

Keywords: Interaction, agglomeration, migration processes, social dynamics of groups, sociocultural analysis.

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

УДК 316.647.8

Бойкова Д.А.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Данная статья посвящена анализу эмпирических исследований относительно гендерных стереотипов в профессиональной сфере у молодежи. В статье также описано понятие гендерных стереотипов, их функции и типы.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, профессиональная сфера, молодежь, мужчина, женщина.

Гендерные стереотипы оказывают влияние на формирование и развитие общества. Они задают нормы, определяющие, какими должны быть мужчины и женщины, а также их роли в семье, на работе и в обществе в целом. Почти каждая социальная группа сталкивается в своей жизни с гендерными стереотипами. Многие с самого детства оказываются под влиянием общественного мнения, которое отчасти сформировано посредством влияния и распространения гендерных стереотипов. В более осознанном возрасте, когда перед тобой стоит выбор твоей будущей профессиональной деятельности, многие сталкиваются с некоторыми барьерами, которые вызваны страхом быть непринятым и непонятым из-за несоответствия выбранной сферой деятельности твоему полу. Наличие в обществе этих стереотипов могут значительно повлиять на жизненно важные решения молодежи. Давайте рассмотрим, как гендерные стереотипы могут влиять на выбор студентами своей будущей профессии.

Для начала разберемся с тем, что вообще понимается под гендерными стереотипами. Гендерные стереотипы в современном обществе понимаются как это общепринятые и устойчивые представления о том, какие характеристики, роли и поведение подходят для мужчин и женщин в обществе. Они обладают своими функциями, типами. Выделяются ролевые стереотипы, они определяют, какие обязанности и роли присущи каждому полу. В обществе существует мнение, что женщины должны быть заботливыми и заниматься домашними делами, тогда как мужчины должны зарабатывать деньги и обеспечивать семью. Эти стереотипы могут ограничивать как женщин, так и мужчин в выборе профессии и образа жизни. Следующий тип гендерных стереотипов можно назвать «внешними» – они

связаны с ожиданиями относительно внешнего вида и одежды мужчин и женщин. В России считается, что женщины должны выглядеть ухоженно, носить платья и использовать макияж, в то время как мужчины должны быть сильными и сдержанными в проявлении эмоций. Эти стереотипы создают давление на людей и могут приводить к дискриминации тех, кто не соответствует этим нормам. Еще один тип стереотипов – этикетные, которые определяют, как мужчины и женщины должны вести себя в процессе общения. В России, как и в других странах, существуют свои правила этикета, которые могут отличаться от норм других культур. Например, они могут регулировать поведение в общественных местах, взаимодействие в деловой среде и даже письменную коммуникацию.

Конечно, для лучшего понимания, стоит упомянуть и о функциях гендерных стереотипов. Т.Б. Рябова выделяла в своих работах функцию гендерных стереотипов, заключающуюся в поддержании групповой идентичности, которая подразумевает то, что стереотипы помогают нам лучше функционировать в рамках общественных социальных групп, приспособливаться к ним и отождествлять себя с ними. Также, выделяется когнитивная функция, которая раскрывается через образы, которые получает человек в процессе освоения информации, это позволяет ему в более простых категориях изучать сложный мир. И, наконец, социальная функция, она объясняет нам те или иные причины гендерного неравенства, откуда появляется гендерная асимметрия¹.

Как мы можем заметить, гендерные стереотипы могут существенно влиять на мышление человека, могут определять выбор профессии молодежью. Как свидетельствуют предыдущие исследования, гендерная сегрегация проявляется не только в том, что меньшее число девушек выбирает инженерно-технические направления, но и в том, что во время обучения они чаще не завершают эти образовательные программы. В данном случае под гендерной сегрегацией понимается неравное распределение занятых в экономике, разных профессиях и видах деятельности.

Эти данные подтверждает высказывание из статьи Н.Г. Малошенок и И.А. Щегловой², они писали о том, что отличительной характеристикой естественнонаучных и инженерных образовательных программ, как в России, так и в мире, является наличие гендерной сегрегации (преобладание мужчин в общей совокупности студентов).

¹ Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы / Т.Б. Рябова // Женщина в российском обществе. 2001. №3-4. С. 4.

² Малошенок Н.Г. Роль гендерных стереотипов в отсеве студентов инженерно-технического профиля / Н.Г. Малошенок, И.А. Щеглова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №2. С. 273.

Также Е.В. Горбунова и О.С. Кондратьева писали о том, что в среднем девушки имеют меньшую вероятность отсева из российских университетов, чем юноши¹. Центр социологических исследований Министерства общего и профессионального образования РФ в сотрудничестве с Центром социального прогнозирования и маркетинга провел анализ престижности профессий среди юношей, который показал следующий порядок: юрист, экономист, программист, медик, инженер, коммерсант, переводчик, научный сотрудник и другие². Профессии психолога и педагога оказались на последних позициях в этом рейтинге. В то же время, у девушек предпочтения распределились следующим образом: экономист, юрист, медик, переводчик, педагог, творческие профессии, инженер, психолог, коммерсант и др. Профессия программиста заняла последнее место в их списке. Эти данные также подтверждают наличие гендерных стереотипов в сознании студенческой молодежи, мужчины стремятся к инженерным сферам, девушки же более склонны к гуманитарным сферам деятельности. У мужчин и женщин подразумевается наличие качеств, которые позволяют занимать перечисленные профессии.

В исследовании Н.И. Трибунских, были получены данные о том, что отделения вычислительной техники и радиоэлектроники, которые обучают преимущественно технических специалистов, представлены подавляющим большинством мужчин, тогда как отделения экономики и педагогики и права – женщин³. После того, как они проанализировали состав студентов, они легко нашли группы с исключительно женским (дошкольное образование) и исключительно мужским (тракторист-машинист сельскохозяйственного производства) составом. Эти данные также отражают гендерные стереотипы у студенческой молодежи.

Исходя из всех этих эмпирических данных, мы можем сделать вывод о том, что гендерные стереотипы относительно профессиональной сферы у студенческой молодежи активно распространены. Наблюдается разделение профессий на мужские и женские, преобладание мужчин на инженерно-технических направлениях, в то время как женщины преобладают на гуманитарных направлениях. Гендерные стереотипы действительно оказывают влияние на выбор студентами направления обучения, и впоследствии, профессиональной деятельности.

¹ Горбунова Е.В. Анализ гендерных различий в выбытии из вуза российских и американских студентов программ бакалавриата / Е.В. Горбунова, О.С. Кондратьева // Universitas. 2013. №1. С. 48.

² Белоусова О.О. Проблема гендерной дифференциации учащихся в педагогической теории и школьной практике / О.О. Белоусова // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. №4. С. 53-58.

³ Трибунских Н.И. Влияние гендерных стереотипов на профессиональную направленность обучающихся / Н.И. Трибунских / Актуальные вопросы обеспечения качества подготовки специалистов в профессиональных образовательных: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПГК, 2016. Ч. 2. С. 239.

Список литературы

1. Белоусова О.О. Проблема гендерной дифференциации учащихся в педагогической теории и школьной практике / О.О. Белоусова // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. №4. С. 53-58.
2. Горбунова Е.В. Анализ гендерных различий в выбытии из вуза российских и американских студентов программ бакалавриата / Е.В. Горбунова, О.С. Кондратьева // Universitas. 2013. №1. С. 48-69.
3. Малошонок Н.Г. Роль гендерных стереотипов в отсеке студентов инженерно-технического профиля / Н.Г. Малошонок, И.А. Щеглова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №2. С. 273-292.
4. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы / Т.Б. Рябова // Женщина в российском обществе. 2001. №3-4. С. 3-12.
5. Трибунских Н.И. Влияние гендерных стереотипов на профессиональную направленность обучающихся / Н.И. Трибунских / Актуальные вопросы обеспечения качества подготовки специалистов в профессиональных образовательных: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПГК, 2016. Ч. 2. С. 239-243.

Boykova D.A.

GENDER STEREOTYPES IN THE PROFESSIONAL SPHERE AMONG STUDENTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

This article is devoted to the analysis of empirical research on gender stereotypes in the professional sphere among young people. The article also describes the concept of gender stereotypes, their functions and types.

Keywords: gender stereotypes, professional sphere, youth, man, woman.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена исследованию многодетных семей как ключевому объекту социальной работы в России. Изучение функционирования многодетных семей в настоящее время становится наиболее актуальным в связи с кризисными явлениями, которые на них воздействуют. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкиваются многодетные семьи, а также работа социальных служб, которая направлена на их поддержку. Помимо этого, в статье поднимаются проблемы экономической нестабильности многодетных семей, которые часто ассоциируются с бедностью и материальными трудностями.

Ключевые слова: многодетные семьи, потребности многодетных семей, социальная поддержка многодетных семей, проблемы многодетных семей.

Рост числа многодетных семей, имеющие различные причины возникновения, может повлечь за собой и рост социальных проблем. Одной из самых распространенных проблем, с которой может столкнуться любая семья, но намного чаще попадают семьи с более чем тремя детьми – тяжелое материальное положение.

Крайне маленький процент многодетных семей может позволить купить себе все необходимое для содержания всех членов семьи, намного большее количество семей испытывает нужду в средствах для приобретения еды, одежды, мебели, оплаты коммунальных услуг, пользования транспортом, приобретения более большой жилой площади.

Материальные проблемы лежат в основе большинства опасений и тревог представителей многодетных семей. Чаще всего они опасаются «роста цен» (39 % опрошенных), «платности образования» (36 %), а также «собственного недомогания и невозможности «тянуть в полную силу» (34 %). Опасения, связанные с детьми, также весьма значительны. Страх возможной болезни ребёнка, за лечение которого придется платить, отмечен в 30 % семей.¹

Многочисленные исследования свидетельствуют о высоких рисках и глубине бедности многодетных семей, в том числе из-за низкого уровня экономической активности трудоспособных членов: во многих семьях есть лица трудоспособного возраста, которые не работают и не ищут работу. Распространены случаи, когда работает только отец, а мать является домохозяйкой. В значительной степени это вызвано не только необходимостью

© Брынских П.В., Панкратова Л.Э., Шайдунова Ю.Н., 2024.

¹ Бутрим Н.А. Специфика проблем современной многодетной семьи / Н.А. Бутрим. Журнал «Система ценностей современного общества», 2012. С. 1-5.

ухода за детьми, но также и отсутствием гибких форм занятости на рынке труда. З.М. Казибекова полагает, что многодетные родители часто сталкиваются с проблемой отказа в трудоустройстве именно по причине наличия большого количества детей.¹

Следствием таких проблем зачастую является развод родителей, сложности адаптации детей в обществе или переход в асоциальную, неблагополучную семью.

Из перечисленных причин вытекает еще одна проблема – здоровье детей и других членов семьи, что влечет за собой дополнительные расходы. Питание низкого качества, отсутствие необходимых удобств, невозможность обеспечить здоровый образ жизни, неумение родителей распределять домашние обязанности, нагрузку и внимание. Все это и многое другое становится причинами заболеваний и нарушений психики всех членов семьи.

Встречаются случаи, когда в многодетной семье появляется ребенок с инвалидностью, который требует должного ухода, определенной системы воспитания и подхода, вероятно, специального рациона питания и, конечно, больших затрат на консультации врачей, лечение, технические средства реабилитации и медикаменты.

Стоит обратить внимание на жилищную проблему, с которой сталкиваются и обычные семьи, но у многодетных семей это намного чаще становится кризисным моментом. Нередким явлением становится, что у семьи совсем отсутствует собственное жилье, и по этой причине они вынуждены его арендовать. Но даже арендованная площадь зачастую является непригодной для проживания там всех членов семьи. Уровень благоустройства такого помещения крайне низкий и не приспособлен для комфортного размещения семьи. Больше половины многодетных семей живут без необходимых удобств. Часто отсутствует водопровод, отопление, канализация и т. д. Еще чаще такие условия встречаются в сельской местности. Все это вызывает психологический дискомфорт всех членов семьи, поскольку условия жизни могут вести к тяжелой конфликтной ситуации между родителями. Такие проблемы отражаются на состоянии детей, что и ведет ко многим психологическим проблемам.

Дать своим детям хорошее образование для дальнейшего устройства во взрослой жизни может дать не каждая семья, а семьи с большим количеством детей сталкиваются с этой проблемой еще чаще. Такие трудности могут возникать из-за недостатка внимания и дошкольного воспитания детей. Часто родители не в силах выделить детям то количество внимания и помощи, которое необходимо.

¹ Казибекова Н. А. Анализ проблем многодетных семей в современный период / Н. А. Казибекова, З. М. Исмиева, М. Н. Агасиева. Дагестан: журнал «Известия Дагестанского государственного педагогического университета», 2015. С. 101-104.

Многие недостаток образования восполняют репетиторами или различными курсами, но, как правило, такие услуги являются платными, что становится дополнительной проблемой для семьи. Также отмечается, что дети из многодетных семей редко занимаются дополнительными занятиями, например, посещают секции, кружки и т. д. Это все помогает развиваться и получать мотивацию для достижения дальнейших результатов на разных уровнях образования. Но из-за отсутствия таких важных элементов в жизни ребенка, в обществе возникает проблема социального неравенства между детьми из многодетных и малодетных семей.

В итоге получается, что родители либо пытаются самостоятельно решить вопрос образования, который становится для них очередной финансовой проблемой, либо родители совсем отказываются от образования (дополнительного образования) детей. Естественно, это в дальнейшем сказывается на трудоустройстве, материальном положении и социальном статусе людей.

Проблема социализации тоже нередко преследует детей из многодетных семей. Многодетные семьи зачастую формируют круг своего общения, испытывая дискомфорт в общении, установлении контакта с окружением, поскольку воспитываются в строгости. В таких условиях могут проявляться трудности социализации. Дети из многодетных семей предпочитают оставаться дома, в то время, как сверстники из малодетных семей ведут активный образ жизни.¹ Многодетные родители так же сталкиваются с проблемами в общении и налаживании контактов с коллегами, тяжело находят новых знакомых и испытывают сложности с развитием отношений. И стоит отметить, что контакт между родителями немаловажная часть правильного и здорового формирования семьи. Эта связь находится под угрозой из-за постоянной занятости людей дома и на работе.

Результатом становится отдаление супругов, частые разногласия и недопонимания, что нередко ведет к разводу и другим малоприятным вещам, ухудшающим положение семьи и ее внутреннюю обстановку.

Досуг зачастую бывает сложно организовать, поскольку на это требует дополнительных затрат, а бесплатные виды отдыха или развлечений редко предусмотрены для семей с низким уровнем дохода, к которым относят большой процент многодетных семей.

Можно заметить, что проблемы многодетных семей свойственны всем семьям с детьми, но протекают гораздо тяжелее. Все трудности сказываются на развитии, жизнеспособности и функционировании многодетных семей в современных реалиях. К сожалению, большинство семей не в состоянии

¹ Андреева Т. В. Семейная психология / Т.В. Андреева. СПб.: Речь, 2004. С. 98.

самостоятельно решать свои проблемы. По этой причине многодетная семья становится одним из главных объектов социальной работы.

Социальная поддержка – система мер, направленная на обеспечение социальных гарантий индивидам и группам лиц, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами.

Специалисты по социальной работе оказывают следующие услуги: предоставление государственных выплат, льгот и гарантий, оказание правовой защиты и юридических консультаций, психологическая поддержка и помощь. Государство старается повышать статус многодетной семьи и предоставлять необходимую помощь для их более комфортного существования.

Каждый субъект России сам определяет какие доплаты полагаются семьям в качестве меры поддержки. Так, в Алтайском крае власти предоставляют многодетным семьям 7,5 тыс. рублей для подготовки к школе первоклассника, на учащихся 2-11 классов ежегодно полагается 5 тыс. рублей. В Санкт-Петербурге один из родителей в семье с тремя и более детьми имеет право на ежегодную выплату для покупки спортивной или школьной формы, которая в 2024 году составляет 5 899 рублей. При этом среднедушевой доход семьи не учитывается. В Хакасии положено 2500 рублей на ребенка.

Тем не менее, многие многодетные семьи продолжают испытывать социальные, материальные, жилищные проблемы. Все больше появляется, так называемых, маргинальных семей, чьи дети находят в социально опасном положении, требуя усиленного контроля со стороны социальных и образовательных учреждений.

В наше время остается актуальным создание системы социальной поддержки и защиты семей, но особое внимание нужно уделить многодетным семьям, которые находятся в зоне риска. Чтобы эффективно решать проблемы многодетных семей, нужна программа, где задействованы специалисты разных сфер деятельности, а основой будут являться специалисты по социальной работе, владеющие необходимыми знаниями, умениями и навыками для решения социальных проблем. А также необходимо внедрение инновационных технологий в виде социальных проектов, которые бы способствовали преодолению негативных явлений, возникающих в обществе, в том числе и в многодетных семьях.

Список литературы

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие / Т.В. Андреева // Санкт-Петербург: Речь. 2004. 244 с.
2. Ахмеева М.Р. Многодетная семья и особенности ее функционирования в современном обществе [Электронный ресурс] // Сайт научного журнала

«Молодой ученый». URL: <https://moluch.ru/archive/411/90529/> (дата обращения: 03.09.2024)

3. Бухтиярова И.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения / И.Н. Бухтиярова, Т.Н. Грудина // Москва: Московский государственный университет. 2017. 108-115 с.
4. Выплаты многодетным семьям в 2024: какие существуют и как их оформить [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20240905/vyplaty-1733188155.html> (дата обращения: 11.09.2024)
5. Казибекова Н. А. Анализ проблем многодетных семей в современный период / Н.А. Казибекова, З.М. Исмиева, М.Н. Агасиева // Дагестан: журнал «Известия Дагестанского государственного педагогического университета». 2015. 101-104 с.
6. Пьянкова Л.А. Проблема многодетности в современном российском обществе / Л.А. Пьянкова, А.В. Рябченко // Новокузнецк: журнал «Science Time». 2016. 549-557 с.

Brynskikh P.V., Pankratova L.E., Shaidurova Yu.N.

SOCIAL SUPPORT OF LARGE FAMILIES IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the study of large families as a key object of social work in Russia. The study of the functioning of large families is currently becoming the most relevant in connection with the crisis phenomena that affect them. The article analyzes the problems faced by large families, as well as the work of social services aimed at supporting them. In addition, the article raises the problems of economic instability of large families, which are often associated with poverty and financial difficulties.

Keywords: large families, needs of large families, social support of large families, problems of large families.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

В статье рассматривается проблема трансформации у современной молодежи воззрения, относительно семьи и брака. Представлены материалы собственного эмпирического исследования, проведенного, посредством google-форм, среди обучающихся высших учебных заведений, с целью выявления факторов, способствующих или препятствующих созданию семьи.

Ключевые слова: семья, брак, молодежь, социальные установки.

Исследуя демографические процессы последних десятилетий, можно отметить, что в обществе наблюдаются новые тенденции брачного поведения среди молодежи. Оценивая и анализируя данную проблему, исследователи заявляют об изменениях социальных установок молодежи для вступления в брак, перестроении иерархии ее ценностей. Молодое поколение обвиняют в эгоизме, инфантильности и гедонизме¹. Под молодежью мы подразумеваем социально-демографическую группу людей с 14 до 35 лет. Стоит отметить, что большую часть среди молодежи сейчас занимает поколение Z, так называемое поколение «рождённое со смартфоном в руках». Его представители активно используют интернет и социальные сети, активно включают их в свою жизнь. С увеличением доступа к информации и медиа, современные молодые люди становятся более восприимчивыми к зарубежным моделям семейных отношений. Это способствует изменению традиционных взглядов на брак. Западные идеи о равенстве полов и распределении ролей в семье меняют представления о том, каким должен быть брак. Все больше молодых людей начинают искать партнеров, с которыми можно строить равноправные отношения. Влияние феминистских движений и обсуждение вопросов личной свободы способствуют критическому восприятию традиционных норм, связанных с браком и семьей.

Современное молодое поколение ориентировано на образование, в том числе на самообразование в различных сферах. Представители поколения Z привыкли к быстроменяющемуся миру, стремительно осваивают новые навыки. Они стремятся к самовыражению и индивидуальности, часто выбирают нестандартные пути в карьере и жизни². Современные молодые люди часто

© Гареева И.А., Забелина Л.Н., 2024.

¹ Александрова О.А. Инфантильные или ответственные: студенческая молодёжь о новых тенденциях в брачносемейной и репродуктивной сферах / О.А. Александрова // Народонаселение. 2024. №S1. С. 107.

² Тренина П.Е. Особенности личностных черт поколения Z / Тренина П.Е., Неволлина К.А., Харлова К.А. // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23, №2. С. 169.

акцентируют внимание на личной свободе, самореализации и эмоциональной близости. Увеличение акцента на индивидуальных потребностях и желаниях также влияет на восприятие брака как обязательства. Важность равенства в отношениях возрастает. Молодежь стремится к партнерству, где оба партнера участвуют в принятии решений и разделении обязанностей. Многие молодые люди предпочитают изначально попробовать совместную жизнь без официальной регистрации отношений. Молодежь становится более открытой к различным формам семейных отношений, включая однополые браки и альтернативные модели семьи (сожительство, гостевые браки)¹. Молодежь все чаще откладывает вступление в брак, связывая это с желанием получить образование, построить карьеру и достичь финансовой стабильности. По данным ВЦИОМ², россияне считают оптимальным возрастом вступления в брак для мужчины- 28 лет, для женщины- 24 года. Однако наиболее благоприятным репродуктивным возрастом считается 19-24 года. Отсюда вытекает ряд проблем, касающихся социальной политики и демографии.

Цель исследования: изучить тенденции и установки современной молодежи в отношении брака, выявить какие факторы оказывают воздействие на эту социальную ситуацию.

Результаты исследования ВЦИОМ³, проведенного в июне 2024 года, демонстрируют, что 85 % молодых людей в возрасте 18-35 лет предпочитают планировать свою жизнь. Из них 27% опрошенных строят планы на 5 и более лет вперед. Это говорит о том, что молодежь ставит перед собой цели, думает, как более эффективно распределять ресурсы (время, деньги, усилия) для достижения желаемых результатов.

В опросе респондентам было предложено составить иерархию потребностей, которые они хотели бы удовлетворить в ближайшие десять лет или уже удовлетворили. В список потребностей входили: своя квартира/дом, автомобиль, свой бизнес, дети и брак. На первое место молодые люди (18-35 лет) поставили необходимость приобрести собственную жилплощадь (61% хотят осуществить и 35% уже осуществили). Далее в списке приоритетов стоит автомобиль (54% желают купить, 27% уже имеют). На третьем месте находится стремление вступить в брак (40% хотят вступить в брак и 43% уже вступили), а

¹ Кучмаева О.В. Тенденции брачности и вероятность вступления в брак в России / О.В. Кучмаева // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 185.

² Квартира, автомобиль и бизнес [Электронный ресурс]// Официальный сайт ВЦИОМ.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartira-avtomobil-i-biznes> (Дата обращения:05.09.2024)

³ Квартира, автомобиль и бизнес [Электронный ресурс]// Официальный сайт ВЦИОМ.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartira-avtomobil-i-biznes> (Дата обращения:05.09.2024)

следом, соответственно, и появление детей (50% хотят осуществить и 20% уже осуществили). Открытие собственного дела находится на пятом месте в данной иерархии (43% хотят открыть своё дело и 11% уже открыли). Желание стать бизнесменом, безусловно, популярно среди молодежи, однако 45% опрошенных не планируют открывать собственный бизнес. Здесь мы видим, что брак и семья, действительно, находятся не на первом месте в системе ценностей молодежи. Однако это не говорит об их маловажности. Наоборот, закрытие базовых материальных потребностей перед созданием «новой ячейки общества» говорит об ответственном подходе к браку и семье.

Для изучения данного вопроса было проведено собственное эмпирическое исследование, в рамках которого мы изучали установки молодежи на планирование своего будущего и создание семьи. Исследование получило большой отклик от аудитории, что говорит о его актуальности.

Опрос проводился среди студентов города Хабаровска методом «снежного кома», посредством google-форм. Всего в опросе приняло участие 560 человек в возрасте от 17 до 35 лет. Погрешность составляет 2,5 %. По результатам опроса, 45,5% респондентов в графе «семейное положение» указали «не замужем/холост», 40% состоят в отношениях и 8,5% затруднились ответить. Только 1,5% респондентов, учитывая их социальное положение, состоят в браке. Это свидетельствует, что молодежь не стремится к заключению брака до 30 лет: у нее в приоритете либо отсутствие отношений, либо их наличие без регистрации.

На вопрос «Строите ли Вы планы на будущее?» 43% опрошенных ответили, что сроят на ближайшее и отдаленное будущее. 16% строят только на ближайшую неделю, 12%, наоборот, строят планы на отдаленное будущее (5 и более лет). 6% респондентов предпочитают не строить планы вообще. Отсюда можно сделать вывод, что большинство современной молодежи «живет одним днем». Динамичность социальной жизни является одним из факторов, обуславливающих недолговременное планирование.

Следующий вопрос звучал так: «Есть ли у Вас установка на создание семьи?». В результате, каждый третий опрошенный планирует строить семью в ближайшие 10 лет; каждый пятый планирует сделать это раньше – в ближайшие 5 лет. Каждый шестой респондент вообще не планирует создавать семью. На вопрос «Какие факторы, по Вашему мнению, мешают молодежи создать семью?» самым популярным вариантом стал ответ «недостаточное материальное обеспечение»- 82% респондентов отметили этот фактор; ответ «страх ответственности» выбрали 56%; на третьем месте расположился ответ «неуверенность в партнере»-50%.

Таким образом, у современной молодежи распространяется тенденция откладывать брак на более зрелый возраст. Это связано с приоритетом карьеры, нежели семьи. Современные молодые люди ориентируются на личное развитие,

самореализацию и поиск своего места в жизни. Также многие представители молодежи хотят достичь определенного уровня финансовой независимости перед тем, как связывать себя узами брака. Однако, следует отметить, что на вопрос «Меняются ли ваши жизненные приоритеты с возрастом?» 86% респондентов ответили положительно. Учитывая данный факт и факт того, что молодежь является динамичной социальной группой, можно предположить изменения установок молодого поколения после решения первоочередных, на данный момент, задач.

Список литературы

1. Александрова О.А. Инфантильные или ответственные: студенческая молодёжь о новых тенденциях в брачносемейной и репродуктивной сферах / О.А. Александрова // Народонаселение. 2024. №S1. С. 107-119.
2. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (Дата обращения: 07.09.2024)
3. Квартира, автомобиль и бизнес [Электронный ресурс]// Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartira-avtomobil-i-biznes> (Дата обращения:05.09.2024)
4. Кучмаева О.В. Тенденции брачности и вероятность вступления в брак в России / О.В. Кучмаева // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 185-193.
5. Тренина П.Е. Особенности личностных черт поколения Z / Тренина П.Е., Неволлина К.А., Харлова К.А. // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23, №2. С. 169-176.

Gareeva I.A., Zabelina L.N.

CURRENT TRENDS AND SOCIAL ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE FOR MARRIAGE

The article deals with the problem of transformation of modern youth attitudes concerning family and marriage. It also presents the materials of its own empirical research conducted among students of higher educational institution in order to identify the factors that hinder the creation of a family.

Key words: family, marriage, youth, social attitudes.

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК

В данной статье рассматривается интернет-пространство как значимый агент, способствующий формированию репродуктивных установок у пользователей сети. Приведены результаты зарубежных исследований, которые анализируют влияние интернета на различные аспекты репродуктивного поведения, включая уровень рождаемости, фертильность и репродуктивное здоровье. Эти исследования демонстрируют, что интернет-ресурсы оказывают влияние на различные возрастные группы, предоставляя доступ к ключевой информации. Также представлены данные современных российских исследований, подчеркивающие, что интернет-пространство стало одним из основных источников информации, формирующих репродуктивные установки среди молодежи. Делается вывод о необходимости более глубокого изучения влияния интернет-пространства на репродуктивные установки для определения степени этого влияния и выявления возможностей использования данных ресурсов в контексте решения демографических проблем в России.

Ключевые слова: интернет-пространство, репродуктивные установки, рождаемость.

На протяжении многих лет социальный институт семьи претерпевает значительные изменения под воздействием общественных процессов (информатизации, урбанизации и т.д.). В современном обществе молодые люди зачастую откладывают момент создания семьи и рождения детей. Также молодые семьи более склонны к наличию меньшего количества детей по сравнению с предыдущими поколениями, что оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в стране. Так на данный момент в России существуют проблемы низкой рождаемости, увеличения числа разводов, ухудшения репродуктивного здоровья¹ и др.

Одной из причин возникновения демографических проблем считается изменение репродуктивных установок у современного поколения. Эти установки оказывают непосредственное влияние на репродуктивное здоровье, социально-психологическую потребность в детях, а также на отношение к средствам контрацепции и планированию семьи в целом. Они формируются с раннего детства под воздействием окружающей среды, включая семью, школу, социально-экономические условия, социокультурные факторы². Стоит отметить, что в

© Краснонёрова Д.А., 2024.

¹ Виноградова К.Е. Функции массмедиа в освещении репродуктивного поведения молодёжи / К.Е. Виноградова, А.А. Кашук // Гуманитарный вектор. 2020. №1. С. 107.

² Сененко А.Ш. Репродуктивные установки молодежи: региональное исследование / А.Ш. Сененко, О.В. Армашевская, Т.А. Соколовская, В.А. Шелгунов // Профилактическая медицина. 2024. №27(4). С. 75.

настоящее время интернет-пространство также стало значимым агентом, влияющим на формирование этих установок.

Данные исследователей показывают, что в 2022 году 81% россиян старше 12 лет пользовались интернетом. При этом наиболее активной группой пользователей является молодежь, которая проводит в интернете почти 6 часов в день¹. Находясь в интернете, люди усваивают огромное количество информации, которая частично остается в их сознании и может влиять на их отношение к различным аспектам жизни, а также на навыки социализации и другие сферы. Возможное воздействие интернет-пространства на репродуктивные установки остается неоднозначным, поскольку зависит от многих факторов: способ использования интернета; степени внедрения в повседневную жизнь; личные особенности человека и многое другое.

Одно из первых панельных исследований в Германии показало, что доступ к интернету оказывает положительное влияние на уровень рождаемости. В исследовании было предположено несколько механизмов воздействия интернета на рождаемость. Одним из механизмов являлось то, что интернет может усиливать процессы социального взаимодействия, которые рассматриваются как важные каналы в формировании решений о фертильности посредством социального обучения и социального влияния². То есть информация, получаемая из интернет-источников, оказывает определенное влияние на установки относительно деторождения, контрацептивных и абортных практик.

Также в США было проведено исследование, в котором изучалось формирование подростковой фертильности. Они исследовали, влияние шоу о жизни беременных подростков на интерес молодого поколения к использованию контрацептивов или абортов, и меняет ли оно в конечном итоге результаты подросткового деторождения. В результате исследования было обнаружено, что шоу привело к увеличению запросов в интернете относительно контроля рождаемости и абортов, что в конечном итоге привело к снижению подростковых родов³. Таким образом, можно сказать, что интернет-пространство может транслировать определённую информацию, которая, в свою очередь, сможет повлиять на восприятие и поведение молодых людей относительно различных вопросов.

¹ Как россияне пользуются интернетом [Электронный ресурс] // Mediascope на Digital Communications Day. URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 11.09.2024)

² Billari F.C. Does broadband Internet affect fertility? / F.C. Billari, O. Giuntella, L. Stella // Population studies. 2019. Vol. 73. No. 3. P. 299.

³ Kearney M.S. Media influences on social outcomes: The impact of MTV's 16 and pregnant on teen childbearing / M.S. Kearney, P.B. Levine // The American Economic Review. 2015. №105(12). P. 3603.

В целом, тему подростковой фертильности, сексуального здоровья в западных странах изучают не первый год. Исследования показывают, что многие молодые люди меняют своё поведение из-за информации, которую они увидели в интернете¹. С одной стороны, интернет может положительно повлиять на определенные процессы, в зависимости от того, что именно необходимо в определенных возрастных группах и т.д. С другой стороны, интернет-пространство переполнено различной информацией, которая в корне может отличаться от действительности и негативно влиять на те же самые процессы. Так в другом исследовании, проведенном в Китае, анализировалась связь между частотой использования интернета и намерениями женщин касательно фертильности. Результаты показали, что у женщин, активно использующих интернет, уровень фертильности снижается². Это указывает на то, что интернет-пространство может оказывать разное влияние на людей: в одних случаях способствуя росту рождаемости, а в других – снижая её. Важным фактором является содержание информации, с которой сталкивается человек, так как даже одна и та же информация может восприниматься по-разному. Поэтому необходимо проводить дополнительные исследования по этой теме для более точного понимания данного процесса.

В России исследования по данной теме представлены в меньшем количестве и в основном основаны на зарубежном опыте. Так было рассмотрено влияние высокоскоростного интернета на репродуктивное поведение в России. Данные показали, что высокоскоростной интернет оказывает значительное влияние на рождение вторых и последующих детей, а влияние на появление первенца выражено незначительно³. Хотя результаты больше связаны с тем, как женщины управляют балансом между семьёй и работой, чем с информацией, доступной в интернете, это стоит отметить, поскольку у женщин формируется установка на увеличение числа детей в семье, что важно в понимании данной темы.

Другие исследования в России фокусировались на том, как репродуктивные темы освещаются в интернет-пространстве. Через контент-анализ были изучены интернет-издания с целью выявления того, как они информируют аудиторию о репродуктивном поведении. Исследование показало, что до сих пор в российском обществе существует стереотипный подход к освещению различных аспектов

¹ Springate J. The Impact of the Internet on the Sexual Health of Adolescents: A Brief Review / J. Springate, A. Hatim // Pediatrics Faculty Publications. 2013.P.4.

² Liu P. The Influence of Internet Usage Frequency on Women's Fertility Intentions / P. Liu, J. Cao, W. Nie, X. Wang, Y. Tian, C. Ma // The Mediating Effects of Gender Role Attitudes. Int. J. Environ. Res. Public Health. 2021. №18. P.6.

³ Калабихина И.Е. Влияние высокоскоростного интернета на репродуктивное поведение в России / И.Е. Калабихина, И.А. Абдуселимова, Г.А. Клименко // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. №6. С. 96.

репродуктивного поведения. В частности, в российских интернет-изданиях мало говорится о репродуктивном здоровье, что может быть связано с убеждением, что эту тему не следует обсуждать публично или даже в кругу близких¹. Хотя в интернет-издания могут не упоминать многие темы, в целом в сети имеется множество сайтов, на которых представлено больше количество интересующей информации по различным тематикам. В одном исследовании, посвященном влиянию интернет ресурсов на социально-демографическое развитие России, было установлено, что 99,7% опрошенных используют интернет как главный источник информации. При этом респондентов спрашивали, влияет ли полученная информация на их мнение; результаты показали, что у 27,4% опрошенных изменилось представление о каком-либо событии или явлении, а еще 41% выбрали вариант «скорее да, чем нет»².

Согласно большинству респондентов, семья оказывает наибольшее влияние на репродуктивные установки молодых людей (85,7%), затем следуют финансовый и социальный успех (71,4%), СМИ и интернет ресурсы (57,1%), а влияние друзей и знакомых составляет 38,1%³. Таким образом, интернет ресурсы играют важную роль, но, как видно, их влияние уступает семье и стремлению к успеху. Это может говорить о том, что, хотя интернет и средства массовой информации могут формировать образы и стереотипы, в конечном итоге они не заменяют традиционные источники влияния, такие как семья.

Тем не менее, изучив влияние интернета на общественные установки, можно создать специальные методики для контроля интернет-ресурсов, направленных на предотвращение распространения определенных ценностей, способных негативно сказаться на поведении населения. К числу таких ценностей относятся движения «Childfree» и «Childhate», которые пропагандируют осознанный отказ от детей и ненависть к ним. Эти движения наносят вред традиционным семейным ценностям, институту семьи и детства, что в последствии влияет на демографические проблемы в России. На уровне государства данные проблемы рассматриваются как одни из наиболее приоритетных, и постоянно разрабатываются различные меры для улучшения демографической ситуации и повышения рождаемости в стране. Эксперты и специалисты из субъектов РФ, работающие в области демографии, отмечают, что

¹ Виноградова К.Е. Функции массмедиа в освещении репродуктивного поведения молодёжи / К.Е. Виноградова, А.А. Кашук // Гуманитарный вектор. 2020. №1. С. 113.

² Большенко А.Ю. Влияние Интернет-ресурсов на социально-демографическое развитие России / А.Ю. Большенко // Социальные исследования и современность. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК». 2019. С. 8.

³ Бочарова В.А. Влияние вестернизации на репродуктивные установки студенческой молодёжи / В.А. Бочарова // Форум молодых ученых. 2021. № 6(58). С. 170.

существует несколько методов демографической политики, направленных на изменение демографических процессов. Согласно их мнению, наибольшее воздействие оказывают экономические методы (выплаты, пособия) – 45%, затем идут методы социально-психологического воздействия (использование СМИ и пропаганды, информирование граждан и т.д.) – 26%, административно-правовые методы (нормативно-правовые акты и др.) – 15%, и методы организационного характера – 14%¹. В демографической политике России наиболее распространенным является экономический метод, однако этот метод не дает ожидаемых результатов. Поэтому важно обратить внимание на методы социально-психологического взаимодействия, которые эксперты считают вторыми по значимости для улучшения демографической ситуации в стране.

Таким образом, можно заключить, что интернет-пространство играет значительную роль в формировании репродуктивных установок у индивидов. Его широкое распространение сделало интернет неотъемлемой частью повседневной жизни многих людей. Доступная в сети информация позволяет пользователям получать ответы на интересующие их вопросы, что может оказывать влияние на их поведение и мировоззрение. Интернет-ресурсы способны оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на индивидуальное восприятие, что, в свою очередь, может вызывать разнообразные изменения в социальном контексте. Для более глубокого понимания этого влияния необходимо проведение дополнительных исследований, направленных на выяснение степени, в которой интернет-пространство формирует установки и влияет на поведение людей. Кроме того, изучение воздействия интернета на репродуктивные установки нового поколения предоставит государственным органам возможность более эффективно доносить важную информацию до населения, что, в свою очередь, может способствовать повышению осведомленности по вопросам репродукции и решению существующих проблем в данной области.

Список литературы

1. Большенко А.Ю. Влияние Интернет-ресурсов на социально-демографическое развитие России / А.Ю. Большенко // Социальные исследования и современность. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК». 2019. С. 6-17.
2. Бочарова В.А. Влияние вестернизации на репродуктивные установки студенческой молодёжи / В.А. Бочарова // Форум молодых ученых. 2021. № 6(58). С. 165-185.

¹ Сайтова Д.Г. Институт СМИ в контексте реализации демографической политики России: региональный опыт / Д.Г. Сайтова, М.С. Бахтина // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т.2, № 4. С. 97.

3. Виноградова К.Е. Функции массмедиа в освещении репродуктивного поведения молодёжи / К.Е. Виноградова, А.А. Кащук // Гуманитарный вектор. 2020. №1. С. 107-115.
4. Как россияне пользуются интернетом [Электронный ресурс] // Mediascope на Digital Communications Day. URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 11.09.2024)
5. Калабихина И.Е. Влияние высокоскоростного интернета на репродуктивное поведение в России / И.Е. Калабихина, И.А. Абдуселимова, Г.А. Клименко // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. №6. С. 90-103.
6. Сайтова Д.Г. Институт СМИ в контексте реализации демографической политики России: региональный опыт / Д.Г. Сайтова, М.С. Бахтина// ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т.2, № 4. С. 95-109.
7. Сененко А.Ш. Репродуктивные установки молодежи: региональное исследование / А.Ш. Сененко, О.В. Армашевская, Т.А. Соколовская, В.А. Шелгунов // Профилактическая медицина. 2024. №27(4). С. 74-81.
8. Billari F.C. Does broadband Internet affect fertility? / F.C. Billari, O. Giuntella, L. Stella // Population studies. 2019. Vol. 73. No. 3. P. 297-316.
9. Kearney M.S. Media influences on social outcomes: The impact of MTV's 16 and pregnant on teen childbearing / M.S. Kearney, P.B. Levine // The American Economic Review. 2015. №105(12). P. 3597–3632.
10. Liu P. The Influence of Internet Usage Frequency on Women's Fertility Intentions / P. Liu, J. Cao, W. Nie, X. Wang, Y. Tian, C. Ma // The Mediating Effects of Gender Role Attitudes. Int. J. Environ. Res. Public Health. 2021. №18. 11p.
11. Springate J. The Impact of the Internet on the Sexual Health of Adolescents: A Brief Review / J. Springate, A. Hatim // Pediatrics Faculty Publications. 2013. 135 p.

Krasnoperova D.A.

INTERNET SPACE AS AN AGENT FOR FORMING REPRODUCTIVE ATTITUDES

This article examines the Internet as a significant agent that contributes to the formation of reproductive attitudes among Internet users. The article presents the results of foreign studies that analyze the influence of the Internet on various aspects of reproductive behavior, including the birth rate, fertility, and reproductive health. These studies demonstrate that Internet resources influence different age groups by providing access to key information. It also presents data from modern Russian studies that emphasize that the Internet has become one of the main sources of information that forms reproductive attitudes among young people. It concludes that a more in-depth study of the influence of the Internet on reproductive attitudes is needed to determine the extent of this influence and identify opportunities to use these resources in the context of solving demographic problems in Russia.

Key words: Internet space, reproductive attitudes, birth rate.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СОВРЕМЕННУЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РФ

В статье рассматривается влияние социально-экономических факторов на демографическую ситуацию в России. Анализируются уровни рождаемости, смертности и миграции. Рассматриваются как экономический рост, уровень жизни, занятость и социальные гарантии влияют на принятие решений о создании семьи и рождении детей. Анализируются последствия экономических кризисов для демографической динамики и изменения в структуре населения. Формируется вывод о необходимости комплексного подхода к разработке государственной демографической политики, учитывающего взаимосвязь между социально-экономическими условиями и демографическими процессами, с целью улучшения качества жизни и стабилизации населения в стране.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, миграция, уровень жизни, экономический рост.

Демографическая ситуация в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который зависит от множества факторов, среди которых особое место занимают социально-экономические условия. В последние десятилетия страна столкнулась с различными вызовами, включая изменения в уровне рождаемости, смертности и миграции. Экономическая нестабильность, колебания уровня жизни, занятости и доступности социальных услуг оказывают значительное влияние на принятие решений о создании семьи и рождении детей.

Для России ключевой стратегической задачей становится стабилизация численности населения и создание условий для его роста. В настоящее время демографическая ситуация в стране является одной из самых сложных в мире, несмотря на государственные инициативы по повышению рождаемости в РФ. Согласно официальным статистическим данным на начало 2024 года население составило 146,2 млн. человек, из которого 109,6 млн. городские жители, а 36,6 млн. сельские жители. Процесс урбанизации подавляет рождаемость в городской местности. В период с января по июнь 2024 года в России естественная убыль населения составила 321,5 тысячи человек. Для сравнения, за аналогичный период прошлого года этот показатель был равен 272,5 тысячи. В начале сентября Росстат сообщил о крайне низком уровне рождаемости в России. За первое полугодие 2024 года в стране родилось всего 599,6 тыс. младенцев, что на 16,6 тыс. меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В июне 2024 года было зафиксировано 98,6 тыс. новорожденных, тогда как средний показатель

составляет 100 тыс. и более¹. Нестабильная демографическая ситуация в России во многом обусловлена сложными социально-экономическими факторами и изменениями в социальной модели, которые наблюдаются на протяжении длительного времени. Значимыми факторами, влияющие на рождаемость населения, являются материальные трудности, социальное расслоение, бедность и социальные стрессы, способствующие увеличению асоциального поведения.

Демографическая ситуация в Российской Федерации во многом зависит от социально-экономических процессов, происходивших в XX веке. Во второй половине прошлого века в стране ежегодно рождалось от 2 до 2,5 миллионов детей, в то время как количество умерших колебалось от 1 до 1,5 миллионов. Продолжительность жизни граждан постоянно увеличивалась и приближалась к уровням европейских стран, что составляет 78 лет, в 1990-1991 годах средняя продолжительность жизни составляла 68 лет. Однако с 1992 года началось устойчивое снижение численности населения из-за превышения смертности над рождаемостью, что привело к естественной убыли. Лишь в 2013-2015 годах удалось достичь небольшого прироста естественного населения, составившего 90 тысяч человек. Однако уже в 2016 году этот прирост сменился на естественную убыль².

В последующие годы наблюдались значительные изменения в величине миграционного прироста. Так, в 2019 году он составил около 436 тысяч человек, что значительно больше по сравнению с 268 тысячами в 2018 году. В 2019 году Росстат ввел специальную новую форму отчетности, которая предписывает органам МВД передавать информацию о мигрантах в органы статистики, то есть была создана нормативно-правовая база и учет стал более полным. В 2020 году сальдо миграционного обмена России с другими странами резко сократилось из-за введения карантинных мер для борьбы с COVID-19, и миграционный прирост составил лишь около 199 тысяч человек. По данным за январь-июнь 2024 года, миграционный прирост уменьшился вдвое по сравнению с тем же периодом 2023 года, составив всего 64,7 тысячи человек против 126,0 тысячи человек. В первом полугодии 2024 года миграционный прирост смог компенсировать лишь 20% естественной убыли населения.

Естественный прирост населения тесно связано с уровнем и качеством жизни, так как они одновременно определяют условия, влияющие на воспроизводство, и служат движущими силами, воздействующими на этот процесс. По результатам различных исследований, среди факторов,

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 16.09.2024)

² Браткова В.В. Анализ демографической ситуации в современной России / В.В. Браткова, А.К. Кочесоков, М.К. Кочесокова // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С.76.

препятствующих рождению желаемого числа детей, респонденты чаще всего упоминают материальные и жилищные проблемы. Для нас важно рассмотреть уровень и качество жизни, которые являются влияющими на воспроизводство населения.

Качество жизни отражает степень удовлетворенности людей своей жизнью с учетом различных потребностей и интересов. Это понятие охватывает характеристики и показатели уровня жизни как экономической категории, условия труда и отдыха, жилищные условия, природные и климатические факторы, наличие свободного времени и возможности его продуктивного использования, а также субъективные ощущения покоя, комфорта и стабильности. Под уровнем жизни населения понимается степень доступности необходимых материальных благ и услуг, фактический объем их потребления, а также уровень удовлетворения рациональных потребностей в этих товарах и услугах. Таким образом, качество и уровень жизни представляют собой комплексную характеристику уровня и условий существования населения, служащую обобщающим показателем для оценки социально-экономического развития общества на основе количественно измеряемых параметров¹.

Следует отметить важную роль здравоохранения в формировании демографической ситуации по вопросам рождаемости. Доступность медицинских услуг, особенно в отдаленных регионах, может способствовать снижению уровня смертности и увеличению продолжительности жизни. Программы профилактики и диагностики заболеваний, такие как скрининги, помогают уменьшить заболеваемость и смертность от хронических и инфекционных болезней. Кроме того, существуют инициативы, направленные на улучшение здоровья женщин во время беременности и родов, а также на заботу о новорожденных, что может способствовать повышению рождаемости и снижению детской смертности. Экономическое благополучие регионов и соответствующие условия для развития населения являются ключевыми факторами в снижении младенческой смертности.

Президент РФ В.В. Путин поставил цель к 2030 году обеспечить устойчивый рост численности населения. Для этого предложены меры, которые могут увеличить рождаемость на 250–300 тысяч детей ежегодно. К ним относятся: увеличение материнского капитала в 2 раза при рождении второго и последующих детей; финансовая поддержка семей с двумя и более детьми до 7 лет; программы

¹ Степаненкова Н.М. Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации / Н.М. Степаненкова, Степаненкова М.А. // Креативная экономика. 2022. № 2. С. 771.

по охране репродуктивного здоровья; обеспечение местами в дошкольных учреждениях и доступной медпомощью; государственная программа «Семейная ипотека» со ставкой 6% для семей с детьми. Эти меры направлены на повышение рождаемости.

Несмотря на материальную помощь, рост рождаемости не происходит. Отмечается, что в современном мире семейные ценности стоят далеко не на первом месте. Основные причины заключаются в отсутствии желания заводить семью, нестабильной экономической ситуации в государстве, многие женщины стремятся получить образование и построить карьеру, что отодвигает решение о материнстве, сложности в приобретении жилья, страх ответственности, финансовое положение¹.

На основании вышеперечисленных факторов можно выдвинуть несколько рекомендаций по улучшению социально-экономических условий:

- необходимо стимулировать рост реальной заработной платы, снижать долю населения с доходами на уровне прожиточного минимума и ниже, а также обеспечивать увеличение среднедушевых доходов;

- увеличение доступного арендного жилья для молодых семей, поддержка студенческих семей;

- необходимо субсидировать процентные ставки по ипотечным кредитам, поддерживать капитальный ремонт жилищного фонда и переселение из аварийного жилья, обеспечивать жильём многодетные семьи и создавать инфраструктуру для развития малоэтажного строительства.

Таким образом, влияние социально-экономических факторов на демографическую ситуацию в России является многогранным и сложным процессом. Экономическое благосостояние, уровень занятости, доступность жилья и качество социальных услуг напрямую сказываются на решениях граждан о создании семьи и количестве детей. Устойчивый рост реальных доходов населения, поддержка семейных инициатив и развитие инфраструктуры могут способствовать положительным изменениям в демографической динамике. Лишь при условии активного участия государства, бизнеса и общества в целом можно надеяться на улучшение демографической ситуации в стране.

¹ Грязнов С.А. Проблемы и перспективы демографического развития России / С.А. Грязнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6 (93). С. 141.

Список литературы

1. Браткова В.В. Анализ демографической ситуации в современной России / В.В. Браткова, А.К. Кочесоков, М.К. Кочесокова // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С.76-81.
2. Грязнов С.А. Проблемы и перспективы демографического развития России / С.А. Грязнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6 (93). С. 141-143.
3. Степаненкова Н.М. Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации / Н.М. Степаненкова, Степаненкова М.А. // Креативная экономика. 2022. № 2. С. 771-786.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 16.09.2024)

Sokolenko A.R., Gareeva I.A.

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the influence of socio-economic factors on the demographic situation in Russia. The levels of fertility, mortality and migration are analyzed. They consider how economic growth, standard of living, employment and social guarantees affect decision-making about starting a family and having children. The effects of economic crises on demographic dynamics and changes in the population structure are analyzed. The conclusion is formed about the need for an integrated approach to the development of state demographic policy, taking into account the relationship between socio-economic conditions and demographic processes, in order to improve the quality of life and stabilize the population in the country.

Key words: fertility, mortality, migration, standard of living, economic growth.

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К СУИЦИДЕНТУ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ Э. ДЮРКГЕЙМА

В статье представлен анализ социальных характеристик, влияющих на отношение к суициденту. Анализ выполнен на основе теоретических разработок Э. Дюркгейма. Для подтверждения сделанных выводов приводятся эмпирические данные, из которых выделены ключевые характеристики, такие как культурные ценности, роль религии и влияние типа проживания на формирование отношения к суициденту.

Ключевые слова: суицидент, самоубийство, стигматизация, социальные характеристики.

Самоубийство является острой проблемой современного мира. Она ведет за собой демографические изменения, снижение ценности жизни и усугубление социальных и психологических проблем. Однако в обществе существует не менее важная проблема – стигматизация лиц, совершивших или имеющих попытку совершить суицид. Стигматизация таких людей может привести к изоляции и ухудшению их состояния, что, в свою очередь, может повысить риск повторных попыток. Для того, чтобы снизить влияние общества на формирование предвзятого мнения на суицидентов, важно понять из каких конструкторов формируется определенное к ним отношение.

В первую очередь, отношение к суициденту формируется исходя из позиции общества внутри которого рассматривается феномен самоубийства. Отношение к самоубийству можно рассмотреть через совокупность представлений о феномене, которые рассматриваются через контекст среды, в которой находится человек. В качестве теоретической базы для объяснения концептуальной модели рассмотрим теорию Э. Дюркгейма, которую он описал в книге «Самоубийство: Социологический этюд» (1897 г.)¹, так как, в своей теоретической разработке Э. Дюркгейм выделяет четыре основных типа самоубийства, обусловленные различной силой влияния социальных норм на индивида. Слабое влияние общества на индивида является последствием эгоистического и аномичного самоубийства, сильное – альтруистического и фаталистического. Однако его исследование может объяснять не только сам феномен самоубийства, но и отношение к нему с помощью различных социальных характеристик.

Отношение к суициденту --это совокупность представлений общества к человеку, который пытается совершить самоубийство или уже совершил данный

© Шайдурова И.В., 2024.

¹ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994

акт. Отношение к суициденту можно рассматривать как и в контексте понимания, так и стигматизировать его как табуированное действие. Рассмотрим социальные конструкты, с помощью которых можно рассмотреть отношение к суициденту:

1. Культура

Отношение к суициденту можно объяснить через культурные особенности, в которых находится человек, оценивающий акт самоубийства. Объясним этот конструкт через влияние СМИ, так как зачастую в массовой культуре образ самоубийцы романтизируют и придают ему излишнюю эмоциональность.

В социологии существует феномен, который объясняет влияние массовой культуры на число самоубийств – эффект Вертера: “этот феномен, тесно связанный с человеческой психологией, иллюстрирует способность средств массовой информации воздействовать на индивидуальное поведение через разнообразные каналы, такие как новостные репортажи, кинематограф и всепроникающая сила социальных сетей”. Самый первый пример эффекта в массовой культуре – это самоубийство Мэрилин Монро в 1962 году. После ее смерти фанаты не могли принять утрату звезды и лишали себя жизни принятием снотворного. Самоубийство Курта Кобейна – солиста группы Nirvana в 1994 году, также повлекло за собой ряд самоубийств среди молодежи с использованием огнестрельного оружия.

В результате анализа нескольких исследований, выяснилось, что при самоубийствах знаменитостей случаи подражательных суицидов возникают в пять раз чаще, чем при смерти «обычного человека». Кроме этого, сообщения о самоубийствах, которые активно освещаются СМИ, на 94% реже приводят к подражательным действиям по сравнению с попытками самоубийства¹.

2. Религиозные убеждения

Религия также играет важную составляющую при оценке действий суицидентов. В зависимости от веры человек имеет определенную социальную установку, которая влияет на отношение к суициденту и самоубийству в целом. Например, в исламе к суициденту относятся с осуждением, так как он сопротивлялся своей судьбе, которая предопределена Всевышним. В индуизме верят в перерождения, поэтому совершение самоубийства для них – серьезная ошибка. Буддизм считает, что самоубийство – бессмысленный акт, потому что не является спасением от страданий, а только отягощает душу суицидента, возвращая его в колесо сансары². Самоубийство в культуре Японии считалось

¹ Stack S. Media impacts on suicide: A quantitative review of 293 findings // Soc. Sci. Q. – 2000. – Vol. 81. – P. 957-971

² Рабочая сила, занятость и безработица в России 2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>(дата обращения: 10.09.2024)

делом чести. Самураи совершали харакири в случаях, когда была затронута честь воина или тогда, когда нужно было показать свою верность феодалу¹.

По результатам исследования ВОЗ² и Gallup³ выяснилось, что религия не связана с численностью самоубийств из-за разнообразия религиозных групп и их разными взглядами на самоубийство. Для сравнения выбрали 19 стран с высоким уровнем религиозности. В первых трех странах (Гана, Нигерия, Армения) наблюдается высокий уровень религиозности и низкий уровень самоубийств, а в последних двух (Индия, Польша) – наоборот. Хотя статистика показывает, что между религиозностью и самоубийствами есть отрицательная связь ($r=-0,40$), эта связь не является значимой ($p=0,087$), так как значение p больше 0,05.

3. Городская и сельская местность

Э. Дюркгейм в своей книге описал влияния проживания в определенной местности на динамику самоубийств. По его мнению, жители сельской местности заканчивают жизнь самоубийством чаще, чем жители городов. Соответственно, из этого вывода может складываться оценка суицидента: сельский житель с большей вероятностью попытается покончить с собой, чем городской житель. Эта оценка может складываться из следующих показателей:

1) Экономический аспект: влияние отношения к суициденту на уровень бедности в месте проживания. Оценка может складываться таким образом: сельские жители подвержены бедности, поэтому риск самоубийства среди такой социальной группы будет выше, чем у городских жителей, которые в меньшей степени претерпевают бедность;

По данным Росстата за 2022 год малоимущие среди городского населения составили 45,4%, а среди сельского – 54,6%, что доказывает большую подверженность бедностью сельского поселения⁴. Соответственно, и большую подверженность совершения самоубийства на почве финансовых проблем.

2) безработица: сельский житель больше подвержен проблеме безработицы из-за недостаточного количества рабочих мест, низкой трудовой мотивации или сезонных изменений в уровне производства сельскохозяйственной продукции;

По данным Росстата за 2023 год из городского населения, чья численность составляет 58 465 человек, безработных – 1568 (0,02). Среди сельского поселения безработных 832 человека, при численности 17 572 (0,047). По показателям можно

¹ Обидина Ю.С. Феномен суицида в идентификации коллективной ментальности // В мире социокультурной истории. – 2015. – №50. – С.332

² Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. [Электронный ресурс] URL: apps.who.int/iris/bitstream/10665/131056/1/9789241564779_eng.pdf. (дата обращения 18.09.2024)

³ Global index of religiosity and atheism. Win-Gallup International; 2012; Available. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.wingia.com/web/files/news/14/file/14.pdf> (дата обращения 18.09.2024)

⁴ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994

определить, что уровень безработицы среди городского населения около 2,68%, а среди сельского – 4,73%¹. Большой процент безработицы сельского населения является одним из факторов большего количества самоубийств в сельской местности.

3) алкоголизм и наркомания: «уровень суицидальной активности у лиц с синдромом зависимости в 50 раз выше, чем в целом в популяции. 25–50% всех суицидов связаны с алкоголизацией».²

Основываясь на социальных характеристиках, предложенных Э. Дюркгеймом, можно прийти к выводу, что самоубийство следует рассматривать не только как изолированный феномен, но и как объект анализа общественного отношения к нему. Культурные ценности, в частности, влияние массовой культуры, оказывают непосредственное влияние на построение оценки самоубийства. Во влияние среды также находится понимание суицидента через религиозные убеждения. Однако некоторые современные исследования не подтверждают это: прямой связи между религией и самоубийством нет. На оценку отношения к суициденту воздействует фактор проживания суицидента в городской или сельской местности. Существует особая характеристика людей, проживающих в сельской местности, подтвержденная эмпирическими данными: они совершают самоубийство чаще, чем те, кто живет в городе.

Список литературы

1. Global index of religiosity and atheism. Win-Gallup International; 2012; Available. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.wingia.com/web/files/news/14/file/14.pdf> (дата обращения 18.09.2024)
2. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. [Электронный ресурс] URL: apps.who.int/iris/bitstream/10665/131056/1/9789241564779_eng.pdf. (дата обращения 18.09.2024)
3. Stack S. Media impacts on suicide: A quantitative review of 293 findings // Soc. Sci. Q. – 2000. – Vol. 81. – P. 957-971
4. Богданов С.В. Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественных трансформаций конца XX – начала XXI в. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2011. – № 3, С. 149–158.

¹ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.09.2024)

² Богданов С.В. Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественных трансформаций конца XX — начала XXI в. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2011. – № 3. – С. 154

5. Зиганьшин Р.М. Военный этикет самураев // Историческая социология и психология истории. – 2010. – №2., С. 125–151.
6. Обидина Ю.С. Феномен суицида в идентификации коллективной ментальности // В мире социокультурной истории. – 2015. – №50., С.321-337.
7. Опалева А.А. Право личности на свободное распоряжение своей жизнью как правомочие права на жизнь // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – №3., С. 50-51
8. Пашковский В.Э., Шамрей В.К., Софронов А.Г., Днов К.В., Рутковская Н.Н. Суицидальное поведение и религиозность // Научно-практический журнал. – 2015. – 3. – С. 32-33
9. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>(дата обращения: 10.09.2024)
10. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.09.2024)
11. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994.

Shaidurova I.V.

SOCIAL CONSTRUCTS OF FORMING ATTITUDES TOWARDS SUICIDE

The article presents reflections on the models through which a certain attitude towards a suicidal person is formed. Up-to-date statistical data are provided as confirmation.

Keywords: suicidal, suicide, stigmatization, social constructs.

СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН

В статье рассматриваются актуальные проблемы института семьи в российском обществе, которые оказывают огромное влияние на демографическое развитие России. Несмотря на то, что институт семьи находится в состоянии кризиса, для большинства российских граждан в основе жизненных ценностей по-прежнему главной остается семья. Пропаганда ценности семьи может существенно повлиять на ценностные установки граждан и способствовать улучшению демографической ситуации.

Ключевые слова: демография, семья, ценности.

В настоящее время тема семьи стоит довольно остро не только для ученых (демографов, социологов, психологов и др.), но и на государственном уровне. Данные Росстата свидетельствуют об ухудшении демографического положения России: в 1 полугодии 2024 г. естественная убыль населения составила 321,5 тыс. человек (число родившихся 599,6 тыс. чел., число умерших 921,1 тыс. чел.)¹. Такое состояние многие специалисты называют «демографической ямой». Влияние на демографические показатели оказывает множество факторов, но ключевым из них является институт семьи.

В настоящее время семья остается основным и фундаментальным институтом общества, играющим ключевую роль в обеспечении культурной преемственности поколений, сохранении общечеловеческих ценностей, а также в стабилизации и развитии современного социума. Социальный институт семьи характеризуется наличием определенных ценностей, норм, социальных установок и механизмов регулирования взаимодействия между членами семьи, включая системы поощрений и наказаний².

Семья выступает связующим звеном между индивидом и обществом, являясь первым и основным агентом социализации личности. В процессе социализации индивид приобретает социальный опыт и знания, усваивает нормы, ценности и образцы поведения, что позволяет ему успешно функционировать в обществе. В семье индивид испытывает чувство безопасности и принадлежности к социальной группе. Семья выполняет ряд значимых функций, среди которых особенно важной является воспроизводство человечества. Эта функция

© Шипигузова Н.А., 2024.

¹ Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь-июль 2024. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2024.pdf> (Дата обращения: 17.09.2024).

² Епремян Т.В. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры / Епремян Т.В., Абрамова М.Э. // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». №4 (28). 2022. С. 64.

способствует поддержанию относительной стабильности численности населения и предотвращению депопуляции как на уровне отдельной страны, так и в глобальном масштабе.

Однако, глобальные изменения, происходящие в обществе, привели к трансформации института семьи. Более века назад в России преобладала традиционная многопоколенная многодетная патриархальная семья. В настоящее время она уступила место современным нуклеарным семьям, которые зачастую основываются на равноправии супругов и могут не иметь большого количества детей или вовсе быть бездетными. В таких семьях значительную роль играют эмоциональные отношения и индивидуальная самореализация.

На фоне социальных, экономических и политических изменений произошла трансформация взглядов индивидов на жизнь, что привело к появлению новых ценностных ориентиров и изменению отношения к семье. Современное общество стало более толерантным к внебрачным отношениям, разводам и малодетности. Эта тенденция вызывает озабоченность у многих специалистов, которые утверждают, что семья в настоящее время находится в состоянии глубокого кризиса.

Так, по данным Росстата в 2023 г. на 10 браков (945,994 тыс.)¹ приходилось 7 разводов (683,638 тыс.), для сравнения в 2021 г. число разводов менее 645 тыс., а в 2020 этот показатель ниже 565 тыс.². Как выяснилось из опроса россиян, проводимого ВЦИОМ в 2021 г., самыми распространенными причинами разводов являются: бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%)³.

Другой причиной ослабления семьи является рождение детей вне брака, которое становится нормой для общества. Число родившихся детей вне брака в 2022 г. составило 297,011 тысяч⁴. Появляются и формы бездетных семей. Кто-то не может позволить себе завести детей в связи с экономическими и материальными трудностями, а для кого-то они «обуза», мешающая саморазвитию и самореализации. В настоящий момент число приверженцев осознанного добровольного отказа от рождения детей, так называемых «чайлдфри», растет. В случае бездетности семьей уже не выполняется ряд функций, важнейшей из

¹ Число зарегистрированных браков. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33553> (Дата обращения: 17.09.2024).

² Число зарегистрированных разводов. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (Дата обращения 17.09.2024).

³ От брака до развода: 1990-2021. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (Дата обращения 17.09.2024).

⁴ Демографический ежегодник России. 2023 / Статистический сборник. Росстат. Москва. 2023. С. 68.

которых является репродуктивная, т. к. она обуславливает воспроизводство населения. Ориентация россиян на малодетность, преобладающая в настоящее время, является фактором снижения уровня рождаемости. В 2023 г. суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчёте на одну женщину) составил 1,4¹. Такая тенденция обуславливает депопуляцию и является источником демографического кризиса.

Также на показатели уровня рождаемости влияет фактор того, что многие женщины при построении карьеры или желании обеспечения благоприятных экономических и материальных условий (в том числе и для создания своей будущей семьи) откладывают рождение ребенка, таким образом повышая возраст рождения детей. На 2022 г. средний возраст женщины при рождении детей составил 29,8 лет². Повышение возраста увеличивает риски осложнений при протекании беременности, например, существует большая угроза потери ребенка на ранней стадии беременности. Во время родов существуют риски, которые могут привести к инвалидности ребенка или матери, а в худшем случае смерти одного из них.

Рост неполных семей, увеличение количества повторных браков, повышение возраста вступления в брак, рост внебрачных союзов мужчин и женщин, снижение уровня рождаемости за счет допустимости контрацепции и легализации абортов – все это разрушает институт семьи и ведет к значительному ухудшению демографической ситуации в России.

Не смотря на столь негативные показатели, исследования показывают, что в основе ценностей большинства россиян главенствующую роль занимает семья. По данным исследований ВЦИОМ³, проводимых в январе 2024 г. ключевое место в системе ценностей российских граждан занимает семья (67% опрошенных). Причем она является не просто важнейшей ценностью, а жизненной целью. Для 87% опрошенных «одной из важнейших целей для человека является создание семьи» (среди молодежи 18-34 лет этот показатель 70-77%) только для 11% «в современной жизни наличие семьи не столь уж и важно». 82% считают, что «важно сохранять традиционные семейные ценности, культуру материнства и отцовства, поддерживать многодетность». Также большинство российского населения (76%) считает, что семейные традиции нужно сохранять и передавать новым поколениям, и только 20% считают, что это делать необязательно.

¹ Суммарный коэффициент рождаемости. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (Дата обращения 17.09.2024).

² Демографический ежегодник России. 2023 / Статистический сборник. Росстат. Москва. 2023. С. 66.

³ Открытая база данных ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ-Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru> (Дата обращения 17.09.2024).

В апреле 2024 г. ВЦИОМ проводил исследование ценностей в молодежной группе (18-35 лет), в ходе которого опрошенным предлагалось оценить важность 18 принципов/жизненных ценностей по шкале от 1 (совсем не важная) до 7 (очень важная). В результате исследований выяснилось, что крепкая семья входит в пятерку ключевых ценностей молодежи: 72% опрошенных поставили оценку в 7 баллов. Также семья вошла в тройку ключевых целей молодежи: 49% опрошенных. Любопытно отметить, что материальные и карьерные амбиции (28%) и стремление добиться высокого дохода (25%) в приоритете лишь у четверти опрошенных.

Таким образом, семья продолжает оставаться важнейшим социальным институтом для большинства населения, сохраняя свою значимость и выступая первостепенной целью для многих. Ценности и ценностные ориентации индивидов оказывают существенное влияние на их жизненные стратегии, а семейные ценности формируют семейное и демографическое поведение. Особое внимание следует уделить семейным ценностям молодежи, поскольку именно она играет ключевую роль в системе демографического воспроизводства и будет определять будущее института семьи и демографическую ситуацию в стране.

На сегодняшний день государственная семейная политика преимущественно сосредоточена на материальной поддержке семей с детьми. Однако для того, чтобы стимулировать создание семей, включая многодетные, необходимо также акцентировать внимание на духовно-нравственной составляющей. В документе «Основные направления государственной семейной политики» и других аналогичных материалах подчеркивается необходимость разработки нормативно-правовой базы для информационно-просветительских кампаний, пропаганды ценности многодетной семьи, материнства и отцовства, а также повышения статуса родительства. Однако конкретные механизмы реализации этих мероприятий остаются неопределенными.

В условиях информационного общества информация играет ключевую роль в формировании человеческих ценностей. Поэтому требуется разработка и внедрение программ, направленных на просвещение о значимости семьи и семейных ценностей, а также приоритете многодетных семей. Особое внимание следует уделить использованию цифровых платформ, таких как сайты, социальные сети и мессенджеры, которые зарекомендовали себя как эффективные инструменты распространения информации.

Подводя итоги, можно констатировать, что Россия сталкивается со сложной демографической ситуацией, в значительной степени обусловленной состоянием института семьи. Современная семья как базовый социальный институт переживает кризис. Трансформационные процессы внутри семьи привели к негативным последствиям: увеличению числа разводов и повторных браков, росту

неполных семей и внебрачных союзов, снижению рождаемости и увеличению числа бездетных семей, а также к росту возраста вступления в брак. Эти явления способствуют ухудшению демографической ситуации в стране.

Ценностные установки играют ключевую роль в деятельности каждого индивида. При принятии ответственных решений, таких как создание семьи или рождение детей, люди ориентируются на свои ценностные ориентиры. Поэтому государственная семейная политика должна включать не только материальную поддержку, но и мероприятия по пропаганде традиционных семейных ценностей и просвещению о значимости семьи. Эти инициативы должны быть особенно направлены на молодежь, которая составляет основную часть населения и определяет будущее государства. Пропаганда семейных ценностей и повышение авторитета многодетной семьи могут оказать значительное влияние на ценностные установки граждан в сфере института семьи и способствовать улучшению демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2023 / Статистический сборник. Росстат. Москва. 2023. 256 с.
2. Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь-июль 2024. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2024.pdf> (Дата обращения: 17.09.2024).
3. Епремян Т.В. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры / Епремян Т.В., Абрамова М.Э. // Научный журнал «Экономика. Социология. Право.» №4 (28). 2022. С. 64-69.
4. От брака до развода: 1990-2021. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (Дата обращения 17.09.2024).
5. Открытая база данных ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ-Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru> (Дата обращения: 17.09.2024).
6. Суммарный коэффициент рождаемости. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (Дата обращения 17.09.2024).
7. Число зарегистрированных браков. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33553> (Дата обращения: 17.09.2024).
8. Число зарегистрированных разводов. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (Дата обращения 17.09.2024).

FAMILY IN THE STRUCTURE OF LIFE VALUES OF RUSSIANS

The article examines current problems of the institution of family in Russian society, which have a huge impact on the demographic development of Russia. Despite the fact that the institution of the family is in a state of crisis, for the majority of Russian citizens the family remains the main basis of life values. Promoting the value of family can significantly influence the value systems of citizens and help improve the demographic situation.

Key words: demography, family, values.

РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

УДК 37.062.3

Бушмакина А.Д.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СРЕДЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ПРАКТИКИ ТЬЮТОРСТВА И КУРАТОРСТВА

Данная статья посвящена проблеме социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах. Акцентируется внимание на путях решения проблемы и предлагается комплекс условий и мер, которые способствуют созданию благоприятной образовательной среды для иностранных студентов. Затрагивается роль кураторов и тьюторов в процессе адаптации, а также перечисляются функциональные обязанности тьютора.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, иностранные студенты, тьютор, куратор, образовательная среда, университет.

В XXI веке многие университеты выбрали интернационализацию своей деятельности и придали этой новой стратегии высший приоритет, поскольку количество иностранных студентов, как правило, указывает на уровень успешности вуза на мировом рынке образовательных услуг. Сегодня в Россию приезжает большое количество иностранных студентов для обучения в федеральных и региональных университетах и их количество постоянно увеличивается. Так, в 2023 году Россия заняла 6 место в мире по количеству иностранных студентов¹. Согласно Государственной программе «Развитие образования» на 2013–2020 гг., доля иностранных студентов, обучающихся в России, выросла с 2,3 % в 2011 г. до 10 % к 2020 г.²

При выборе учебного заведения иностранные студенты обычно руководствуются несколькими ключевыми факторами, от которых зависит эффективная адаптация к новым окружающим условиям. В их числе: качество образования; подходящие программы и специальности; удобная локация; стоимость обучения; наличие программ на родном языке студента или возможность изучения иностранного языка (например, английского); интерес к культуре страны, а также возможность завести новые знакомства; поддержка по

© Бушмакина А.Д., 2024.

¹Россия заняла 6 место в мире по числу иностранных студентов / Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (Дата обращения: 15.09.2024).

²Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. – URL: <http://window.edu.ru/resource/823/76823> (Дата обращения: 15.09.2024).

визовым вопросам, помощь в адаптации и организации мероприятий; отзывы и рекомендации от знакомых и друзей.

Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах актуальна и требует эффективных мер по совершенствованию их подготовки и успешному завершению обучения. В ходе успешной адаптации студенты чувствуют себя частью нового общества или коллектива, добиваются хороших результатов в обучении и могут легко реализовать себя как будущие специалисты.

Опыт российских университетов показывает, что идея поддержки в адаптации студента воспринимается по-разному. Многочисленные учреждения создали службы психологической и образовательной поддержки, которые включают в себя роли кураторов, наставников и педагогов, а также специализированные центры поддержки для этих студентов¹. Некоторые университеты создали студенческие организации, где российские и иностранные студенты могут изучать культурные различия разных стран, в то время как студенты-волонтеры помогают иностранным сверстникам с повседневными проблемами². Другие учреждения направляют свои усилия по адаптации в первую очередь на преподавание русского языка и празднование национальных праздников³.

Обучение в незнакомой иностранному студенту образовательной среде заставляет его подчиняться ее законам, понимать особенности поведения и взаимодействия с новыми представителями общества, учиться приобретать новые коммуникативные навыки и умение ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, возникающих как в институте, так и в обществе, в повседневной жизни. В связи с этим возникает проблема социокультурной адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения, решение которой оказывает влияние на положительный рост личностных и профессиональных качеств студента, на его успешность, мотивацию, а также желание и дальше оставаться в России для выстраивания своей профессиональной траектории.

В качестве решения вышеуказанной проблемы актуальным решением представляется комплекс условий эффективной социокультурной адаптации иностранных студентов, к которым относятся:

¹ Гладуш А.Д. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России / А.Д. Гладуш. М.: РУДН, 2008. С 68-79.

² Аргунова В.Н. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах / Аргунова В.Н., Лондаджим Т. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, № 4 (12), 2008. С 7-12.

³ Артемов С.Д. Социальные проблемы адаптации молодого рабочего на промышленном предприятии // Молодежь и труд: Тез. докл. Всес. науч. – практ. конф. – М.: Молодая гвардия, 1970. С 140-141.

– сотрудничество администрации высшего учебного заведения с иностранными обучающимися или их представителями в целях устранения и предотвращения неприятностей (например, организация дискуссий и круглых столов);

– обсуждение иностранными студентами (с участием их представителей) причин успеха или неудач, предотвращение возможного выгорания в учебе;

– привлечение и информирование студентов о внеаудиторных программах в университете, также возможно сотрудничество с региональными центрами для иностранных студентов, языковыми институтами и т.д.;

– активная коммуникация с семьями студентов, которая включает в себя информирование о любых изменениях, нововведениях, потенциальный обмен данными относительно текущей успеваемости студентов.

Успешность адаптации иностранных студентов к социокультурным аспектам жизни в условиях российского университета оценивается с помощью обширной и многоуровневой системы, разработанной для оценки развития и совершенствования их основных навыков. Этот процесс дополнительно охватывает самооценку иностранных студентов относительно их собственного уровня развития ключевых компетенций.

Исходя из вышесказанного, на уровне университета происходит создание и развитие института тьюторов (или кураторов). Наличие у иностранных студентов таких проблем, как трудности в обучении, языковой барьер, трудности со взаимодействием с окружающими людьми, изменение привычного образа жизни, питания, повышение уровня тревожности и ситуативного конфликта свидетельствуют о низком уровне социокультурной адаптации. В решении этих проблем ведущая роль принадлежит тьютору (куратору) учебной группы, который может способствовать сплочению учебного коллектива путем организации различного рода внеаудиторной деятельности. Такая деятельность должна быть направлена на взаимодействие иностранного студента с другими членами группы, чтобы он смог почувствовать себя частью коллектива и интегрироваться в него. Например, это может быть участие в спортивных соревнованиях, поддерживающих командный дух¹.

Сегодня в университетах тьютор (куратор) является ключевой фигурой, отвечающей за структурирование образовательного пути студента. Они помогают учащимся максимально использовать свой академический опыт, отслеживают их успеваемость, обеспечивают руководство и поддерживают мотивацию и интерес

¹ Андреева Д.А. Проблема адаптации студентов / Д.А. Андреева. М.: Молодежь и образование, 1972. С 37.

не только к учебе, но и к культурным и социальным мероприятиям, предлагаемых университетом. Тьютор выполняет следующие функциональные обязанности:

- подготавливает необходимые дидактические материалы по организации учебного процесса и предоставляет их обучающимся (презентует профессорско-преподавательскому составу и кафедрам) на стендах или публикует на интернет-странице факультета (кафедры);

- проводит групповые и индивидуальные консультации студентов с целью наиболее рациональной подготовки работы и индивидуальных учебных программ на год;

- принимает индивидуальные планы обучающихся в установленный период и участвует в составлении планов работы направления (специальности) на учебный год;

- контролирует своевременную подготовку преподавателями, кафедрами всех методических материалов, необходимых для обучения по данному направлению (специальности);

- проверяет выполнение студентами, преподавателями, кафедрами правил проведения рубежного и текущего контроля по всем дисциплинам;

- активно содействует участию иностранных студентов во внеучебной деятельности. Это могут быть культурные мероприятия на базе университета (студенческие весны, конкурсы, форумы), социальная деятельность (курирование младшекурсников, волонтерство, вступление в студенческий совет/профсоюзную организацию), а также творческая самореализация (посещение тематических кружков, спортивных секций)¹.

Проблема социокультурной адаптации иностранных студентов актуальна и требует решения со стороны ректората университета. Успех решения этой проблемы является своего рода ведущим фактором формирования имиджа любого высшего учебного заведения в глазах иностранных студентов. Мы исходили из того, что представленные нами рекомендации во многом помогут реализации и совершенствованию процесса адаптации, а также будут способствовать интеграции образования и науки.

¹Боронина, Л.Н. Адаптация первокурсников: проблемы и тенденции / Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневский, Я.В. Дидковская и др. // Университетское управление: практика и анализ. — № 4(19), 2001. С 62.

Список литературы

1. Андреева Д.А. Проблема адаптации студентов / Д.А. Андреева. М.: Молодежь и образование, 1972. 286 с.
2. Аргунова В.Н. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах / Аргунова В. Н., Лондаджим Т. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, № 4 (12), 2008. С 7-12.
3. Артемов С.Д. Социальные проблемы адаптации молодого рабочего на промышленном предприятии // Молодежь и труд: Тез. докл. Всес. науч. – практ. конф. – М.: Молодая гвардия, 1970. С. 135-148.
4. Боронина Л.Н. Адаптация первокурсников: проблемы и тенденции / Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневецкий, Я.В. Дидковская и др. // Университетское управление: практика и анализ. – № 4(19), 2001. С 65-69.
5. Гладуш А.Д. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России / А.Д. Гладуш. М.: РУДН, 2008. 146 с.
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. – URL: <http://window.edu.ru/resource/823/76823> (Дата обращения: 15.09.2024).
7. Россия заняла 6 место в мире по числу иностранных студентов / Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (Дата обращения: 15.09.2024).

Bushmakina A.D.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE ENVIRONMENT OF A RUSSIAN UNIVERSITY: PRACTICES OF TUTORING AND CURATORING

This article is devoted to the problem of socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities. Attention is focused on ways to solve the problem and a set of conditions and measures is proposed that will contribute to the creation of a favorable educational environment for foreign students. The role of curators and tutors in the adaptation process is touched upon, and the functional responsibilities of the tutor are listed.

Keywords: socio-cultural adaptation, foreign students, tutor, curator, educational environment, university.

ОЦЕНКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ*

Эффективное воспроизводство образовательной и профессиональной структур общества рассматривается в статье как один из факторов обеспечения социокультурной безопасности территориальных сообществ. Помимо учета объективных социально-экономических условий профессиональное самоопределение основывается на ценностях и нормах, усвоенных обучающимися, а также социальном капитале семьи. В статье анализируются вопросы вовлеченности родителей в формирование и реализацию профессионального самоопределения обучающихся 8-11-х классов школ Пермского края. Эмпирическую базу исследования составляют данные многолетней мониторинговой диагностики готовности обучающихся к профессиональному самоопределению и опроса родителей обучающихся школ Пермского края, проведенного в апреле-июне 2024 года.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, человеческий капитал, Пермский край, консолидационный потенциал.

Современный этап развития российского общества характеризуется наличием целого ряда угроз социокультурной безопасности и стабильности воспроизводства социальных структур. Исследователями отмечаются процессы, связанные с сокращением численности населения, снижением показателей рождаемости, а также убылью населения особенно в малых городах и сельской местности, дефицитом кадров практически во всех сферах экономики¹. В определенной степени, указанные тенденции влияют не только на экономические процессы, но и на устойчивость воспроизводства территориальных общностей.

Общая демографическая ситуация и современные тенденции рынка труда показывают значимость эффективного распределения молодежи в рамках социально-профессиональной структуры, а следовательно и актуальность вопросов, связанных с формированием их образовательных и профессиональных траекторий.

Несмотря на то, что профессиональное самоопределение является индивидуальным процессом поиска и достижения предпочтительной позиции в

© Волегов В.С., 2024.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>

¹ Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. I квартал 2024 года. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – С. 32.

социальной структуре¹, на его реализацию и формы протекания оказывает влияние сложный комплекс социальных факторов, включая структуру и особенности функционирования образовательных систем, культурные модели и нормы, актуальные для общества, уровень социально-экономического развития территории и многие другие. Одним из факторов, потенциально значимых для обеспечения эффективности профессионального выбора обучающихся школ, является участие родителей, обладающих уже сформированными представлениями о ценности получения образования, знаниями о профессиональной структуре и опытом трудовой деятельности.

В рамках социологии образования связь семьи и образовательных запросов обучающихся – достаточно традиционная тема исследования. Ученые обращают внимание на феномен межпоколенной мобильности и её барьеров, объясняя воспроизводство образовательных и профессиональных статусов при помощи «диссоциативной гипотезы» П.А. Сорокина², специфических целей родителей, связанных с удержанием социального статуса³, разницы в транслируемых представителями разных социальных слоев трудовых мотивов⁴. В значительной части исследований накопленный родителями уровень образования и социально-экономических ресурсов рассматривается как основание и источник для формирования запросов обучающихся на определенный уровень жизни и профессиональной деятельности. Однако для более полного понимания связи семьи и образовательных результатов обучающегося необходимо обратиться к теории Дж. Коулмана, различающего человеческий капитал семьи (как уровень образования родителей) и социальный капитал, выражающийся в социальных связях и взаимодействии её членов: «если человеческий капитал родителей не дополнен социальным капиталом, воплощенным в семейных отношениях, он не играет большой роли в образовательном уровне ребенка»⁵.

Результаты мониторинговой диагностики готовности обучающихся 8-9-х классов общеобразовательных организаций Пермского края к профессиональному самоопределению, реализуемые Институтом развития образования, позволяют зафиксировать ряд особенностей, связанных с восприятием учащимися влияния

¹ Имакаев, В. Р., Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению: эмпирическая модель и ее интерпретация / В. Р. Имакаев, Вихман А. А., Гаджиева Л. А., Попов А.Ю. // Успехи современной науки. 2015. № 3. С. 78–84.

² Ходоренко Д.К. Межпоколенная социальная мобильность и ее влияние на здоровье: обзор исследований // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 3. С. 1-16.

³ Irwin, S., Elley, S. (2013) Parents' hopes and expectations for their children's future occupations, *Sociological Review*, Volume 61, Issue 1, pp. 111-130.

⁴ Панфилова Ю.С. Межпоколенная социальная мобильность как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 306-313.

⁵ Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // *Обществ. науки и современность*. — 2001. № 3. С. 132.

семьи и их образовательным и профессиональным выбором. Полученные данные¹ слабо укладываются в описанную выше модель межпоколенческого транзита профессиональной идентичности. Во-первых, из всех возможных факторов, влияющих на выбор обучающимися предпочтительной для них стратегии продолжения образования, влияние и мнение родителей оказывается на нижних строчках рейтинга, превышая только влияние школьных учителей. Во-вторых, традиционно выпускники основной школы демонстрируют «профориентационный пессимизм», говоря о нежелании в дальнейшем работать в организациях и предприятиях, расположенных в их населенных пунктах. Более того, менее 40% из них считают профессии своих родителей и других родственников интересными для построения карьеры².

Представленные данные указывают на необходимость анализа представлений родителей о собственном участии в профессиональном самоопределении обучающихся 8–11-х классов. Исследование было проведено в апреле-июне 2024 г. в формате онлайн-опроса. При сборе данных использовалась стихийная выборка, полученный массив данных был взвешен по типу населенного пункта и параллели обучающихся. Итоговый массив данных включает ответы 656 респондентов, являющихся родителями учащихся общеобразовательных организаций Пермского края.

Таблица

Представления родителей о своём участии в профессиональной ориентации обучающихся (в % по строке)

Высказывание	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Мы обсуждали с ребенком варианты продолжения образования после школы	94,8	2,4	2,7
Мой ребенок хорошо знает, кем я работаю и с чем связана моя работа	93,1	1,7	5,2
Мы разговариваем с ребенком о содержании и условиях работы у представителей разных профессий	89,6	5,2	5,2
Я знаю, какие профессии интересны моему ребенку	76,4	4,3	19,4
Моя помощь в профориентации ребенку не требуется, он сам может узнать все необходимое о профессиях и возможностях образования	32,8	40,1	27,1

¹ Волегов В.С. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях системы образования Пермского края / В.С. Волегов // Человеческий потенциал в современном обществе: состояние, перспективы развития: монография / под общ. ред. А.Е. Кузнецова, С.С. Гордеевой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2023. С. 83.

² Волегов В.С. Указ. соч. С. 84.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что родители, в целом, склонны говорить о своей высокой вовлеченности в профессиональное самоопределение детей. Как видно из данных, представленных в таблице, подавляющее большинство родителей обсуждало варианты продолжения обучения после школы, а также особенности профессиональной деятельности. Меньшая доля родителей уверена, что им известны интересы детей в области профессионального выбора. Единственным показателем, в котором наблюдается существенное расхождение оценок, связан с представлением о целесообразности помощи детям в поиске информации о профессиях и возможностях образования (Коэффициент изменчивости категорий (IQV) = 0,99). При этом, ответы на этот вопрос оказываются связанными с уровнем образования родителей: более половины опрошенных, имеющих среднее общее и начальное профессиональное образование считают, что их помощь в профориентации ребенка не требуется, в то время как среди обладателей высшего образования их доля составляет 23,5%.

Учитывая усиливающуюся тенденцию на выбор большинством девятиклассников среднего профессионального образования, подобная картина может объясняться уровнем информированности о мире профессий, различающимся у обладателей разного уровня образования.

С точки зрения информированности родителей о различных аспектах, связанных с профессиональной ориентацией, также наблюдается разница, обусловленная уровнем образования. Так родители, имеющие высшее и послевузовское образование более высоко оценивают свою информированность о содержании современных профессий, а также степени их востребованности на уровне региона, страны и мира. Более высоко они оценивают и знания об актуальных условиях поступления и обучения в высших учебных заведениях. При этом, родители со средним общим образованием чаще дают более высокую оценку своей информированности об информационных ресурсах и платформах, помогающих детям сделать выбор в мире профессий, условиях поступления в техникумы и колледжи. Они же более оптимистичны в оценке своего знания правил общения с детьми по вопросам выбора будущей профессии и образовательного маршрута.

Полученная в результате исследований картина неоднородна. С одной стороны, родители отмечают собственную вовлеченность в сопровождение профессионального самоопределения детей: они обсуждают содержание профессий и возможные варианты продолжения образования после школы, рассказывают о собственной работе. С другой стороны, значительная часть родителей признает, что не знает о профессиональных интересах своих детей. Более того, опрошенные, обладающие меньшим уровнем образования чаще считают, что их помощь в выборе образовательной и профессиональной

траектории не требуется. Подобная разница может описываться в категориях теории рационального выбора¹: считая себя менее информированными, родители со средним образованием в большей степени ориентируются на использование информационных ресурсов, а также ориентируются на среднее профессиональное образование как более гарантированный вариант профессионального выбора.

При этом, сами ученики невысоко оценивают влияние родителей на выбор траектории продолжения образования, ориентируясь на собственные интересы и склонности. По крайней мере на уровне самооценки, уровень образования (как показатель человеческого капитала в теории Дж. Коулмана) оказывается связанным с желанием и готовностью родителей помогать детям в поиске информации и выборе, то есть в реализации социального капитала семьи.

Список литературы

1. Волегов В.С. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях системы образования Пермского края / В.С. Волегов // Человеческий потенциал в современном обществе: состояние, перспективы развития: монография / под общ. ред. А.Е. Кузнецова, С.С. Гордеевой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2023. С. 79-86.
2. Имакаев В.Р., Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению: эмпирическая модель и ее интерпретация / В.Р. Имакаев, А.А. Вихман, Л.А. Гаджиева, А.Ю. Попов // Успехи современной науки. 2015. № 3. С. 78–84.
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
4. Панфилова Ю.С. Межпоколенная социальная мобильность как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 306-313.
5. Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. I квартал 2024 года. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 53 с.
6. Ходоренко Д.К. Межпоколенная социальная мобильность и ее влияние на здоровье: обзор исследований // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 3. С. 1-16.
7. Человеческий потенциал в современном обществе: состояние, перспективы развития: монография / под общ. ред. А.Е. Кузнецова, С.С. Гордеевой;

¹ Breen R., Goldthorpe J. H. (1997) Explaining Educational Differentials: Towards a Formal Rational Action Theory. *Rationality and Society*, vol. 9, no 3, pp. 275–305.

Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Пермь, 2023. 181 с.

8. Breen R., Goldthorpe J. H. (1997) Explaining Educational Differentials: Towards a Formal Rational Action Theory. *Rationality and Society*, vol. 9, no 3, pp. 275–305.
9. Irwin, S., Elley, S. (2013) Parents' hopes and expectations for their children's future occupations, *Sociological Review*, Volume 61, Issue 1, pp. 111-130.

Volegov V.S.

ASSESSMENT OF PARENTAL INVOLVEMENT IN THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS

Efficient reproduction of the educational and professional structures of society is considered in the article as one of the factors in ensuring the socio-cultural security of territorial communities. In addition to taking into account objective socio-economic conditions, professional self-determination is based on the values and norms learned by students, as well as the social capital of the family. The article analyzes the issues of parental involvement in the formation and implementation of professional self-determination of students in grades 8-11 of schools in the Perm Region. The empirical basis of the study is the data of long-term monitoring diagnostics of students' readiness for professional self-determination and a survey of parents of students in schools in the Perm Territory, conducted in April-June 2024.

Keywords: professional self-determination, human capital, Perm Region, consolidation potential.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ

В статье нами сделана попытка описать патриотизм как социальный феномен. В ходе опроса нами были получены результаты отношения преподавателей среднеобразовательного учебного заведения к формированию патриотических ценностей.

Ключевые слова: патриотизм, современный образовательный контекст, патриотические ценности, типологизация отношения преподавателей, национальная осознанность.

Патриотизм, как важный элемент национальной идентичности, играет фундаментальную роль в развитии и укреплении государственности и социокультурных ценностей. В современном образовательном контексте, роль преподавателей в формировании патриотических ценностей среди школьников России становится важной и актуальной проблемой. Преподаватели, как ключевые фигуры в системе образования, имеют потенциал оказывать существенное влияние на мировоззрение и убеждения учащихся, формируя у них глубокое понимание и уважение к своей стране.

В недавнем решении Правительства РФ был издан указ о патриотическом воспитании молодежи. Ярче всего это может отображаться на школьниках, которые еще не имеют устойчивой политической позиции, и чем раньше им внушаются ценности патриотизма, тем более они подвержены этому влиянию. От чего роль преподавателя в формировании патриотических ценностей у школьников стала актуальной и ценной. Они обеспечивают будущее гармоничной и процветающей нации. Патриотизм укрепляет общественное единство, а также наделяет ответственностью будущие поколения перед родиной. Следует более детально рассмотреть применяемые практики среди преподавателей и их отношение к новым обязанностям¹.

Роль преподавателей в формировании патриотических ценностей школьников в России имеет высокое значение для обеспечения будущей гармоничной и процветающей нации. Патриотизм, как важное социокультурное явление, не только укрепляет единство общества, но и наполняет жизнь молодого поколения смыслом и ответственностью перед родиной. Преподаватели, как ключевые фигуры в системе образования, играют определяющую роль в формировании патриотических ценностей среди учащихся. В данном контексте

© Дуванская М.К., Шляпин С.И., 2024.

¹ Иванов В. М., Литвинов А. А., Хусаинов А. В. Система ценностей при воспитании школьников в современной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S18. – С. 26–30.

необходимо рассмотреть методы и задачи, которые ставят перед собой педагоги, а также влияние их деятельности на формирование национальной осознанности и патриотизма у молодого поколения в современной России¹.

В конце сентября 2022 года Владимир Путин провел встречу с представителями Совета Безопасности РФ, где обсудил вопросы организации патриотического и нравственного воспитания в учебных заведениях страны. В сентябре 2023 года скорректированы образовательные программы таким образом, чтобы главный акцент делался на патриотическом воспитании. Как отмечено в указе¹ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности России», именно патриотизм станет препятствием для внутренних и внешних угроз безопасности страны.

Патриотизм представляет собой сложное явление, включающее в себя любовь к родной стране, уважение к её истории, культуре и традициям, а также готовность служить общему благу. В формировании патриотических ценностей важную роль играют как эмоциональные компоненты (положительные чувства к Родине), так и интеллектуальные аспекты (знание и понимание истории и культуры страны).

Система образования имеет ключевое значение в формировании патриотических ценностей у молодежи. Преподаватели выступают в роли посредников между учащимися и знаниями о своей стране. Они могут вдохновлять, мотивировать и передавать знания, необходимые для понимания и уважения к истории, культуре и ценностям России.

Младшие классы (1 – 4 классы) впитывают новые знания, нормы поведения, а также прививаемые им ценности каждый учебный день, что является особенным периодом в социализации каждого человека, поэтому государство решило сделать упор на патриотическом воспитании подрастающих поколений².

Учитель играет главную роль в воспитании патриотических ценностей у школьников. Отношение преподавателя к данной задаче зависит от множества факторов, в том числе касаясь личных убеждений, образования, опыта работы и культурного контекста. Исходя из этого можно типологизировать отношения учителя к поставленной правительством задаче.

1. Нейтральное отношение: Учитель не проявляет активность в вопросе формирования патриотических ценностей. Фиксируют учебный процесс на

¹ Калашникова Н.А., Воспитание ценностных ориентаций младших классов, – ГБОУ СОШ 291 Красносельского района, г. Санкт-Петербург, 2022 г.

²Осипова И.Л., Ориентация младших школьников на нравственные ценности, 2015.

URL: <https://infourok.ru/nravstvennie-cennosti-mladshih-shkolnikov-554503.html> [Дата обращения 01.11.23]

формировании знаний, умений и навыков, вопрос патриотизма оставляя за пределами учебной программы.

2. Критическое отношение: Преподаватель подходит критически к патриотизму, то есть поощряет учеников, которые критически мыслят относительно истории, культуры и политики своей страны.

3. Индивидуальный подход: Индивидуальный подход к ученику, опирается на интересы, уровень знаний и восприятия патриотических ценностей.

4. Поддержка, но без наставничества: Учитель предоставляет ученику пространство для формирования патриотических взглядов, информируя и стимулируя дискуссии, но не навязывая собственные взгляды.

Важно понимать, что отношение преподавателя к формированию патриотических ценностей может видоизменяться исходя из опыта, обучения и изменений в обществе. Следует отметить, что разнообразие взглядов среди учителей создает благоприятную образовательную среду, позволяющую учащимся развивать собственные взгляды на патриотизм и гражданскую ответственность¹.

Говоря о методах формирования патриотических ценностей у школьников, учитель, который сам является патриотом и демонстрирует искреннее уважение к своей стране, может стать образцом для своих учеников.

Учитель может использовать различные педагогические методы, чтобы сделать процесс получения знаний наиболее интересным и привлекательным. Включая в обучающую программу уроки и мероприятия, посвященные истории и культуре России, позволяет более эффективно усваивать материал и формировать патриотические ценности.

Учитель должен поощрять ученика к критическому мышлению и анализу информации о своей стране. Это способствует развитию собственного понимания и взгляда на историю и культуру России.

В сентябре 2022 года у школьников появился новый формат внеурочной деятельности, который называется «Разговоры о важном». Проект запускает Министерство просвещения России. Во всех школах страны в начале недели введут классный час, на котором будут обсуждать разные вопросы, связанные с патриотизмом, нравственным воспитанием, защитой экологии, важными историческими событиями. Согласно документам, занятия будут направлены на «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Одной из ключевых практик стало внедрение проектной деятельности, где школьники совместно с учителями и представителями различных общественных

¹ Ядыкова В.С., Методы и средства обучения, их педагогические возможности и условия применения, 2015.
URL: <https://infourok.ru/metodi-i-priemi-v-obuchenii-587495.html> [Дата обращения 01.11.23].

организаций непосредственно работают над реализацией патриотических проектов. Это позволяет формировать у учащихся навыки самостоятельной работы, критического мышления, а также углублять знания об истории, культуре и значимости Родины.

Другой практикой стало организовывать экскурсии, посещения и мастер-классы в музеях, памятниках и исторических локациях родного города либо страны. Такие мероприятия помогают школьникам лично познакомиться с историческими событиями, героями и достижениями своей родины, привнося эмоциональный и непосредственный подход к формированию патриотических чувств.

Также в учебный процесс внедряются патриотические конкурсы, фестивали и спортивные мероприятия, где школьники могут проявить свои таланты и способности, а также развить соревновательный дух и дружескую командность. Это позволяет не только повысить патриотическую осведомленность учащихся, но и сформировать в них чувство гордости за свою страну и народ.

Неотъемлемой частью новых практик является использование современных информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения. Создание электронных платформ, мобильных приложений, интерактивных уроков позволяет обогатить учебный материал, сделать его более доступным, интересным и актуальным для школьников. Это также способствует формированию патриотических чувств и уважения к своей стране.

В целом, новые практики в учебном процессе по формированию патриотических ценностей у школьников ориентированы на активное вовлечение молодежи в жизнь Родины, создание позитивного образа страны и укрепление национальной идентичности. Эти меры имеют целью не только передать знания, но и воспитать патриотов, готовых беречь и развивать свою страну.

Любой законопроект работает на перспективу, поэтому следует рассматривать данное явление с точки зрения социального прогнозирования, т.е. к чему это ведёт и что хочет получить государство путём изменений внутри образовательных учреждений.

Формирование патриотических ценностей у будущих поколений обеспечит:

1. Стимулирование научно-технического прогресса в России;
2. Готовность юношей заступаться за свою Родину в случае военных конфликтов;
3. Снижение риска гражданских войн;
4. Снижение уровня недовольств среди граждан через формирование позитивных патриотических идеалов;
5. Возможность диктовать нормативные устои общества;
6. Через нормативные устои возможно улучшить демографию страны;

7. Снижение уровня миграции из России среди коренного населения;
8. Молодежь, воспитанная в патриотической атмосфере, чаще проявляет гражданскую активность и участие в общественной жизни.
9. Укрепление национальной идентичности и чувства принадлежности к общему историческому и культурному наследию. Это создает основу для единства нации и укрепления её позиции на мировой арене¹.

Таким образом, роль преподавателей в формировании патриотических ценностей школьников в России, несомненно, важна. Они являются ключевыми фигурами в передаче знаний и ценностей, необходимых для развития глубокой любви и уважения к своей стране. Формирование патриотизма у молодого поколения способствует укреплению общества и государства, а также созданию условий для процветания нации в будущем.

Нами был проведен опрос среди преподавателей N-ого образовательного учреждения. Анкету прошли 10 педагогов различных дисциплин, ответили на 13 вопросов.

Профиль образования выступил в данном опросе как фактор, который влияет на общее отношение к нововведениям, практикам. При этом совсем не обязательно, что дисциплина определяет чувства и поведение всех людей, работающих по данному профилю. Как ранее утверждалось, на отношение к чему-либо влияет множество факторов в совокупности. Поэтому мы будем анализировать результаты по анкете, касающиеся только одного учреждения, а значит они не репрезентативны, но покажут, как сложилось отношение преподавателей различных предметов к нововведениям.

Ответы респондентов показали, что негативного отношения к новой практике «Разговоры о важном» нет, но есть разделение на нейтральное и положительное поровну, что может намекать нам на роль безучастия и роль поддержки нововведений соответственно.

Положительное отношение: учитель географии, изобразительного искусства, ОБЖ, русского языка и литературы, химии.

Нейтральное отношение: учитель иностранного языка, информатики, математики, обществознания и истории, физической культуры.

При этом свою важность не ощущают учителя физической культуры, информатики и математики, учитель иностранного языка затруднился(ась) в ответе. Остальные педагоги чувствуют важность своей роли при формировании патриотических ценностей. Все гуманитарные дисциплины высоко оценили свою значимость в данной проблеме, в отличие от точных наук, за исключением учителя химии.

¹ Авраменко А.И., Пекарский Ф.В. и др. Человек. Общество. Государство. Минск, 2003. 351 с.

По вопросу методологии педагоги выбрали варианты ответов, которые относят их к типологии, обозначенной выше. Так, учителя географии и изобразительного искусства выбирают роль поддержки, но без наставничества, чтобы своё отношение к стране обучающиеся формировали самостоятельно на основе получаемых знаний и навыков. Учителя иностранного языка, информатики, математики, физической культуры и химии отнеслись к нейтральному типу роли, где основное внимание учеников сводится к предмету и получаемым там знаниям, при этом активной роли в формировании патриотических ценностей не принимается. К критическому типу, где преподаватель обучает учеников, сталкивающихся с любой информацией, подвергать все критике и анализу, отнеслись учителя ОБЖ, обществознания и истории, русского и литературы. Индивидуальный подход никем не применяется, вероятно, по причине загруженности педагогов на рабочем месте.

Респондентам был задан вопрос о возникающем отторжении практик, по результатам которого видно, что у половины опрошенных оно не возникает (учителя изобразительного искусства, русского и литературы, географии, ОБЖ, химии), затруднилась в ответе треть преподавателей (информатика, математика, физическая культура), и пятая часть преподавательского состава утверждает, что возникает отторжение новых практик, потому что они либо не эффективны (иностраный язык), либо практика стала принудительной (обществознание и история). У меньшего числа педагогов возникают сомнения в результативности данных нововведений. Возможно, следует более детально рассматривать применяемые меры по обеспечению формирования патриотических ценностей у школьников.

По вопросам необходимости формирования патриотических ценностей и продолжения практик результаты оказались идентичными. Ответили положительно учитель географии, изобразительного искусства, ОБЖ, обществознания и истории, русского и литературы, химии. Отрицательно – учитель иностранного языка, информатики, математики, физической культуры. Данные результаты могут коррелировать с чувством важности собственной роли в формировании патриотических ценностей.

Следующий вопрос был посвящен проблемам, которые могли бы возникать с обучающимися. Нам было интересно узнать, как поступают педагоги в данных ситуациях. По результатам мы узнали, что у семи учителей не возникает проблем с учащимися в данной теме. Учитель русского языка и литературы ответил, что все вопросы разбираются с учениками, учитель математики – не отвлекаются от предмета, учитель иностранного языка отметил, что практиками занимаются бегло.

Также нам было интересно узнать у педагогов, какими методами формирования патриотических ценностей они пользуются. Треть учителей (ОБЖ,

география, химия) отметили, что всеми перечисленными вариантами. Пятая часть (изобразительное искусство, русский язык и литература) учителей активно агитируют на участие в конкурсах и мероприятиях. Десятая часть (обществознание и история) устраивает поездки. Другая десятая часть (иностранный язык) чаще пользуется историческими фактами при проведении занятий. Треть учителей (физическая культура, математика, информатика) никакими методами не пользуется. Это может быть связано с тем, что науки заточены на вычисления, а физическая культура – на физическую нагрузку.

При всем этом нам стало интересно, изменилась ли подача учебного материала у педагогов. Несущественные изменения в материале отметили учитель географии, изобразительного искусства, ОБЖ, обществознания и истории, русского языка и литературы, химии. Остальные педагоги изменений не заметили.

Анализ по учебным классам, с которых начинают педагоги давать знания и навыки подрастающим поколениям, ничего не показывает, потому что выборочная совокупность составляет 10 человек, из них: 8 учителей занимаются с учениками, начиная с пятого класса, по 1 учителю, начинающих обучать с шестого и восьмого классов. На более крупной выборочной совокупности анализ по учебным классам мог бы показать прослеживаемые связи в содержательных вопросах, например, наиболее популярные среди учителей методы формирования патриотических ценностей, возникновение отторжения принимаемых нововведений в образовательном процессе, а также степень изменившихся учебных материалов.

Аналогичная ситуация возникает при анализе влияния рабочего стажа как фактора на содержательные вопросы. Лишь небольшие особенности мы смогли выделить при просмотре результатов анкетирования, например, важность своей роли в формировании патриотических ценностей, которая была оценена от 4 баллов до 5-ти, чувствуют преподаватели со стажем в 21 и 26 лет. Эти педагоги выросли ещё при СССР, где патриотические взгляды были поощряемой нормой в социалистическом обществе. Отсюда возможно отзеркаливание ценностей прошлого в настоящем времени. При этом педагог с 21 годом стажа (ОБЖ) пользуется критическим подходом в обучении молодежи, а педагог с 26 годами стажа (химия) – нейтральным подходом.

В заключение мы можем констатировать, что данное образовательное учреждение наполнено педагогами, которые в большинстве своем поддерживают программу патриотического воспитания подрастающих поколений. Конечно, возникает чувство, что программу можно улучшать, делать более интересной, познавательной, эффективной и результативной, однако напоминаем, что практики по патриотическому воспитанию только ввели в образовательный процесс по всей стране, а значит нужно дать время на развитие данного направления. По крайней мере уже сейчас по примеру педагогов мы можем говорить о преимуществах патриотических ценностей при получении образования.

Список литературы

1. Авраменко А.И., Пекарский Ф.В. и др. Человек. Общество. Государство. Минск, 2003. 351 с.
2. Иванов В.М., Литвинов А.А., Хусаинов А.В. Система ценностей при воспитании школьников в современной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S18. С. 26–30.
3. Калашникова Н.А., Воспитание ценностных ориентаций младших классов, – ГБОУ СОШ 291 Красносельского района, г. Санкт-Петербург, 2022 г.
4. Осипова И.Л., Ориентация младших школьников на нравственные ценности, 2015. URL: <https://infourok.ru/nravstvennie-cennosti-mladshih-shkolnikov-554503.html> [Дата обращения 01.11.23].
5. Ядыкова В.С., Методы и средства обучения, их педагогические возможности и условия применения, – 2015. – URL: <https://infourok.ru/metodi-i-priemi-v-obuchenii-587495.html> [Дата обращения 01.11.23].

Duvanskaya M.K., Shlyapin S. I.

THE ROLE OF TEACHERS IN THE FORMATION OF PATRIOTIC VALUES AMONG SCHOOLCHILDREN

In the article we have made an attempt to describe patriotism as a social phenomenon. During the survey, we obtained the results of the attitude of teachers of a secondary educational institution to the formation of patriotic values.

Keywords: Patriotism, modern educational context, patriotic values, typologization of teachers' attitudes, national awareness.

ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА РЕЗУЛЬТАТ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Статья анализирует влияние экзаменационного стресса на результаты обучения и психоэмоциональное состояние учащихся. Выделяются ключевые аспекты: стресс, вызванный экзаменами, негативно сказывается на способности студентов демонстрировать свои знания, что требует методов управления тревожностью. Индивидуальный подход к учащимся, основывающийся на их восприятии стресса, важен для повышения эффективности показателя экзамена. Создание благоприятной образовательной атмосферы повышает вовлеченность и мотивацию студентов.

Ключевые слова: стресс, экзамены, обучающиеся, тревожность, контроль знаний, психоэмоциональное состояние обучающегося.

Экзаменационные процессы играют ключевую роль в образовательной системе, оказывая значительное влияние как на результаты обучения, так и на психоэмоциональное состояние обучающихся. С одной стороны, проверка знаний посредством экзаменов способствует систематизации учебного материала и позволяет выявить уровень усвоения знаний. С другой стороны, стрессовые ситуации, связанные с предстоящими испытаниями, могут негативно сказываться на психическом состоянии студентов, что в свою очередь отражается на их результатах.

Всемирная организация здравоохранения определяет стресс как состояние беспокойства или психического напряжения, вызванное трудной ситуацией. Стресс является естественной реакцией человека, которая фокусирует его внимание на возникающих в повседневной жизни проблемах или угрозах.¹

Данная тема актуальна, поскольку её анализ позволит создать более эффективную образовательную среду, в которой студенты и школьники смогут реализовать свои знания и навыки без излишнего стресса и тревоги.

С этой же целью С.А. Гапонова и А.Н. Романова в научной статье «Психологические факторы, влияющие на успешность сдачи выпускниками школ итоговых экзаменов в формате ЕГЭ» проводили исследование в сентябре 2009 года среди студентов 1 курса психолого-педагогического факультета Нижегородского государственного университета и получили следующие выводы: у 74% испытуемых ЕГЭ вызвало негативные функциональные состояния, а у 64%

© Дусматова М.Т., Панкратова Л.Э., 2024.

¹ Стресс / [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/stress> (дата обращения: 13.09.2024).

наблюдались неравновесные отрицательные состояния (злость, тревожность, гнев, беспокойство, стресс, страх и неприязнь). В выводах они указывают: чтобы помочь старшеклассникам максимально использовать свои знания и навыки и компенсировать слабые стороны, необходимо использовать дифференцированный подход.¹

Выготский Лев Семёнович в книге «Педагогическая психология» подчёркивает психологическое правило, что экзамены и все подобные приёмы всегда дают совершенно ложную и искажённую картину поведения и большей частью действуют уменьшающее и расстраивающее на системы воспроизведения реакций. Также он указывает, что возможны и обратные ситуации, когда экзаменационное волнение стимулирует необычайно острые воспоминания, смыслённые ответы. Данный вывод он доказывает с помощью пари Дарвина с двенадцатью молодыми людьми. Суть спора заключается в следующем: что они, понюхавши крепкого табака, не смогут чихнуть. Результат оказался удивительным: никто из 12 людей не смог чихнуть несмотря на то, что раньше они очень сильно реагировали на табак. Возникшее сильное желание выиграть пари, обусловленное крупной суммой, сосредоточение внимание на чихе, боязнь проигрыша и другие сознательные процессы парализовали и затормозили рефлекс. Из-за того, что искажается нормальное течение обстоятельств и воспроизведение реакций, затормаживаются даже низшие реакции человека, не говоря о высших. Именно поэтому экзаменационные процессы не показывают прогресс ребёнка полностью.²

Ковалёва О. В. в научной статье «Влияние контрольно-обобщающих уроков на мотивационную сферу учащихся» проводит эксперимент в 5–9-х классах МОБУ СОШ № 57 города Сочи. Исследователи применили методики оценки универсальных учебных действий (УУД) в таких предметных областях, как русский язык и математика, при этом все данные фиксировались в таблицах. Проведённая диагностика мотивации обучающихся показала положительную динамику: уровень вовлеченности учащихся увеличился после реализации экспериментальных контрольных занятий.³

Анализ результатов позволил сделать вывод, что контрольные занятия, организованные в дружелюбной и спокойной атмосфере, способствуют более

¹ Гапонова С.А., Романова А.Н. Психологические факторы, влияющие на успешность сдачи выпускниками школ итоговых экзаменов в формате ЕГЭ — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-vliyayuschie-na-uspeshnost-sdachi-vypusknikami-shkol-itogovyh-ekzamenov-v-formate-ege/viewer> (дата обращения: 02.09.2024).

² Выготский, Л. С. Под редакцией В.В. Давыдова. Педагогическая психология [Текст] / Л. С. Выготский — Москва: Педагогика, 1991 — 480 с.

³ Ковалева, О. В. Влияние контрольно-обобщающих уроков на мотивационную сферу учащихся — URL: <https://moluch.ru/archive/234/42995/> (дата обращения: 06.09.2024).

эффективному закреплению и повторению материала, когда обучение проходит через беседы, диалоги и доклады, а не лишь в формате традиционных контрольных работ. Разнообразие форм и методов, использованных в обобщающих занятиях, не только улучшает образовательные результаты, но и значительно усиливает интерес учащихся к изучению новых дисциплин.

На фоне высокого уровня положительного отношения к учебному процессу и доминирования познавательных мотивов среди детей наблюдается снижение дезадаптации и улучшение психологической атмосферы в учебном заведении.

В научной статье Хавенсон Т.Е. и Соловьёвой А.А. «Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе» рассматривается опыт зарубежных тестирований. Один из выводов говорит о том, что лучшим предиктором успеваемости в вузах является средняя оценка школьного аттестата наряду с результатами вступительных испытаний SAT или АСТ. Данные исследования также говорят о том, что экзаменационные процессы не так эффективны.¹

Анализ экзаменационных процессов и влияние стресса на студентов выявляет несколько ключевых аспектов, которые играют жизненно важную роль в реформировании системы оценивания в образовательной сфере.

Таким образом, [целесообразно использовать развернутое предложение]

1. Эмоциональное состояние учащихся: исследования показывают, что стресс, связанный с экзаменами, негативно влияет на способность студентов демонстрировать их знания и навыки. Это подчеркивает необходимость разработки методов снижения тревожности, например, через тренинги по управлению стрессом или практика релаксации перед экзаменами.

2. Персонализированный подход: работы исследователей С.А. Гапоновой и А.Н. Романовой демонстрируют, что учащиеся могут по-разному воспринимать стрессовые ситуации на экзамене. Крайне важно разрабатывать индивидуализированные стратегии поддержки, учитывающие специфические потребности, боязни и слабости каждого студента.

3. Критика устоявшихся методов оценки: экзамены могут искажать представление о знаниях студентов. Лев Семёнович Выготский указывает на то, что высокий уровень тревожности усложняет выполнение даже низших задач. Это говорит о необходимости переосмысления самой природы экзаменов, возможно, заменяя их более гибкими формами оценки, такими как проектные задания, устные интервью или групповые работы.

¹ Хавенсон Т.Е., Соловьёва А.А. Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-rezultatov-edinogo-gosudarstvennogo-ekzamena-i-uspevaemosti-v-vuze> (дата обращения: 09.09.2024).

4. Создание благоприятной образовательной атмосферы: исследования Ольги Викторовны Ковалёвой подтверждают значимость обстановки, в которой происходит оценивание, для вовлеченности и мотивации студентов. Работа в спокойной и поддерживающей атмосфере может способствовать более точной интерпретации знаний, что, в свою очередь, положительно сказывается на результатах.

5. Необходимость реформирования системы оценивания: учитывая вышеперечисленные исследования, можно сделать вывод о необходимости реформирования экзаменационной системы. Важно не просто оценивать знания, но и способствовать формированию положительного восприятия учебного процесса, что возможно при внедрении более разнообразных и гуманитарных форм контроля и оценки.

Таким образом, выводы подчеркивают, что перспективы повышения эффективности образовательного процесса могут быть достигнуты через улучшение технологий оценивания и создание безопасной, поддерживающей среды для обучающихся. Внимание к эмоциональному состоянию учащихся и необходимость внедрения инновационных методов оценивания становятся важными приоритетами для образовательных учреждений.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. Под редакцией В.В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1991 – 480 с.
2. Гапонова С.А. Психологические факторы, влияющие на успешность сдачи выпускниками школ итоговых экзаменов в формате ЕГЭ/ Гапонова С.А., Романова А.Н. – Текст: непосредственный // Вестник ГУУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-vliyayuschie-na-uspeshnost-sdachi-vypusknikami-shkol-itogovyh-ekzamenov-v-formate-ege> (дата обращения: 02.09.2024).
3. Ковалева О.В. Влияние контрольно-обобщающих уроков на мотивационную сферу учащихся / О.В. Ковалева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 48.1 (234.1). – С. 13-14. – URL: <https://moluch.ru/archive/234/42995/> (дата обращения: 06.09.2024).
4. Стресс [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/stress> (дата обращения: 13.09.2024).
5. Хавенсон Т.Е. Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе / Хавенсон Т.Е., Соловьева А.А. – Текст: непосредственный // Вопросы образования. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-rezultatov-edinogo-gosudarstvennogo-ekzamena-i-uspevaemosti-v-vuze> (дата обращения: 09.09.2024).

THE INFLUENCE OF EXAM STRESS ON THE RESULT AND THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF THE STUDENT

The article analyzes the impact of exam stress on learning outcomes and the psycho-emotional state of students. The key aspects are highlighted: stress caused by exams negatively affects students' ability to demonstrate their knowledge, which requires anxiety management methods. An individual approach to students based on their perception of stress is important to improve the effectiveness of the exam score. Creating a favorable educational atmosphere increases student engagement and motivation.

Keywords: stress, exams, students, anxiety, knowledge control, student's psycho-emotional state.

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблеме профессионального самоопределения студентов в контексте современного образования и подготовки квалифицированных специалистов. Особое внимание уделяется недостаточной исследованности карьерных планов студентов старших курсов, несмотря на обширные исследования, посвященные младшим курсам и школьному возрасту. Отмечается важность осмысления индивидуальных интересов и ценностей, а также влияние различных факторов. Акцентируется внимание на роли университетов в предоставлении информации и возможностей для студентов, преимуществах профессиональной практики.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, образование, студенчество.

Проблема профессионального самоопределения является одной из ключевых в системе образования и подготовки высококвалифицированных специалистов.

Основы изучения профессий заложил М. Вебер¹. Его идеи продолжают в работах Г. Мюнстерберга и Ф. Парсонса², на их основе сформировалась теория черт и факторов. Примерно в то же время профессиональный выбор изучался П. Сорокиным³ в теории профессиональной антропологии, а также Т. Парсонсом в структурном функционализме⁴. Выбор профессионального направления согласуется с теорией социальной стратификации К. Дэвиса и У. Мура⁵.

В отечественной социологии изучение профессионального самоопределения начинается с Новосибирской школы под руководством В.Н. Шубкина⁶. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данному вопросу, большинство из них сосредоточено на школьном возрасте. Исследования молодежи и студенчества, в частности, посвящены труды Ю.Р. Вишневого⁷,

© Литвиновская П.Ю., 2024.

¹ Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко // М.: Прогресс, 1990. 808 с.

² Parsons F. Choosing a vocation. / F. Parsons // Boston, New York: Houghton Mifflin company, 1909. 182 p.

³ Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп / П.А. Сорокин // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 334-354.

⁴ Parsons T. The Professions and Social Structure / T. Parsons // Social Forces, 1939. Vol. 17, No. 4. P. 457-467.

⁵ Davis K., Moore W. Sote Principles of Stratification. // American Sociological Review. 1945. Vol. 10, No. 2. P. 242.

⁶ Ядов В.А. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. Идополн // М.: Издательство института социологии РАН, 1998. 696 с.

⁷ Вишневский Ю.Р. Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса / Ю.Р. Вишневский // Екатеринбург, 2010. 170 с.

Я.В. Дидковской¹, Д.Л. Константиновского². Изучение профессионального самоопределения в университетской среде, как правило, нацелено на младшие курсы, связано с мотивами выбора конкретного высшего учебного заведения. Таким образом, существует дефицит исследований, посвященных дальнейшим карьерным планам студентов старших курсов.

Профессиональное самоопределение представляет собой процесс, в ходе которого индивид осмысляет свои интересы, способности и ценности в контексте будущей профессии. В этом случае важно изучать и понимать, как особенности студентов влияют на их процесс профессионального самоопределения, соответственно, целью статьи является изучить ориентацию студентов на получаемую профессию, факторы, которые на это влияют, рассмотреть статистику связи работы с полученной специальностью.

По результатам мониторинга студенчества, описанного в работе «Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего»³, наиболее значимы для большинства такие факторы, как возможность получения высокого дохода, построение карьеры и реализация своего потенциала.

Важную роль в профессиональном самоопределении студентов играет получение практического опыта. Учащиеся могут вовлекаться в стажировки, заниматься волонтерством, принимать участие в различных проектах, общаться с профессионалами, что позволяет им глубже погрузиться в реальные требования работы в выбранной области.

М.И. Витковская в работе «Производственная практика и профессиональное становление студентов» делает следующий вывод: «Практические занятия оказывают значительное влияние на профессиональное самоопределение студентов. Исследование показало, что чем больше студенты удовлетворены условиями и содержанием практических занятий, тем выше они оценивают свою информированность о профессиональной деятельности и тем больше они уверены в том, что смогут трудоустроиться по своей специальности после окончания учебы»⁴.

Следующая особенность профессионального самоопределения студентов заключается в необходимости анализа возможностей трудоустройства.

¹ Дидковская Я.В. Динамика стратегий профессиональной карьеры молодежи в условиях трансформации модели профессионального самоопределения / Я.В. Дидковская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры, 2014. № 2 (126). С. 117-131.

² Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х) / Д.Л. Константиновский // М.: ЦСП, 2008. 552 с.

³ См.: Дидковская Я.В., Трынов Д.В., Чистяков П.А. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего // Социологические исследования. 2023. № 9. С 70.

⁴ Витковская М.И. Производственная практика и профессиональное становление студентов / М.И. Витковская // Вестник РУДН, серия Социология. 2002. №1. С. 188.

На современном этапе наблюдается дисбаланс между спросом на различные профессии в образовательном секторе и на рынке труда¹. В быстроменяющемся мире, за то время, что студенты получают специальность, она может утратить свою актуальность.

Возникает также проблема удержания молодых специалистов на рабочих местах. Г.А. Литвинова и С.Н. Питка отмечают: «Согласно данным некоторых исследований, каждый пятый выпускник, поступивший на работу, увольняется уже в первый год, из-за плохих условий, характера труда или неудовлетворенности выбранной профессией»².

Тем не менее, необходимость учета текущих тенденций на рынке труда, востребованности профессий, уровня заработной платы и возможностей карьерного роста делает выбор студентов, относительно будущего места работы, более прагматичным.

По данным Росстата, среди трудоустроенных выпускников организаций высшего образования 2020-2022 гг.³, представленных в Таблице 1, наибольшее соответствие работы и полученной специальности наблюдается в следующих областях: физико-технические науки и технологии, клиническая медицина, науки о здоровье и профилактическая медицина. Полученные данные говорят о том, что в современном мире, в связи с развитием технологий и информационных систем, существует высокий спрос на инженеров, физиков и специалистов в области технологий. Образование в медицинских университетах требует значительных временных и финансовых затрат, поэтому выпускники, как правило, стремятся использовать свои знания и навыки на практике, чтобы оправдать эти вложения.

Наименьшее соответствие работы и полученной специальности наблюдается в таких областях, как технологии легкой промышленности, химия, политические науки и регионоведение. Низкий уровень трудоустройства выпускников легкой промышленности объясняется тем, что может быть высокая конкуренция со стороны выпускников других направлений, таких как мода, текстильные технологии и т.д., а также экономической нестабильностью и кризисами в этой сфере, которые приводят к сокращению рабочих мест. В химической сфере это может быть связано с тем, что из-за нехватки практических занятий студенты имеют недостаточный уровень подготовки для работы в лабораториях или промышленности, что требует более высокой квалификации или дополнительного

¹ Гуськова Е.А. Проблема профессионального самоопределения современной молодежи в условиях конкуренции вузов на рынке образовательных услуг / Е.А. Гуськова, И.В. Шавырина // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2014. №3. С. 215-219.

² Литвинова Г.А. Проблемы трудоустройства молодых специалистов: опыт социологического анализа / Г.А. Литвинова, С.Н. Питка // Миссия конфессий. 2022. № 63. С. 56-57.

³ Трудоустройство выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования 2020-2022 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Дата обращения 16.09.2024).

образования (магистратура, аспирантура). Вследствие обострения политической ситуации, наблюдается высокий процент работающих не по специальности среди выпускников политических наук и регионоведения.

Таблица 1

Соответствие работы трудоустроенных выпускников 2020–2022 гг. выпуска специальности, полученной в образовательной организации высшего образования (%)

Специальность	Связана	Не связана
Физико-технические науки и технологии	96	4
Клиническая медицина	95	5
Науки о здоровье и профилактическая медицина	95	5
<...>	<...>	<...>
Технологии легкой промышленности	57	43
Химия	57	43
Политические науки и регионоведение	40	60

Тем не менее, по данным Росстата¹, представленных в Таблице 2, наблюдается дефицит работников по всем видам экономической деятельности, что говорит о том, что выпуск специалистов не решает проблему нехватки кадров.

Таблица 2

Удельный вес потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест на 31 октября 2022 года (в процентах к общему числу рабочих мест)

Виды экономической деятельности	Удельный вес
Деятельности гостиниц и предприятий общественного питания	11,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	8,9
<...>	<...>
Добыча полезных ископаемых	4,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	4,1
Образование	2,4

¹ О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (Дата обращения 17.09.2024).

Таким образом, дальнейшие исследования в области профессионального самоопределения студентов являются важным шагом к улучшению образовательной среды и подготовке квалифицированных специалистов, способных адаптироваться к требованиям современного рынка труда.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко // М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Витковская М.И. Производственная практика и профессиональное становление студентов / М.И. Витковская // Вестник РУДН, серия Социология. 2002. №1. С. 181-189.
3. Вишневский Ю.Р. Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса / Ю.Р. Вишневский // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 170 с.
4. Гуськова Е.А. Проблема профессионального самоопределения современной молодежи в условиях конкуренции вузов на рынке образовательных услуг / Е.А. Гуськова, И.В. Шавырина // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2014. №3. С. 215-219.
5. Дидковская Я.В. Динамика стратегий профессиональной карьеры молодежи в условиях трансформации модели профессионального самоопределения / Я.В. Дидковская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры, 2014. № 2 (126). С. 117-131.
6. Дидковская Я.В. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего / Я.В. Дидковская, Д.В. Трынов, П.А. Чистяков // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 63-77.
7. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х) / Д.Л. Константиновский // М.: ЦСП, 2008. 552 с.
8. Литвинова Г.А. Проблемы трудоустройства молодых специалистов: опыт социологического анализа / Г.А. Литвинова, С.Н. Питка // Миссия конфессий. 2022. № 63. С. 55-61.
9. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (Дата обращения 17.09.2024).
10. Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп / П.А. Сорокин // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 334-354.
11. Трудоустройство выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования 2020-2022 гг. [Электронный

ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
(Дата обращения 16.09.2024).

12. Ядов В.А. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд. // М.: Издательство института социологии РАН, 1998. 696 с.
13. Davis K. Some Principles of Stratification. / K. Davis, W. Moore // American Sociological Review. 1945. Vol. 10, No. 2. P. 242.
14. Parsons F. Choosing a vocation. / F. Parsons // Boston, New York: Houghton Mifflin company, 1909. 182 p.
15. Parsons T. The Professions and Social Structure / T. Parsons // Social Forces, 1939. Vol. 17, No. 4. P. 457-467.

Litvinovskaya P.Y.

THE SPECIFICS OF STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

The article is devoted to the problem of professional self-determination of students in the context of modern education and training of qualified specialists. Particular attention is paid to the lack of research on the career plans of senior students, despite extensive research on junior courses and school age. The importance of understanding individual interests and values, as well as the influence of various factors, is noted. Attention is focused on the role of universities in providing information and opportunities for students, the advantages of professional practice.

Keywords: professional self-determination, education, youth, theory of practices.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЩЕГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются ключевые подходы в современной образовательной политике. Образование как социальный институт выполняет множество ключевых функций в обществе. В этой связи цели образовательной политики оцениваются с точки зрения их влияния на развитие индивидуума, его социализацию и социальную мобильность, обеспечивающих стабильность общества. Проводится анализ противоречий между стандартизацией, обеспечивающей унификацию и равные условия для всех учащихся, и индивидуализацией, нацеленной на учет уникальных потребностей и способностей каждого студента. Основным выводом подчеркивается важность интеграции обоих подходов для создания качественной и доступной образовательной системы.

Ключевые слова: образовательная политика, стандартизация, индивидуализация.

В современном обществе образование становится одним из ключевых факторов, определяющих как личностное, так и социальное развитие. Для социологии образование является социальным институтом, который представляет собой организованную систему связей и социальных норм, объединяющую значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества¹. Он неразрывно связан с обществом, выполняя важные для него функции: передача культурного наследия, социализация, развитие личности, подготовка к жизни в обществе. В условиях стремительных изменений, связанных с глобализацией, технологическим прогрессом и изменением потребностей рынка труда, образовательная политика должна адаптироваться к новым вызовам. Два основных направления, которые активно обсуждаются в контексте образовательной реформы, – это стандартизация и индивидуализация. Социология, в свою очередь, исследует, каким образом они влияют на процесс обучения, социализацию индивидов и т.д. Рассмотрим каждое направление более подробно.

Государственное целеполагание на данный момент направлено на сохранение национальных традиций, суверенности и высокий уровень стандартизации. Стандартизацию и согласование учебных программ (также называемых сужением учебных программ) можно определить как метод контроля качества образования, при котором «процесс преподавания и обучения

© Магдеева А.Н., 2024.

¹ Мокроусова Е.В., Якимова О.А. Модель развития образования как социального института // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. №2. С. 843.

заранее определен, задан темп и заранее структурирован. У учителей и учеников мало места для оригинальности или творчества, и на конкретные, прямые вопросы выявляются конкретные, правильные ответы»¹. Стандартизация может иметь как позитивные, так и негативные социальные последствия. К позитивным можно отнести: равные возможности для всех учащихся, независимо от их социального статуса, расы, пола или места проживания; быструю адаптацию к изменениям в обществе и технологиях, образовательные стандарты могут быть обновлены и изменены, чтобы отражать новые требования и вызовы². К негативным последствиям относятся: однообразность и потеря индивидуальности, ориентация на тестирование и оценку, что может привести к менее творческому, инновационному и инклюзивному обществу, в котором индивидуумам будет труднее процветать и вносить свой уникальный вклад.

В противовес этому направлению образовательной политики существует так называемая вариативная (индивидуалистическая) концепция образования. Вариативное образование – это подход к обучению и воспитанию, ориентированный на развитие индивидуальных способностей, потребностей и интересов каждого учащегося. Этот подход уделяет особое внимание уникальным чертам личности каждого ребенка и стремится создать условия для максимального раскрытия его потенциала. В этом направлении образования учителя и педагоги стремятся учесть индивидуальный темп усвоения материала, предпочтения в методах обучения, уровень развития способностей и интересы учащихся. Этот подход признает различия между учащимися и стремится создать гибкую, персонализированную систему образования, которая была бы максимально адаптирована к индивидуальным потребностям каждого учащегося. Позитивными последствиями выборочного образования можно назвать: улучшение результатов обучения, повышения мотивации и вовлеченности учащихся, а также повышение уровня креативности и инноваций. Негативные последствия: трудности социализации из-за большей сосредоточенности учащихся на самих себе; уменьшение возможностей для учащихся с особыми потребностями, которые могут не получить необходимой поддержки и ресурсов для процветания в индивидуализированной учебной среде.

С тенденцией индивидуализации образования связан рост альтернативного вида получения среднего образования. Издание Коммерсантъ со ссылкой на исследование Московского городского педагогического университета пишет о том, что за период с 2016 по 2023 годы количество детей, получающих

¹ Mahiri, J. (2005). From 3 R's to 3 C's: Corporate curriculum and culture in public schools. *Social Justice*, 32(3), p. 76

² Стандартизация образования: ключевые принципы и важность в современном мире // Научные Статьи.Ру. портал для студентов и аспирантов. Дата последнего обновления статьи: 28.10.2023.

образование вне стен школы, увеличилось в десять раз¹. Если в 2016 году не очно получали образование лишь 17,9 тыс. школьников, то в 2023 году их стало 174,7 тыс. Можно сказать, что увеличение числа детей и подростков, получающих образование альтернативным способом, показывает рост интереса и потребности в индивидуальном подходе к обучению. Это говорит о том, что существующая школьная программа не всегда способна удовлетворить потребности каждого ученика в полной мере. Поэтому важно поддерживать и поощрять разнообразные формы обучения, которые позволяют каждому ребенку раскрыть свой потенциал и достигнуть успеха в учебе и жизни.

Один из ярчайших представителей данного направления, доктор психологических наук, директор Школы антропологии будущего Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ А.Г. Асмолов в своей идеологии опирается на таких авторов как Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. Асмолов говорит о том, что внедрение выборочного образования в первую очередь должно начаться с педагогов, с перестройки их сознания и сознания общества, он пишет: «Перед нами стоит задача не просто формирования новых установок, а изменения установок в сознании учителей, общества в целом»².

Наиболее разумным и правильным вариантом представляется объединить две эти цели образовательной политики, найти оптимальный подход, «золотую середину». Об этом пишет и сам А.Г. Асмолов: «Вариативность и стандартизация в образовании не должны противоречить друг другу, это две стороны одного процесса. Смысл стандартизации – в обеспечении устойчивости развития познания через передачу образцов подрастающим поколениям, функция стандартизации – в адаптации молодых людей к решению широкого класса типовых задач. Стандартизация является инструментом управления знаниями в условиях социального, экономического, этнического разнообразия. Стандарт обеспечивает единство разнообразия лишь в сочетании с вариативностью – расширением возможностей развития личности»³.

Таким образом, сочетание стандартизации и вариативности в образовании позволяет достичь баланса между обеспечением устойчивости образовательного процесса и учетом индивидуальных особенностей каждого ученика. Стандарты помогают создать общую базу знаний и навыков, а вариативность позволяет

¹ Ячменникова П. Школьные годы домашние // Газета «Коммерсантъ» №169 от 17.09.2024, С. 5.

² Асмолов А.Г. Стандарты вариативного образования в изменяющемся мире: социокультурная перспектива (апрельские тезисы о начальной школе) // Образовательная политика. 2011. № 6. С.3.

³ Асмолов А.Г. Образование — это проектирование будущего // Образовательная политика. 2011. № 4 (54). С.

учитывать различия между учащимися и создавать условия для разнообразного развития их потенциала.

Такой подход позволит обеспечить эффективность образовательной системы, адаптировать учебный процесс к современным вызовам и потребностям общества, а также развивать личностные качества каждого учащегося. Поэтому важно стремиться к поиску оптимального сочетания стандартов и вариативности в образовании, чтобы обеспечить качественное и всесторонне развитие молодого поколения.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Стандарты вариативного образования в изменяющемся мире: социокультурная перспектива (апрельские тезисы о начальной школе) // Образовательная политика. 2011. № 6.
2. Асмолов А.Г. Образование – это проектирование будущего // Образовательная политика. 2011. № 4 (54).
3. Дополнительное образование детей по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (итоги статнаблюдения по форме № 1- ДОП) 2020 от 24.02.2022 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения 15.09.24).
4. Дополнительное образование детей по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/0d9cc601273f9428234b2d8aa3fcb538/> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Мокроусова Е.В., Якимова О.А. Модель развития образования как социального института // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. №2.
6. Стандартизация образования: ключевые принципы и важность в современном мире // Научные Статьи.Ру. портал для студентов и аспирантов. Дата последнего обновления статьи: 28.10.2023. URL <https://nauchniestati.ru/spravka/standartizacziya-obrazovaniya/> (дата обращения: 15.09.2024).
7. Ячменникова П. Школьные годы домашние // Газета «Коммерсантъ» №169 от 17.09.2024
8. Mahiri, J. (2005). From 3 R's to 3 C's: Corporate curriculum and culture in public schools. *Social Justice*, 32(3).

DIRECTIONS OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY OF THE GENERAL LEVEL OF EDUCATION

The article examines the key approaches in modern educational policy. Education as a social institution performs many key functions in society. In this regard, the goals of educational policy are evaluated in terms of their impact on the development of an individual, his socialization and social mobility, ensuring the stability of society. The article analyzes the contradictions between standardization, which ensures unification and equal conditions for all students, and individualization, aimed at taking into account the unique needs and abilities of each student. The main conclusion emphasizes the importance of integrating both approaches to create a high-quality and accessible educational system.

Keywords: educational policy, standardization, individualization.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена изучению различных аспектов трудоустройства выпускников учебных заведений. Эмпирическую базу исследования составляют наиболее актуальные статистические данные и научная литература по трудоустройству и занятости. Трудоустройство рассматривается как один из важнейших этапов профессиональной адаптации, который будет определять весь последующий процесс работы на выбранной должности. Статистические данные позволят сделать выводы о мотивах трудоустройства, препятствиях этому и трудностям, с которыми можно столкнуться. В результате анализа будут выделены основные тенденции на современном рынке труда выпускников.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, выпускники, трудоустройство.

Профессиональная адаптация рассматривается как длительный процесс, старт которого происходит задолго до трудоустройства. В рамках допроизводственного этапа профессиональной адаптации (во время обучения) у студентов формируется представление о получаемой профессии. К моменту выпуска у них складывается некое ожидание от будущей работы. Выходя на рынок труда, выпускники должны перейти на следующий этап профессиональной адаптации и трудоустроиться по своей специальности. Именно трудоустройство по специальности считается верным показателем успешности прохождения этапа обучения. Однако может оказаться, что полученная профессия мало востребована или предлагается низкая заработная плата и плохие условия труда. Вследствие совокупности этих факторов выпускники могут выбирать работу не по специальности. Выпускниками считаются все люди, получившие диплом об образовании по окончании высших или средних профессиональных учебных заведений. Эта категория молодежи наиболее важна на рынке труда, так как именно их силами будет пополняться социально-профессиональная структура общества, а также именно они станут опорой для экономики в будущем. Поэтому важно комплексно изучить все ключевые показатели трудоустройства: мотивы выбора работы по специальности или наоборот, трудности, с которыми можно столкнуться, уровень зарплат в разных направлениях профессий.

Согласно данным Министерства науки и высшего образования, уровень трудоустройства среди выпускников очень высокий. Так, в июле 2022 года работу нашли 89% выпускников 2021 года. Причем в таких регионах как Ленинградская, Брянская, Курганская, Смоленская и Липецкая областях, а также в Камчатском и

Ставропольском краях рост количества трудоустроенных выпускников оказался намного больше. В этих регионах была изменена стратегия работы с выпускниками: сделан акцент на развитие центров трудоустройства в вузах¹.

Зачастую студенты начинают работать еще до выпуска, совмещая работу и учебу. Это подтверждает статистика Росстата: почти 33% выпускников 2016-2020 годов работали во время обучения, из них лишь у 17,5% работа была в сфере получаемой профессии². В основном студенты решаются на такой шаг для получения опыта работы. Но, с другой стороны, это указывает на то, что уже во время обучения студенты сталкиваются с недостатком финансов. Студенты все меньше и меньше зависят от родителей и подобные подработки во время учебы обеспечивают дополнительный доход на необходимые нужды и личные траты.

Закончив учебное заведение и получив диплом по своей профессии, выпускники выходят на рынок труда. В наиболее выгодном положении оказываются те, кто работал во время учебы, потому что многие работодатели требуют наличия опыта работы при найме. Поэтому период, который требуется выпускникам для поиска работы, разнится, но большая часть трудоустраивается в течение года после выпуска. Однако при трудоустройстве выпускники сталкиваются с рядом проблем: чаще всего это недостаточный опыт работы или его отсутствие (51%), низкий уровень заработной платы (42%), недостаток или отсутствие нужных вакансий (38%), а также отсутствие или недостаток нужных для работы знаний и навыков (14%)³. Появление трудностей также связывают с невысоким качеством подготовки специалистов (недостаток практических навыков и теоретических знаний, необходимых работодателям), отсутствием обучения после найма на работу и завышенными ожиданиями от работы, на которую устраиваются выпускники, из-за чего происходит снижение эффективности работы и последующее отторжение от нее и увольнение⁴.

Если рассматривать выпускников по группам специальностей в соответствии с занимаемыми ими должностями, то чаще всего они становятся специалистами высшей квалификации (42%). Почти одинаково представлены специалисты среднего класса (16,9%) и работники сферы обслуживания, торговли и охраны (16,8%). Причем зачастую работники сферы обслуживания, торговли и

¹ Порядка 90% выпускников устроились на работу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/> (Дата обращения 17.09.24)

² Бронникова Е.М. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021: статистический бюллетень / Е.М. Бронникова, Е.С. Васютина, М.В. Виноградова, Н.А. Горюнова, Е.А. Единак, С.Г. Ерохин, В.Е. Капчиц, А.А. Конов, Н.А. Королькова, Е.М. Крюкова, О.С. Кулямина, Л.В. Матраева, Е.Л. Петровская, О.И. Рыскина, П.В. Солодуха. М.: Российский государственный социальный университет, 2022. С. 29.

³ Там же. С. 33.

⁴ Лищук Е.Н. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции / Е.Н. Лищук, С.Д. Капелюк // Экономика труда. 2019. № 6 (3). С. 1088-1089.

охраны устраиваются на работу не по специальности. Самая меньшая часть выпускников становятся руководителями¹, потому что для получения такой должности необходим немалый опыт работы в компании, а также наличие определенного набора качеств, который может появиться в основном при опыте работы руководителем.

Трудоустройство по специальности чаще всего встречается среди выпускников, которые имеют узкоспециализированные профессии. Сюда можно отнести специалистов социальной сферы и здравоохранения. Рассматривая трудоустройство по отдельным специальностям, можно заметить, что чаще всего трудоустраиваются по профессии выпускники направлений «физико-технические науки и технологии», «клиническая медицина», «науки о здоровье и практическая медицина», «фармация», «сестринское дело», «ветеринария», «музыкальное искусство», «военное управление». Среди всех выпускников этих направлений трудоустроились по специальности свыше 90%. Наименьший же процент трудоустройства по профессии прослеживается у выпускников направлений «социология и социальная работа» и «политические науки и регионоведение». Менее 50% представителей этих специальностей трудоустроились по специальности².

Уровень зарплат среди выпускников разных специальностей весьма различается. Наиболее высокую оплату труда предлагают специалистам технических направлений. Это связано с тем, что такие специалисты, в целом, на данный момент востребованы на рынке труда. Так, представители профессий, связанных с компьютерными технологиями, необходимы для создания и программирования различных автоматизированных систем. Самые низкие зарплаты предлагаются специалистам гуманитарных направлений, искусства и культуры, сельского хозяйства, сервиса и туризма, а также образования и педагогики³.

Рассмотрим причины, по которым выпускники выбирают работу не по их специальности. Согласно данным опроса Росстата, самой частой причиной стало отсутствие вакансий по полученной профессии, с этим столкнулся 51%

¹ Бронникова Е.М. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021: статистический бюллетень / Е.М. Бронникова, Е.С. Васютина, М.В. Виноградова, Н.А. Горюнова, Е.А. Единак, С.Г. Ерохин, В.Е. Капчиц, А.А. Конов, Н.А. Королькова, Е.М. Крюкова, О.С. Кулямина, Л.В. Матраева, Е.Л. Петровская, О.И. Рыскина, П.В. Солодуха. М.: Российский государственный социальный университет, 2022. С. 50.

² Там же. С. 89-91.

³ Емелина Н.К. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 / Н.К. Емелина, К.В. Рожкова, С.Ю. Роцин, С.А. Солнцев, П.В. Травкин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 28-29.

выпускников¹. Это может быть связано с тем, что в некоторых регионах могут отсутствовать некоторые вакансии или же выпускник нуждается в слишком узкоспециализированной вакансии. Заметно меньшую роль играют условия труда и график работы, предлагаемые работодателями (17,3%) и низкий уровень заработной платы (16,2%). Оказывается, часть выпускников (11,8%) и вовсе не собирались работать по профессии, которую выбрали. Это связано с тем, что работа по ней не представляет для них интереса, поэтому выбор идет в пользу других направлений². Кроме того, на некоторых должностях вообще не требуется наличие высшего образования, поэтому около трети выпускников выбирают именно такие вакансии³.

После анализа статистических данных можно наблюдать ряд тенденций в трудоустройстве выпускников:

1. Основные проблемы при трудоустройстве – это небольшой опыт или вовсе его отсутствие, а также низкая заработная плата.

2. Каждый четвертый выпускник работает не по специальности.

3. Выпускникам сложно найти работу после выпуска из-за отсутствия стажа работы.

4. Для выпускников гуманитарных направлений поиск работы оказывается сложнее.

5. Наблюдается большая разница между заработными платами у представителей разных направлений⁴.

6. Самый высокий спрос на данный момент на выпускников из сферы информационных технологий, так как именно таким специалистам предлагается наиболее высокая зарплата.

7. Самый низкий доход имеют специалисты гуманитарной и педагогической сферы (ниже средней зарплаты по стране).

8. Наиболее востребованы специалисты технических специальностей⁵.

¹ Бронникова Е.М. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021: статистический бюллетень / Е.М. Бронникова, Е.С. Васютина, М.В. Виноградова, Н.А. Горюнова, Е.А. Единак, С.Г. Ерохин, В.Е. Капчиц, А.А. Конов, Н.А. Королькова, Е.М. Крюкова, О.С. Кулямина, Л.В. Матраева, Е.Л. Петровская, О.И. Рыскина, П.В. Солодуха. М.: Российский государственный социальный университет, 2022. С. 92.

² Там же. С. 92.

³ Чередниченко Г.А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего-профессионального образования / Г.А. Чередниченко // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 276.

⁴ Бронникова Е.М. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021: статистический бюллетень / Е.М. Бронникова, Е.С. Васютина, М.В. Виноградова, Н.А. Горюнова, Е.А. Единак, С.Г. Ерохин, В.Е. Капчиц, А.А. Конов, Н.А. Королькова, Е.М. Крюкова, О.С. Кулямина, Л.В. Матраева, Е.Л. Петровская, О.И. Рыскина, П.В. Солодуха. М.: Российский государственный социальный университет, 2022. С. 5.

⁵ Емелина Н.К. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 / Н.К.

Таким образом, трудоустройство выпускников является важным компонентом в их профессиональной адаптации как будущих квалифицированных специалистов своей профессии. Кроме того, изучение положения выпускников на рынке труда с точки зрения социологии позволит комплексно рассмотреть проблему трудоустройства. Подобные исследования дадут полную информацию о мотивах трудоустройства и трудностях при поиске работы. На основе полученных данных можно будет выявить необходимо ли совершенствовать взаимодействие между рынком труда и системой образования для равномерного распределения востребованности профессий, положения выпускников и условий для них на рынке труда.

Список литературы

1. Бронникова Е.М. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021: статистический бюллетень / Е.М. Бронникова, Е.С. Васютина, М.В. Виноградова, Н.А. Горюнова, Е.А. Единак, С.Г. Ерохин, В.Е. Капчиц, А.А. Конов, Н.А. Королькова, Е.М. Крюкова, О.С. Кулямина, Л.В. Матраева, Е.Л. Петровская, О.И. Рыскина, П.В. Солодуха. – М.: Российский государственный социальный университет, 2022. – 179 с.
2. Емелина Н.К. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 / Н.К. Емелина, К.В. Рожкова, С.Ю. Роцин, С.А. Солнцев, П.В. Травкин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 160 с.
3. Лищук Е.Н. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции / Е.Н. Лищук, С.Д. Капелюк // Экономика труда. – 2019. – № 6 (3). – С. 1079-1092.
4. Порядка 90% выпускников устроились на работу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/> (Дата обращения 17.09.24)
5. Чередниченко Г.А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего-профессионального образования / Г.А. Чередниченко // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 256-282.

EMPLOYMENT OF GRADUATES OF VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

The article is devoted to the study of various aspects of employment of graduates of educational institutions. The empirical basis of the study consists of the most current statistical data and scientific literature on employment and employment. Employment is considered as one of the most important stages of professional adaptation, which will determine the entire subsequent process of work in the chosen position. Statistical data will allow us to draw conclusions about the motives for employment, the obstacles to this and the difficulties that may be encountered. As a result of the analysis, the main trends in the modern graduate labor market will be highlighted.

Ключевые слова: professional adaptation, graduates, employment.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Анализируются причины распространения паноптической модели надзора в школах в условиях неолиберальной экономики. Рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию надзора в социологии. Классифицируются исследования паноптической модели надзора в общеобразовательных школах в зарубежной и отечественной науке. Делается вывод о том, что проявления паноптических практик и механизмов в системе общего образования РФ в условиях цифровизации практически не исследованы.

Ключевые слова: Мишель Фуко, неолиберализм, общеобразовательные школы, паноптикон, социальный контроль, теории надзора, surveillance studies.

Повсеместное распространение паноптических практик социального контроля в системе образования, в том числе в школах, определяют несколько факторов.

Маркетизация образования привела к тому, что ученики и учителя рассматриваются как «человеческий капитал»¹, который должен приносить максимальную полезность². Именно паноптическая власть путем ранжирования, классификации и дисциплинирования позволяет малыми силами добиться «полезности тел»³. Автоматизированный учёт посещаемости и успеваемости сокращает финансовые затраты на образование⁴.

В обществе постмодерна неформальный социальный контроль становится все менее эффективным, уступая место надзору, воплощаемому в паноптических практиках. В школе индивид социализируется как член общества, приученный к постоянному наблюдению как к неотъемлемой части жизни. Угроза терроризма дает правовые и моральные основания для распространения наблюдения в школах, которое становится прибыльным бизнесом.

Таким образом, наиболее эффективными инструментами управления образованием в постиндустриальном обществе становятся паноптические практики.

© Нуора О.А., 2024.

¹ Согласно теории Г. Беккера, человеческий капитал – имеющийся у индивида запас знаний, навыков и умений. Одной из основных инвестиций в человеческий капитал является образование.

² Waitoller, F. R., Kozleski, E. B. No stone left unturned: Exploring the convergence of New Capitalism in inclusive education in the U.S // Education Policy Analysis Archives. 2015. Vol. 23. P. 1 – 33.

³ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.; илл. С. 308.

⁴ Jones C. Capital, neoliberalism and educational technology // Postdigital Science and Education. 2019. Vol. 1.P. 288–292.

Под социальным контролем понимается «любой социальный механизм, посредством которого индивида принуждают придерживаться правил, принятых в обществе или отдельном его сегменте»¹. Создание информационно-компьютерных технологий обусловило распространение наблюдения как формы социального контроля. В социальных науках единое определение понятий «надзор», «наблюдение» отсутствует². К. Фуко считает, что важно осознавать властную природу надзора и определяет его как «социальные отношения между людьми, которые включают в себя дисциплинарную власть и используют инструменты для получения знаний об этих людях с целью принуждения и доминирования»³.

В 1975 г. была опубликована работа «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», благодаря которой М. Фуко стал «основополагающим мыслителем» для исследователей надзора⁴. Фуко заимствовал у И. Бенгтама модель паноптикона для создания объяснительной модели дисциплинарной власти, суть которой есть самоконтроль индивида, осознающего, что невидимый наблюдатель может следить за ним в любой момент⁵.

Последователи Фуко применяют метафору паноптикона для анализа увеличивающихся в условиях цифровизации возможностей государства и корпораций усиливать власть над объектами наблюдения.

Ряд авторов критически высказывались об использовании модели паноптикона в качестве объяснительной. Это привело к разработке постфукодианских концепций, к которым можно отнести три основных: теорию надзорного коллажа, наблюдение в акторно-сетевой теории, теорию социальной сортировки.

К.Г. Хаггерти и Р.В. Эриксон предложили концепцию надзорного коллажа, основанную на понятиях «ассамбляж» и «ризомы» Ж. Делеза и Ф. Гваттари⁶. Метафора ризомы должна показать, что наблюдение децентрализовано и деиерархизировано, а субъектов наблюдения существует бесконечное множество. Ученые считают, что в современном обществе на первый план выходит

¹ Бергер П. Л., Бергер Б. Что такое социальный контроль? Случай образования // Экономика образования. 2008. №3. С. 168.

² Григорьева К. С. Исследования надзора: основные направления и теоретические подходы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 477—505. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1883>. С.493

³ Fuchs C. How Can Surveillance Be Defined? // MATRIZes. 2011. Vol. 5. No. 1. P. 109—133.

⁴ Wood D.M. Beyond the Panopticon? Foucault and Surveillance Studies. In: Crampton J., Elden S.(eds.) Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography. Farnham: Ashgate. 2012. P. 245—263.

⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.; илл. С.294

⁶ Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895, [1] с.: ил.

коммерческое наблюдение, которое субъекты осуществляют не с целью осуществления власти, а для получения финансовой выгоды¹.

Д.М. Вуд² и К. Болл³, основываясь на акторно-сетевой теории, полагают, что наблюдение совместно осуществляют индивиды и технологии как равноправные субъекты. Для этого подхода также характерен отказ от паноптической концепции.

Д. Лион, автор концепции надзора как социальной сортировки, считает, наблюдение направлено не на все общество, а лишь на определённые группы и отдельных индивидов. Развитие информационных технологий позволяет проводить всё более автоматизированную и систематизированную сортировку, при этом её критерии становятся менее очевидными для людей⁴.

В отечественной науке *surveillance studies* представлены несколькими разрозненными статьями. О.Ф. Волочаева⁵ и В.И. Дудина⁶ изучали наблюдение как средство социального контроля. А.Н. Гуринская⁷ и К.С. Григорьева⁸ выполнили достаточно обширные обзоры существующих теоретических подходов к изучению практик наблюдения. Надзор в трудовых отношениях исследовали И.А. Иншаков⁹ и С.А. Королев¹⁰. С.И. Платонова рассматривает связь больших данных и социального контроля¹¹. Тему надзора и расового профилирования разрабатывает К.С. Григорьева¹².

¹ Haggerty K.D., Ericson R. V. The Surveillant Assemblage // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. 51. No. 4. P. 605—622.

² Wood D. M. Beyond the Panopticon? Foucault and Surveillance Studies. In: Crampton J., Elden S.(eds.) *Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography*. Farnham: Ashgate. 2012. P. 245—263.

³ Ball K. Elements of Surveillance: A New Framework and Future Directions // *Information, Communication and Society*. 2002. Vol. 5. P. 573 —590.

⁴ Lyon D. Surveillance, Power, and Everyday Life. In: *The Oxford Handbook of Information and Communication Technologies*, Avgerou C., Mansell R., Quah D., Silverstone R. (eds.). New York, NY: Oxford University Press. 2009. P. 449—472.

⁵ Волочаева О.Ф. Массовое наблюдение как неотъемлемая часть развития информационного общества // *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований*. 2014. №13. С. 69—75.

⁶ Дудина В.И. От паноптика к панспектру: цифровые данные и трансформация режимов наблюдения // *Социологические исследования*. 2018. № 11. С. 17—26

⁷ Гуринская А.Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. №2 (33). С. 86—93.

⁸ Григорьева К. С. Исследования надзора: основные направления и теоретические подходы // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 6. С. 477—505. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1883>.

⁹ Иншаков И.А. Дисциплинарная и биополитическая власть как практики управления трудом в современных российских компаниях сектора нематериального производства // *Социология власти*. 2020. Т. 32. № 1. С. 89—119.

¹⁰ Королев С.А. Постсоветская фирма как микросоциум власти // *Россия и современный мир*. 2011. № 3. С. 69—84.

¹¹ Платонова С. И. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 81-91.

¹² Григорьева К.С. Расовое профилирование как разновидность надзора и секьюритизирующая практика // *Социологическое обозрение*. 2024. Т. 23. № 1. С. 60-80.

Несмотря на то, что появилось несколько постфукотианских теорий надзора, концепция паноптикона Фуко остается доминирующей объяснительной моделью в *surveillance studies*, в том числе и среди российских учёных.

Исследования паноптических механизмов социального контроля в общеобразовательных школах можно разделить на те, в которых анализируются причины паноптизации школ и те, в которых описывается реализация определенных паноптических практик контроля.

Зарубежные авторы связывают распространение паноптического надзора в школах с неолиберальной экономической парадигмой, новым государственным управлением и маркетизацией образования.

Для Дж. Девайна школа – антипаноптикум, так как учитель становится просто поставщиком знаний, а система безопасности, основанная на высокотехнологичном наблюдении, берет на себя власть над поведением учеников¹.

Э. Тейлор считает, что информационные технологии наблюдения усиливают действие паноптикона. Школа нормализует тотальный контроль с раннего возраста, необходимый в условиях неолиберальной экономики².

Н. Джефферсон и М. Смит-Петерсон, используя теорию расового надзора,³ указывают на использование власти для поддержания расового угнетения в системе образования⁴.

Исследователей интересуют не только причины, обуславливающие распространение паноптической власти в школах, но и то, какие именно паноптические практики используются.

М. Галлагер считает, что в отличие от модели паноптикона, надзор в школе дискретен, так как ни зрительное, ни слуховое наблюдение не обеспечивает абсолютного контроля⁵.

Э. Хоуп утверждает, что в современной школе паноптическая модель становится все более всеохватывающей, а наблюдения зачастую осуществляется посредством симулякров (например, муляжи видеокамер вместо настоящих) и систем прогнозных данных⁶.

¹ Devine J. *Maximum Security: The Culture of Violence in Inner-City Schools*. – Chicago: University of Chicago Press, 1996. 279 p.

² Taylor E. *Surveillance Schools: Security, Discipline and Control in Contemporary Education*. – New York: Palgrave Macmillan. 2013. 129 p.

³ Browne S. *Dark Matters: On the Surveillance of Blackness*. Durham: Duke University Press., 2015. 213 p.

⁴ Jefferson, N., & Smith-Peterson, M. The physics of power: Stories of panopticism at two levels of the school system // *Theory, Research, and Action in Urban Education*. 2021. Vol. 6.(1).

⁵ Gallagher M. Are Schools Panoptic? // *Surveillance and Society*. 2010. Vol. 7 (3 — 4). P. 262–272.

⁶ Hope A. Foucault, panopticism and school surveillance research. Mark Murphy (Ed.), *Social theory and education research: understanding Foucault, Habermas, Bourdieu and Derrida*. London: Routledge, 2013. P. 35–51.

Чевен Г., Корумаз М., Омур Ю. считают, что основной практикой дисциплинарной власти в школе является наблюдение за внешностью, поведением и экзаменами¹.

Российский философ С.В. Волкова рассматривает техники контроля в школах США и Западной Европы и делает вывод, что несмотря на цифровизацию школ, наблюдение остается дискретным².

Таким образом, в качестве проявлений паноптика современные исследователи выделяют зрительное и слуховое наблюдение учителей за учениками, видеонаблюдение, системы учета успеваемости и посещаемости учащихся и др. Однако, в отечественной литературе их проявления применительно к системе общего образования практически не описаны, особенно в условиях воздействия процессов цифровизации.

Список литературы

1. Бергер П.Л., Бергер Б. Что такое социальный контроль? Случай образования // Экономика образования. – 2008. – №3. – С. 163-172.
2. Волкова С.В. Современные дисциплинарные техники в образовании: проблемы и перспективы // Человек. Культура. Образование. – 2019. – №1 (31). – С. 6– 18.
3. Волочаева О.Ф. Массовое наблюдение как неотъемлемая часть развития информационного общества // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – №13. – С. 69–75.
4. Григорьева К.С. Исследования надзора: основные направления и теоретические подходы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6. – С. 477–505. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1883>.
5. Григорьева К.С. Расовое профилирование как разновидность надзора и секьюритизирующая практика // Социологическое обозрение. – 2024. – Т. 23. – № 1. – С. 60-80.
6. Гуринская А.Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – №2 (33). – С. 86–93.
7. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель. 2010. – 895, [1] с.

¹ Çeven G, Korumaz M., Y.E. Ömür. Disciplinary Power in The School: Panoptic Surveillance // Educational Policy Analysis and Strategic Research. 2021. Vol. 16(1). P. 153 – 171.

² Волкова С.В. Современные дисциплинарные техники в образовании: проблемы и перспективы // Человек. Культура. Образование. 2019. №1 (31). С. 6– 18.

8. Дудина В.И. От паноптикона к панспектрону: цифровые данные и трансформация режимов наблюдения // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 17–26.
9. Иншаков И.А. Дисциплинарная и биополитическая власть как практики управления трудом в современных российских компаниях сектора нематериального производства // Социология власти. – 2020. – Т. 32. – № 1. – С. 89–119.
10. Королев С.А. Постсоветская фирма как микросоциум власти // Россия и современный мир. – 2011. – № 3. – С. 69–84.
11. Платонова С.И. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2022. – № 4. – С. 81-91. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-81-91
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
13. Ball K. Elements of Surveillance: A New Framework and Future Directions // Information, Communication and Society. 2002. Vol. 5. P. 573-590.
14. Browne S. Dark Matters: On the Surveillance of Blackness. Durham: Duke University Press., 2015. 213 p.
15. Çeven G, Korumaz M., Y. E. Ömür. Disciplinary Power in The School: Panoptic Surveillance // Educational Policy Analysis and Strategic Research. 2021. Vol. 16(1). P. 153 – 171. DOI: <https://doi.org/10.29329/epasr.2020.334.9>
16. Devine J. Maximum Security: The Culture of Violence in Inner-City Schools. – Chicago: University of Chicago Press, 1996. 279 p.
17. Fuchs C. How Can Surveillance Be Defined? // MATRIZes. 2011. Vol. 5. No. 1. P. 109–133.
18. Gallagher M. Are Schools Panoptic? // Surveillance and Society. 2010. Vol. 7 (3 – 4). P. 262–272.
19. Haggerty K.D., Ericson R. V. The Surveillant Assemblage // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. No. 4. P. 605–622.
20. Hope A. Foucault, panopticism and school surveillance research. Mark Murphy (Ed.), Social theory and education research: understanding Foucault, Habermas, Bourdieu and Derrida. London: Routledge, 2013. P. 35–51.
21. Jefferson, N., & Smith-Peterson, M The physics of power: Stories of panopticism at two levels of the school system // Theory, Research, and Action in Urban Education. 2021. Vol. 6.(1). Electronic resource: <https://traue.commons.gc.cuny.edu/the-physics-of-power-stories-of-panopticism-at-two-levels-of-the-school-system/>
22. Jones C. Capital, neoliberalism and educational technology // Postdigital Science and Education. 2019. Vol. 1.P. 288–292.

23. Lyon D. Surveillance, Power, and Everyday Life. In: The Oxford Handbook of Information and Communication Technologies, Avgerou C., Mansell R., Quah D., Silverstone R. (eds.). New York, NY: Oxford University Press. 2009. P. 449– 472.
24. Taylor E. Surveillance Schools: Security, Discipline and Control in Contemporary Education. – New York: Palgrave Macmillan. 2013. 129 p.
25. Waitoller, F. R., Kozleski, E. B. No stone left unturned: Exploring the convergence of New Capitalism in inclusive education in the U.S // Education Policy Analysis Archives. 2015. Vol 23. P. 1 – 33.
26. Wood D. M. Beyond the Panopticon? Foucault and Surveillance Studies. In: Crampton J., Elden S.(eds.) Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography. Farnham: Ashgate. 2012. P. 245–263.

Nuora O.A.

SOCIAL CONTROL IN THE SYSTEM OF GENERAL EDUCATION: A REVIEW OF THEORETICAL APPROACHES

The reasons for the spread of the panoptic model of surveillance in schools within the context of a neoliberal economy are analyzed. The main theoretical approaches to understanding surveillance in sociology are considered. Research on the panoptic model of surveillance in general education schools in both foreign and domestic science is classified. It is concluded that manifestations of panoptic practices and mechanisms in the system of general education in the Russian Federation in the context of digitalization have been practically unstudied.

Keywords: Michel Foucault, neoliberalism, comprehensive schools, panopticon, social control, surveillance theories, surveillance studies.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ БАССА В СРЕДЕ ANYLOGIC*

Исследование посвящено моделированию процесса распространения образовательных продуктов в обучении взрослых. Для этого представлены результаты изучения распространения образовательных продуктов на основе модели Басса в среде AnyLogic. В итоге показана важность влияния рынка труда при выборе потребителя (пик продаж наступает на 1 год ранее).

Ключевые слова: диффузная модель, имитационное моделирование, системно-динамическое моделирование, образование взрослых, рынок труда.

В настоящее время одним из самых динамичных сегментов в сфере образования является рынок дополнительного образования взрослых. При этом дополнительное образование развивается не только в среде устоявшихся игроков образовательного рынка, таких как университеты, являясь одним из отчетных показателей по программе Минобрнауки «Приоритет-2030» (объем доходов от реализации дополнительных профессиональных программ)¹. Также активный рост демонстрирует и сегмент Ed-Tech компаний², который конкурирует на этом поле с высшими учебными заведениями, а иногда и объединяется для реализации эксклюзивных образовательных программ. Таким образом возрастает потребность в понимании и моделировании процесса распространения образовательного продукта в системе обучения взрослых.

Системно-динамическая модель Фрэнка Басса описывает процессы внедрения инноваций и взаимодействия настоящих и потенциальных потребителей. Появление нового образовательного продукта возможно рассматривать в рамках модели Басса как инновацию, а участниками взаимодействия могут выступать не только потребители (обучающиеся) и провайдеры услуг (образовательные организации), но и работодатели, государство, инвесторы, оказывающие влияние на рынок образования взрослых.

© Семёнов М.Ю., Паюсова Т.И., Секацкий М.Д., 2024.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/>

¹ Вебинар по подготовке отчетных материалов о результатах реализации программ развития в рамках реализации программы «ПРИОРИТЕТ-2030» за 1 квартал 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://priority2030.ru/upload/iblock/cf5/50f1pbxgixserfs38qjgc3kjjalvtzv0/_01_04_VEBINAR_otchet_1_kvartal_FINAL.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

² IT-профессии еще на плаву. Рейтинг SmartRanking [Электронный ресурс]. URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/it-professii-eshe-na-plavu-edtech-rynok-vyros-v-2023-godu-na-32/> (дата обращения: 11.09.2024).

Модель Басса позволяет прогнозировать сроки и скорость внедрения инноваций в зависимости от степени новаторства и силы подражания (имитации) в изучаемой среде. Степень новаторства в модели выражена коэффициентом p , также интерпретируемом как рекламный эффект или внешнее воздействие. Коэффициент q отражает силу подражания (имитации) или эффект «сарафанного радио».

Цель настоящей работы заключается в изучении процесса распространения образовательного продукта в системе обучения взрослых на основе модели Басса в имитационной среде AnyLogic с учётом не только аспектов влияния рекламы (инновации) и «сарафанного радио» (подражания или имитации), но и воздействия со стороны рынка труда, выраженном в проценте людей, записавшихся на образовательный курс под влиянием стимула получить новую работу и, следовательно, закрыть соответствующую вакансию. Графическое отображение модели в среде AnyLogic представлено на рисунке 1.

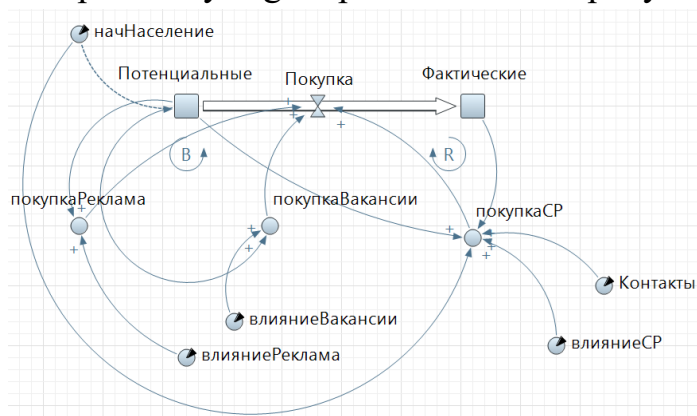

Рисунок 1 – Графическое представление модели в среде AnyLogic.

Параметрами модели выступают следующие элементы:

- накопители (количество Потенциальных и Фактических обучающихся). Первоначальное число потенциальных потребителей в сегменте образования взрослых определено во входном параметре начНаселение как 8.38 млн чел.¹ [2];
- исходящий поток Покупка (задаёт скорость изменения накопителей за год и суммирует факты покупок в зависимости от всех включенных в модель факторов);
- динамические переменные покупкаРеклама, покупкаСР и покупкаВакансии (количество потребителей, прошедших образовательный курс под влиянием рекламы, «сарафанного радио» и влияния рынка труда);

¹ Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

● входные параметры влияниеРекламы=0.011 (определяет эффективность рекламы) и влияниеСР=0.015 (определяет эффективность «сарафанного радио»)¹, влияниеВакансии=0.156 (процент потребителей, прошедших образовательный курс под влиянием рынка труда и мотивированных сменой работы или профессионального профиля)², Контакты=150 (количество контактов человека, выраженное числом Данбара³).

Результаты работы модели без учёта фактора влияниеВакансии и с учётом данного фактора представлены на рис. 2.

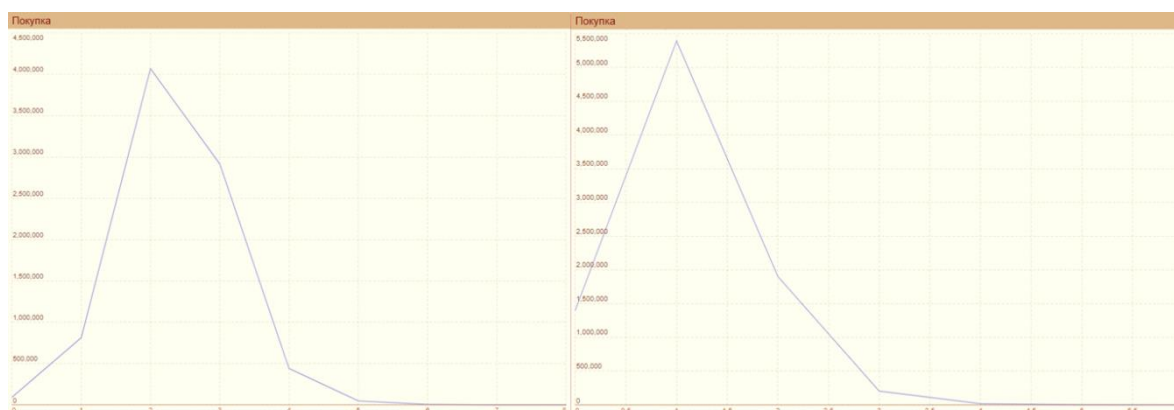

Рисунок 2 – Результаты работы без учёта влияние Вакансии (слева) и с учётом него (справа).

Полученные результаты показывают, что насыщение рынка и пик продаж образовательных продуктов осуществляется на 1 год ранее с учётом влияния рынка труда и мотивации потребителей получить новую работу. Затем наблюдается стремительный спад продаж, так как резкое увеличение покупателей за первый год, приводит к значительному уменьшению потенциальных потребителей.

Таким образом, для игроков на рынке дополнительного образования взрослых важно максимально оперативно отслеживать тенденции рынка труда и возможности потребителей образовательного продукта получить новую работу. Именно в таком сценарии, они будут иметь максимальный шанс наиболее конкурентоспособно презентовать свой образовательный курс/программу и получить наибольшее количество обучающихся. Дальнейшие исследования данной сферы могут быть связаны с учётом повторных покупок, а также изменением значений входных параметров.

¹ Клавсуц, Д. А. Комплексное применение моделей системной динамики и агентного моделирования для принятия управленческих решений при внедрении инновационной технологии / Д. А. Клавсуц // Вестник СибГУТИ. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 22-36. – DOI 10.55648/1998-6920-2023-17-2-22-36.

² Кольчугина, Е. В. Мотивация получения дополнительного профессионального образования (на примере опыта регионального вуза Самарской области) / Е. В. Кольчугина, Т.Л. Сыщикова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2022. – № 2. – С. 116-127.

³ Кравченко, А. И. Социология случайного мира / А. И. Кравченко // Социология. – 2023. – № 5. – С. 13-32.

Список литературы

1. Вебинар по подготовке отчетных материалов о результатах реализации программ развития в рамках реализации программы «ПРИОРИТЕТ-2030» за 1 квартал 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://priority2030.ru/upload/iblock/cf5/50f1pbxgixserfs38qjgc3kjjalvtzv0/_01_04_VEBINAR_otchet_1_kvartal_FINAL.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
2. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).
3. Клавсуц Д.А. Комплексное применение моделей системной динамики и агентного моделирования для принятия управленческих решений при внедрении инновационной технологии / Д.А. Клавсуц // Вестник СибГУТИ. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 22-36. – DOI 10.55648/1998-6920-2023-17-2-22-36.
4. Кольчугина Е.В. Мотивация получения дополнительного профессионального образования (на примере опыта регионального вуза Самарской области) / Е.В. Кольчугина, Т.Л. Сыщикова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2022. – № 2. – С. 116-127.
5. Кравченко А.И. Социология случайного мира / А. И. Кравченко // Социология. – 2023. – № 5. – С. 13-32.
6. IT-профессии еще на плаву. Рейтинг SmartRanking [Электронный ресурс]. URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/it-professii-eshe-na-plavu-edtech-rynok-vyros-v-2023-godu-na-32/> (дата обращения: 11.09.2024).

Semenov M.Yu., Payusova T.I., Sekatsky M.D.

STUDYING THE PROCESS OF DISTRIBUTION OF EDUCATIONAL PRODUCTS IN THE SYSTEM OF ADULT EDUCATION BASED ON THE BASS MODEL IN THE ANYLOGIC ENVIRONMENT

The article presents the results of the study of the distribution of educational products in the adult education system based on the Bass model in the AnyLogic environment. As a result, the importance of the labor market influence on consumer choice is shown (the peak of sales occurs 1 year earlier).

Keywords: diffusion model, simulation modeling, system dynamics modeling, adult education, labor market.

ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Настоящая статья представляет собой обзор эмпирических исследований, с целью выявления направлений и результатов анализа социальных установок, связанных с использованием цифровой образовательной среды. В ходе обзора были отобраны эмпирические исследования, опубликованные в рецензируемых журналах, отчетах образовательных организаций и государственных учреждений, которые включали результаты опросов и анкетирований молодежи за последние пять лет. Основными источниками информации стали базы данных Google Scholar, Scopus и Web of Science. Исходя из данных обзора сформулирован вывод: важно не только оценивать влияние ЦОС на учебные результаты, но и разрабатывать стратегии, ориентированные на формирование положительных социальных установок к новым образовательным инструментам, так как основным фактором является готовность пользователей и их восприятие цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, социальные установки, цифровизация образования, эмпирические исследования, молодежь, образовательные результаты, интеграция технологий, восприятие ЦОС.

Цифровизация образования открывает новые возможности для обучения и взаимодействия, однако успешность интеграции цифровой образовательной среды (ЦОС) требует глубокого понимания социальных установок пользователей, что является ключевым фактором для повышения эффективности образовательного процесса, что определяет актуальность данного исследования

В рамках Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» инновационная ЦОС рассматривается как открытая совокупность информационных систем, предназначенная для обеспечения различных задач образовательного процесса и включает в себя широкий спектр технологий, платформ и ресурсов для поддержки процесса обучения¹. Это образовательные онлайн-платформы (Moodle, Coursera), виртуальные классы (Zoom, Microsoft Teams), интерактивные приложения (Kahoot!, Quizlet) и другие инструменты.

Обучение определяется как процесс, в котором люди осмысливают свой опыт². Несмотря на универсальность инструмента, отношение к нему и достигнутые результаты могут существенно варьироваться. Основной причиной

© Солдатикова А.В., 2024.

¹ Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>

² Garrison, D.R. Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines. / D.R. Garrison, N.D. Vaughan // Jossey-Bass/Wiley. 2008

данного явления являются социальные установки пользователей. С переходом к цифровым технологиям в образовании возникла необходимость изучения социальных установок, связанных с использованием ЦОС. В контексте ЦОС, установки молодежи могут определять не только их мотивацию к обучению, но и уровень вовлеченности и успеха в образовательном процессе.

Основными источниками информации стали базы данных Google Scholar, Scopus и Web of Science. Критерии выбора включали наличие данных о социальных установках, восприятии ЦОС и их влиянии на образовательные результаты.

В докладе НИУ ВШЭ рассматриваются вопросы формирования ЦОС, процесс накопления цифровых навыков и требования к ним на рынке труда¹. На основе федеральных статистических данных и анализа опросов, проведенных в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», был определен уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательные учреждения.

Исследователи выделили три категории молодежи в зависимости от социальных признаков, влияющих на участие в общественных практиках: «инфантильная группа», «взрослая группа» и «промежуточная группа». Сравнительный анализ данных выявил взаимосвязь между возрастными и социальными характеристиками и ментальной заинтересованностью в цифровой информации. Наиболее активной социальной группой являются молодые люди в возрасте от 16 до 23 лет².

Мета-анализ влияния онлайн-образования на успеваемость, проведенный зарубежными исследователями, показал, что влияние онлайн-образования на академические достижения находится на среднем уровне, при этом размер эффекта не зависит от уровня класса, страны или подходов к онлайн-обучению³.

В мета-анализе, проведенном Ху⁴, установлено, что интеграция технологий в учебный процесс улучшает успеваемость студентов. Каширский и

¹ Шугаль Н.Б. / Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: аналитический доклад / Н.Б. Шугаль, Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова и др. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М: НИУ ВШЭ., 2023. 164 с.

² Леонтьева, Л.С. Выявление степени влияния цифровой среды на социально-политическую активность молодежи. / Л.С. Леонтьева, М.В. Кудина, А.С.Воронов // Государственное управление. Электронный вестник 2021. № 89, С. 154–172.

³ Ulum, H. The effects of online education on academic success: A meta-analysis study. / H. Ulum // Education and Information Technologies. 2021 № 27.

⁴ Xu, Z. A meta-analysis of the efficacy of self-regulated learning interventions on academic achievement in online and blended environments in K-12 and higher education / Z. Xu, Y. Zhao, B. Zhang, J. Liew, A. Kogut // Behaviour & Information Technology. 2022. № 42(16) С. 2911–2931.

Сабельникова¹ пришли к выводу, что студенты, использующие ЦОС, показывают более высокие результаты по сравнению с теми, кто обучается традиционными методами. Исследование выявило личностную предрасположенность студентов российских вузов к цифровизации образования, что может быть использовано для индивидуализации учебного процесса.

Результаты анализа когнитивных потребностей студентов в ЦОС и влиянию обучения в этой среде на академическую прокрастинацию среди студентов разных курсов показал, что у студентов первого курса высокие когнитивные потребности и низкий уровень академической прокрастинации, а на четвертом курсе возрастает до 63%². Исследование выявило, что цифровая образовательная среда может способствовать академической прокрастинации, если когнитивные потребности студентов не удовлетворяются.

Согласно исследованию, проведенному в 2024 году, молодежь проявляет положительное отношение к использованию цифровых образовательных технологий³. Разработанная методика для диагностики отношения студентов к ЦОТ, включающая «Шкалу диагностики отношения студентов к ЦОТ»⁴, основана на теоретических представлениях о трехкомпонентной структуре отношения, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Зверкова А.Ю. и Омельченко Е.А. раскрыли, что студенты положительно оценивают переход на дистанционное обучение, выделяя преимущества, такие как экономия времени, доступ к электронным материалам и возможность самостоятельно планировать учебную нагрузку⁵. Однако они сталкиваются с проблемами недостаточного технического оснащения. Анализ успеваемости показал, что студенты, обучавшиеся очно всего один семестр перед переходом, испытывают больше трудностей, чем старшекурсники.

Воскрещая Н.Г. определяет связь готовности молодежи к дистанционному обучению с осознанием изменений, которые внесли цифровые технологии в жизнь в период пандемии, а также уровнем развития цифровых компетенций. Выявлено,

¹ Каширский Д.В. Личностные предпосылки отношения к цифровизации образования у российских студентов / Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. №. 4. С. 44-62.

² Пашутина, Е.Н. Когнитивные потребности и академическая прокрастинация в условиях цифровой образовательной среды вуза / Е.Н. Пашутина, Я.В. Кухтина // Педагогическое образование в России. 2023. № 3. С. 208-215.

³ Новикова И.А. Отношение к цифровым образовательным технологиям у студентов: определение, диагностика, гендерные особенности. / И.А. Новикова, П.А. Бычкова // Теоретическая и Экспериментальная Психология. 2024. № 17 (1). С. 70-84.

⁴ Новикова И.А. Отношение к цифровым образовательным технологиям у студентов: определение, диагностика, гендерные особенности. / И.А. Новикова, П.А. Бычкова // Теоретическая и Экспериментальная Психология. 2024. № 17 (1). С. 70-84.

⁵ Зверкова А.Ю.. Отношение студентов вуза к процессам цифровизации профессиональной подготовки. / А. Ю. Зверкова, Е.А. Омельченко // Концепт. 2021. № 7. С. 45-61.

что осознание влияния цифровизации на разные сферы жизнедеятельности является мощным мотиватором к использованию дистанционных форм с целью развития цифровых компетенций¹.

Социальные факторы существенно влияют на установки учащихся и преподавателей к использованию цифровых технологий. Исследование Соколовской И.Э. выявило, что уровень удовлетворенности студентов дистанционным обучением зависит от их интереса к учебе, эффективности обучения, возможности поддерживать отношения с одноклассниками и качества взаимодействия с преподавателями. Важными факторами также являются наличие поддерживающей образовательной среды и активное участие друзей или коллег в процессе цифрового обучения².

Социальные установки играют критическую роль в принятии и использовании ЦОС. В соответствии с Теорией принятия технологии³, восприятие удобства и полезности технологий существенно влияет на их использование. В исследовании Калиниченко подтверждается, что положительное восприятие удобства и возможностей ЦОС способствует их более широкому принятию среди студентов и преподавателей⁴.

Социальные установки играют ключевую роль в принятии и использовании ЦОС. Davis в своем исследовании выделил два основных фактора, влияющих на принятие технологий: восприятие полезности и легкости использования. Положительное отношение к технологиям, поддержка со стороны преподавателей и сверстников, а также наличие соответствующей инфраструктуры способствуют более активному использованию ЦОС⁵.

Практические вмешательства для повышения наглядности результатов, такие как эмпирическая демонстрация пользователям сравнительной эффективности новой системы по сравнению со статус-кво, могут обеспечить важный рычаг для повышения принятия пользователями⁶.

¹ Воскресенская, Н.Г. Готовность молодежи к развитию цифровых компетенций с помощью дистанционных форм обучения / Н.Г. Воскресенская // СибСкрипт. 2021. Т. 23, №. 4 (88). С. 939-947.

² Соколовская, И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции / И.Э. Соколовская // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 46-54.

³ Davis, F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. / F.D. Davis // MIS Quarterly. 1989. № 13(3). pp. 319-340

⁴ Калиниченко, Н.С. Феномен принятия информационных технологий: современное состояние и направления дальнейших исследований / Н.С. Калиниченко, Б.Б. Величковский // Организационная психология. 2022 Т. 12. № 1. С. 128-152.

⁵ Davis, F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. / F.D. Davis // MIS Quarterly. 1989. № 13(3). pp.319-340

⁶ Venkatesh, V. A theoretical extension of the Technology Acceptance Model: Four longitudinal field studies. / V. Venkatesh, F. D. Davis // Management Science. 2000. № 46(2). pp. 186-204.

Исследование вовлеченности в изучение курса педагогики с использованием веб-приложения показало положительное влияние цифровых технологий на поведенческую, когнитивную и эмоциональную вовлеченность¹.

Результаты исследования связи между мотивацией и вовлеченностью студентов в ЦОС показали, что студенты с высокой внутренней мотивацией демонстрируют большую вовлеченность и успешность в обучении через цифровые платформы².

Элементы геймификации и взаимодействия в электронных учебных платформах способствуют более высокому уровню участия студентов в учебном процессе³. Данное исследование подтверждает гипотезу о том, что интерактивные и привлекательные форматы материалов способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения.

Исследования показывают, что чувство принадлежности является главным предиктором поведенческой и эмоциональной вовлеченности обучающихся онлайн, а чувство компетентности наиболее сильно связано с когнитивной вовлеченностью⁴.

Несмотря на положительные аспекты ЦОС, исследователи выявляют и значимые препятствия, влияющие на предпочтение ЦОС традиционным видам обучения.

Исследователи определили, что преподаватели могут столкнуться с возросшей рабочей нагрузкой из-за создания и управления цифровым контентом, а также решения технических проблем и обеспечения адекватной поддержки студентов как в онлайн, так и в реальной учебной среде⁵. EDUCAUSE, называют среди препятствий недостаток технических навыков, низкое доверие к качеству онлайн-образования и отсутствие поддержки со стороны учебных заведений⁶.

Результаты трехлетнего исследования Fransom показывают, что время было самым стабильным и постоянным препятствием к интеграции технологий: доступ

¹ Дудко, В.В. Исследование вовлеченности студентов бакалавриата в обучение по курсу педагогики с использованием веб-приложения Learningapps / В.В. Дудко // Компьютерные инструменты в образовании. 2022. № 2. С. 76-96.

² Dennis, K. The Impact of Digital Learning Tools on Student Motivation and Engagement. / K. Dennis // Convergence Chronicles. 2024. № 5(2). pp. 45–53.

³ Smiderle, R., The impact of gamification on students' learning, engagement and behavior based on their personality traits. / R. Smiderle, S.J. Rigo, L.B. Marques, et al. // Smart Learn. Environ. 2020. № 7:3.

⁴ Герасимова Ю.О. Вовлеченность в онлайн-обучение через призму образовательного опыта взрослых / Ю.О. Герасимова, П.П. Уртеннова, А.В. Кулиева // Вопросы образования. 2023. № 4 С. 85-111.

⁵ Garrison, D.R. Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines. / D.R. Garrison, N.D. Vaughan // Jossey-Bass/Wiley. 2008

⁶ Brown, M. Horizon Report™ Teaching and Learning Edition / M. Brown, M. McCormack, J. Reeves, D.C. Brooks, S. Grajek // EDUCAUSE. 2020. p. 58

к технологическим инструментам и ресурсам увеличился, однако убеждения учителей, а также обучение и техническая поддержка со временем снизились¹.

В исследовании, проведенном Яковец Н.В., выявлены такие барьеры, как недостаток технической подготовки у преподавателей, низкий уровень цифровой грамотности студентов и ограниченный доступ к необходимым технологиям². Воскреская Н.Г. выявила сдерживающие факторы, препятствующие психологической готовности молодежи к обучению: эмоционально-волевая незрелость, ориентация на гедонистические ценности, самоуверенность в собственной цифровой компетентности, неверие в способность дистанционного образования содействовать профессиональному и карьерному росту³.

По итогам исследования В.Н. Южакова отмечается наличие проблемы цифрового неравенства: не готовы на переход к цифровому взаимодействию респонденты 60 лет и старше, лица с низким уровнем образования, граждане с низким уровнем материального положения⁴. Кроме того, исследование С.С. Хапаевой на основе опроса преподавателей показало, что среди педагогов наиболее частыми проблемами перехода на удаленную работу были отсутствие умений и опыта работы в ЦОС, увеличение трудозатрат на подготовку к занятиям и проверку работ обучающихся⁵.

Анализ вовлеченности в образовательный процесс при дистанционном формате обучения показал, что вовлеченность снижается у всех студентов. В качестве проблем, снижающих вовлеченность, были выделены организационные, технические, психологические и эмоциональные барьеры⁶.

Исследования, показывают, что важно учитывать такие факторы, как доступность технологий и социальные установки пользователей, чтобы успешно внедрять ЦОС в образовательный процесс.

Внедрение ЦОС может трансформировать образовательный процесс, но его успех зависит от готовности пользователей и их восприятия технологий. Для этого

¹ Francom, G. Barriers to technology integration: A time-series survey study. / G. Francom. // Journal of Research on Technology in Education. 2019. № 52 pp. 1-16.

² Яковец Н.В.. Барьеры и трудности при обучении цифровой грамотности в среднем профессиональном образовании / Н.В. Яковец // Мировая наука. 2023. № 5 (74) С. 362-367.

³ Воскресенская, Н.Г. Готовность молодежи к развитию цифровых компетенций с помощью дистанционных форм обучения. / Н.Г. Воскресенская // СибСкрипт. 2021. Т. 23. № 4 (88). С. 947.

⁴ Южаков, В.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив / В.Н. Южаков, А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская, А.Н. Старостина // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 67

⁵ Хапаева, С.С. Цифровая образовательная среда: проблемы взаимодействия / С.С. Хапаева // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021 Т. 17. №. 3, С. 781-789.

⁶ Танина, М.А. Вовлеченность в образовательный процесс российских и иностранных студентов в условиях применения цифровых дистанционных образовательных технологий в российских вузах. / М.А. Танина, В.В. Бондаренко, В.А. Юдина, О.А. Зябликова // Вестник университета. 2022. № 10. С. 89-96.

важно не только оценивать влияние на учебные результаты, но и разрабатывать стратегии, направленные на формирование положительных социальных установок к новым образовательным технологиям. Будущие исследования могут быть сосредоточены на разработке программ и стратегий, направленных на преодоление барьеров и улучшение восприятия цифровых образовательных сред среди всех участников процесса.

Список литературы

1. Воскресенская, Н.Г. Готовность молодежи к развитию цифровых компетенций с помощью дистанционных форм обучения / Н.Г. Воскресенская // СибСкрипт. 2021. Т. 23, №. 4 (88). С. 939-947.
2. Герасимова Ю.О. Вовлеченность в онлайн-обучение через призму образовательного опыта взрослых / Ю.О. Герасимова, П.Р. Уртеннова, А.В. Кулиева // Вопросы образования. 2023. № 4 С. 85-111.
3. Дудко, В.В. Исследование вовлеченности студентов бакалавриата в обучение по курсу педагогики с использованием веб-приложения Learningapps / В.В. Дудко // Компьютерные инструменты в образовании. 2022. №. 2. С. 76-96.
4. Зверкова А.Ю.. Отношение студентов вуза к процессам цифровизации профессиональной подготовки. / А. Ю. Зверкова, Е.А. Омельченко // Концепт. 2021. № 7. С. 45-61.
5. Калиниченко, Н.С. Феномен принятия информационных технологий: современное состояние и направления дальнейших исследований / Н.С. Калиниченко, Б.Б. Величковский // Организационная психология. 2022 Т. 12. № 1. С. 128-152.
6. Каширский Д.В. Личностные предпосылки отношения к цифровизации образования у российских студентов / Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. №. 4. С. 44-62.
7. Леонтьева Л.С. Выявление степени влияния цифровой среды на социально-политическую активность молодежи. / Л.С. Леонтьева, М.В. Кудина, А.С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник 2021. № 89, С 154-172.
8. Новикова И.А. Отношение к цифровым образовательным технологиям у студентов: определение, диагностика, гендерные особенности. / И.А. Новикова, П.А. Бычкова // Теоретическая и Экспериментальная Психология. 2024. № 17 (1). С. 70-84.
9. Пашутина Е. Н. Когнитивные потребности и академическая прокрастинация в условиях цифровой образовательной среды вуза / Е.Н. Пашутина, Я.В. Кухтина // Педагогическое образование в России. 2023. № 3. С. 208-215.

10. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции / И.Э. Соколовская // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 46-54.
11. Танина М.А. Вовлеченность в образовательный процесс российских и иностранных студентов в условиях применения цифровых дистанционных образовательных технологий в российских вузах. / М.А. Танина, В.В. Бондаренко, В.А. Юдина, О.А. Зябликова // Вестник университета. 2022. № 10. С. 89-96.
12. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>
13. Хапаева С.С. Цифровая образовательная среда: проблемы взаимодействия / С.С. Хапаева // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021 Т. 17. №. 3, С. 781-789.
14. Шугаль Н.Б. / Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: аналитический доклад / Н.Б Шугаль, Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова и др. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М: НИУ ВШЭ., 2023. 164 с.
15. Южаков В.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив / В.Н. Южаков, А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская, А.Н. Старостина // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С 33-73. (67)
16. Яковец Н.В. Барьеры и трудности при обучении цифровой грамотности в среднем профессиональном образовании / Н.В. Яковец // Мировая наука. 2023. № 5 (74) С. 362-367.
17. Brown, M. Horizon Report TM Teaching and Learning Edition / M. Brown, M. McCormack, J. Reeves, D.C. Brooks, S. Grajek // EDUCAUSE. 2020. p. 58
18. Davis, F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. / F.D. Davis // MIS Quarterly. 1989. № 13(3). pp. 319-340
19. Dennis, K. The Impact of Digital Learning Tools on Student Motivation and Engagement. / K. Dennis // Convergence Chronicles. 2024. № 5(2). pp. 45–53.
20. Francom, G. Barriers to technology integration: A time-series survey study. / G. Francom. // Journal of Research on Technology in Education. 2019. № 52 pp. 1-16.
21. Garrison, D.R. Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines. / D.R. Garrison, N.D. Vaughan // Jossey-Bass/Wiley. 2008
22. Smiderle, R., The impact of gamification on students' learning, engagement and behavior based on their personality traits. / R. Smiderle, S.J. Rigo, L.B. Marques, et al. // Smart Learn. Environ. 2020. № 7:3.

23. Ulum H. The effects of online education on academic success: A meta-analysis study. / H. Ulum // Education and Information Technologies. 2021 № 27.
24. Venkatesh V. A theoretical extension of the Technology Acceptance Model: Four longitudinal field studies. / V. Venkatesh, F. D. Davis // Management Science. 2000. № 46(2). pp. 186-204.
25. Xu Z. A meta-analysis of the efficacy of self-regulated learning interventions on academic achievement in online and blended environments in K-12 and higher education / Z. Xu, Y. Zhao, B. Zhang, J. Liew, A. Kogut // Behaviour & Information Technology. 2022. № 42(16) pp. 2911–2931.

Soldatikova A.V.

REVIEW OF EMPIRICAL RESEARCH ON SOCIAL ATTITUDES TOWARDS THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

This article presents a review of empirical studies aimed at identifying the directions and results of the analysis of social attitudes associated with the use of digital educational environments. The review selected empirical studies published in peer-reviewed journals, reports from educational organizations, and government institutions, which included survey results and questionnaires conducted among youth over the past five years. The main sources of information were the databases Google Scholar, Scopus, and Web of Science. Based on the findings of the review, the conclusion is drawn that it is important not only to assess the impact of the digital educational environment (DEE) on learning outcomes but also to develop strategies aimed at fostering positive social attitudes toward new educational tools, as the main factor is the readiness of users and their perception of digital technologies.

Keywords: digital educational environment, social attitudes, digitalization of education, empirical studies, youth, educational outcomes, technology integration, perception of DEE.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КИБЕРУГРОЗ: ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СЕТИ

В статье рассматривается понятие кибербезопасности, а также киберугрозы как объект социологического анализа, представляющий собой междисциплинарный подход, который объединяет различные виды наук. Сделан обзор отечественной и зарубежной научной литературы, связанной с упомянутыми определениями. Также осуществлен вторичный анализ исследований, проведенных в России за период 2014-2022 г. и касающихся таких видов киберугроз, как кибербуллинг и фишинг. Выделены социальные факторы, а также социологические причины, которые влияют на столкновения с данными киберугрозами.

Ключевые слова: киберугрозы, кибербезопасность, киберпространство, подростки.

Современное общество характеризуется быстрым развитием технологий и ростом интернет-активности. Социальные структуры и процессы меняются под воздействием активного использования новых технологий и Интернета. Это, в свою очередь, влияет на поведение и взаимодействие людей, их физическое и психологическое здоровье, а также на формирование ценностей. В особенности, влиянию подвержено молодое поколение. Поскольку именно подростки находятся в процессе формирования своей идентичности и социальной роли. Быстрое развитие современных технологий влечет за собой угрозу кибератак и необходимость кибербезопасности. Это является серьезной и актуальной социальной проблемой XXI в¹.

Исследование информационной безопасности в социальных науках, ориентированных на человеческий аспект кибербезопасности, а не на технологический, представляет собой относительно новую область научной литературы. Современные исследования в области социологии акцентируют внимание на четырех ключевых аспектах, касающихся поведения человека в сфере кибербезопасности: уровень знаний и практический опыт в данной области (Н.А.Г. Арахчилаге и С. Лав)²; нереалистичное доверие или чрезмерный оптимизм в отношении цифрового пространства (Д. Кэмпбелл, Н. Гринауэр, К. Макалузо, К. Энд)³; демографические характеристики и индивидуальные различия, влияющие на вопросы кибербезопасности (Ж. Граймс, М.Г. Хаф, Э. Мазур,

© Субботина В.А., 2024.

¹ Тулупьева Т. В. Психологические аспекты информационной безопасности организации в контексте социоинженерных атак // Управленческое консультирование. 2022. №2 (158). С. 124.

² Arachchilage N. A. G., Love S. Security awareness of computer users: A phishing threat avoidance perspective // Computers in human behavior. 2014. Т. 38. Р. 304-312.

³ Campbell J. et al. Unrealistic optimism in internet events // Computers in human behavior. 2007. Т. 23. № 3. Р. 1273–1284.

М.Л. Синьорелла)¹; убеждения и представления, связанные с кибербезопасностью (Х.Г. Чен, К.С. Чен, Л. Ло, С.К. Ян)².

Социологический анализ кибербезопасности и киберугроз представляет собой междисциплинарный подход, который объединяет социологию, информационные технологии, право и другие науки для понимания сложных социальных процессов, связанных с киберпространством. Все чаще высказывается мнение, что киберпространство является новой формой социальной реальности, существование которой базируется на электронных и цифровых носителях³. Поскольку в киберпространстве формируются свои социальные нормы и ценности, поведение пользователей может влиять на их безопасность. Например, нарушение правил поведения в интернете может привести к таким киберугрозам, как мошенничество или кибербуллинг.

В социологии киберугрозы рассматриваются через развитие кибердевиаций (кибербуллинг, киберзависимость, кибертроллинг, кибервандализм). Зачастую изучаются общеметодологические аспекты: дисциплинарный дискурс социологии Интернета, интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии, феноменологическая социология в эпоху Интернета, электронная социология⁴. Проблемы социологии Интернета являются актуальными в рамках научного социологического дискурса.

Именно подрастающее поколение чаще остальных сталкивается с киберугрозами в Интернете, так как именно они относятся к социально незрелым пользователям. Внедрение цифровых технологий в жизнь детей с раннего возраста стало значительной проблемой как для специалистов, так и для родителей. Согласно данным 2014 года, к моменту завершения дошкольного этапа 78% детей в России уже активно пользовались компьютерами, при этом наибольшим спросом пользовались компьютерные игры⁵. По результатам опроса Mediascore, в 2019 году 74% детей в возрасте от 8 до 11 лет имели собственные смартфоны, а среди малышей этот процент гораздо ниже – 44%. По словам родителей, дети начинают пользоваться Интернетом всё раньше. Обычно, дети сейчас в возрасте 8-11 лет впервые выходят в Интернет в 6-7 лет, а дошкольники в возрасте 5-7 лет – в 4-5 лет. Самостоятельное нахождение в Интернете наблюдается у 39% детей в

¹ Grimes G. A. et al. Older adults' knowledge of internet hazards // Educational Gerontology. 2010. Т. 36. № 3. Р. 173-192.

² Chen H. G. et al. Online privacy control via anonymity and pseudonym: Cross-cultural implications // Behaviour & Information Technology. 2008. Т. 27. № 3. Р. 229-242.

³ Гаврилова Ю. В., Субочева О. Н., Красулина К.Р. Социальная безопасность в киберпространстве: специфика и технологии нарушения // Социально-гуманитарные знания. 2023. №12. С. 196.

⁴ Исакова И.А. Киберугрозы здоровью школьников в эпоху гаджетизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №4 (68). С. 113.

⁵ Собкин В.С., Скобельцина К.Н. Компьютер в жизни ребенка дошкольника // Дитя человеческое. 2014. № 2. С. 20-24.

возрасте 5-7 лет. К 8-11 годам этот показатель увеличивается до 55%.¹. Несмотря на растущую популярность сенсорных устройств, родителям не хватает информации о преимуществах и потенциальных рисках, связанных с использованием этих технологий маленькими детьми. Рассмотрим с какими киберугрозами сталкиваются школьники.

Одной из киберугроз для школьников выступает кибербуллинг – психологическая травля и запугивание через Интернет, в котором используются современные технологии с целью оскорбления и принижения жертв до подавленного состояния². Существуют последствия кибербуллинга. Так, А.С. Зинцова выделяет три последствия: педагогические (плохая успеваемость учащихся, отсутствие желания посещать учебные занятия и их пропуски, снижение учебной активности), психологические (заниженная самооценка, появление психических расстройств, тревожность, страх, мысли о суициде) и медицинские (снижение иммунитета, головные и сердечные боли, сильная утомляемость, проблемы со сном и др.)³. Помимо перечисленных выделяют социальные последствия кибербуллинга, к которым относятся недоверчивость, избегание контакта с родителями, друзьями и одноклассниками, нежелание идти в школу, потеря коммуникативных навыков, дезадаптация, дезинтеграция, девиантное поведение.

Опросы среди подростков в различных странах свидетельствуют о том, что кибербуллинг является распространенной формой межличностного общения и виртуального экстремизма среди молодежи в настоящее время⁴. Его уровень проявления варьируется в зависимости от нескольких демографических факторов, таких как пол, возраст, раса, этническая принадлежность, вес и сексуальная ориентация, что является важным для исследования и разработки мер по предотвращению этой проблемы⁵.

Еще одной киберугрозой выступает фишинг, который относится к технике социальной инженерии, ориентированной на манипуляцию человеческим фактором. Фишинг – популярный вид мошенничества среди хакеров в Интернете. Ежедневно происходит более 135 миллионов фишинговых атак, каждое 2000 письмо является ловушкой⁶. Согласно исследованию в рамках проекта «Сетевая

¹ Детский рунет 2019: отраслевой доклад // Институт исследований интернета. 2020. 22 с.

² Шакирова Д. М. Кибербуллинг в школьной среде // Социология и право. 2018. №4 (42). С. 81.

³ Зинцова А. С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета. Сер.: Социальные науки. 2014. № 3. С. 124.

⁴ Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Максименко А. А. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 275.

⁵ Там же.

⁶ Годунова М. С., Копосова М. С. Социальная инженерия как метод киберпреступления // StudNet. 2022. № 6. С. 5576.

грамотность нижегородской молодежи: механизмы мониторинга и технологии развития» более половины опрошенных школьников сталкивались с фишингом (54%), более 60% открывают письма от неизвестных отправителей, также низкий процент (29%) тех, кто отправляет сомнительные письма в «Спам», что говорит о пассивном подходе к защите как своей информации, так и информации других пользователей¹.

По данным исследования Ставропольского края в 2020 г.² установлена связь между интернет-рисками, с которыми сталкиваются школьники в возрасте 15–18 лет, и преобладающими типами их онлайн-активности. Наблюдаются такие корреляции: молодые люди, играющие в онлайн-игры, чаще сталкиваются с кибербуллинг и оскорбительными сообщениями; те, кто активно использует чаты в мессенджерах, чаще испытывают неудобства от недостоверной или фейковой информации; а подростки, проводящие много времени за просмотром веб-страниц, сообщают о проблемах с фейковыми данными и неприемлемым контентом.

Исходя из всего вышеперечисленного отметим общие социологические причины киберугроз. Во-первых, социальный капитал – в широком смысле означает «структуры господства», позволяющие человеку реализовывать свои жизненные планы и достигать конкретных целей. Чем разнообразнее перечень капиталов, тем легче человеку достигать цели и выполнять различные задачи³. Семьи с высоким уровнем социального капитала, как правило, имеют больший доступ к информации о безопасном поведении в интернете. У детей в таких семьях есть больше шансов узнать о киберугрозах и эффективных способах защиты.

Во-вторых, общество риска, в котором люди становятся все менее защищенными, так как технологии развиваются стремительно, а возможности для киберугроз растут. Постоянное взаимодействие с новыми технологиями и платформами не всегда сопровождается должным пониманием рисков, что может привести к неосмотрительным действиям. В-третьих, атомизация – процесс, в ходе которого люди становятся все более изолированными и отдаленными друг от друга. Это ведет к разрушению общего чувства цели и идентичности, что является

¹ Исакова И.А. Киберугрозы здоровью школьников в эпоху гаджетизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №4 (68). С. 115. (112-117)

² Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Синяков А. В. Цифровое детство: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей (по материалам прикладного исследования в Ставропольском крае, 2020 г.) // Власть. 2020. №5. С. 90. (86-94)

³ Варганова Е. Л. Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований // Меди@льманах. 2021. №4 (105). С. 10.

важной характеристикой здорового общества¹. Изолированные личности могут меньше обсуждать свои проблемы и быть менее осведомленными о киберугрозах. В-четвертых, культура потребления. В обществе, где преобладает культура потребления, люди могут быть более склонны к использованию новых технологий без должного внимания к безопасности.

Таким образом, влиянию со стороны кибеугроз более остальных подвержено молодое поколение. Поскольку именно они находятся в процессе формирования своей идентичности и социальной роли. Киберпространство выступает новой формой социальной реальности, в котором формируются свои социальные нормы и ценности, а поведение пользователей может влиять на их собственную безопасность. В социологии киберугрозы рассматриваются через развитие кибердевиаций. Существуют разные виды киберугроз, причины которых можно рассматривать через несколько ключевых концепций: социальный капитал, атомизация, общество риска и культура потребления. Помимо этого существуют социальные факторы, которые оказывают влияние на столкновение с киберугрозами. К ним относят: демографические факторы (пол, возраст, семейное положение, материальное положение и др.), социальная изоляция и социальные нормы. Их исследование в контексте социологических факторов позволит лучше понять способы управления рисками и формирование безопасной цифровой среды для молодых участников общества. Частое столкновение с киберугрозами и низкая кибербезопасность могут быть связаны с проблемами функционирования такого социального института, как образование – низкий уровень образования в области информационной безопасности может приводить к большему числу уязвимых пользователей. Цифровая грамотность, в свою очередь, играет ключевую роль в обеспечении кибербезопасности и противостоянии киберугрозам. Человек, освоивший навыки цифровой грамотности, умеет вовремя обнаружить угрозы и оперативно их предотвратить.

Список литературы

1. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Цифровое детство: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей (по материалам прикладного исследования в Ставропольском крае, 2020 г.) // Власть. 2020. №5. С. 86–94.
2. Вартанова Е.Л. Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований // Меди@льманах. 2021. №4 (105). С. 8–19.

¹ Еремеев М. С. Атомизация информационного сознания в современном обществе // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №1 (48). С. 49.

3. Гаврилова Ю. В., Субочева О.Н., Красулина К.Р. Социальная безопасность в киберпространстве: специфика и технологии нарушения // Социально-гуманитарные знания. 2023. №12. С. 195-199.
4. Годунова М.С., Копосова М.С. Социальная инженерия как метод киберпреступления // StudNet. 2022. № 6. С. 5573-5580.
5. Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Максименко А.А. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 273-292.
6. Детский рунет 2019: отраслевой доклад // Институт исследований интернета. 2020. 22 с.
7. Еремеев М.С. Атомизация информационного сознания в современном обществе // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №1 (48). С. 47-53.
8. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета. Сер.: Социальные науки. 2014. № 3. С. 122–128.
9. Исакова И.А. Киберугрозы здоровью школьников в эпоху гаджетизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №4 (68). С. 112–117.
10. Собкин В.С., Скобельцина К.Н. Компьютер в жизни ребенка дошкольника // Дитя человеческое. 2014. № 2. С. 20–24.
11. Тулупьева Т.В. Психологические аспекты информационной безопасности организации в контексте социоинженерных атак // Управленческое консультирование. 2022. №2 (158). С. 123–138.
12. Шакирова Д.М. Кибербуллинг в школьной среде // Социология и право. 2018. №4 (42). С. 81–86.
13. Arachchilage N.A.G., Love S. Security awareness of computer users: A phishing threat avoidance perspective // Computers in human behavior. 2014. Т. 38. P. 304–312.
14. Campbell J., N. Greenauer, Macaluso K., End C. Unrealistic optimism in internet events // Computers in human behavior. 2007. Т. 23. № 3. P. 1273–1284.
15. Chen H.G., Chen C.C., Lo L. and Yang S.C. Online privacy control via anonymity and pseudonym: Cross-cultural implications // Behaviour & Information Technology. 2008. Т. 27. № 3. P. 229–242.
16. Grimes G., Mazur E., Signorella M.L., Hough M.G. Older adults' knowledge of internet hazards // Educational Gerontology. 2010. Т. 36. № 3. P. 173–192.

SOCIAL FACTORS OF CYBER THREATS: INFLUENCE ON TEENAGERS' ONLINE SAFETY

The article examines the concept of cybersecurity, as well as cyber threats as an object of sociological analysis, which is an interdisciplinary approach that combines various types of sciences. A review of domestic and foreign scientific literature related to the above-mentioned definitions is made. A secondary analysis of studies conducted in Russia for the period 2014-2022 and concerning such types of cyber threats as cyber addiction, cyber bullying and phishing is also carried out. Social factors, as well as sociological reasons that influence encounters with these cyber threats are highlighted.

Keywords: cyber threats, cyber security, cyberspace, teenagers.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ

В статье рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к изучению престижа профессий, сложившиеся в русле социологической науки. В рамках первого подхода, сложившегося в западной социологии в конце XIX века, престиж профессии рассматривался как индикатор профессиональной стратификации, в контексте же второго подхода, сформировавшегося в советской социологии в конце XX века, престиж профессии изучался как один из факторов профессионального самоопределения молодежи.

Ключевые слова: подход, исследование, престиж профессии, западная социология, социология советского периода.

Престиж профессии является интегральной оценкой статуса конкретной профессии в общественном сознании. В социологической науке сложились два основных направления исследований данного феномена. Согласно первому подходу престиж профессии исследуется в контексте теории социальной стратификации и социального неравенства, второй же подход рассматривает престиж профессии как феномен общественного сознания и как фактор профессионального самоопределения молодежи.

Основу первого подхода составляют концепции трех классиков социологической мысли – Э. Дюркгейма, М. Вебера и П. Сорокина. Впервые взаимосвязь неравенства и профессиональной функции была рассмотрена Э. Дюркгеймом. Возникновение неравенства ученый связал с разделением общественного труда, где каждый вид деятельности имеет свои особенности. Уровень значимости и престиж функции, которую выполняет каждая деятельность, играют решающую роль в определении неравенства. Такой подход характерен для функционалистских теорий, к которым можно отнести и теорию Э. Дюркгейма¹. Взаимосвязь престижа профессии и социальной стратификации отметил в своей трехкомпонентной теории стратификации немецкий социолог М. Вебер. В контексте исследования соотношения социального статуса и социальной репутацией, среди основных критериев, наряду со стилем жизни и соответствующими этому стилю жизни формами поведения, ученый определил престиж профессии².

© Толстяк Т.А., 2024.

¹ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесловие Л. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.

² Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы

Иерархизирующую роль престижа профессии также отметил П. Сорокин – один из основателей теории социальной стратификации и социальной мобильности. Ученый определял стратификацию как «дифференциацию некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге»¹. Для стратификации характерно то, что ее конкретные формы многочисленны, но выделяют три основные, т.н. базовые – экономическую, политическую, профессиональную. Их П. Сорокин определял следующим образом: «Если экономический статус членов некоего общества неодинаков и если среди них имеются как имущие, так и неимущие, то такому обществу характерно наличие экономического расслоения. Если в пределах какой-то группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, хозяева, начальники) это означает, что такая группа политически дифференцирована. Если члены какого-то общества разделены на различные группы по роду их деятельности, занятиям, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа профессионально дифференцирована»².

В 20-х годах XX века с исследований Дж. Каунтса³ начинается этап реализации эмпирических исследований профессиональных иерархий в западной социологии. Он был продолжен позже различными учеными, например, Дж. Ницем⁴, М. Е. Дигом и Д. Г. Патерсоном⁵ и др. Полученные в ходе реализации множества исследований результаты оказались неожиданными, поскольку показали несвойственную для социологических исследований стабильность для шкал разного типа, сформированных на различных выборках и в различных территориальных зонах⁶.

В 60-х годах XX века исследователи начинают формировать профессиональные иерархии на основе социально-экономических индексов, под

экономики, 2016. Перевод изд.: Weber Max. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winkelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. Т. I. Социология. С. 339.

¹ Сорокин, П. А. *Человек. Цивилизация. Общество* / П. А. Сорокин; пер. с англ. общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 234.

² Сорокин, П. А. *Человек. Цивилизация. Общество* / П. А. Сорокин; пер. с англ. общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 235.

³ Counts, G. S. The social status of occupations: a problem in vocational guidance / G. S. Counts // *The school review*. 1925. SXXIII.

⁴ Neitz, J. A. The depression and the social status of occupations / J. A. Neitz // *The elementary school journal*. 1935. № 35.

⁵ Deeg, M. E. Changes in the social status of occupations / M. E. Deeg, D. G. Paterson // *Occupations*. 1947. №. 25.

⁶ Руднев, М. Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии / М. Г. Руднев // *Вопросы образования*. 2008. № 2. С 220

которыми понимается «интегральный показатель доходов, образования и некоторых других переменных для каждой профессии или групп профессий, строящийся на основе переписей или специальных опросов населения»¹. Использование таких индексов вызывало у исследователей дискуссию об их релевантности. В качестве одного из критических аргументов отмечалось «игнорирование» субъективного фактора, который играет значимую роль в формировании социальных иерархий, поскольку престиж профессии является ценностной категорией и включает в себя субъективные показатели, которые невозможно количественно измерить². Позже исследования престижа профессии и профессиональных иерархий реализуются и в различных странах мира с различным типом производства.

В то время как в мире реализуются кросскультурные исследования престижа профессии в контексте анализа социальной стратификации в западной социологии, в советской социологической науке наблюдается развитие иного направления исследований. Общество социалистического типа не предполагало иерархического неравенства в силу идеологических особенностей, поэтому престиж профессии в контексте социальной стратификации не являлся актуальным предметом исследования.

Первые исследования престижа профессии в советской науке датируются 60-ми годами XX века. Коллектив новосибирских ученых под руководством В. Н. Шубкина ввели в научный оборот понятие «престиж профессии» и предопределили направления последующих научных разработок в данной области. Исследования, реализованные Новосибирскими учеными, охватывали широкий круг социально-экономических, социологических и социально-психологических проблем выпускников³. Основной целью было выявление факторов, определяющих профессиональную и социальную мобильность учащихся. Среди таких факторов и был измерен престиж профессии. Полученные результаты показали, что в представлениях молодежи имеется «своеобразная иерархия различных занятий, которые дифференцированы у представителей различных социальных групп»⁴.

Прибалтийские ученые изучали содержание понятия «престиж профессии», иерархии профессий в общественном сознании, а также особенности оценок

¹ Руднев, М. Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии / М. Г. Руднев // *Вопр. образования*. 2008. № 2. С 224.

² Treiman, D. J. A. Standard occupational prestige scale for use with historical data / D. J. A. Treiman // *Journal of interdisciplinary history*. 1976. Vol. 7. №2.

³ Астафьев, Я. У. Социология образования в СССР и России / Я. У. Астафьев, В. Н. Шубкин // *Мир России*. Социология. Этнология. 1996. Т. 5, № 3. С 165.

⁴ Астафьев, Я. У. Социология образования в СССР и России / Я. У. Астафьев, В. Н. Шубкин // *Мир России*. Социология. Этнология. 1996. Т. 5, № 3. С 168.

престижа у представителей различных социально-демографических и территориальных групп (М.Х. Титма¹). Одесские социологи (В.Б. Моин, И. М. Попова²) анализировали престиж профессии во взаимосвязи с особенностями общественного сознания. Киевские социологи (С.А. Войтович³, В.Л. Оссовский⁴, В.И. Паниотто и В.Ф. Черноволенко⁵) создали целостную концепцию престижа профессии. Также был проведен международный кросскультурный социологический опрос учителей, учащихся и родителей Москвы и Амстердама⁶. В результате исследования выявлены оценки жизненных перспектив учащимися, отношение к профессиональной деятельности, мнения учителей, учащихся и родителей о состоянии системы образования и многое другое⁷. В совокупности же все эти исследования составляют направление анализа проблематики престижа профессии советского периода, которые реализовывались в контексте изучения профессионального самоопределения молодежи и различных аспектов социальной мобильности с целью управленческого воздействия на социально-профессиональную ориентацию молодежи. Необходимо отметить, что исследования советского периода носили, как правило, локальный характер. Все они основывались на марксистско-ленинской теории классов. Отдельные исследования престижа профессии проводились редко, а проблемы престижа конкретной профессии и социальной группы оставались малоизученными.

Таким образом, мы рассмотрели особенности двух подходов к исследованию престижа профессии, которые сформировались в социологии. Согласно первому подходу престиж профессии исследуется в контексте теории социальной стратификации и социального неравенства, второй же подход рассматривает престиж профессии как феномен общественного сознания и как фактор профессионального самоопределения молодежи. Оба эти подхода не противоречат друг другу, а напротив дополняют и расширяют поле исследований данного феномена.

¹ Титма, М. Х. Престиж профессий / М. Х. Титма, М. И. Талюнайте. Вильнюс : Минтис, 1984.

² Попова, И. М. Престиж и привлекательность профессий / И. М. Попова, В. Б. Моин // Социологические исследования. 1979. № 4.

³ Войтович, С. А. Динамика престижа и привлекательности профессий / С. А. Войтович ; отв. ред. В. Ф. Черноволенко. Киев : Наук. думка, 1989.

⁴ Оссовский, В. Л. Престиж профессии и проблема профессиональной ориентации молодежи / В. Л. Оссовский. Москва: Наук. думка, 1981.

⁵ Черноволенко, В. Ф. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи / В. Ф. Черноволенко, В. А. Оссовский, В. И. Паниотто. Киев: Наукова думка, 1979.

⁶ Собкин, В. С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ, Москва–Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей / В. С. Собкин, П. С. Писарский. М.: ЦСО РАО, 1994.

⁷ Астафьев, Я. У. Социология образования в СССР и России / Я. У. Астафьев, В. Н. Шубкин // Мир России. Социология. Этнология. 1996. Т. 5, № 3. С. 175.

Список литературы

1. Астафьев Я. У. Социология образования в СССР и России / Я. У. Астафьев, В.Н. Шубкин // Мир России. Социология. Этнология. – 1996. – Т. 5, № 3. – С. 161–178.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – Перевод изд.: Weber Max. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winkelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. – 2000 экз. – ISBN 978-5-7598-0333-1 (в пер.). Т. I. Социология. – 445, [3] с. С. 339
3. Войтович С. А. Динамика престижа и привлекательности профессий / С. А. Войтович ; отв. ред. В. Ф. Черноволенко. – Киев : Наук. думка, 1989. – 131 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. – М. : Наука, 1990. – 575 с.
5. Оссовский В.Л. Престиж профессии и проблема профессиональной ориентации молодежи / В. Л. Оссовский. – Москва: Наук. думка, 1981. – 214 с.
6. Попова И. М. Престиж и привлекательность профессий / И. М. Попова, В. Б. Моин // Социологические исследования. – 1979. – № 4. – С. 83–90.
7. Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии / М. Г. Руднев // Вопросы образования. – 2008. – № 2. – С. 217–239.
8. Собкин В.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ, Москва–Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей / В. С. Собкин, П. С. Писарский. – М. : ЦСО РАО, 1994. – 151 с.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; пер. с англ. общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
10. Титма М. Х. Престиж профессий / М. Х. Титма, М. И. Талюнайте. – Вильнюс : Минтис, 1984. – 185 с.
11. Черноволенко В.Ф. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи / В.Ф. Черноволенко, В.А. Оссовский, В.И. Паниотто. – Киев: Наукова думка, 1979. – 214 с.
12. Counts G. S. The social status of occupations: a problem in vocational guidance / G. S. Counts // The school review. – 1925. – SXXIII. – P. 16–27.
13. Deeg M. E. Changes in the social status of occupations / M. E. Deeg, D. G. Paterson // Occupations. – 1947. – №. 25. – P. 237–241.

14. Neitz J. A. The depression and the social status of occupations / J. A. Neitz // The elementary school journal. – 1935. – № 35. – P. 454–461.
15. Treiman D. J. A. Standard occupational prestige scale for use with historical data / D. J. A. Treiman // Journal of interdisciplinary history. – 1976. – Vol. 7. – №2. – P. 283–304.

Tolstyak T.A.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING THE PRESTIGE OF A PROFESSION

The article examines the main theoretical and methodological approaches to the study of the prestige of professions that have developed in the mainstream of sociological science. Within the framework of the first approach, which developed in Western sociology at the end of the 19th century, the prestige of a profession was considered as an indicator of professional stratification, while in the context of the second approach, which developed in Soviet sociology at the end of the 20th century, the prestige of a profession was studied as one of the factors in the professional self-determination of young people.

Keywords: approach, research, prestige of a profession, Western sociology, sociology of the Soviet period.

INSTITUTIONAL DESIGN FOR HUMAN DEVELOPMENT IN THE BRICS COUNTRIES*

The article addresses the issue of human development in the BRICS countries from an institutional perspective. In adult education, new providers, stakeholders, and digital tools are significantly expanding the educational environment. In this context, there are institutional shifts, including the blurring of institutional boundaries, the transition to horizontal interaction, and the integration of formal and informal education subsystems. These institutional transformations and integration processes in adult education facilitate the development of such an institutional design that will ensure lifelong human development to meet individual needs and national sustainability in the BRICS countries.

Key words: institutional design, human development, adult education.

The economy of a new technological order requires rethinking of the human resource paradigm. The harmonious development of an individual's intellectual, spiritual, creative potential, critical thinking and communication skills is becoming an essential aspect of personal growth. The humanistic nature of relations between the individual, society and state is becoming increasingly apparent¹. In general, there is a shift from human capital paradigm, which views the individual solely as a workforce, to a human development framework that acknowledges the importance of human individuality.

Institutional design plays a crucial role in shaping lifelong learning. The educational landscape in the BRICS countries is currently undergoing significant changes due to the emergence of new institutions, learning spaces and stakeholders. However, the fragmentation of institutions, the status-selective nature of education and bivalent educational systems (in some countries)², as well as traditional institutions' inability to meet the demands of society impede the efficient human development. The absence of a comprehensive institutional framework for adult education raises the question of how the institutional design of adult education can be modified to facilitate human development.

© Трифонова И.С., 2024.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/>

¹ Асмолов А.Г. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу / А.Г. Асмолов, М.С. Гусельцева // Образовательная политика. 2019. № 4(80). С. 6-17.

² Ермольева, Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени / Э.Г. Ермольева; Председатель редакционного совета председатель В.М. Давыдов. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. С. 106-123.

The main method in this study is a thematic content analysis. An examination of the features and forms of adult education in the BRICS countries has been conducted from a socio-historical perspective, based on an analysis of scientific publications (n=50) in international databases, including WoS, Scopus, and RSCI, as well as reports from international studies.

In light of the challenges posed by institutional fragmentation in education and social exclusion in the BRICS countries, the concept of an ecosystem approach to education emerges as a crucial consideration. A significant number of experts have identified the necessity for an ecosystem approach to education as a priority at meaningful, methodological and managerial levels¹, because this will lead to a new quality of learning outcomes, it may provide more opportunities for human development. In Russian education, there are some attempts to implement this idea in individual regions, for example, in the Krasnoyarsk region². There is evidence of more than 40 successful practices in the implementation of the ecosystem approach to education in different countries³.

In the education of the BRICS countries, we can observe an expansion of the learning environment, changes between formal and non-formal education subsystems, the blurring of boundaries and the diffusion of learning spaces. First of all, informal learning spaces, including schools of Internet professions, hackathons, makerspaces, and many others appear to be appealing to individuals with flexible training schedules, available content, hands-on assignments, assistance in finding a new job. Then, they arrange individual learning paths, taking into account their career expectations and goals. Finally, they are friendly to all age groups and social classes. One of the key differences between traditional and new learning spaces is the emphasis on active engagement, exchange of experience and knowledge, self-management, and self-reflection. The institutionalization of informal learning will allow employers to gain a more profound comprehension of certification and validation procedures, in addition to the concept of individualized credentials. Unfortunately, nowadays in the BRICS countries independent qualifications assessment systems are not fully integrated with national qualifications frameworks. Furthermore, employers do not still recognize the practical skills and experience acquired in informal learning.

Universities have a potential to become attractive learning centers. The current educational policy identifies three principal domains of adult education, namely

¹ Кремнева Л.В. Стратегирование образования: экосистемный переход / Л. В. Кремнева, К. Е. Заведенский, П. Д. Рабинович, С. Н. Апенько // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 4(101). С. 656-677.

² Ефимов В.С. Наука и образование региона в экосистемной перспективе (на примере Красноярского края) / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, М.В. Румянцев // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23 (3). С. 40–55.

³ Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования / П. Лукша, Д. Спенсер-Кейс, Д. Кубиста. М., SKOLKOVO: Moscow School of Management.

personal, professional and social. Universities, as esteemed and reliable centers of learning, must fulfill these requirements. However, there are a few challenges that remain to be addressed. Firstly, universities are largely characterized by inertia and tradition; secondly, in universities there is a tendency to operate in a similar manner, performing the same tasks. They seem to view continuing professional development, educational consulting, and providing applied skills as additional activities that are not included in the core remit. Thirdly, they cannot be considered as entirely friendly to all age groups or social classes.

The BRICS countries, exemplified by China and India, give illustrative examples of the close connection between higher education, socio-economic and human development. In order to address the imbalance in economic and cultural development between the provinces, the Chinese government has taken the initiative of transforming a number of universities into technical and applied universities. The next step was to identify the so-called “priority universities”, or the national leading universities, which were to become the centers of education, scientific research and innovations. As a result of the priority strategy, the selected leading universities have significantly enhanced their competitiveness, while technical and applied universities have succeeded in developing the local economy¹. The social function of universities is successfully implemented in the objectives of Third Age Universities in China. The mission of these institutions is to provide support to older individuals in maintaining a high quality of life and facilitating their integration into social and labor spheres.

The Indian government carefully balances all reforms and innovations with the traditional values, customs and culture of the country’s unique peoples and tribes. India is interested in implementing multilingual education based on the mother tongues of its diverse population². Such an attitude towards native languages and personal experiences has a positive influence on the freedom of choice, democracy, active participatory citizenship, and human development.

Thus, having analyzed adult education in the BRICS countries, it seems reasonable to suggest the following recommendations, which are to help make a model of the institutional design for enhanced human development:

1. To shape the institutional design of the adult education system around universities and their resource potential as socio-economic development directly depends on the partnership between universities and the state, the importance of investing in education;

¹ Дэн Т. Тенденции развития и основные направления модернизации системы высшего образования в Китае в начале XXI в. / Дэн Тао // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. С. 383-392.

² Giridhar R.A. Linguistic Diversity, Education, and Democracy in India: Prospects and Challenges / R.A. Giridhar // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 9(455). P. 135-141.

2. To ensure universities to play a more significant role in society by offering cross-generational and social learning opportunities, to respond to the individual and local labor market needs;

3. To divide universities into three categories: priority, technical and applied and Third Age Universities, to enhance the attractiveness of working-class jobs and practical skills;

4. To create centers for the assessment of qualifications based on universities;

5. To integrate informal learning and its outcomes into the national educational mainstream;

6. To attract potential employers, informal learning spaces and EdTech in order to change quickly along with the demands of the socio-economic sphere;

7. To incorporate linguistic diversity, social and historical experiences into the national education systems;

8. To create a map of universities and other education providers so that could assist students in navigating the educational landscape more easily, gain international experience, and choose the best option for their human development.

In general, institutional design should unite the values of humanism and utilitarianism, which go hand in hand with two scenarios of socio-economic development: that of catching up and that of advancing, building the educational ecosystem. There is a symbiosis of traditional and new institutions, the predominance of flexible horizontal connections between different providers, and high adaptability to the personal and social needs.

References

1. Giridhar R.A. Linguistic Diversity, Education, and Democracy in India: Prospects and Challenges / R.A. Giridhar // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 9(455). P. 135-141.
2. Асмолов А.Г. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу / А.Г. Асмолов, М.С. Гусельцева // Образовательная политика. 2019. № 4(80). С. 6-17.
3. Дэн Т. Тенденции развития и основные направления модернизации системы высшего образования в Китае в начале XXI в. / Дэн Тао // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. С. 383-392.
DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2021.92.37.043>
4. Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени / Э.Г. Ермольева; Председатель редакционного совета председатель В.М. Давыдов. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. С. 106-123.
5. Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования / SKOLKOVO: Moscow

School of Management. URL: [Электронный ресурс] // <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya> (Дата обращения: 26.06.2024).

6. Ефимов В.С. Наука и образование региона в экосистемной перспективе (на примере Красноярского края) / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, М.В. Румянцев // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23 (3). С. 40–55.
DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2019.03.018>
7. Кремнева Л.В. Стратегирование образования: экосистемный переход / Л. В. Кремнева, К. Е. Заведенский, П. Д. Рабинович, С. Н. Апенько // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 4(101). С. 656-677.
DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.101.024.202004.656-677>

Трифопова И.С.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАНАХ БРИКС

Статья рассматривает проблему развития человеческого потенциала в странах БРИКС с позиции институционального подхода. В образовании взрослых происходит расширение образовательного пространства за счет появления новых провайдеров, стейкхолдеров, цифровых решений. В связи с этим можно наблюдать институциональные сдвиги в виде размывания институциональных границ, перехода к горизонтальному взаимодействию, интеграции подсистем формального и неформального образования. Такие институциональные трансформации и интеграционные процессы в сфере образования взрослых расширяют возможности для построения институционального дизайна, который будет обеспечивать непрерывное развитие человеческого потенциала для удовлетворения индивидуальных потребностей и устойчивого национального развития стран БРИКС.

Ключевые слова: институциональный дизайн, человеческий потенциал, образование взрослых.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ НОВОМУ ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье раскрываются вопросы о степени удовлетворенности процессом обучения сотрудников предприятий новому программному обеспечению в условиях импортозамещения. Ученикам предлагалось оценить утверждения о качестве материала и степени удовлетворенности полученной информацией по пятибалльной шкале согласия (не согласия). Учитывая политические, экономические и социальные факторы страны последних лет, импортозамещение охватило все сферы жизнедеятельности. Предприятия и учреждения стали переходить на российские IT-продукты. Этот фактор определил вектор развития компаний с процедурой обучения специалистов новым программам. Учебные центры вышли на рынок с новым продуктом, а сотрудники предприятий стали слушателями курсов импортозамещающих продуктов.

Ключевые слова: импортозамещение, операционные системы, обучение, учебный центр.

Согласно указу Президента РФ «О стратегии экономической безопасности РФ» на период до 2030 г.¹, указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024г.»², которые направлены на экономическую безопасность, ее важными моментами является преодоление критической зависимости от поставок иностранного программного обеспечения и переход на преимущественное использование российского программного обеспечения в государственных организациях. Согласно федеральному закону N 44-ФЗ от 05.04.2013 о контрактной системе закупок³, устанавливается национальный режим при закупках программного обеспечения, который предполагает процесс импортозамещения. Импортозамещение программных продуктов – это процесс, при котором организации заменяют иностранные программные решения на отечественные аналоги. Это явление стало особенно актуальным в условиях глобализации и неопределенности, связанной с экономическими санкциями и рисками потери доступа к важным технологиям.

© Фадеева Н.В., 2024.

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (Дата обращения 21.09.2024).

² Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL:<https://base.garant.ru/71937200/> (Дата обращения 21.09.2024).

³ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (Дата обращения 21.09.2024).

Предприятия, государственные учреждения и бизнес стали переходить на российские операционные системы. По прогнозам Strategy Partners, к 2030 году в госсегменте российские ОС будут занимать почти 100% рынка.¹ Можно выделить более 8 операционных систем, но в 2023 году топ рейтинга поделили: Astra Linux, «Альт» и РЕД ОС².

Есть ряд факторов, которые послужили причиной: совершенствование российских ОС и довольно высокого технологического уровня; активные продажи в виде процесса импортозамещения, уже начавшегося в сегменте средних и крупных компаний (B2B). Во всяком случае, это касается тех компаний, на кого распространяются требования закона, упомянутого ранее. Доля этого сегмента уже составляет около 10% рынка; наблюдаются: выход методических рекомендаций Минцифры РФ и переход на российские ОС, антивирусы и системы виртуализации госорганизаций и компаний с долей государственного участия³.

Процесс перехода и внедрения на российские ОС сложный, и чтобы процесс был более «мягким», компании обучают своих сотрудников. Развитие человеческого капитала является важным для успешной реализации импортозамещения и промышленной политики в России. Акцент на управление человеческим капиталом становится важным для инновационного развития экономики.⁴ Термин «человеческий капитал» был впервые введен Джекобом Минсером в 1958 году⁵, а его теоретическое обоснование было разработано Теодором Шульцем и Гэри Беккером. Т. Шульц впервые определил человеческий капитал как дополнительный источник дохода, формирующийся с помощью знаний, навыков и способностей индивида⁶, подчеркивая важность образования как ключевого фактора экономического роста. Он выделяет, что человеческий капитал формируется через знания и навыки, а инвестиции в образование необходимы для повышения качества рабочей силы и создания прибавочного продукта. Так составляющими человеческого капитала выступают знания, производственные навыки и мотивация.

¹ Российские операционные системы — топ отечественных ОС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://slddigital.com/article/rossijskie-operacionnye-sistemy/> (Дата обращения 21.09.2024).

² Market.CNews: Рейтинг российских операционных систем 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rossijskie_operatsionnye_sistemy/review_table/a937bf04e0bd37a9aba05e07ba882868634fb450. (Дата обращения 21.09.2024).

³ Российские операционные системы — топ отечественных ОС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://slddigital.com/article/rossijskie-operacionnye-sistemy/> (Дата обращения 21.09.2024).

⁴ Федотов А.В., Соцков Д.О. Особенности промышленной политики государства и развития человеческого капитала в связи с проблемой импортозамещения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 262–267.

⁵ Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс, 2009. С. 200–202.

⁶ Быченко Ю.Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2013. № 3. С. 132–138.

Хотелось бы, чтобы новый опыт и результат опроса повлияли на качество услуги и были учтены факторы, которые могут способствовать повышению удовлетворенности (см. рисунок).

Рисунок – Удовлетворенность процессом обучения сотрудников.

Обучаемым было предложено подтвердить степень согласия с утверждением по 5-ой шкале, где 1 – не согласен, 5 – согласен.

Обратную связь дали более 80% учеников, проходящих обучение в сентябре 2024 года, что позволяет сделать вывод о прозрачности данных и открытости учеников. Самый высокий показатель по актуальности информации: «представленный материал пригодится в моей деятельности, он актуален и практически применим в моей работе», средний балл по нему составил 4.71 из 5. Получаемый результат позволяет сделать вывод, что обучаемые высоко оценивают значимость новых знаний, понимают, что в работе будут применять данную информацию, соответственно, есть высокая степень заинтересованности.

Так же высоко оценили предложенный материал по доступности информации и степени подачи информации. Далее получили высокую оценку суждения: «Материал был изложен простым и доступным языком. У меня не вызывало затруднений при получении новой информации» – 4,64 из 5 (93%) и «Я получил исчерпывающую информацию по всем темам обучения, преподаватель ответил на все дополнительные вопросы» – 4,47 из 5 (89%).

Стоит заметить высокий показатель согласия с суждением (более 89%) – «Я хотел бы посетить другие курсы Учебного Центра и буду рекомендовать

этот Учебный центр своим коллегам, знакомым». Ученики дали достаточно высокую оценку по главным критериям: доступность материала, знания, актуальность информации и готовы рекомендовать учебный центр.

В опросе был добавлен открытый вопрос, где можно было добавить комментарий. Один из слушателей высказал интересное мнение: «Процесс сложный трудоемкий, но основные проблемы в инертности и прикладном ПО, которое иногда работает по 20 лет и его невозможно запустить в чем-то кроме той системы, где оно есть». Есть некое убеждение, что любой процесс перехода сложный, в силу особенностей того или иного ПО.

Анализируя группы обучаемых, важно заметить, что это не просто офисные сотрудники, пользователи обычного офисного пакета, а IT-специалисты, с узким профильным профессиональным набором компетенций и знаний. В целом обучение воспринимается легко, уровень восприятия информации высокий. Готовность воспользоваться новой информацией – высокая, слушатели высоко ценят сам факт обучения.

Самые низкие результаты были по оценке технической составляющей обучения. Учебному центру стоит обратить внимание на технические моменты, которые связаны с процессом обучения, выполнением работы на тестовой площадке. Около 20 % дали низкую оценку, отвечая на вопрос – «Учебная площадка была подготовлена к процессу обучения, не было сложностей в организационных моментах». Стоит отметить, что инвестиции в обучение IT-специалистов не только помогут в текущем переходе, но и создадут устойчивую инфраструктуру для дальнейшего развития и поддержки отечественных технологий в будущем.

Список литературы

1. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс. 2009. 384 с.
2. Быченко Ю.Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2013. № 3. С. 132–138.
3. Российские операционные системы – топ отечественных ОС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://slddigital.com/article/rossijskie-operacionnye-sistemy/> (Дата обращения 21.09.2024).
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (Дата обращения 21.09.2024).
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024

- года». [Электронный ресурс]. URL:<https://base.garant.ru/71937200/> (Дата обращения 21.09.2024).
6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (Дата обращения 21.09.2024).
7. Федотов А.В., Соцков Д.О. Особенности промышленной политики государства и развития человеческого капитала в связи с проблемой импортозамещения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 262–267.
8. Market.CNews: Рейтинг российских операционных систем 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rossijskie_operatsionnye_sistemy/review_table/a937bf04e0bd37a9a6a05e07ba882868634fb450. (Дата обращения 21.09.2024).

Fadeeva N.V.

SATISFACTION WITH THE PROCESS OF TRAINING ENTERPRISE EMPLOYEES IN NEW SOFTWARE IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

The article reveals questions about the degree of satisfaction with the process of training employees of enterprises in new software in the context of import substitution. Students were asked to evaluate statements about the quality of the material and the degree of satisfaction with the information received on a five-point scale of agreement (disagreement). Taking into account the political, economic and social factors of the country in recent years, import substitution has covered all spheres of life. Enterprises and institutions have begun to switch to Russian IT products. This factor has determined the vector of development of companies with the procedure for training specialists in new programs. Training centers have entered the market with a new product, and employees of enterprises have become students of courses on import substituting products.

Key words: import substitution, operating systems, training, training center.

РАЗДЕЛ 6. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 796

Иволгина Е.Ю., Гареева И.А.

ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются возможные причины ухудшения здоровья студентов, влияние учебного процесса на жизнь молодежи и как сессия или работа может повлиять на здоровье молодых людей.

Ключевые слова: здоровье, студенты, жизнь.

Здоровье молодого поколения – это не просто данность, это фундамент будущего, и сегодня этот фундамент трещит по швам. Речь пойдет не только о физическом здоровье, но и о полном благополучии – психическом и социальном. Потому, что здоровье – это не просто отсутствие болезней, это способность жить полноценно. Одной из ключевых составляющих здоровья является функциональное развитие организма. Способность адаптироваться к изменяющимся условиям делает нас жизнеспособными. Современный человек – это не просто биологическая машина, но и личность, способная мыслить, чувствовать, взаимодействовать с миром. Здоровье – это гармония всех этих компонентов. Но, к сожалению, реальность печальна. Все больше молодых людей сталкиваются с хроническими заболеваниями. Это отражение негативных изменений в окружающей среде, неправильного образа жизни, стресса и недостатка физической активности.

Студенчество – это особый период в жизни человека. Это время активной учебы, поиска себя, формирования взглядов на мир. Но это также период огромных нагрузок, стресса и часто неправильного питания. Неудивительно, что именно студенты входят в группу риска по многим хроническим заболеваниям. Основными факторами, которые ведут к негативным последствиям для здоровья, являются: большие интеллектуальные нагрузки, нарушение режима сна и режима питания, недостаточная двигательная активность, наличие вредных привычек, несоблюдение правил личной гигиены. Все это в результате приводит к росту заболеваемости среди молодого поколения¹.

© Иволгина Е.Ю., Гареева И.А., 2024.

¹ Лошаков А.М. Культура здоровья студентов ВУЗа/ Лошаков А.М.: Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №2(835). С.173-185

В современном мире студенческая жизнь, особенно в крупных городах, полна трудностей и испытаний, которые нередко негативно влияют на гигиенические привычки. При поступлении в университет студент сталкивается с кардинальными изменениями в своей жизни. Он покидает привычный домашний очаг, переезжая в общежитие или снимая отдельную квартиру, что влечет за собой смену условий жизни, режима дня и, что особенно важно, качества питания. Общежитие, будучи бюджетным вариантом жилья, не всегда отличается безупречной чистотой и комфортабельностью. Теснота, общие санузлы, отсутствие собственной кухни и, как следствие, потребность в постоянном взаимодействии с большим количеством людей – все это создает почву для распространения бактерий и вирусов, увеличивая риск заболеваний. Смена режима дня, обусловленная учебой в университете, также оказывает влияние на гигиеническое поведение студентов. Долгая дорога до университета, особенно в крупных мегаполисах, где пробки на дорогах – обычное дело, заставляет студентов вставать в 6 утра, а то и раньше, чтобы успеть на занятия, начинающиеся в 9 часов. Нехватка времени, усталость после многочасовых поездок и ограниченный бюджет, как правило, приводят к тому, что студенты не всегда успевают позаботиться о личной гигиене.

Дополнительным фактором, влияющим на гигиеническое поведение, становится необходимость совмещать учебу с работой, что является реальностью для большинства студентов. Потребность в заработке заставляет их выбирать физически тяжелую, энергозатратную работу: грузчик, официант, охранник, курьер, таксист и т.д. Такая работа часто выполняется в вечернее или ночное время, нарушая режим сна, увеличивая усталость и снижая мотивацию к соблюдению элементарных правил личной гигиены. Важно понимать, что нарушение гигиенических привычек негативно отражается на здоровье. Повышается риск развития хронических заболеваний, ослабляется иммунная система, ухудшается физическое и психоэмоциональное состояние. Все это, в свою очередь, отрицательно влияет на успеваемость, способность к успешной социализации и профессиональной реализации. Может привести к затяжным депрессиям, пассивности и т.д.¹

Студенческая жизнь полна учебных нагрузок, экзаменов, дедлайнов и социальных обязательств, что часто приводит к тому, что студенты оказываются в плену ежедневной рутины. В погоне за успехом они сталкиваются с постоянным стрессом и усталостью, что заставляет их искать способы расслабиться и отвлечься от повседневных проблем. К сожалению, выбор студентов не всегда

¹ Шакунова К.С. Причины ухудшения здоровья студенческой молодежи/ Шакунова К.С., Вольский В.В.: Вестник науки. 2022. №11(56). С.215-220

оказывается самым здоровым и безопасным. Студенты часто прибегают к курению и употреблению алкоголя, чтобы снять напряжение. Это и неудивительно, ведь эти привычки создают иллюзию расслабления и позволяют на время забыть о проблемах, но на самом деле лишь усугубляют ситуацию, нанося вред своему здоровью. Кроме того, многие студенты страдают от недостатка физической активности. Нехватка времени, сил, а порой и денег, заставляет их проводить свободное время не в спортзале, а за компьютером или дома в кровати. Негативное влияние на здоровье студентов оказывает и их рацион питания. Фаст-фуд, который пользуется спросом из-за доступности и скорости приготовления, несет в себе множество рисков. Постоянное употребление жирной, соленой и высококалорийной пищи может привести к серьезным заболеваниям: диабет, ожирение, гипертония, авитаминоз и многое другое. Недостаток витаминов и минералов, вызванный неправильным питанием, приводит к снижению иммунитета, утомляемости и ухудшению общего состояния. Важно отметить, что влияние негативных привычек на здоровье студентов имеет долгосрочные последствия. Курение, злоупотребление алкоголем, недостаток физической активности и несбалансированное питание – все это может стать причиной хронических заболеваний в будущем¹. Студенческие годы – время интенсивного роста и развития, и необходимо уделять здоровью должное внимание. Это будет большим и самым выгодным вкладом в здоровое, счастливое и безмятежное будущее.

Если отдельно говорить о проблеме курения, то можно заметить, что она становится все более актуальной среди студенческой молодежи. Наблюдая за студентами в перерывах между парами, можно заметить множество курящих молодых людей, как парней, так и девушек. Курение для них часто становится способом снятия стресса, хотя на самом деле успокаивает не сам табак или никотиносодержащая продукция, а процесс курения. Одной из причин появления у студентов вредных привычек может быть высокий уровень стресса, вызванный перегруженностью учебными программами. Современные образовательные программы требуют от студентов максимальной отдачи, и их учебная нагрузка постоянно растет. Кроме того, студенты часто сталкиваются с неуверенностью в повседневной жизни и досуге. Они ищут свой путь во взрослую самостоятельную жизнь, и это может вызвать у молодых людей стресс. Отсутствие у студентов эффективных механизмов релаксации также играет немаловажную роль в появлении вредных привычек. К сожалению, курение является одним из самых распространенных способов снять стресс среди студентов. Важно понимать, что

¹ Муратова В.А. Физическая культура и здоровье студентов/ Муратова В.А., Шамсутдинов Ш.А.: Теория и практика современной науки. 2020. №12(66). С.213-216

курение не решает проблему стресса или тревожности, а лишь временно маскирует ее. Курение приводит к серьезным последствиям для здоровья, включая рак легких, сердечно-сосудистые заболевания, хронический бронхит и многое другое. Необходимо проводить профилактические мероприятия, направленные на предупреждение курения среди молодежи. В университетах можно организовать специальные программы, которые помогут студентам справляться со стрессом, развивать навыки релаксации, и показывать им альтернативные способы снятия стресса. Помимо этого, можно повышать информированность студентов о вредных последствиях курения, а также о том, как бросить курить.

Нельзя забывать и о проблеме злоупотребления алкоголем среди студентов. Эта проблема среди молодежи ставит под угрозу здоровье будущих поколений. Существует несколько причин алкоголизма среди молодежи. Первая причина – это влияние социальной среды, так называемого микросоциума, на молодых людей. На них влияют родители, друзья, средства массовой информации, культура и национальное отношение к алкоголю. В большинстве случаев молодые люди предпочитают общаться в компаниях постарше, считая себя более зрелыми и прогрессивными. Любые друзья и ассоциации полезны для молодого человека как для личности, если они не идут вразрез с его ценностями и убеждениями и не побуждают его к негативным поступкам. Еще одна причина, по которой молодые люди становятся алкоголиками – это их возрастные особенности, трудности, с которыми они сталкиваются, и уверенность в том, что они решат свои проблемы с помощью алкоголя. Психологическое и физическое воздействие алкоголя на человека абсолютно индивидуально, но большинство молодых людей, которые знают о его действии, подтверждают, что он расслабляет, доставляет удовольствие и т.д. В большинстве случаев это психологическое внушение самому себе¹.

Таким образом, можно отметить несколько основных факторов, влияющих на ухудшение здоровья студентов. К ним относятся неправильное питание, низкая физическая активность, эмоциональные перегрузки и вредные привычки, перерастающие в зависимость. Важно стараться пресекать такое поведение и помогать в поисках приятного времяпровождения без вреда для здоровья. В этом могут помочь профилактические мероприятия, беседы и т.д.

¹ Фазлеева Е.В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения/ Фазлеева Е.В., Шалавина А.Н., Васенков Н.В., Мартыанов О.П., Фазлеев А.Н.: Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №5. С.1-12

Список литературы

1. Лощаков А.М. Культура здоровья студентов ВУЗа / А.М. Лощаков.: Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №2(835). С.173-185.
2. Муратова В.А. Физическая культура и здоровье студентов / В.А. Муратова, Ш.А. Шамсутдинов.: Теория и практика современной науки. 2020. №12(66). С.213-216.
3. Фазлеева Е.В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения. / Е.В. Фазлеева, А.Н. Шалавина, Н.В. Васенков, О.П. Мартыанов, А.Н. Фазлеев.: Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №5. С.1-12.
4. Шакунова К.С. Причины ухудшения здоровья студенческой молодежи / К.С. Шакунова, В.В. Вольский.: Вестник науки. 2022.№11(56). С.215-220.

Ivolgina E.Y., Gareeva I.A.

HEALTH OF STUDENTS

The article examines the possible causes of deterioration in the health of students, the impact of the educational process on the lives of young people and how a session or work can affect the health of young people.

Keywords: health, students, life.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В РФ И В МИРЕ*

В статье описывается изменение состояния ментального здоровья населения в РФ, зарубежных странах и мире в целом на основе анализа статистических данных по основным показателям (заболеваемость, распространенность, смертность от психических заболеваний и суицидальное поведение). Отмечаются положительные и отрицательные закономерности в изменении показателей. Наиболее значительно отрицательная динамика проявляется среди детей и подростков.

Ключевые слова: психическое здоровье, ментальное здоровье, психические расстройства, заболеваемость, смертность.

Введение.

Забота о поддержании психического здоровья населения является одним из главных приоритетов современного общества¹. Показатели и без того распространенных психических расстройств, таких как депрессия и тревога, в первый год пандемии выросли более чем на 25%, увеличив число почти до миллиарда человек².

Таким образом, психическое здоровье – это гораздо больше, чем отсутствие болезней: это неотъемлемая часть индивидуального и коллективного здоровья и благополучия. Государства – члены ВОЗ приняли Всеобъемлющий план действий в области психического здоровья на 2013-2030 годы, обязывающий их достичь десяти глобальных целей по улучшению психического здоровья. Необходимы согласованные усилия во всех странах, независимо от уровня дохода и социально-политической ситуации.

Важно обратить на это внимание, так как глобальные угрозы психическому здоровью существуют постоянно. Растущее социальное и экономическое неравенство, затяжные конфликты и чрезвычайные ситуации в области

© Леухина А.В., 2024.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹Конторович Е.П. Нарушения психического здоровья у работников / Е.П. Конторович, З.И. Березина, Ю.Ю. Горблянский, О.П. Пономарева // Медицинский вестник Юга России. 2023. №2. С. 106-115.

²На фоне пандемии COVID-19 во всем мире распространенность тревожных расстройств и депрессии возросла на 25%. Официальный сайт ВОЗ. Пресс-релиз от 02.03.2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide> (дата обращения: 06.10.2023).

общественного здравоохранения угрожают прогрессу в направлении повышения уровня благополучия населения¹.

Цель работы заключается в выявлении закономерностей изменения статистических данных в допандемийный и пандемийный периоды по показателям психического здоровья как на уровне РФ, так и на мировом.

Материалы и методы. Поиск информации осуществлялся в официальных статистических материалах Федеральной службы государственной статистики РФ, международных базах данных и докладах ВОЗ, данных Statista, Института показателей и оценки здоровья (IHME) а также проекта «Our World in Data». При анализе учитывались как прямые показатели ментального здоровья (смертность, заболеваемость психическими расстройствами), так и косвенные (употребление антидепрессантов, стресс, психическое благополучие).

Результаты.

Допандемийный период

Для сравнения статистических данных в различные временные периоды и в различных странах мира используется стандартизированный коэффициент смертности (СКС) – отношение наблюдаемых смертей в исследуемой группе к ожидаемым смертям в общей популяции.

За период 2015 - 2019 гг. СКС от психических расстройств, болезней нервной системы и органов чувств в странах Европейского региона ВОЗ (0-64 лет) увеличился на 33%, в РФ – на 19%:². При этом, значение данного коэффициента среди женского пола превышает значение среди мужского.

Ухудшение отмечается и по количеству летальных исходов от психических расстройств в целом: их число увеличилось и в РФ, и в мире. Снова наблюдается значительное преобладание представительниц женского пола: в РФ они составили 99% от общего числа умерших, в мире – 88%³.

Показатель распространенности психических расстройств (общее число зарегистрированных случаев) в различных источниках учитывается по-разному: согласно данным IHME, в нашей стране за 2015-2019 гг. он почти не изменился, в

¹ Доклад ВОЗ о психическом здоровье. Публикация от 16.06.2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338> (дата обращения: 06.10.2023).

² СКС, психические расстройства, болезни нервной системы и органов чувств, на 100000 населения. Данные Европейского портала информации здравоохранения Европейского региона ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL:https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_263-1903-sdr-mental-disorders-diseases-of-nervous-system-and-sense-organs-0-64-per-100-000/ (дата обращения: 06.10.2023).

³ Данные Института показателей и оценки здоровья (IHME). [Электронный ресурс]. URL:<https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/> (дата обращения: 05.10.2023).

то время как в мире увеличился на 5%. По данным Росстата можно отметить снижение распространенности на 6%¹.

Отличается и структура зарегистрированных психически больных: по данным ИНМЕ, в мире и в РФ преобладают больные депрессивными и тревожными расстройствами (таблица 1), по данным Росстата – больные шизофренией и психическими расстройствами непсихотического характера².

Снижение заболеваемости и распространенности шизофрении, депрессивных и тревожных расстройств за 2015-2019 гг. в РФ отмечается в обоих источниках.

Таблица 1

Изменения в структуре контингентов психически больных в РФ и в мире за 2015–2019 гг. (данные ИНМЕ)

	РФ		Мир	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Распространенность (млн чел.)				
Психические расстройства	16,59	16,54	924, 4	970
Депрессивные расстройства	5,5	5,45	262	279
Тревожные расстройства	5	4,9	284	301,4
Шизофрения	0, 502	0, 498	22,3	23,5
Заболеваемость (млн чел.)				
Психические расстройства	6,9	6, 86	350	371
Депрессивные расстройства	0,73	0,729	43,4.	45,8
Тревожные расстройства	5,7	5,6	272,3	290
Шизофрения	23,9	22,4	1,26	1,29

В данных о распространенности и заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет психическими расстройствами за период 2015-2019 гг. наблюдаются противоречия: согласно источнику ИНМЕ, количество установленных диагнозов по обоим показателям увеличилось как в мире, так и в РФ. Это проявляется и в распределении по диагнозам депрессии, тревожных расстройств и шизофрении³. Чаще всего в мире у детей 0-14 лет диагностируются умственная отсталость и СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности).

Однако, по данным Росстата, заболеваемость и распространенность психических расстройств среди детей в нашей стране в целом снижается (таблица 2). Но отмечается увеличение заболеваемости шизофренией, психозами

¹ Статистический сборник “Здравоохранение в России”. Росстат, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

² Данные Института показателей и оценки здоровья (ИНМЕ).

и состояниями слабоумия. Наиболее часто встречаются умственная отсталость и психические расстройства непсихотического характера.

Таблица 2

Изменения в структуре контингентов психически больных детей в возрасте 0–14 лет за 2015–2020 гг. (данные Росстата)

Распространенность (на 100 тыс. детей)			
	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Состоят на учете в лечебно-профилактических организациях	745,8	708,9	711,9
Из них с психозами и состояниями слабоумия:	91,4	122,1	149,7
Из них шизофрения*	14,9	14,9	14,5
Умственная отсталость	385,0	358,2	338,9
Заболеваемость (на 100 тыс. детей)			
	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Взято под наблюдение с диагнозом, установленным впервые	85,1	77,9	63,3
Из них с психозами и состояниями слабоумия	12,4	14,3	15,2
Из них шизофрения*	1,6	1,7	1,7
Умственная отсталость	39,2	34,4	23,6

Среди возрастной категории 15-19 лет прослеживается аналогичная динамика в данных Росстата и ИМЭ, однако, в мире представители этой возрастной группы в большей степени подвергаются тревожным и депрессивным расстройствами.

Пандемийный период

В 2020 году в мире было зарегистрировано 76 млн дополнительных случаев тревожных расстройств из-за пандемии COVID-19 в дополнение к 298 млн базовых, а также 53 млн дополнительных случаев серьезных депрессивных расстройств к 193 млн базовых¹. Опрос, проведенный в июне 2020 года, среди респондентов из 22 стран, показал, что около 35% взрослых в возрасте 18-24 лет сообщили о возрастании уровня депрессии из-за пандемии COVID-19, среди представителей возрастной группы 25-34 лет об этом рассказали 27%².

На глобальном уровне отмечалось повышение уровня грусти, беспокойства, стресса и гнева в 2020 г., и его последующее снижение в 2021 г. Изменение позитивных эмоций (удовольствие, смех) имеют аналогичную динамику³.

¹ Number of additional cases of major depressive disorder and anxiety disorders worldwide due to the COVID-19 pandemic in 2020. Данные Statista. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.statista.com/statistics/1291827/additional-depression-and-anxiety-cases-worldwide-due-to-covid-19-in-2020/> (дата обращения: 24.10.2023).

² Percentage of adults worldwide who reported being more depressed due to the COVID-19 pandemic as June 2020, by age. Данные Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1184765/depression-level-increases-in-adults-due-to-covid-by-age-worldwide/> (дата обращения: 23.10.2023).

³World Happiness Report. ВОЗ, 2022. [Электронный ресурс].URL: <https://happinessreport.s3.amazonaws.com/2022/WHR+22.pdf> (дата обращения:24.10.2023).

Во всех странах ОЭСР на протяжении 2018–2022 гг. стабильно увеличивалась распространенность употребления антидепрессантов¹.

По данным отчета «Психическое состояние в мире» ВОЗ, в 8 англоязычных странах за период 2019-2021 гг. наблюдалось снижение психического благополучия на 11%. Если в моделях благополучия до 2010 года молодые люди 18-24 лет, как правило, были наиболее счастливы и благополучны, то сегодня именно эта группа лиц чаще подвергается психическим расстройствам, находится в состоянии безнадежности и дистресса. Что позволяет сделать вывод о прогрессирующем снижении психического благополучия в течение нескольких поколений².

Особо тревожные тренды проявляются в динамике изменений состояния психического здоровья детей и подростков в возрасте до 18 лет. В РФ за 2015–2022 г. количество детей, впервые признанных инвалидами по причине психических расстройств, увеличилось на 27%.³ Положительную динамику можно отметить только в снижении числа самоубийств в РФ: за период 2015–2022 их количество уменьшилось почти вдвое (на 47%)⁴.

Заключение.

Таким образом, по результатам анализа динамики показателей ментального здоровья, можно отметить преобладание негативных тенденций в изменении статистических данных. Стресс в период пандемии привел к увеличению частоты диагностированных психотических расстройств. В большей степени это проявляется среди детей и подростков.

Во всех возрастных категориях суицидальное поведение, шизофрения и умственная отсталость чаще всего наблюдаются у представителей мужского пола; психические расстройства в целом, депрессия и тревожные расстройства – у женского⁵.

На данный момент анализ динамики затрудняют различия в российских и международных статистических данных по одинаковым показателям. Например, в

¹ OESD.StatPharmaceutical Market. [Электронный ресурс].

URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_PHMC#(дата обращения:24.10.2023)

² Mental Date of the World. SapienLabs, 2021. [Электронный ресурс].

URL: <https://sapienlabs.org/wp-content/uploads/2022/03/Mental-State-of-the-World-Report-2021.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).

³ Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по причинам, обусловившим возникновение инвалидности. Данные Росстата, 2022 г. [Электронный ресурс].

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_8-4_2022.xlsx (дата обращения: 06.10.2023).

⁴ Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти за год. Данные ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620> (дата обращения: 24.10.2023).

⁵ Данные Института показателей и оценки здоровья (ИМЕ).

системе Росстата отсутствует отдельный учет депрессивных и тревожных расстройств, хотя они являются наиболее распространенными психическими расстройствами в мире. Это обуславливает необходимость разработки более точного механизма мониторинга изменений психического здоровья граждан.

Для дальнейшей реализации политики в области ментального здоровья населения важно выявить причины и возможные способы объяснения выявленных тенденций.

Список литературы

1. Конторович Е.П. Нарушения психического здоровья у работников / Е.П. Конторович, З.И. Березина, Ю.Ю. Горблянский, О.П. Пономарева // Медицинский вестник Юга России. 2023. №2. С. 106-115.
2. На фоне пандемии COVID-19 во всем мире распространенность тревожных расстройств и депрессии возросла на 25%. ВОЗ. Пресс-релиз от 02.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide>.
3. Доклад ВОЗ о психическом здоровье. Публикация от 16.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338>
4. СКС, психические расстройства, болезни нервной системы и органов чувств, на 100000 населения. Данные Европейского портала информации здравоохранения Европейского региона ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_263-1903-sdr-mental-disorders-diseases-of-nervous-system-and-sense-organs-0-64-per-100-000/.
5. Статистический сборник “Здравоохранение в России”. Росстат, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf>
6. Институт показателей и оценки здоровья (IHME). [Электронный ресурс]. URL: <https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/>.
7. Number of additional cases of major depressive disorder and anxiety disorders worldwide due to the COVID-19 pandemic in 2020. Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1291827/additional-depression-and-anxiety-cases-worldwide-due-to-covid-19-in-2020/>.
8. Percentage of adults worldwide who reported being more depressed due to the COVID-19 pandemic as June 2020, by age. Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1184765/depression-level-increases-in-adults-due-to-covid-by-age-worldwide/>.
9. World Happiness Report. ВОЗ, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://happinessreport.s3.amazonaws.com/2022/WHR+22.pdf>.

10. OESD.StatPharmaceutical Market. [Электронный ресурс].
URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_PHMC#.
11. Mental Date of the World. SapienLabs, 2021. [Электронный ресурс]. URL:
<https://sapienlabs.org/wp-content/uploads/2022/03/Mental-State-of-the-World-Report-2021.pdf>.
12. Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по причинам, обусловившим возникновение инвалидности. Росстат, 2022 г. [Электронный ресурс].
13. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_8-4_2022.xlsx.
14. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти за год. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620>.

Leukhina A.V.

DYNAMICS OF MENTAL HEALTH INDICATORS IN RUSSIA AND IN THE WORLD

The article describes the change in the state of mental health of the population in the Russian Federation, foreign countries and the world as a whole based on the analysis of statistical data on the main indicators (morbidity, prevalence, mortality from mental illness and suicidal behavior). There are positive and negative patterns in the change of indicators. The most significant negative dynamics is manifested among children and adolescents.

Keywords: mental health, mental health, mental disorders, morbidity, mortality.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ФИТНЕСА В ГОРОДЕ КАЗАНЬ

В современных условиях жизни и работы появляются заболевания, связанные с малоактивным образом жизни, который приводит к ожирению, заболеваниям опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы. Всё больше затрагивается тема ежедневной физической нагрузки для укрепления организма и профилактики различных заболеваний.

Ключевые слова: фитнес, популярность фитнеса, фитнес центр.

На сегодняшний день людям сложно уделить немного времени, чтобы привести свое тело в порядок. Работа, важные планы на день, а также семья и друзья, именно эти факторы не оставляют времени для физических упражнений. Организм не только теряет форму и силы, но и приводит к нарушению здорового состояния человека¹.

Поэтому необходимо уделять внимание физической культуре, так как она оказывает огромное влияние на организм. Физкультура становится единственной формой активности в современном мире загруженном делами, также она удовлетворяет потребности человека в спорте и нагрузках.

Физические нагрузки способствуют уменьшению эмоционального напряжения после трудного рабочего дня. Регулярная физическая активность помогает улучшить качество сна, а также улучшает когнитивные функции, такие как концентрация, память и решение задач.

Современный образ жизни привел к тому, что большинство людей проводят большую часть времени в сидячем положении. Сидячий образ жизни может привести к таким проблемам, как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания, диабет и даже некоторые виды рака. Физическая активность может помочь в борьбе с этими проблемами.

Помимо профилактики заболеваний и укрепления организма физическая нагрузка позволяет снизить стресс. Проводились исследования о стрессоустойчивости подростков. Подростки, занимавшиеся спортом, танцами

© Приказчикова С.С., 2024.

¹ Засимова Л.С., Локтев Д.А. Занятия спортом – удел богатых? (Эмпирический анализ занятий спортом в России) // Экономический журнал ВШЭ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatiya-sportom-udel-bogatyh-empiricheskiy-analiz-zanyatiy-sportom-v-rossii> (дата обращения: 09.09.2024)

или другой физической активностью, быстрее и спокойнее переживали переходный возраст, были более эмоционально стабильны¹.

Физическая нагрузка – это сигнал организму, что вы успешно пережили угрозу и в вашем теле снова безопасно находиться.

Воля – это один из ключевых преимуществ, которые мы получаем от занятий спортом. Регулярно заставляя себя тренироваться, мы развиваем внутреннюю стойкость, закаляем характер и формируем иммунитет против лени и апатии. Каждое занятие – это завоеванный шанс на успех в учебе, карьере, повседневной жизни и отношениях с окружающими. Без силы воли невозможно достичь значимых побед в жизни².

Благодаря физическим нагрузкам активизируется деятельность всех систем организма. Первым делом, они влияют на работу опорно-двигательного аппарата. Физические нагрузки активизируют обменные процессы в мышцах, связках и сухожилиях, что предотвращает появление ревматизма, артрозов, артритов и других дегенеративных изменений во всех звеньях, которые обеспечивают двигательную функцию³.

В последние годы каждый слышит о важности и необходимости физической нагрузки и спорта, многие начинают и очень быстро сдаются. Проводилось исследование корреляции доходов людей и отношения к спорту в России. В результате, действительно, опрошенные с более низким заработком считали, что спорт – дорогое занятие. Также выяснилось, люди с «плохим», по их оценке, здоровьем в большинстве отказывались от спорта⁴.

В связи с этим с каждым годом количество фитнес-клубов и тренажерных залов растет с геометрической прогрессией, ведь люди готовы платить деньги за то, чтобы выглядеть идеально⁵. Открытие фитнес-центра сегодня – популярное и весьма прибыльное дело. Однако по этой же причине возникает вопрос:

¹ Айтбаева Г. Влияние занятий спортом на стрессоустойчивость подростков // Теория и практика современной науки. 2021. №5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatii-sportom-na-stressoustoychivost-podrostkov> (дата обращения: 09.09.2024)

² Фатхуллина Л.З. Воспитательные функции спортивного волонтерства в студенческой среде /Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике. Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 413–417.

³ Фатхуллина Л.З., Япаров С.К. Блоги о спорте в системе медиакоммуникаций. В сборнике: Ценности, традиции и новации современного спорта. Материалы II Международного научного конгресса. В 3-х частях. Редколлегия: С.Б. Репкин (гл. ред.), Т.А. Морозевич-Шилок (зам. гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 187–190.

⁴ Засимова Л.С., Локтев Д.А. Занятия спортом – удел богатых? (Эмпирический анализ занятий спортом в России) // Экономический журнал ВШЭ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatiya-sportom-udel-bogatyh-empiricheskiy-analiz-zanyatii-sportom-v-rossii> (дата обращения: 09.09.2024)

⁵ Фатхуллина Л.З. Формы досуга городской молодежи. Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты / Материалы V Тюменского международного социологического Форума. 2017. С. 321–324.

«Распространен ли фитнес среди жителей города Казань?», «Какие виды фитнеса популярны?». На эти вопросы мы постараемся ответить в данной статье.

В фокусе исследования было рассмотрение распространения фитнеса и его популярность среди населения города Казань. Основой для проверки стали материалы анкетирования о популярности фитнеса в г. Казань.

В результате опроса получены следующие данные:

- 33,3% опрошенных занимаются спортом, 36,7% хотели бы заняться, 30% ответили «не занимаюсь»;
- только 20% респондентов посещают фитнес клубы;
- 33,3% предпочитают занятия спортом дома, 43,3% и 13,3% опрошенных выбирают для занятий фитнес клубы и спортивные площадки соответственно;
- большинство респондентов – 50% занимаются фитнесом несколько раз в неделю, не занимаются им вообще – 23,3 %, а 13,3 % всего населения занимаются фитнесом раз в неделю;
- самым распространённым направлением в фитнесе среди населения Казани является: йога (96,7%), пилатес (83,3%), стретчинг (56,7%) и аэробика (73,3%).

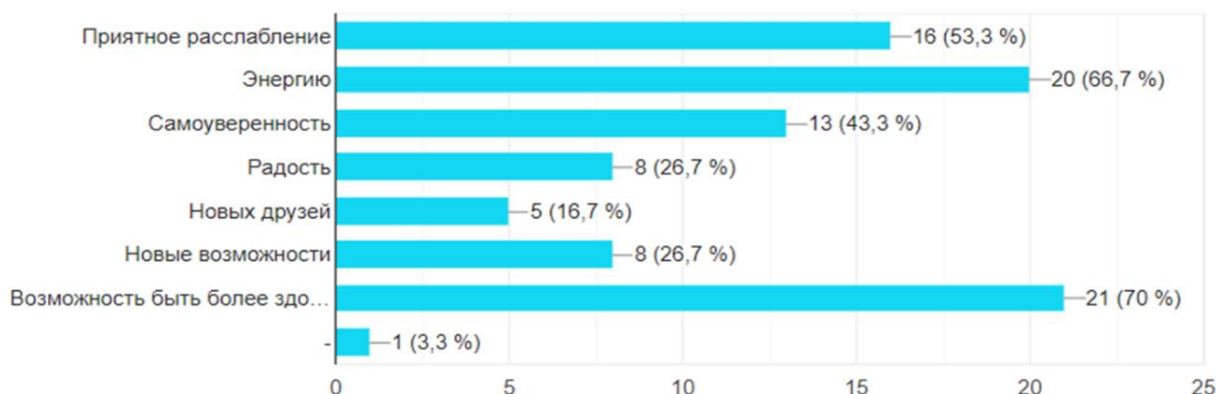

Рисунок – Фитнес в жизни человека, %.

На вопрос, что приносит в вашу жизнь фитнес часть респондентов ответило на вопрос так: 70% – возможность быть более здоровым, 66,7 %- энергию, 53,3%- приятное расслабление.

Выводы:

1. В результате анкетирования выяснилось, что лишь 33,3 % респондентов занимается фитнесом.
2. Большинство респондентов занимаются фитнесом несколько раз в неделю (50%).
3. Самым популярным направлением в фитнесе является йога (75%).
4. Большинству опрошенных фитнес дает возможность быть здоровыми (70%).

Список литературы

1. Айтбаева Г. Влияние занятий спортом на стрессоустойчивость подростков // Теория и практика современной науки. 2021. №5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatii-sportom-na-stressoustoychivost-podrostkov> (дата обращения: 09.09.2024).
2. Засимова Л.С., Локтев Д.А. Занятия спортом – удел богатых? (Эмпирический анализ занятий спортом в России) // Экономический журнал ВШЭ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatiya-sportom-udel-bogatyh-empiricheskiy-analiz-zanyatii-sportom-v-rossii> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Занятия физической культурой и спортом в образе жизни казанцев различного возраста: результаты социологического наблюдения // [Вестник экономики, права и социологии](#). 2022. № 2. С. 144-149.
4. Фатхуллина Л.З., Япаров С.К. Блоги о спорте в системе медиакоммуникаций. В сборнике: Ценности, традиции и новации современного спорта. Материалы II Международного научного конгресса. В 3-х частях. Редколлегия: С.Б. Репкин (гл. ред.), Т.А. Морозевич-Шилюк (зам. гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 187-190.
5. Фатхуллина Л.З. Воспитательные функции спортивного волонтерства в студенческой среде /Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике. Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 413-417.
6. Фатхуллина Л.З. Формы досуга городской молодежи. Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты / Материалы V Тюменского международного социологического Форума. 2017. С. 321-324.

Prikazchikova S.S.

THE POPULARITY OF FITNESS IN THE CITY OF KAZAN

The article explores current issues related to physical activity in the context of modern lifestyles, where work and daily responsibilities often leave little time for sports. The author emphasizes the importance of physical culture for maintaining health and preventing diseases associated with a sedentary lifestyle, such as obesity and cardiovascular diseases. The benefits of regular exercise are discussed, including improvements in sleep and cognitive functions. In light of the growing interest in fitness, the article also analyzes the popularity of various types of fitness in Kazan and trends in the opening of fitness centers, highlighting their commercial appeal.

Key words: fitness, fitness popularity, fitness center.

РПП В ДИСКУРСЕ COVID-19: НАРУШЕНИЕ ПИТАНИЯ КАК ТЕМА ОБСУЖДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ*

Работа посвящена анализу динамики обсуждения расстройств пищевого поведения в социальных медиа «ВКонтакте» и «Одноклассники» в период с 1 января 2018 г. по 31 августа 2023 г. Всего было сформировано шесть исследовательских кластеров в соответствии с медицинской классификацией РПП: «анорексия», «булимия», «переедание», «психогенная рвота», «поедание несъедобного» и «иные нарушения питания». Методом количественного контент-анализа выявлены изменения в обсуждении отдельных категорий РПП Интернет-пользователями, включая увеличение числа сообщений о переедании во время пандемии COVID-19, а также булимии. Однако результаты демонстрируют общее снижение интереса к обсуждению проблематики РПП в последние годы, что требует дальнейшего мониторинга для адекватной оценки и классификации таких расстройств.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, питание, РПП, расстройства пищевого поведения.

Пандемия COVID-19 оказала колоссальное влияние на все аспекты жизни общества, в том числе на здоровье людей. В условиях изоляции, изменений условий труда и ограниченности социальной активности многие столкнулись с различными формами стресса, тревожности и депрессии. Одним из аспектов психического и физиологического состояния здоровья, проблемы с которым обострились в это время, стало пищевое поведение, а именно расстройства и нарушения питания (РПП)¹.

В 2019 г. заболевания, отнесенные к IV классу Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10²), классифицированные как «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ», составили 0,8% от общего числа причин смертности среди жителей столицы нашей страны трудоспособного возраста и 0,5% – среди лиц старше трудоспособного возраста³. В 2020 г. указанные показатели увеличились до 1% и

© Сирковская Т.В., 2024.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹ Дейнека О.С. Результаты адаптации диагностического инструмента изменения в пищевом поведении россиян в период пандемии, вызванной COVID-19 / Дейнека О.С., Максименко А.А., Забелина Е.В. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. №. 3. С. 475-493.; Taquet M. et al. Incidence and outcomes of eating disorders during the COVID-19 pandemic // The British Journal of Psychiatry. 2022. Т. 220. №. 5. С. 262-264.

² Правительство Российской Федерации в январе 2024 года приостановило процесс перехода к 11-й редакции Международной классификации болезней (МКБ-11).

³ Сабгайда Т.П. Изменения структуры смертности от болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушений обмена веществ лиц трудоспособного возраста и старше в условиях пандемии COVID-19 / Сабгайда Т.П., Эделева А.Н., Тарасов Н.А. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. №. 6. С. 1433-1438.

1,2%. В первой половине 2021 г. доли возросли еще и составили 1,4% и 0,6% соответственно.

Согласно данным, предоставленным Национальной службой здравоохранения Великобритании, на период 2021-2023 гг. по сравнению с аналогичными периодами предыдущих годов наблюдался рост числа случаев госпитализации детей и подростков по причине обострения расстройств пищевого поведения¹. За период с 2019 по 2020 гг. было зафиксировано почти 22 тыс. таких случаев, что на 13% выше показателей 2018-2019 гг. и на 32% – 2017-2018 гг.

Подобное увеличение числа наблюдений актуализации проблематики распространения РПП среди различных групп населения связывают с установлением режима самоизоляции, отсутствием физической нагрузки, а также ростом активности в социальных сетях и на других платформах социальных медиа².

Цель. Целью данного исследования является выявление изменений в обсуждении тем, связанных с расстройствами пищевого поведения, в Интернет-дискурсе в контексте пандемии COVID-19.

Материалы и методы. Исследовательским методом для достижения поставленной цели был выбран количественный контент-анализ. Логика анализа эмпирического материала построена на принципах методики мониторинга социальных сетей и инструментально-вычислительных возможностях сервиса исследования социальных медиа IQBuzz³. Источниками первичных данных послужили русскоязычные сообщения Интернет-пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», находившиеся в открытом доступе на период с 1 января 2018 г. по 31 августа 2023 г. С целью фиксации тенденциозных изменений в отношении проблематики расстройств питания, указанный период был поделен на временные отрезки до, во время (с 1 марта 2020 г.) и после пандемии COVID-19 (с 1 июля 2022 г.). Общий объем анализируемых текстовых сообщений составил 5 690 Интернет-записей.

Несмотря на то, что абсолютное число сообщений, связанных с РПП и нарушениями питания увеличивается по периодам (с 1 800 в допандемийный период до 2 053 в период во время распространения коронавирусной инфекции), их доля относительно общего числа сообщений, отнесенных к тематическому

¹ Parents warned over sharp rise in children with eating disorders. 29 Dec. 2020. [Электронный ресурс] // Sky News. URL: <https://news.sky.com/story/parents-warned-over-sharp-rise-in-children-with-eatingdisorders-12174583> (дата обращения: 19.09.2024).

² Клебанов Л.Р. Пандемия COVID-19: правовые, криминологические и медико-социальные аспекты / Клебанов Л.Р., Полубинская С.В. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. №. 3. С. 785-804.

³ IQBuzz. Сервис мониторинга социальных медиа и онлайн-СМИ. [Электронный ресурс] URL: <https://iqbuzz.pro/> (дата обращения 19.09.2024).

полю здоровьесохрнительного поведения, демонстрирует обратную динамику. Стабильное снижение темпов обсуждения РПП среди пользователей (6,1%, 4,0% и 2,9% среди сообщений о здоровьесохранных практиках в указанные периоды соответственно) может быть связано со смещением интереса к другим, более актуальным темам в контексте заботы о собственном здоровье или спадом «популярности» нарративизации расстройств питания.

Согласно МКБ-10, расстройства и нарушения пищевого поведения подразделяются на следующие категории: нервная анорексия и атипичная нервная анорексия, нервная булимия и атипичная нервная булимия, психогенные переедание и рвота, «поедание несъедобного» как расстройство пищевого поведения (пикацизм, аллотриофагия) и иные не уточняемые нарушения питания¹. В рамках данной работы часть категорий, например, «нервная анорексия» и «атипичная нервная анорексия» были сгруппированы в один исследовательский класс. Всего было сформировано шесть исследовательских кластеров, для каждого из которых составлен список кодов и единиц анализа: «анорексия», «булимия», «переедание», «психогенная рвота», «поедание несъедобного» и «иные РПП или нарушение питания в целом».

Результаты. Обращаясь к результатам мониторингового анализа отклоняющихся от нормы питания расстройств в пролонгированной перспективе, особенно в условиях глобального эпидемиологического кризиса и последующего посткризисного периода, сформируем представление о спецификации русскоговорящими пользователями социальных сетей проблематики РПП.

Анорексия. В соответствии с результатами анализа информационных сообщений, до начала пандемии обсуждения анорексии занимали 4,3% среди всех сообщений о РПП. Во время пандемии этот показатель снизился до 3,6%, а после пандемии возрос до 5,8%. Наиболее вероятной причиной увеличения процента сообщений после пандемии может быть повышение уровня информационной осведомленности и диагностики, а также возможное возрастание значения социальных норм и образов тела в постпандемийный период.

Булимия. Для категории «булимия» отмечается постепенный рост сообщений в каждом из трех временных периодов: 1,2% до пандемии, 1,4% во время пандемии и 1,7% после пандемии.

Переедание. Категория переедания (компульсивного, нервного и прочих видов) демонстрирует значительные колебания: показатель темпов обсуждения

¹ Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, онлайн версия. Принята 43-й Всемирной Ассамблеей Здравоохранения. С изменениями и дополнениями Всемирной Организации Здравоохранения 1990-гг. [Электронный ресурс] URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения 19.09.2024).

увеличился с 2,5% до пандемии до 7,8% во время пандемии, а затем снизился до 2,9% после пандемии. Резкий рост сообщений во время пандемии можно объяснить стрессовыми факторами, связанными с ограничениями, тревогой и изменениями повседневной жизни.

Психогенная рвота. До пандемии «психогенная рвота» фигурировала в 5,8% всех текстовых сообщениях, в которых поднималась тема РПП, во время пандемии и в постпандемийный период этот показатель снизился до 3,4% и 2,7% соответственно. Снижение данного показателя может указывать на изменение методов саморегуляции у субъектов с РПП в ответ на изменившуюся социальную ситуацию.

«Поедание несъедобного». К данной категории были отнесены практики употребления в пищу строительных материалов, земли, волос, неприготовленных продуктов и некоторые другие¹. Поедание несъедобного остается наименьшим кластером в оценке частотности обсуждения нарушений питания среди Интернет-пользователей, однако также демонстрирует растущую тенденцию: с 0,5% до 0,7% и 1,1%.

Иные РПП. Эта категория сохраняет стабильно высокий процент во всех временных субпериодах: 85,7% до пандемии, с небольшим снижением до 83,1% в пандемию и возвращением к 85,8% после пандемии. Значительные процентные доли демонстрируют тенденцию к текстовой обобщенности, отсутствию детализации большинства сообщений до уровня указания конкретных расстройств и отражению лишь комплексных упоминаний о проблемах РПП в целом. И более того, в рамках общего контекстуального оформления в сторону здоровьесохранительного поведения, в сообщениях Интернет-пользователей «РПП» чаще раскрывается как: 1) состояние, сопутствующее «нездоровому самочувствию»; 2) биографическая вставка, «история собственной болезни»; или же 3) в контексте способов борьбы и лечения расстройств пищевого поведения.

Заключение. Пандемия COVID-19 оказала влияние на динамику обсуждения расстройств питания в социальных медиа, с резкими изменениями для некоторых категорий, таких как «переедание». После периода пандемии наблюдается тенденция к стабилизации, но с заметным увеличением сообщений об анорексии или булимии. Тем не менее, результаты свидетельствуют о постепенном снижении темпов обсуждения расстройств пищевого поведения в пользу других тем в проблемном поле заботы о здоровье. Важно продолжать мониторинг и исследования в этой сфере для обеспечения адекватной категоризации и оценки подобных расстройств.

¹ Капиренкова О.Н. Распространенность расстройств пищевого поведения в Азии / Капиренкова О.Н., Пискажева М.И. // Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки»: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 января 2022 г, г. Воронеж). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2022. С. 273-279.

Список литературы

1. Дейнека О.С. Результаты адаптации диагностического инструмента изменения в пищевом поведении россиян в период пандемии, вызванной COVID-19 / Дейнека О.С., Максименко А.А., Забелина Е.В. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. №. 3. С. 475-493.
2. Капиренкова О.Н. Распространенность расстройств пищевого поведения в Азии / Капиренкова О.Н., Пискажева М.И. // Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки»: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 января 2022 г, г. Воронеж). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2022. С. 273-279.
3. Клебанов Л.Р. Пандемия COVID-19: правовые, криминологические и медико-социальные аспекты / Клебанов Л.Р., Полубинская С.В. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. №. 3. С. 785-804.
4. Сабгайда Т.П. Изменения структуры смертности от болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушений обмена веществ лиц трудоспособного возраста и старше в условиях пандемии COVID-19 / Сабгайда Т.П., Эделева А.Н., Тарасов Н.А. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. №. 6. С. 1433-1438.
5. Taquet M. et al. Incidence and outcomes of eating disorders during the COVID-19 pandemic // The British Journal of Psychiatry. 2022. Т. 220. №. 5. С. 262-264.

Sirkovskaya T.V.

ED IN THE COVID-19 DISCOURSE: EATING DISORDERS AS A TOPIC OF DISCUSSION AMONG INTERNET USERS

The study is devoted to the analysis of the dynamics of discussion of eating disorders in the social media “VKontakte” and “Odnoklassniki” during the period from Jan. 1, 2018, to Aug. 31, 2023. In total, six research clusters were formed in accordance with the medical classification of eating disorders: anorexia, bulimia, overeating, psychogenic vomiting, eating inedibles, and other eating disorders. The quantitative content analysis method revealed changes in the discussion of individual categories of eating disorders by Internet users, including an increase in the number of messages about binge eating during the COVID-19 pandemic, as well as bulimia. However, the results demonstrate a general decrease in interest in discussing eating disorders in recent years, which requires further monitoring for adequate assessment and classification of such disorders.

Keywords: pandemic, COVID-19, nutrition, eating disorders.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОТНОШЕНИИ К ЗДОРОВЬЮ

В статье исследуются гендерные стереотипы и их влияние на восприятие здоровья и обращения за медицинской помощью у женщин. Анализируется историческая роль женщин как ухаживающих за больными, что формирует у них более высокий уровень осознания здоровья и заболеваний. Статья опирается на эмпирические данные о диспансеризации, где женщины составляют преобладающее большинство, что подтверждает их активное участие в системе здравоохранения. Подчеркивается, что гендерные стереотипы могут ограничивать женщин, навязывая им роль «слабого пола» и снижая их самостоятельность. Делается вывод о необходимости продвижения гендерного равенства в здравоохранении и повышения осведомленности о важности активного участия всех людей в заботе о своем здоровье, независимо от пола.

Ключевые слова: здоровье, отношение к здоровью, гендер, гендерные стереотипы, маскулинность.

На сегодняшний день вопрос сохранения и укрепления здоровья в России становится всё более важным для людей всех возрастов. Гендер является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на отношение к здоровью. Очевидно, мужчины и женщины по-разному воспринимают и относятся к своему здоровью. Тот факт, что, в России продолжительность жизни женщин на 10 лет выше, в сравнении с мужской частью населения (65,5 лет у мужчин и 74,5 у женщин) уже показывает нам, что существуют значительные различия в здоровье и продолжительности жизни между мужчинами и женщинами в России.

Изучение гендерных различий в здоровье – это многоаспектная область, которая требует учета различных факторов и подходов. Важнейшими из них являются **биологический и социокультурный подходы**, каждый из которых предлагает уникальную перспективу на то, как пол влияет на здоровье и благополучие¹.

Биологический подход ориентирован на исследование генетических, физиологических и анатомических различий между мужчинами и женщинами. Эти различия могут существенно влиять на здоровье. Отечественные ученые (И.Н.Таргаковская, Н.М. Римашевская, А.В. Рамонов и др.) выявили, что для женщин характерны хронические заболевания, не являющиеся основными причинами смерти, для мужчин – наоборот. Что касается мужчин, то они чаще страдают от стресса, травматизма, последствий злоупотребления алкоголем и курения².

© Субботина К.Н., Гордеева С.С., 2024.

¹Современные подходы в обосновании физиологической нормы и её значение в определении здоровья человека/Е.В.Сапоженкова, В.В.Колпаков, Е.А.Томилова//Человек.Спорт. Медицина. – 2024. – Т. 24, № 2. С. 69-82.

² Римашевская Н.М. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении. М.: Социальный проект, 2007.

С другой стороны, **социокультурный подход** акцентирует внимание на том, как культурные, социальные и экономические факторы влияют на здоровье. Общество наделяет мужчин и женщин разными ролями и обязанностями, что может существенно сказаться на их доступе к медицинским услугам и образу жизни. Экономическая активность и образ жизни, психо-социальные факторы, доступ к медицинским услугам и биологические различия – все это, безусловно, играет свою роль. Однако именно социальные стереотипы закладывают фундамент для более глубоких проблем: они влияют на восприятие здоровья, предвзятости в медицинской практике и даже на самоощущение людей.

Под гендерными стереотипами понимают устойчивые представления о моделях поведения индивида в зависимости от его принадлежности к мужскому или женскому полу. Гендерные стереотипы носят эмоционально-оценочный характер.

Стереотипы, касающиеся мужского отношения к здоровью, представляют собой сложный и многослойный аспект, который глубоко укоренился в обществе. В центре этих представлений находится идеал маскулинности, согласно описанию социолога И.С. Кона, который характеризуется неугасимой энергией, инициативностью, независимостью и самоуправлением. Эти качества зачастую считаются естественными и прирожденными для мужчин, создавая стандарты, которые они стремятся соблюдать. Маскулинный стереотип призывает мужчин справляться с трудностями и стрессовыми ситуациями самостоятельно. Это ведет к формированию нежелания обращаться за помощью и, как следствие, к трудностям в открытом обсуждении и выражении своих слабостей. В рамках маскулинного идеала мужчины также могут переоценивать состояние своего здоровья, пренебрегая как симптомами, так и рекомендациями медицинских специалистов, что может привести к негативным последствиям для их здоровья¹. Так, например, по данным ВЦИОМ² за 2024 год результаты опроса показали, что мужчины в полтора раза чаще женщин считают свое здоровье хорошим (мужчины – 40% и женщины – 27%).

Наоборот, женский гендерный стереотип, который формирует личность, окруженную вниманием, заботой, более слабую и зависимую от внешних обстоятельств. Женщине приписывается пассивность, нерешительность, осторожность и конформизм.³ По мнению Т. В. Бендас, при свойственном женщинам экспрессивном стиле поведения для них является естественным

¹ Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. — М.: Время, 2009. — 496 с.

² ВЦИОМ. (2024). Результаты опроса: мнение о состоянии здоровья россиян. [Электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring>

³ Альчук А.А. Метаморфозы образа женщины в русской рекламе // Гендерные исследования. 1998. № 1. 78 с.

демонстрировать свою болезненность, привели к формированию устойчивого мнения о половых различиях в здоровье, так как общество позволяет женщинам быть слабыми. ¹Женщины легче и проще принимают роль больного из-за того, что скорее распознают болезнь на интуитивном уровне и обращаются за помощью к профессионалам. Например, по данным страховой компании «СОГАЗ-Мед»² за 2022 год диспансеризацию по ОМС прошли более 6,5 млн застрахованных в компании граждан, из них 4 млн (61%) составляют женщины, 2,5 млн (39%) – мужчины. Во многом такое поведение связано с тем, что на протяжении всей истории человеческого общества именно женщине, как хранительнице семейного очага, чаще всего приходилось иметь дело с больными детьми, престарелыми родителями, родственниками. А значит, все, что касается болезней, во многом известно ей не понаслышке. Данные ВЦИОМ³ за 2023 год подтверждают это, женщины лучше мужчин информированы о диспансеризации, хорошо знают о ней 72% женщин и 47% мужчин.

Таким образом, изучение гендерных различий в здоровье требует комплексного подхода, который учитывает, как биологические, так и социокультурные аспекты. Проведенный анализ подчеркивает важные аспекты гендерных стереотипов и их влияние на восприятие здоровья и болезни у женщин. Женщины часто воспринимаются как более эмоционально открытые и заботливые, что может приводить к более активному обращению за медицинской помощью. Это связано с исторической ролью женщин как ухаживающих за больными и детьми, что формирует у них более высокий уровень осознания здоровья и заболеваний. Данные о диспансеризации, где женщины составляют преобладающее большинство, подтверждают эту тенденцию. Однако важно также учитывать, что такие стереотипы могут ограничивать женщин, навязывая им роль «слабого пола». Это может привести к недооценке их способностей и самостоятельности. В конечном счете, для изменения ситуации необходимо развивать гендерное равенство в здравоохранении, а также повышать осведомленность о важности активного участия всех людей – независимо от пола – в заботе о своем здоровье.

¹ Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 431 с.

² СОГАЗ-Мед. (2023). Отчет по результатам диспансеризации в 2022 году. URL: <https://www.sogaz-med.ru>

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). (2023). Диспансеризация: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizacija-monitoring>

Список литературы

1. Альчук А.А. Метаморфозы образа женщины в русской рекламе // Гендерные исследования. 1998. № 1.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). (2023). Диспансеризация: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizaciya-monitoring>
4. ВЦИОМ. (2024). Результаты опроса: мнение о состоянии здоровья россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovy-i-obraz-zhizni-monitoring>
5. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – М.: Время, 2009.
6. Персонализированный подход к модификации образа жизни и коррекции двигательной активности у мужчин и женщин репродуктивного возраста / Г.Д. Галиева, Д. В. Шафранов, Е. А. Томилова, В. В. Колпаков, А. Л. Райлян // Человек. Спорт. Медицина. – 2024. – Т. 24, № 1.
7. Римашевская Н.М. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении. М.: Социальный проект, 2007.
8. Современные подходы в обосновании физиологической нормы и её значение в определении здоровья человека / Е.В. Сапоженкова, В.В. Колпаков, Е.А. Томилова // Человек. Спорт. Медицина. – 2024. – Т. 24, № 2.
9. СОГАЗ-Мед. (2023). Отчет по результатам диспансеризации в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz-med.ru>

Subbotina K.N., Gordeeva S.S.

GENDER DIFFERENCES IN HEALTH PERCEPTION

The article examines gender stereotypes and their impact on women's perception of health and health care-seeking behavior. It analyzes the historical role of women as caregivers, which forms a higher level of awareness of health and illnesses. The article draws on empirical data on medical examinations, where women constitute the overwhelming majority, which confirms their active participation in the health care system. It is emphasized that gender stereotypes can limit women, imposing on them the role of the «weaker sex» and reducing their independence. It concludes that there is a need to promote gender equality in health care and raise awareness of the importance of active participation of all people in caring for their health, regardless of gender.

Keywords: health, attitudes towards health, gender, gender stereotypes, masculinity.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ И ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В СТРУКТУРЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ*

В статье раскрыта категория «личная безопасность» в структуре самосохранительного поведения как защищенность от угроз жизни и здоровью. Предложена классификация угроз личной безопасности: прямые угрозы жизни и физическому и ментальному здоровью и косвенные угрозы с отложенным эффектом воздействия. Сконцентрировано внимание на безопасности жизни и физического здоровья. На основе анализа литературы выделены виды угроз жизни и физическому здоровью. Жизнеспособность теоретических допущений проверена на данных полуструктурированных интервью с жителями крупнейших городов России.

Ключевые слова: личная безопасность, самосохранительное поведение, жизнь, физическое здоровье, угрозы.

Самосохранение как биогенная форма поведения (инстинкт) по сохранению здоровья и жизни присуще всем живым существам и выражается в действиях для поддержания функционирования организма и обеспечения его продолжительного существования¹. Самосохранение ложится в основу самосохранительного поведения человека, которое можно обозначить как действия, предполагающие заботу о здоровье и личной безопасности для сохранения здоровья и продолжительности жизни в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Категория «забота о здоровье» имеет надежные теоретические основания² и достаточно обзримые эмпирические рамки для исследований в области здоровья.³ Концептуализации требует вторая составляющая самосохранительного поведения – забота о личной безопасности.

Сегодня личную безопасность трактуют по-разному, начиная с широкой трактовки – защищенность существования во всем его многообразии и заканчивая узкой – защищенность от угроз исключительно для здоровья и жизни⁴. В рамках

© Шарыпова С.Ю., 2024.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 «Самосохранительные стратегии россиян в условиях новой нормальности»

¹ Чиж И.М. Методологические основы безопасности жизнедеятельности человека / И.М. Чиж, В.Г. Беженев // Сеченовский вестник. 2012. №1 (7). С. 21-29.

² WHO guideline on self-care interventions for health and well-being, 2022 revision. [Электронный ресурс] // Geneva: World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240052192> (Дата обращения: 25.05.2024)

³ Narasimhan M. Self-care interventions to advance health and wellbeing: a conceptual framework to inform normative guidance / M. Narasimhan, P. Allotey, A. Hardon // BMJ. 2019. No. 365:1688

⁴ Menon S. Human security: Concept and practice. 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/24113083_Human_security_Concept_and_practice (Дата обращения: 25.05.2024)

теории самосохранительного поведения предлагается использовать узкую концепцию личной безопасности. В некоторых случаях ее разделяют на безопасность здоровья (свобода от заболеваний на психологическом и физическом уровнях) и безопасность жизни (свобода от физического насилия и иных угроз, причиняющих физический вред индивиду)^{1,2}. Такое разделение угроз отдельно для здоровья и жизни в действительности кажется неосуществимым, так как здоровье – это условие жизни, поэтому ситуации, угрожающие здоровью, угрожают жизни, и наоборот. Исходя из этого, предлагается угрозы личной безопасности трактовать как внешние по отношению к человеку события, процессы и явления, которые могут привести к резкому ухудшению физического или ментального здоровья, также к смерти за счет кратковременного и высокоинтенсивного воздействия. Следовательно, кажется логичным классифицировать угрозы в рамках личной безопасности следующим образом: 1) прямые угрозы жизни (физическому существованию) и физическому здоровью, 2) прямые угрозы ментальному здоровью и 3) угрозы жизни и здоровью с отложенным характером (в психологии первые два пункта обозначаются как физическая и психологическая безопасность³). В рамках данной работы подробнее остановимся на рассмотрении первого типа угроз, влияющие на безопасность жизни и физического здоровья, которое будем определять как основанное на потребности и ценности существования состояние человека в настоящем и будущем, исключающее угрозы, которые оказывают физическое воздействие и приводят к резкому ухудшению физического здоровья или смерти за счет кратковременного и высокоинтенсивного воздействия.

В литературе угрозы физическому здоровью и жизни подразделяют в зависимости от источника на природные, техногенные и социальные⁴, иногда отдельно выделяют производственный и транспортный травматизм⁵. Предлагаем для обобщения источников угроз использовать существующие диады: «человек-природа», «человек-техносфера», «человек-социум»⁶. Первая диада «человек-природа» – это угрозы, существующие в естественной окружающей среде

¹ Панзабекова А.Ж. Личная безопасность как показатель качества жизни населения / А.Ж. Панзабекова, И.Е. Дигель // *Society and Security Insights*. 2020. №3 (2). С. 60-74.

² Ajil A. 'Security from below': A qualitative analysis of Syrian and Iraqi refugees' human (in)security: Thesis for: Master of Law in Criminology and Security / Ajil A., Lausanne, 2017. 115 p.

³ Цергой Т.А. Особенности взаимосвязи физической и психологической безопасности у студентов вуза / Т.А. Цергой // *Гуманитарные и социальные науки*. 2013. №4. С. 227-235.

⁴ Елагин А.Г. Потребность человека быть в безопасности / А.Г. Елагин // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. №3. С. 11–13.

⁵ 7. Угольников В.В. Мультидисциплинарный подход к обеспечению безопасности жизнедеятельности, сохранению здоровья и жизни / В.В. Угольников // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2015. №3 (33). С. 105-110.

⁶ Ляшко В.Г. Безопасность жизнедеятельности: монография / В.Г. Ляшко. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 236 с.

человека. Вторая диада «человек-техносфера» – это угрозы, появившиеся вследствие преобразовательной деятельности человека. Третья диада «человек-социум» включает угрозы, возникающие как следствие действия других людей. По итогу анализа научной литературы была составлена таблица с видами угроз, которые могут нарушать безопасность жизни и физического здоровья.

Таблица

Виды угроз жизни и физическому здоровью

Источники угроз		Примеры угроз
Человек-природа	Литосферные, гидросферные, атмосферные, космические явления и процессы	Стихийные бедствия
	Патогенные микроорганизмы	Вирусы и бактерии, содержащиеся в почве/продуктах или передаваемые от человека к человеку
	Животные и растения	Опасные представители животного мира и ядовитые растения
Человек-техносфера	Химические вещества и процессы	Выбросы, пожары, взрывы, загрязнения, затопление, (об)разрушения
	Шумы, вибрации и ультразвук	
	Газовое оборудование	
	Электрические сети	
	Сети водоснабжения	
	Техническая инфраструктура	
Человек-социум	Транспорт	ДТП, осложнения терапевтического и хирургического вмешательств
	Непреднамеренные нарушения правил и норм безопасности другими людьми и организациями	
	Намеренное физическое воздействие других людей или организаций	Действия преступного характера, террористические акты, военные действия

В 2023-2024 гг. было проведено исследование методом личных полуструктурированных интервью с целью проверить, находит ли отражение выделенные определение личной безопасности и виды угроз относительно жизни и физического здоровья в сознании россиян. Объем выборки составил 60 человек в возрасте 18 лет и старше, которые проживают в трех крупнейших городах РФ – Новосибирск, Нижний Новгород, Пермь. В выборке представлены информанты с разными социально-демографическими характеристиками. Для анализа использовалось открытое кодирование транскриптов.

Результаты интервью позволили выделить понятия, которые, по мнению информантов, характеризуют личную безопасность. В первую очередь, безопасность связывали с категориями, которые ложатся в основу самого определения: *«потребность, жизнь, здоровье, угроза, опасность, физическое воздействие»*. Некоторые использовали категорию *«риск»*, которая в рамках теоретического анализа была отделена от угроз и безопасности¹. Остальные понятия хорошо укладываются в три аспекта безопасности. К когнитивному компоненту² относятся понятия: *«правила, регламент, прогноз будущего исхода, знания о помощи»*. Эмоциональный компонент показывает наличие большого спектра чувств и эмоций, которые определяют состояние человека и ассоциируются с безопасностью³: *«защищенность, порядок, надежность, спокойствие, расслабление, комфорт, уверенность, баланс, гармоничность, стабильность, предсказуемость, осмотрительность, свобода, готовность к вызовам и противостоянию им или отсутствие напряженности, настороженности, неизвестности, беспокойства, страха, тревожности»*. К поведенческому компоненту⁴ можно отнести: *«действия по защите, защита границ, аккуратность и бережность по отношению к себе, соблюдение правил и привычного уклада жизни или отсутствие причинение вреда, обесценивания, нарушения жизни, правил»*. Информанты, рассуждая о личной безопасности, как правило, говорят о моменте «здесь и сейчас» и нередко связывают это с угрозами и их последствиями, несмотря на то, что главным в определении личной безопасности является отсутствие таковых.

В интервью россияне чаще всего отмечали, что их волнуют угрозы физическому здоровью и жизни, которые можно разделить на: 1) действия других людей (*«неадекватное поведение людей, нарушение правил безопасности, преступность, нападения, теракты, международные конфликты, войны»* и др.); 2) заболевания, вызванные инфекциями и вирусами, особенно в период пандемии; 3) *«бытовые моменты»*, например, неправильное обращение с газом, водопроводом и электричеством; 4) загрязнение окружающей среды из-за производства и транспорта; 5) природные катаклизмы. Выделенные угрозы и их источники укладываются в описанную выше «теоретическую» классификацию угроз жизни и физического здоровья. Примечательно, что в интервью не

¹ Мозговая А.В. Риск как объект эмпирической социологии: исследовательский опыт, проблемы и перспективы. Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. 544 с.

² Веркеев А.М. Неравенство в восприятии (у)личной безопасности в России / А.М. Веркеев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. №24 (3). С. 169-192.

³ Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture. an essay on the selection of technical and environmental dangers / M. Douglas, A. Wildavsky. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1982.

⁴ Сухов А.Н. Угрозы безопасности личности: социально-психологический анализ / А.Н. Сухов // Социальная политика и социальное партнерство. 2022. №17 (5). С. 312-319.

затрагивали угрозы, связанные с животными, растениями, шумами, вибрациями и ультразвуком.

Итак, личную безопасность в структуре самосохранительного поведения можно рассматривать в разрезе трех типов угроз: 1) прямые угрозы жизни и физическому здоровью, 2) прямые угрозы ментальному здоровью и 3) угрозы жизни и здоровью с отложенным характером. Безопасность жизни и физического здоровья – это защищенность от первого типа угроз, источниками которых являются: литосферные, гидросферные, атмосферные, космические явления и процессы; патогенные микроорганизмы; животные и растения, химические вещества и процессы, шумы, вибрации и ультразвук; газовое оборудование, электрические сети, сети водоснабжения, техническая инфраструктура, транспорт, непреднамеренные нарушения правил и норм безопасности другими людьми и организациями, намеренное физическое воздействие других людей или организаций. Данные интервью подтверждают теоретические допущения и позволяют использовать выделенные угрозы жизни и физическому здоровью для дальнейших исследований в области самосохранительного поведения.

Список литературы

1. Веркеев А.М. Неравенство в восприятии (у)личной безопасности в России / А.М. Веркеев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. №24 (3). С. 169-192.
2. Елагин А.Г. Потребность человека быть в безопасности / А.Г. Елагин // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №3. С. 11–13.
3. Ляшко В.Г. Безопасность жизнедеятельности: монография / В.Г. Ляшко. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 236 с.
4. Мозговая А.В. Риск как объект эмпирической социологии: исследовательский опыт, проблемы и перспективы. Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. 544 с.
5. Панзабекова А.Ж. Личная безопасность как показатель качества жизни населения / А.Ж. Панзабекова, И.Е. Дигель // Society and Security Insights. 2020. №3 (2). С. 60-74.
6. Сухов А.Н. Угрозы безопасности личности: социально-психологический анализ / А.Н. Сухов // Социальная политика и социальное партнерство. 2022. №17 (5). С. 312-319.
7. Угольников В.В. Мультидисциплинарный подход к обеспечению безопасности жизнедеятельности, сохранению здоровья и жизни / В.В. Угольников // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2015. №3 (33). С. 105-110.

8. Цергой Т.А. Особенности взаимосвязи физической и психологической безопасности у студентов вуза / Т.А. Цергой // Гуманитарные и социальные науки. 2013. №4. С. 227-235.
9. Чиж И.М. Методологические основы безопасности жизнедеятельности человека / И.М. Чиж, В.Г. Беженов // Сеченовский вестник. 2012. №1 (7). С. 21-29.
10. Ajil A. 'Security from below': A qualitative analysis of Syrian and Iraqi refugees' human (in)security: Thesis for: Master of Law in Criminology and Security / Ajil A., Lausanne, 2017. 115 p.
11. Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture. an essay on the selection of technical and environmental dangers / M. Douglas, A. Wildavsky. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1982.
12. Menon S. Human security: Concept and practice. 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/24113083_Human_security_Concept_and_practice (Дата обращения: 25.05.2024)
13. Narasimhan M. Self-care interventions to advance health and wellbeing: a conceptual framework to inform normative guidance / M. Narasimhan, P. Allotey, A. Hardon // BMJ. 2019. No. 365:l688.
14. WHO guideline on self-care interventions for health and well-being, 2022 revision. [Электронный ресурс] // Geneva: World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240052192> (Дата обращения: 25.05.2024)

Sharypova S. Yu.

SAFETY OF LIFE AND PHYSICAL HEALTH IN THE STRUCTURE OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR

The article reveals the category of «personal safety» in the structure of self-preservation behavior as protection from threats to life and health. A classification of threats to personal safety is proposed: direct threats to life and physical and mental health and indirect threats with delayed effects. Attention is focused on the safety of life and physical health. Based on the analysis of the literature, the types of threats to life and physical health are identified. The viability of the theoretical assumptions was tested on the data of semi-formalized interviews with residents of the largest cities of Russia.

Keywords: personal safety, self-preservation behavior, life, physical health, threats.

МЕДИЦИНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Актуализируется вопрос изучения медицинской активности населения в условиях актуальных вызовов к системе здравоохранения РФ. Приводятся результаты вторичного анализа эмпирических баз исследований ВЦИОМ по вопросам сохранения и укрепления здоровья (с 2021 по 2023 гг.). Представлены выводы о том, что медицинская активность населения является одной из основных практик сохранения здоровья населения и обозначены причины, препятствующие широкому распространению данной практики.

Ключевые слова: медицинская активность, пандемия Covid-19, здоровье, здоровьесохранные практики.

Актуальность нашего исследования обусловлена рядом социальных рисков, возникших в качественно новой общественной ситуации. По мнению Президента РФ В.В. Путина, наступившая в 2020 г. глобальная пандемия Covid-19 совпала со временем, когда наложились друг на друга последствия демографических ударов 1940-х и 1990-х годов прошлого века¹, усугубив демографические риски. В новом «майском» указе Президента РФ были определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года², среди которых под пунктом «а» выделена национальная цель сохранения населения, укрепления здоровья и благополучия людей. В рамках данной национальной цели были установлены, в том числе, следующие целевые показатели: увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году, до 81 года к 2036 году и снижение к 2030 году дифференциации показателей средней продолжительности жизни не менее, чем на 25%, снижение к 2030 году суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для своевременной профилактики заболеваний. Одновременно с этим, обновленная Конституция РФ³ декларирует приоритет здорового образа жизни граждан и

© Ширинкин Д.А., Гордеева С.С., 2024.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию, 21.04.2021 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 31.08.2024)

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 31.08.2024)

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2024)

обязывает Правительство РФ к проведению единой социально-ориентированной политики в области здравоохранения¹. В контексте реализации целевых показателей национальной цели «сохранения населения, укрепления здоровья и благополучия людей» и в условиях купирования последствий пандемии новой коронавирусной инфекции, демографических и социальных проблем, важную роль приобретает медицинская активность населения, как один из факторов, обуславливающих сохранение и укрепление здоровья населения.

По мнению А.В. Короленко, медицинская активность населения выступает одной из самых распространенных практик заботы о здоровье, но в то же время основным побудительным мотивом для обращения в учреждения здравоохранения является факт болезни, но не проведение профилактических мероприятий². Данный прецедент свидетельствует о том, что россияне не в достаточной мере осознанно подходят к вопросу сбережения собственного здоровья.

По мнению исследователей, медицинская активность населения еще не получила четкого определения, как научное понятие несмотря на то, что термин начал появляться в научной литературе в 1974 г.³. В самом общем виде медицинская активность определяется как «деятельность людей в области охраны, улучшения индивидуального и общественного здоровья в определенных социально-экономических условиях»⁴.

Абрамов А. Ю., Кича Д. И., Рукодайнй О. В. интерпретировали медицинскую активность населения как активное поведение граждан в отношении сохранения своего здоровья на основе выполнения требований ЗОЖ, рекомендаций врачей и удовлетворения возникающих при этом потребностей⁵. Эти же исследователи подчеркивают феномен медицинской активности, как детерминанту выражения спроса на медицинские услуги и как критерий уровня

¹Медицинская активность как фактор здоровья населения (на примере Вологодской области) / А. В. Короленко. — Текст: непосредственный // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х томах. — Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. — С. 131-140.

²Короленко А.В. Медицинская активность как фактор здоровья населения (на примере Вологодской области) / А.В. Короленко // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х томах. Т.2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 131-140. DOI <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-11>

³ Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. Проблема медицинской активности населения России в эпоху COVID-19. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68(3):15. URL:<http://vestnik.mednet.ru/content/view/1385/30/lang,ru/> (дата обращения: 31.08.2024)

⁴Шабунова А. А. Здоровье населения в России: состояние и динамика. / А.А. Шабунова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 408 с

⁵Абрамов А.Ю. Медицинская активность и удовлетворение потребности населения в медицинской помощи. / Абрамов А. Ю. Кича Д. И., Рукодайнй О. В. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018;26(5):266—270. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2018-26-5-266-270>.

медицинской организации¹, что в целом отражает уровень потребности населения в медицинской помощи.

Н. В. Горошко, Е. К. Емельянова и С. В. Пацала² определяют медицинскую активность населения как практику человека в сфере охраны своего и общественного здоровья, выраженную в соблюдении медико-гигиенических рекомендаций, лечебно-профилактических мероприятий по оздоровлению, выявлению и устранению патологических изменений здоровья. В пандемийный период практики медицинской активности населения расширились и стали включать себя не только инициативы населения по обращению в организации здравоохранения, но и самостоятельные практики индивидов, направленные на профилактику заражения вирусом Covid-19 и мероприятия, направленные на дальнейшее нераспространение инфекции, такие как соблюдение масочного режима, отказ от аддитивных практик (употребление алкоголя, курение), добросовестное соблюдение социальной дистанции, самоизоляция.

Таким образом, медицинская активность населения понимается нами как системная совокупность практик индивидов, направленная на поддержание и сохранение здоровья, и состоит из таких компонентов, как 1) ценностное отношение к собственному здоровью 2) здоровьеподдерживающие практики (своевременное обращение пациента в медицинские организации, практики самолечения) 3) превентивные практики (диспансеризация).

По данным ВЦИОМ³ за 2024 год, 8% опрошенных оценивают свое состояние здоровья, как очень хорошее, 25 % респондентов оценивают своё здоровье, как хорошее в то время, как 49% процентов опрошенных оценивают состояние здоровья как удовлетворительное, 12% как слабое и 4 % очень слабое. Примечательно, что в самые активные годы пандемии Covid-19 (2020-2021 гг.) показатели ответов «хорошее» и «очень хорошее» держались на достаточно высоком уровне⁴, и лишь во время эпидемиологического спада 2022-2024 гг. последовало постепенное снижение. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в пандемийный период усилилась активность обращений населения в медицинские организации, и в целом вырос уровень обеспокоенности граждан вопросами сохранения здоровья.

¹ Абрамов А.Ю. Указ. соч.

² Горошко Н.В. Проблема медицинской активности населения России в эпоху COVID-19. / Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68(3):15. URL:<http://vestnik.mednet.ru/content/view/1385/30/lang,ru/> (дата обращения: 31.08.2024) DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-3-15

³ Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/zdorovyiy-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 31.08.2024)

⁴ Там же.

Данный факт находит подтверждение в представленном ВЦИОМ опросе россиян от ноября 2023 г. об обязательном медицинском страховании¹. Число респондентов, обратившихся за медицинской помощью по полису ОМС «1-2 года назад» в приветствующем пандемии 2019 году составило 16%, в то время как, в 2023 году положительный ответ на этот вопрос дали 20% респондентов. Примечательно, что в пред-пандемийном и пост-пандемийных 2019 и 2023 гг. 61% респондентов на тот же вопрос ответили, что посещали медицинскую организацию менее года назад.

На наш взгляд это может свидетельствовать о некоей нормализации практик населения в обращении за медицинской помощью, эффективности мер, принятых государственной системой здравоохранения, направленных на информирование и заинтересованность населения в возможностях и практиках здоровьесбережения, предоставляемых гражданам как в период пандемии, так и после неё.

Так, в рамках мониторингового опроса ВЦИОМ от октября 2023 г. «О диспансеризации»², 25% опрошенных ответили, что «впервые слышат» о возможности пройти бесплатную диспансеризацию раз в год в государственном медицинском учреждении в то время, как в 2021 году на этот же вопрос положительно ответило 4% респондентов. Число хорошо информированных о бесплатной диспансеризации россиян выросло с 44% опрошенных в 2021 г. до 61% в 2023 г. соответственно.

Стоит также отметить, что в период пандемии медицинская активность, как практика сохранения здоровья населения, расширилась и стала включать себя не только усилившиеся инициативы населения по обращению в организации здравоохранения, но и самостоятельные практики индивидов, направленные на профилактику собственного здоровья и мероприятия, направленные на дальнейшее нераспространение вируса Covid-19. К ним относятся массовая актуализация ведения здорового образа жизни, соблюдение масочного режима, отказ от аддитивных практик (употребление алкоголя, курение), добросовестное соблюдение социальной дистанции, самоизоляция.

В итоге можно заключить, что позитивные тенденции, такие как ответственное отношение к своему здоровью и декларируемый органами государственной власти абсолютный приоритет здоровья граждан³, делают

¹ Медицина для всех: мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/medicina-dlja-vsekh-monitoring> (дата обращения: 31.08.2024)

² Диспансеризация: мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizacija-monitoring> (дата обращения: 31.08.2024)

³ Путин назвал сохранение здоровья россиян абсолютным приоритетом для государства // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8834157> (дата обращения: 31.08.2024).

медицинскую активность населения определяющей практикой сохранения его здоровья. В то же время, по мнению исследователей¹, причинами, ведущими к снижению медицинской активности россиян, являются сохраняющееся недоверие к действующей системе здравоохранения, пренебрежительное отношение ряда граждан как к личному, так и к общественному здоровью, низкий уровень образования в вопросах сохранения здоровья. Основопологающей причиной, препятствующей гражданам включать медицинскую активность в свои постоянные практики, выделен низкий уровень жизни значительной части населения, не позволяющий качественно подойти к вопросу поддержания собственного здоровья.

Список литературы

1. Абрамов А.Ю. Медицинская активность и удовлетворение потребности населения в медицинской помощи. / Абрамов А.Ю. Кича Д.И., Рукодайнй О.В. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018;26(5):266–270. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2018-26-5-266-270>
2. Горошко Н.В. Проблема медицинской активности населения России в эпоху COVID-19. / Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68(3):15. URL:<http://vestnik.mednet.ru/content/view/1385/30/lang,ru/> (дата обращения: 31.08.2024) DOI: 10.21045/2071-5021- 2022-68-3-15
3. Диспансеризация: мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispanserizacija-monitoring> (дата обращения: 31.08.2024)
4. Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/zdorovy-i-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 31.08.2024)
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2024)
6. Короленко А.В. Медицинская активность как фактор здоровья населения (на примере Вологодской области) / А.В. Короленко // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического

¹ Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. Проблема медицинской активности населения России в эпоху COVID-19. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68(3):15. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1385/30/lang,ru/> (дата обращения: 31.08.2024)

- форума: в 2-х томах. Т.2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 131-140. DOI <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-11>.
7. Медицина для всех: мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/medicina-dlja-vsekh-monitoring> (дата обращения: 31.08.2024).
 8. Послание Президента Федеральному Собранию, 21.04.2021 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 31.08.2024).
 9. Путин назвал сохранение здоровья россиян абсолютным приоритетом для государства [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8834157> (дата обращения: 31.08.2024).
 10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 31.08.2024).
 11. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика. / А.А. Шабунова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 408 с.

Shirinkin D.A., Gordeeva S.S.

MEDICAL ACTIVITY AS A PRACTICE OF PRESERVING THE HEALTH OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The issue of studying medical activity among the population in light of urgent challenges facing the healthcare system in the Russian Federation has been addressed. The results of a secondary analysis of empirical data from VTSIOM's research on health preservation and promotion (2021-2023) have been presented. It has been concluded that medical activity among the population is a key practice for maintaining public health, and the reasons for the lack of widespread adoption of this practice have been identified.

Keywords: medical activity, Covid-19 pandemic, health, health-preserving practices.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ И КОМПОНЕНТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА БАЗЕ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Безопасность личности на современном этапе приобретает особую значимость в научных исследованиях. Ощущение безопасности на уровне личности является субъективно испытываемым переживанием, что усложняет оценку, интерпретацию и прогнозирование данного феномена. В статье происходит попытка на основании пилотажного исследования выделить значимые связи между разными видами угроз, вероятностями возникновения угрожающих событий и информацией целенаправленно потребляемой человеком.

Ключевые слова: ощущение безопасности, социальные угрозы, социальные риски.

Современное развитие глобализационной и капиталистической системы¹, нарастание их противоречий², ставят во главе развития стран проблему поддержания безопасности.³ Однако, если безопасность на уровне государства возможно рассматривать как объективно конструируемую модель, то рассмотрение безопасности на уровне личности вызывает особые методологические и методические затруднения в связи с тем, что безопасность является субъективно переживаемым чувством человека как реакцию на объективно происходящие процессы.⁴ Кроме того формирование безопасности немислимо без наличия угроз, что подчеркивает диалектичность этого понятия и фокусирует нас не только на чувстве безопасности, но и на видах опасностей, а также вероятностях их возникновения.⁵ В социологии безопасность определяется исходя из двух подходов: охранительно-защитный, представленный в работах И. Валлерстайна, О. Н. Яницкого, Р. Г. Яновского, Э. Гидденса, и др., и диалектико-семантического раскрытого в публикациях Ю. В. Фетисова, Г. Бехманн, А. Ш. Викторов и др.⁶

© Шляпина А.С., 2024.

¹ Косолапов Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 69—73.

² Шемяков В.Е. Общественное развитие как элемент личной безопасности: диалектика социализации и индивидуализации // Вестник Прикамского социального института. 2019. №2 (83). с. 94-101.

³ Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А. Постглобальная модель социального развития: диалектика преемственности и отрицания // Век глобализации № 1, 2022, с. 42–54.

⁴ Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учебное пособие / Н.Н. Рыбалкин. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 296 с.

⁵ Поликарпов В.С. Философия безопасности. – СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001, 108 с.

⁶ Елфимова О.С. Социологический аспект понятийного оформления сущности безопасности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, №4, 2013. С. 259-269.

Материалы и методы исследования

В мае 2024 года в г. Перми было проведено пилотажное исследование методом уличного формализованного интервью силами студентов-социологов 2 курса. Отбор респондентов осуществлялся стихийным методом. Опрос проходил внутри единого кампуса и учебных корпусов ПГНИУ. Объем выборочной совокупности составил 198 студентов ПГНИУ, обучающихся на очной форме обучения в бакалавриате (95%) или магистратуре (5%). Структура выборочной совокупности представлена в соотношении 35% студентов технических и естественно-научных специальностей, 65% гуманитарных и социальных специальностей. Внутри выборки представлены все факультеты университета приблизительно в равных долях, исключение составляют смещения для студентов филологического (14%) и философско-социологического (22%) факультетов. Около 70% выборки составляют студенты 1-2 курсов, четверть – студенты 3-5 курсов и 5% магистры 1-2 курса. Половая структура имеет смещения: 69% составляют женщины и 31% мужчины. Анализ данных осуществлялся при использовании пакета IBM SPSS Statistics 22.

Результаты исследования

Ощущение безопасности измерялось при помощи вопроса: «В какой мере вы ощущаете себя в безопасности?» по 10-ти балльной шкале, где 1 – абсолютно небезопасно, а 10 – абсолютно безопасно. Для оценки среднего значения использовалась медиана, поскольку распределение отклоняется от нормального (Асимп. знач. одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова = 0,000). Медианное значение ощущения безопасности студентами университета находится на уровне 6.

Ощущение безопасности складывается из нескольких факторов¹: ощущения защищенности экологических угроз (P_0 Спирмана = 0,000; сила связи = 0,258²), притеснения из-за возраста или пола (0,000; 0,270), от произвола чиновников (0,000; 0,288), от притеснения из-за религиозных взглядов (0,037; 0,149), от произвола правоохранительных органов (0,001; 0,235), от преследования по политическим убеждениям (0,000; 0,323), от бедности (0,000; 0,344), от преступности (0,000; 0,289), от террористических актов (0,000; 0,324). Не обладающими значимыми связями с ощущением безопасности стали лишь факторы ощущения защищенности от ущемления из-за национальности (0,324; 0,07) и от одиночества (0,334; 0,069).

¹ Вопрос: «Насколько вы чувствуете себя защищенным от следующих угроз?».

² Здесь и далее в абзаце указаны показатели значимости P_0 Спирмана и сила связи между ощущением безопасности и ощущением защищенности от различного вида угроз

При реализации регрессионного анализа пошаговым методом отбора была получена устойчивая модель с объяснительной способностью 18% данных (R -квадрат = 0,187, знач. модели = 0,000). В рамках этой многофакторной модели ощущение безопасности складывается из трех факторов: защищенность от бедности (значимость с моделью = 0,009), террористических актов (0,015) и преследования по политическим убеждениям (0,046). В рамках модели получено следующее уравнение регрессии: $\text{safety} = 8,593 - 0,293 \cdot x_1 - 0,275 \cdot x_2 - 0,203 \cdot x_3$, где safety – уровень безопасности, ощущаемый студентами (изменяется от 1 до 10, где 1 – наиболее небезопасно, а 10 – наиболее безопасно), x_1 – ощущение защищенности от бедности, x_2 – ощущение защищенности от террористических актов, x_3 – ощущение защищенности от преследования по политическим убеждениям (изменяются от 1 до 5, где 1 – «защищен», 5 – «совсем не защищен»). Автокорреляция остатков находится на удовлетворительном уровне (тест Дарбина-Уотсона = 1,885). Мультиколлинеарность отсутствует (VIF менее 10).

Таким образом, при ощущении полной защищенности по этим трем параметрам расчет ощущения безопасности происходит следующим образом: $8,593 - 0,293 \cdot 1 - 0,275 \cdot 1 - 0,203 \cdot 1 = 7,822$. Следовательно, чувство безопасности при ощущении защищенности по этим показателям стремится к 8 пунктам из 10. При ощущении полной незащищенности по выделенным факторам уравнение регрессии выглядит как: $8,593 - 0,293 \cdot 5 - 0,275 \cdot 5 - 0,203 \cdot 5 = 8,593 - 1,463 - 1,372 - 1,017 = 4,740$, следовательно, при крайне степени ощущения незащищенности от бедности, террористических актов и преследования по политическим убеждениям ощущение безопасности составляет чуть менее 5 пунктов.

Ощущение безопасности складывается не только исходя из оценки защищенности от различного вида угроз, но и в соответствии с вероятностью наступления этих событий. Оценка возникновения вероятности происходила по следующим событиям: рост социальной несправедливости (P_o Спирмана = 0,000; сила связи = 0,292¹), снижение доходов семьи (0,000; 0,233), привычные товары станут слишком дорогими (0,000; 0,338), будет отказано в бесплатной медицинской помощи (0,000; 0,250), внутри страны возникнут беспорядки (0,000; 0,298), возникнет разгул преступности (0,000; 0,409), обострятся конфликты между Россией и др. странами (0,000; 0,495), обострятся межнациональные конфликты внутри страны (0,000; 0,325).

При реализации регрессионного анализа пошаговым методом отбора была получена устойчивая модель с объяснительной способностью 27% данных (R -квадрат = 0,277, знач. модели = 0,000). В рамках этой многофакторной модели на

¹ Здесь и далее в абзаце указаны показатели значимости P_o Спирмана и сила связи между ощущением безопасности и вероятностью возникновения разного рода событий.

ощущение безопасности влияет оценка вероятности возникновения следующих событий: обострение конфликтов между Россией и другими странами (значимость с моделью = 0,000), привычные товары станут слишком дорогими (0,026) и возникнет разгул преступности (0,041). В рамках модели получено следующее уравнение регрессии: $\text{safety} = 3,284 + 0,719 \cdot x_1 + 0,308 \cdot x_2 + 0,318 \cdot x_3$, где safety – уровень безопасности, ощущаемый студентами, x_1 – вероятность обострения конфликтов между РФ и другими странами, x_2 – вероятность удорожания привычных товаров, x_3 – вероятность разгула преступности (изменяются от 1 до 4, где 1 – «Полностью уверен, что случится», 4 – «Полностью уверен, что НЕ случится»). Автокорреляция остатков находится на удовлетворительном уровне (тест Дарбина-Уотсона = 2,043). Мультиколлинеарность отсутствует (VIF менее 10).

Таким образом, при оценке вероятности возникновения выделенных событий, как «полностью уверен, что случится» по этим трем параметрам расчет ощущения безопасности происходит следующим образом: $3,284 + 0,719 \cdot 1 + 0,308 \cdot 1 + 0,318 \cdot 1 = 4,629$. Следовательно, чувство безопасности при ощущении защищенности по этим показателям стремится к 4,6 пунктам из 10. При оценке вероятности возникновения событий как «полностью уверен, что НЕ случится» по выделенным факторам уравнение регрессии выглядит как: $3,284 + 0,719 \cdot 4 + 0,308 \cdot 4 + 0,318 \cdot 4 = 3,284 + 2,875 + 1,230 + 1,272 = 8,661$, следовательно, при полной уверенности в отсутствии вероятности наступления событий ощущение безопасности составляет более 8 пунктов.

В рамках пилотажного исследования также была выдвинута гипотеза о влиянии на ощущение безопасности потребляемого контента. Подтверждение наличия значимых связей показали лишь некоторые виды информации, потребляемые целенаправленно: об образовании (0,003; 0,213), об окружающей среде и климате (0,001; 0,225), местные новости (0,044; 0,143). Однако при построении многофакторной регрессионной модели пошаговым методом была получена модель с 5-ю предикторами с объяснительной способностью 15% данных (R-квадрат = 0,152, знач. модели = 0,000). Модель включила в себя целенаправленное потребление информации: об окружающей среде и климате (знач. связи с моделью – 0,000), об образовании (0,003), о науке и технике (0,015), местные новости (0,045), новости о здоровье (0,045). Полученная модель формировала чувство безопасности следующим образом: $\text{safety} = 6,808 - 1,063 \cdot x_1 - 0,730 \cdot x_2 + 0,641 \cdot x_3 - 0,493 \cdot x_4 + 0,551 \cdot x_5$, где safety – уровень безопасности, ощущаемый студентами, x_1 – новости о климате, x_2 – новости об образовании, x_3 – новости о технике, x_4 – местные новости, x_5 – новости о здоровье (изменяются от 1 до 0, где 1 – «слушал целенаправленно», 0 – «не интересовался этой информацией специально»). Автокорреляция остатков находится на

удовлетворительном уровне (тест Дарбина-Уотсона = 1,824). Мультиколлинеарность отсутствует (VIF менее 10).

Таким образом, если человек целенаправленно осуществлял поиск информации об экологии, образовании, науке и технике, здоровье и событиях в своем городе/поселке, то чувство безопасности рассчитывается как: $6,808 - 1,063*1 - 0,730*1 + 0,641*1 - 0,493*1 + 0,551*1 = 5,7$. Важно подчеркивать особенности влияния в зависимости от специфики новостей. Так ощущение безопасности снижает чтение новостей об экологии, образовании и о событиях своего города, и наоборот повышает чувство безопасности новости о науке и технике и о здоровье.

Заключение

В ходе анализа и интерпретации результатов было высказано предположение о дальнейшей коррекции исходного инструментария, как, например, о необходимости соотнесения градаций в вопросах видов угроз с вероятностями их наступления. Вероятно, подобное соотнесение позволит через построение индексов построить более сложную и прикладную модель изучения компонентов безопасности личности. На основе полученных данных, для студентов основными становятся проблемы экономического, политического и криминогенного характера, при чем это соотношение можно проследить во всех трех построенных регрессионных моделях.

Список литературы

1. Косолапов Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 3. С. 69–73.
2. Рыбалкин Н.Н. *Философия безопасности: учебное пособие* / Н.Н. Рыбалкин. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 296 с.
3. Поликарпов В.С. *Философия безопасности*. – СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001, 108 с.
4. Елфимова О.С. Социологический аспект понятийного оформления сущности безопасности // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, №4, 2013. С. 259–269.
5. Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А. Постглобальная модель социального развития: диалектика преемственности и отрицания // *Век глобализации* № 1, 2022, с. 42–54
6. Шедяков В.Е. Общественное развитие как элемент личной безопасности: диалектика социализации и индивидуализации // *Вестник Прикамского социального института*. 2019. №2 (83). с. 94-101.

**SOME FACTORS AND COMPONENTS OF PERSONAL SECURITY
(BASED ON A PILOT STUDY)**

Personal security at the present stage acquires special significance in scientific research. The feeling of security at the personal level is a subjectively experienced experience, which complicates the assessment, interpretation and forecasting of this phenomenon. In the article, an attempt is made on the basis of a pilot study to identify significant connections between different types of threats, the probabilities of threatening events and information purposefully consumed by a person.

Keywords: feeling of security, social threats, social risks.

РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

УДК316.25

Боронников Д.Д.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИИ ВЕЩЕЙ

Социология вещей – это направление в социологии которое обращает внимание исследователей на изучение материальных объектов в социальной реальности, на то, как мы взаимодействуем с ними, думаем о них, наделяем смыслом, изучаем и пользуемся. Данная работа обозначит спектр основных теорий в данной области и укажет на их возможные способы применения как в рамках социологии вещей, так и в дополнение к другим социальным исследованиям.

Ключевые слова: Социология вещей, акторно-сетевая теория, социальные смыслы вещей.

Изучение вещей, объектов, которые буквально находятся рядом, где бы мы ни были, актуально потому, что взаимодействие с ними в современном мире не прекращается практически никогда, ведь даже если мы не пользуемся ими они всё равно существуют рядом, находясь на фоне наших взаимодействий, или же обеспечивая эти самые взаимодействия, позволяя им вообще происходить. При этом мы ещё и что-то об этих вещах думаем, и даже можем наделять их новыми смыслами, привязываться к ним, воспринимать как символ престижа и статуса, принадлежности к определённой группе. Данная работа укажет на некоторые из теорий данного направления социологического знания и обозначит их возможное применение в исследованиях.

Первая теория, на которую мы обратим внимание, будет анализ фреймов Ирвина Гофмана, в его теории вещи занимают двойную роль: с одной стороны они обеспечивают протекание деятельности в реальном мире, а с другой стороны этим самым присутствием в реальном мире помогают обозначить фрейм. Для объяснения Гофманом приводится пример с шахматами: два человека сидят и играют в шахматы, в своих головах они могут представлять настоящее сражение, игровые схемы, да в общем-то всё что угодно, однако это всё в их вымышленных мирах, в реальности же носителем их деятельности являются шахматные фигуры и доска, у них есть своё предназначение в игре, свод применимых к ним правил и обозначение фигур, тут вещь лишь обозначение и носитель социальных смыслов в

физическом мире¹. Однако наши игроки продолжают играть в шахматы и внезапно появляются другие люди, они видят игроков и понимают вообще, что происходит игра именно благодаря фигурам с доской, они обозначают фрейм игры не только для игроков, но и для окружающих людей. Вещи в данной теории наполняют фрейм и при анализе этих самых фреймов служат дополнением к другим признакам помогающим обозначить что происходит. В таком случае можно попытаться рассмотреть то, как вещи становятся посредником в реальном мире того, что происходит у нас в голове, как они несут на себе социальные смыслы который мы в них вкладываем.

Продолжая такой подход, Ром Харре говорит о социальных нарративах вещей, он говорит о двух ситуациях: когда вещь обладает одним нарративом и когда у она может обладать множественностью этих нарративов. Для первой ситуации мы можем привести в пример флаг государства. Изображение флага используется в костюмах спортсменов на олимпиаде, чтобы все знали, что они представители именно этой страны, если кто-то протестует или недоволен действиями государства, то может символически сжечь флаг. В любом случае, люди не воспринимают флаг как просто цветную ткань, они наделяют ее определенными смыслами, они хотят, чтобы это было именно флагом², он обладает одним доминирующим значением и ограничением может выступать лишь сильное культурное различие. Говоря о множественности нарративов Харре приводит два типа этой множественности: первый – люди знают о предмете одно и то же, пользуются одним прочтением этой вещи, но значения, вкладываемые в эту вещь разные. Второй тип множественного нарратива связан с разными представлениями о самой вещи, и в дальнейшем, с разными смыслами, вкладываемыми в неё, например, различие профессионального и непрофессионального нарративов. Врач знает, что это такое-то средство, в нём содержатся такие-то вещества, они делают то-то, а для обычного человека это просто таблетка, которую он выпьет и ему, может быть, станет лучше³. Исследование нарративов вещей может показать, что мы о них думаем, показать, что думаем мы о них вообще-то по-разному, а иногда наоборот воспринимаем как символ, который понятен всем, по крайней мере носителям нашей и схожих культур. Вещь как знак в свою очередь можно рассмотреть при помощи семиотического подхода Р. Барта который говорит о том, что вещь даже если и

¹ Гофман И. Закрепление форм деятельности / И. Гофман // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 54-117.

² Харре Р. Материальные объекты в социальных мирах / Р. Харре // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 118-134.

³ Харре Р. Указ. соч.

обладает определенной функцией, то значить может намного больше¹, а эти значения в свою очередь могут детерминировать наши действия, соответственно их изучение помогает объяснить поведение.

В этих теориях мы смотрим на вещи как носители социального, однако поспорить с таким подходом готов Бруно Латур, который говорит, что социологи вместо того, чтобы изучать объекты, дают природным феноменам и вещам социальную интерпретацию, но что это означает? Он понимает под социальной интерпретацией объектов в общественных науках попытку показать, что объекты не являются самими собой, что это не предметы объективной реальности, а нечто скрывающее за собой социальные функции и факторы, замещение объективного содержания объекта социальным содержанием и объяснение социального таковым – такая интерпретация уничтожает объект². Латур утверждает, что социальное не ограничивается социальными отношениями, потому что они состоят из таких отношений, которые сами по себе не социальные, что объекты, это не то, что нужно объяснять, а то, чем нужно объяснять³. Объекты не просто помогают определить фрейм, они его непосредственные участники, такие же, как и люди, вещи формируют наши взаимодействия и участвуют в них наравне с нами⁴.

Изучением того, как вещи (и не только они) формируют наше взаимодействие занимается Акторно-сетевая теория (АСТ), Данная теория рассматривает любую ситуацию как сеть взаимоотношений и действий различных акторов, пока отношения между ними (актерами) и связанными с ним объектами (тоже акторы) остаются стабильными, эти сети существуют в устойчивом виде и всё происходит как мы того ожидаем, наиболее ярко наличие сетей отношений демонстрирует нарушение её целостности, например если в учебной аудитории сломался компьютер (т.е. один из акторов совершил действие) то всем другим актерам придётся изменить своё поведение, например студенту придётся рассказывать доклад без презентации. АСТ работает по принципу всё обуславливается всем и поддерживает порядок, это и есть то самое иное понятие социальности и объектов⁵. При этом данная теория не утверждает, что вещи (или другие акторы не люди) и их действия важнее действий акторов человеческих, в

¹ Барт Р. Семантика вещи / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 416-427.

² Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки / Б. Латур // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С. 341-399.

³ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур // пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 384.

⁴ Латур Б. Об интеробъективности / Б. Латур // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С. 169-199.

⁵ Ло Д. Объекты и пространства / Д. Ло // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С. 223–244.

АСТ все акторы (актором может называться всё что может создавать различие) действуют вместе и создают одну сеть. Но мы сталкиваемся с тем, что многие акторы кроме людей очень неохотно показывают своё воздействие на сеть, а спросить кирпичную стену, мобильный телефон или дух капитализма об их участии в сети не предоставляется возможным, поэтому Латур выделяет несколько типов ситуации, где действия акторов сети (а в большей степени именно вещей) легче всего увидеть:

1. Изучать инновации и новшества.

2. Изучать взаимодействия акторов из очень разных культур или времён, т.е. акторы должны быть очень непривычны и непонятны друг другу, это освобождает от оков наивной очевидности вещей.

3. Несчастные случаи, проблемы, столкновения интересов.

4. Обращение к литературе из прошлого (например, какие события и потребности привели к созданию определенного технического нововведения и как оно вообще создавалось)¹.

В данном подходе не только мы погружаем вещи в наши социальные контексты, но и вещи в ответ заставляют нас что-то делать и как-то по-другому думать. Такой подход, даже мировоззрение, исследователя в любых исследованиях может помочь не заикливаться только на том, что говорят, делают и думают люди, помочь видеть больше, увидеть неожиданное влияние совершенно разных акторов на взаимодействие и найти новые ответы на интересующие вопросы. Таким образом данные теории имеют огромный исследовательский потенциал, мы можем изучать те смыслы и нарративы, которые вкладываем в огромное количество окружающих нас вещей, и ответить на вопросы потребления, создания и поддержания социального статуса при помощи вещей, и ещё много всего. Также, пользуясь подходом предложенным Латуром, мы можем изучать прямое влияние вещей (а также технологий, идей и т.д.) на наше взаимодействие – влияние, которое может проявляться везде – от научных лабораторий, до любого помещения в котором есть дверь.

Список литературы

1. Барт Р. Семантика вещи / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 416-427.
2. Гофман И. Закрепление форм деятельности / И. Гофман // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 54-117.

¹ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур // пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 384.

3. Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки / Б. Латур // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 341-399.
4. Латур Б. Об интеробъективности / Б. Латур // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 169-199.
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур // пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 384.
6. Ло Д. Объекты и пространства / Д. Ло // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 223-244.
7. Харре Р. Материальные объекты в социальных мирах / Р. Харре // Социология вещей. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2006.С. 118-134.

Boronnikov D.D.

COGNITIVE POSSIBILITIES OF THE SOCIOLOGY OF THINGS

The sociology of things is a field in sociology that draws the attention of researchers to the study of material objects in social reality, how we interact with them, think about them, give meaning, study and use them. This work will outline the range of basic theories in this field and indicate their possible applications both within the framework of the sociology of things and in addition to other social studies.

Keywords: Sociology of things, actor-network theory, social meanings of things.

ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛИТИСТСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ЛОКАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА*

Внимание к человеческому потенциалу локальных самоуправляющихся сообществ в современной России в силу персонализации политики в малых территориальных единицах фокусирует исследовательское внимание на локальных элитах. Однако использование категории «элита» в исследованиях российской субнациональной политики сопряжено с рядом трудностей теоретико-методологического характера. Выбор исследовательской оптики и трактовки элиты, адекватной предмету исследования, помогает понять и описать городскую общественно-политическую сферу без чрезмерной субъективации. Статья посвящена возможностям и ограничениям элитистской трактовки социальных и политических реалий современного российского города.

Ключевые слова: городское управление, местное самоуправление, локальная элита.

Изучение организации и функционирования власти на городском уровне представляется не менее актуальным направлением исследований власти и управления в современной России, чем изучение этих вопросов в разрезе субъектов Российской Федерации как ее регионов. Исследовательский интерес к власти не только на региональном, но и на субрегиональном уровне обусловлен тем, что уровень городов – это один из уровней властной иерархии, где формируется и реализуется политика в России в современное время.

Рассмотрение власти через призму человеческого потенциала фокусирует исследовательское внимание на властной элите как носителях власти – персонах, сконцентрировавших в своих руках власть, чье особое властное положение легитимировано практиками выборов и назначений в системе государственного управления. Применительно к уровню городов, это фиксирует фокус исследователей на локальных элитах – носителях власти, чье элитное положение институционально закреплено через практики наделения полномочиями в системе местного самоуправления.

Корректно ли использовать термин «элита» для обозначения носителей власти на городском уровне и в современной России? Какая трактовка элиты не вступает в противоречие с нюансированным описанием реальности российской субнациональной политики? Как определить элиту масштаба города, и как определить элиту в пространстве современной российской политики? Эти вопросы определяют содержание данной статьи.

© Витковская Т.Б., 2024.

*Исследование выполнено в рамках государственного задания, тема 124021400020-6 «Многоуровневая политика в современном мире: институциональное и социокультурное измерения»

Сама постановка вопроса об элитах городского масштаба может вызвать возражения этимологического толка, поскольку этимологически элита – это «первые» и «самые лучшие». Таким образом трактует категорию «элита» классическая теория элит.¹ Современные элитологи не считают корректным придерживаться положений классического подхода при исследовании элит в территориальном контексте, в том числе локальных элит. Теория элит в ее современном варианте расширила категорию «элита», включив в нее представителей различных уровней властной иерархии, поскольку учитывает управленческие практики, получившие широкое распространение в современный период (включая региональную административную автономию и многоуровневое управление).² В современных исследованиях вычленяются наднациональные и субнациональные элиты, в числе последних – региональные и локальные элиты.

В эмпирических исследованиях власти в российских городах можно выделять локальную элиту как особую социальную группу либо рассматривать ее как составляющую региональной элиты. Во втором случае деятельность локальных лидеров и администраторов интересует исследователей постольку, поскольку она оказывает влияние на региональный политический процесс. В таком случае носители власти городского уровня видятся малочисленной и наименее влиятельной (поскольку их влияние никогда не оказывается определяющим) группой в составе региональной элиты. Подобный подход не позволяет ни многое добавить к характеристике политической жизни региона, ни составить полную и цельную картину городского политического ландшафта.

Автор придерживается подхода, согласно которому локальная элита является отдельной социальной группой и не должна быть сведена к тонкому низшему слою региональной элиты. Существование локальных элит предопределено системой МСУ РФ, и их функционирование форматируется политикой органов государственной власти в отношении российских муниципалитетов. Локальная элита, как и локальная политика, рассматриваются как самостоятельные феномены, а не «производные» региональной политики и региональных элит. Анализ этих феноменов невозможен вне регионального контекста, однако позволяет составлять детализированную картину именно городской политической жизни.

¹ Mosca. G. The Ruling Class. The Logic of Social Hierarchies. / G. Mosca. Ed. by E. Laumann et al. Chicago, 1971; Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

² Higley J. Continuities and Discontinuities in Elite Theory / J. Higley. In: The Palgrave Handbook of Political Elites. Ed. by H. Best, J. Higley. L.: Palgrave Macmillan, 2018. P. 25-39.

При определении элиты в рамках классического подхода базовой является аксиологическая составляющая этой категории.¹ Не останавливаясь на субъективности аксиологического подхода, нужно подчеркнуть, что его сложно применять в исследованиях элит в территориальном контексте, поскольку проблематично выделить универсальные качественные критерии, применяемые к различающимся территориальным общностям.² Это проблема встает наиболее остро в эмпирических исследованиях локальных элит, поскольку вариативность локальных сообществ очень велика. Если в отдельных исследованиях региональных элит указанный недостаток аксиологического подхода может быть преодолен с помощью исследовательской техники и методологии, то в эмпирических исследованиях локальной власти он может стать нерешаемой проблемой.

Напротив, альтиметрический подход к определению элиты хорошо работает для изучения локальных политических практик, в том числе практик властвования и управления. Когда элита определяется не нормативно, а через властную иерархию, заданную системой государственного и муниципального управления, она может демонстрировать собственную внутреннюю иерархию и может быть стратифицирована. Это позволяет вести исследования локальных элит, таких как элиты городов, содержательно охватывающие не только практики их бытования, но и формируемые ими городские политические порядки. Такой выбор методологии может стать отправной точкой для детального и глубокого эмпирического анализа отдельных городских кейсов.

С учетом выбранного фокуса и трактовки можно дать определение, применимое для элиты современного российского города. Элита масштаба города может быть определена как социальная группа, легитимно принимающая ключевые решения, влияющие на городское сообщество, и обладающая необходимым для этого властным и ресурсным потенциалом. Основой для складывания городской элиты являются властные отношения, как внутри городского сообщества, так и по линии город–регион, и институционализация элитных статусов происходит через систему местного самоуправления.

Оставаясь в рамках, поставленных предложенным выше определением элиты, выделим тех, кто может быть отнесен к городской элите, в России на современном этапе развития института местного самоуправления. Это главы городов или городских администраций, их заместители и руководители

¹ Parry G. Political elites / G. Parry. L.: Allen&Unwin, 1971; Алексеева Т.А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? / Т.А. Алексеева, И.Д. Лошкарёв, Д.А. Пареньков // Полис. 2021. № 5. С. 78-93.

² Мохов В.П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к вопросу о методологических основаниях / В.П. Мохов // Пермский вариант-2. Пермь, 2004. С. 4-14.

структурных подразделений городских администраций, управляющие муниципальных предприятий, депутаты представительных органов местного самоуправления, лидеры и активисты местных партийных и общественных организаций. В этот ряд также могут встать менеджеры местных предприятий или локальных площадок крупных предприятий, крупные местные бизнесмены, представители частной сферы услуг, если они демонстрируют интерес к общественной жизни города или политические амбиции, которые могут быть реализованы на городских площадках. Этот перечень характеризует элиту современного российского города, предлагая универсальный «каркас» из статусов и постов, но в конкретных социологических и политологических исследованиях может дополняться или даже сокращаться с учетом особенностей локального контекста.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? / Т.А. Алексеева, И.Д. Лошкарёв, Д.А. Пареньков // Полис. 2021. № 5. С. 78-93.
2. Мохов В.П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к вопросу о методологических основаниях / В.П. Мохов // Пермский вариант–2. Пермь, 2004. С. 4-14.
3. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
4. Higley J. Continuities and Discontinuities in Elite Theory / J. Higley. In: The Palgrave Handbook of Political Elites. Ed. by H. Best, J. Higley. L.: Palgrave Macmillan, 2018. P. 25-39.
5. Mosca G. The Ruling Class. The Logic of Social Hierarchies / G. Mosca. Ed. by E. Laumann et al. Chicago, 1971.
6. Parry G. Political elites / G. Parry. L.: Allen&Unwin, 1971.

Vitkovskaya T.B.

POWER WITHIN THE CITY: POSSIBILITIES OF ELITIST APPROACH TO THE ANALYSIS OF LOCAL SOCIO-POLITICAL ORDER

Attention to the human potential of local self-governing communities in modern Russia, due to personalization of politics in small territorial units, focuses research attention on local elites. However, use of the category «elite» in studies of Russian subnational politics is associated with a number of theoretical and methodological difficulties. The choice of research optics and interpretation of the term elite, adequate to the subject of the study, helps to understand and describe urban socio-political sphere without excessive subjectification. The article is about possibilities and limitations of elitist interpretation of sociopolitical reality of modern Russian city.

Key words: city administration, local government, local elite.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ*

Актуализирована проблема гетерогенности определения понятия «стратегия адаптации» в социально-гуманитарных науках при активном употреблении категории исследователями. Рассмотрены некоторые подходы к определению «стратегий адаптации», включая психологический, экономический, политологический и социологический. Психологический подход фокусируется на индивидуальных особенностях и механизмах преодоления стресса, экономический – на адаптации организаций к рыночным изменениям и управлении рисками, политологический подход на адаптации политических систем, а социологический – на адаптации индивидов и групп к социокультурным условиям. Статья подчеркивает активную направленность адаптации на достижение результата и определяет стратегию адаптации как направленный ответ субъекта на изменение условий, позволяющий приспособиться и поддерживать комфортный уровень жизни.

Ключевые слова: стратегия адаптации, адаптационный потенциал, социокультурные условия.

Исследование понятия «стратегия адаптации» актуально в условиях формирования «новой нормальности», когда активизируются геополитические и социокультурные изменения, требующие незамедлительного ответа социума¹. Приспособление к меняющимся условиям становится ключевым процессом, позволяющим индивидам, группам и организациям эффективно реагировать на вызовы и неопределенности.

Однако в исследовательском дискурсе при активном употреблении категории, особенно в социально-гуманитарном контексте, определения «стратегии адаптации» гетерогенны. Цель настоящей статьи – охарактеризовать существующие подходы к категории «стратегия адаптации» в социально-гуманитарных науках и дать резюмирующее определение.

Психологический подход актуализирует роль индивидуальных особенностей, восприятия себя и значимости ситуации для человека, учитывается уровень напряженности². Исследователи-психологи при рассмотрении «стратегий адаптации» концентрируются на психологическом благополучии, связанном с

© Корнилицына М.Д., 2024.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда No 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹ Донских О.А. Новая нормальность? / О.А. Донских // Высшее образование в России. 2020. №10. С. 56-64.

² Слесаренко Л.А. Исследование копинг-стратегий у ординаторов / Л.А. Слесаренко // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. №3. С. 22-28.

ощущениями тревожности, депрессивности, отчуждения¹. А механизмы адаптации построены на способах преодоления стресса, которые выбирает для себя индивид, иными словами, «копинг-стратегии»². В психологии такие стратегии называются также «ценностно-интенциональными»³, которые включают универсальные и уникальные механизмы. Первые относятся к нейтрализации опасений и актуализации социальной успешности, а вторые усиливают или ослабляют группоцентрические намерения.

Экономический подход основан на адаптации организаций к изменениям на рынке, управлении рисками и неопределенностью. Стратегия адаптации промышленных предприятий представляет собой комплекс мероприятий, обеспечивающих конкурентные преимущества и укрепляющий позиции на внутреннем и внешнем рынках сбыта⁴. Большое значение имеет приспособление организации к текущим условиям, заданных современностью – цифровизация, информатизация⁵ или факторы, выходящие за рамки подконтрольных, например, пандемия. Те компании, которые использовали кооперативную бизнес-модель, осуществляя стратегию адаптации, в сложный период неопределенности, оказались более устойчивыми в ситуации кризиса⁶.

Политологический подход к стратегии адаптации по сравнению с другими подходами является менее популярным. Рассматривается адаптация политических систем к изменениям в обществе, роль государственной политики. Поскольку политологические работы в основном опираются на макроконтекст, здесь учитывается влияние социальных институтов, а также формальное и неформальное регулирование процессов. Значимым является обращение внимание на субъектов, вовлеченных в движения, которые направлены на

¹ Овчинников А.А. Сравнительный анализ психологического благополучия и стратегий адаптации студентов-мигрантов и студентов титульного этноса / А.А. Овчинников, А.Н. Султанова // Journal of Siberian Medical Sciences. 2014. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-psiologicheskogo-blagopoluchiya-i-strategiy-adaptatsii-studentov-migrantov-i-studentov-titulnogo-etnosa> (Дата обращения: 18.10.2024)

² Краюшкина Н.А. Соотношение социально-психологической адаптации и копинг-стратегии у менеджеров / Н.А. Краюшкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №3 (774). С. 123-131.

³ Голянич В.М. Ценностно-интенциональные стратегии психологической адаптации к профессиональной среде / В.М. Голянич, А.Ф. Бондарук, О.В. Ходаковская // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №3. С. 77-82.

⁴ Дорофеева В.В. Формирование стратегии адаптации предприятия / В.В. Дорофеева // Baikal Research Journal. 2010. №6. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-adaptatsii-predpriyatiya> (Дата обращения: 18.10.2024)

⁵ Бауэр В.П. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства / В.П. Бауэр, Г.Л. Подвойский, Н.Е. Котова // Мир новой экономики. 2018. №2. С. 78-89.

⁶ Тортиа Э. Жизнестойкость и стратегии адаптации итальянских кооперативов к пандемии COVID-19 / Э. Тортиа, Р. Троици // Форсайт. 2021. №4. С. 78-88.

адаптацию¹. Исследования подчеркивают, что стратегии адаптации в этом контексте наиболее эффективны с опорой на многоуровневое управление и территориальную солидарность².

Социологический подход включает в себя адаптацию индивидов и групп к текущим социокультурным условиям. Осуществление стратегии адаптации связано с отнесением индивидуальной системы ориентирования, сформированной в процессе социализации, с восприятием социальной реальности, а также со способом преобразования действительности, который наиболее всего привычен для индивида или кажется ему более рациональным³. Исследователи выделяют различные стратегии адаптации в зависимости от условий среды и индивидуальных особенностей личности. Например, в литературе упоминаются «наблюдатели», «борцы», «беглецы»⁴.

Таким образом, можно обозначить резюмирующие характеристики «стратегии адаптации» в социально-гуманитарных науках: 1) ситуация, предполагающая изменения в социальной реальности на различных уровнях (макро и микро), нередко сопровождающаяся неопределенностью и требующая активного реагирования; 2) реакция субъекта на изменения – активные/пассивные действия, горизонтальная и вертикальная мобильность, принимающие/трансформирующие окружающую среду практики, 3) адаптационный потенциал – ресурсы субъекта и их использование.

В целом, «стратегию адаптации» можно определить как направленный ответ субъекта на изменение условий, позволяющий приспособиться и поддерживать комфортный уровень жизни.

Достоинством определения является то, что оно подчеркивает активную направленность адаптации на достижение результата. А существующие ограничения, вызванные недостаточной изученностью механизмов адаптации в социальной среде, позволяют сформулировать ряд перспективных направлений для дальнейшего исследовательского поиска.

¹ Филяева А.И. Институциональное урегулирование нетерриториальных межэтнических конфликтов: стратегии адаптации и интеграции / А.И. Филяева // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-uregulirovanie-neterritorialnyh-mezhetnicheskikh-konfliktov-strategii-adaptatsii-i-integratsii> (Дата обращения: 18.10.2024)

² Bongarts Lebbe T. Designing coastal adaptation strategies to tackle sea level rise / T. Lebbe Bongarts, H. Rey-Valette, E. Chaumillon, G. Camus, R. Almar, A. Cazenave, J. Claudet, N. Rocle, C. Meur-Ferec, F. Viard, D. Mercier, C. Dupuy, F. Menard, B. Aliaga Rossel, L. Mullineaux, M.-A. Sicre, A. Zivian, F. Gaill, A. Euzen // *Frontiers in Marine Science*. 2021. Т. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/2022-01/010083376.pdf (Дата обращения: 18.10.2024)

³ Мозговая А. В. Идентификация, оценка и адаптация к риску в условиях неопределённости / А. В. Мозговая // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 4. С. 154–168. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6808

⁴ Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков / А.В. Мозговая // Социологическая наука и социальная практика. 2020. №3 (31). С. 32-46.

Список литературы

1. Бауэр В.П. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства / В.П. Бауэр, Г.Л. Подвойский, Н.Е. Котова // Мир новой экономики. 2018. №2. С. 78-89.
2. Голянич В.М. Ценностно-интенциональные стратегии психологической адаптации к профессиональной среде / В.М. Голянич, А.Ф. Бондарук, О.В. Ходаковская // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №3. С. 77-82.
3. Донских О.А. Новая нормальность? / О.А. Донских // Высшее образование в России. 2020. №10. С. 56-64.
4. Дорофеева В.В. Формирование стратегии адаптации предприятия / В.В. Дорофеева // Baikal Research Journal. 2010. №6. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-adaptatsii-predpriyatiya> (Дата обращения: 18.10.2024)
5. Краюшкина Н.А. Соотношение социально-психологической адаптации и копинг-стратегии у менеджеров / Н.А. Краюшкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №3 (774). С. 123-131.
6. Мозговая А. В. Идентификация, оценка и адаптация к риску в условиях неопределённости / А. В. Мозговая // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 4. С. 154–168. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6808
7. Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков / А.В. Мозговая // Социологическая наука и социальная практика. 2020. №3 (31). С. 32-46.
8. Овчинников А.А. Сравнительный анализ психологического благополучия и стратегий адаптации студентов-мигрантов и студентов титульного этноса / А.А. Овчинников, А.Н. Султанова // Journal of Siberian Medical Sciences. 2014. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-psihologicheskogo-blagopoluchiya-i-strategiy-adaptatsii-studentov-migrantov-i-studentov-titulnogo-etnosa> (Дата обращения: 18.10.2024)
9. Слесаренко Л.А. Исследование копинг-стратегий у ординаторов / Л.А. Слесаренко // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. №3. С. 22-28.
10. Тортиа Э. Жизнестойкость и стратегии адаптации итальянских кооперативов к пандемии COVID-19 / Э. Тортиа, Р. Троизи // Форсайт. 2021. №4. С. 78-88.
11. Филяева А.И. Институциональное урегулирование нетерриториальных межэтнических конфликтов: стратегии адаптации и интеграции / А.И. Филяева // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-uregulirovanie->

neterritorialnyh-mezhetnicheskih-konfliktov-strategii-adaptatsii-i-integratsii (Дата обращения: 18.10.2024)

12. Bongarts Lebbe T. Designing coastal adaptation strategies to tackle sea level rise / T. Lebbe Bongarts, H. Rey-Valette, E. Chaumillon, G. Camus, R. Almar, A. Cazenave, J. Claudet, N. Rocle, C. Meur-Ferec, F. Viard, D. Mercier, C. Dupuy, F. Menard, B. Aliaga Rossel, L. Mullineaux, M.-A. Sicre, A. Zivian, F. Gaill, A. Euzen // *Frontiers in Marine Science*. 2021. Т. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/2022-01/010083376.pdf (Дата обращения: 18.10.2024)

Kornilitsyna M.D.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF 'ADAPTATION STRATEGY' IN SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES

The problem of the lack of definition of the concept of 'adaptation strategy' in the social sciences and humanities with the active use of the category by researchers is actualized. Some approaches are considered, including psychological, economic, political science and sociological. The psychological approach focuses on individual characteristics and mechanisms of overcoming stress, the economic approach focuses on the adaptation of organizations to market changes and risk management, the political science approach focuses on the adaptation of political systems, and the sociological approach focuses on the adaptation of individuals and groups to socio-cultural conditions. The article emphasizes the active orientation of adaptation to achieve results and defines the adaptation strategy as a directed response of the subject to changing conditions, allowing to adapt and maintain a comfortable standard of living.

Keywords: adaptation strategy, adaptive potential, socio-cultural conditions.

СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОДА ПЕРМЬ

В статье раскрыт мультипарадигмальный подход к изучению социальных проблем города. Описаны основные составляющие социальных проблем. С помощью Индекса качества жизни в городах России описано состояние объективных условий социальных проблем города Пермь.

Ключевые слова: социальные проблемы, г. Пермь, объективные условия.

Чтобы понять город, необходимо изучать его социальные проблемы. Это ключевая задача социологии города. Современные исследования социальных проблем используют мультипарадигмальный подход, который объединяет два исторически сложившихся направления: объективистское и субъективистское. Объективисты концентрируют внимание на объективных условиях появления социальных проблем, а представители субъективистского подхода определяют социальную проблему как некую социальную ситуацию, которую часть индивидов воспринимают как опасную, при этом независимо от того существуют ли объективные условия проблем.

Основной идеей мультипарадигмального подхода является взгляд на социальные проблемы с двух сторон, 1) как на объективно существующее условие и 2) как на субъективное определение, реакцию на это условие отдельных социальных групп, общностей, институтов и отдельных индивидов, которые оценивают эту ситуацию как проблему¹. Таким образом, мультипарадигмальный подход позволяет рассматривать социальные проблемы комплексно: с точки зрения их объективной природы и субъективного восприятия различными группами жителей города.

Объективное условие социальной проблемы определяется как «верифицируемая ситуация, существование и масштабы которой могут быть проверены непредвзятым и квалифицированным наблюдателем: например, состояние национальной обороны, тенденции уровней рождаемости, безработицы и т.д.»². Объективную сторону социальных проблем можно измерить и описать с помощью количественных методов, например, статистики.

© Куташева А.В., 2024.

¹Симонова Т. М. Социология социальных проблем: традиции и перспективы // Известия ВГПУ. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-sotsialnyh-problem-traditsii-i-perspektivy> (дата обращения: 09.09.2024).

² Фуллер Р., Майерс Р Стадии социальной проблемы // Контексты современности — II. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Издательство Казанского университета, 2001.

Субъективное определение – выдвижение утверждений субъектами социальной проблемы о её существовании. Субъективное определение может выступать в форме результатов опросов общественного мнения о состоянии проблем в той или иной сфере, подачи жалоб, предъявления судебных исков, проведение пикетов и бойкотов, публикаций в СМИ и др.

В социологии традиционно выделяют четыре типа социальных проблем города: проблемы социальной справедливости, рациональной организации экономической жизни, социальной экологии и социокультурные проблемы¹.

Для оценки объективных условий жизни в городах России был создан «Индекс качества жизни». Эта система, разработанная при поддержке ВЭБ.РФ, основывается на обширных данных, включающих статистические сведения, геоаналитические данные, информацию из интернета и, в некоторых случаях, результаты опросов для заполнения пробелов в информации².

Индекс качества жизни в городах России охватывает 11 направлений, охватывающих различные аспекты жизни: жилищные условия, доход и работа, здоровье, образование, мобильность, благоустройство, природно-экологические условия, безопасность, общественная активность и права граждан, проведение свободного времени, удовлетворённость. По каждому направлению производится вычисление индекса (средняя величина по всем показателям данного направления). Шкала индекса варьируется от 0 до 100 баллов.

Для сравнения городов с похожими характеристиками все города были разделены на кластеры: космополиты, спутники космополитов, региональные центры, холодные города, города с достатком, точки притяжения, местное значение.

Пермь – город, расположенный в районе Предуралья, на берегу реки Кама. Данный город относится к кластеру космополиты. К данному кластеру относятся города-миллионники, центры притяжения различных ресурсов, инновационные и образовательные центры. Для космополитов характерен высокий уровень концентрации промышленного производства с развитой производственной и социальной инфраструктурой, в связи с этим мы можем говорить о специфических проблемах этих городов. Рассмотрим с какими проблемами сталкивается Пермь.

В Таблице 1 представлены значения баллов по направлениям в г. Пермь за 2023г. Можем заметить, что нет ни одного показателя, которое было бы меньше

¹ Пирогов С.В. Социология города: консп. лекций. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. С. 46–56.

²Методология [Электронный ресурс] // Индекс качества жизни в городах России. URL: <https://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 09.09.24).

медианного значения (50 баллов), а наименьшие значения равны 50,3 и 51,8 для направлений Общественная активность и права граждан и Здоровье.

Наибольшее значение 70,5 соответствует направлению Благоустройство, что может говорить о том, что наименьшие проблемы в Перми связаны с обустройством и привлекательностью городской среды. Данный вывод также подтверждает Индекс качества городской среды, по которому г. Пермь набрал 220 баллов, что говорит о том, что городская среда в Перми является благоприятной. Индекс города измеряется по шкале от 0 до 360 баллов, при этом если значение индекса находится в диапазоне от 181 до 360 баллов, то городская среда считается благоприятной¹.

Таблица 1

Значение баллов индекса по направлениям в г. Пермь

Направление	Значение по г. Пермь за 2023г.
Жилищные условия	62,6
Доход и работа	62,9
Здоровье	51,8
Образование	59,8
Мобильность	56,8
Благоустройство	70,5
Природно-экологические условия	54,2
Безопасность	54,4
Общественная активность и права граждан	50,3
Проведение свободного времени	55,2
Удовлетворенность	52,8

Для расчёта значения индекса по направлению Здоровье рассматривались такие показатели как коэффициенты смертности различных групп граждан, оценка обеспеченности города спортивными сооружениями, медицинскими учреждениями, удовлетворённость качеством медицинского обслуживания, стоимость платных медицинских услуг, доля здорового населения и др. По данным исследования, направленного на оценку развития региональных систем здравоохранения в России в Пермском крае наибольшие проблемы в данной сфере связаны с доступностью амбулаторно-поликлинических организаций².

¹Методика [Электронный ресурс] // Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/methodology> (дата обращения: 14.09.24).

² Пиньковецкая Ю.С. Оценка развития региональных систем здравоохранения в России // Вопросы управления. 2022. №5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-razvitiya-regionalnyh-sistem-zdravooohraneniya-v-rossii> (дата обращения: 15.09.2024).

Направлению Общественная активность и права граждан соответствуют такие показатели как явка избирателей, доля граждан, имеющих возможность влиять на принятие решений по развитию района, уровень заработной платы различных категорий граждан, количество общественных мероприятий и др. Стоит отметить, что по данному направлению низкие баллы в среднем по всей РФ (См. таблицу 2). Следовательно, данная проблема актуально не только для конкретного города, но и для всей России. По результатам исследования 2022 г. в целом в России наблюдается слабое развитие гражданского общества, отражающееся в низкой готовности граждан к коллективным действиям. Это свидетельствует о недостаточном уровне социального капитала – сплоченности и доверия в обществе, которые необходимы для решения общественных проблем¹.

Таким образом мы можем говорить о том, что для г. Пермь наиболее характерными являются проблемы, связанные со здравоохранением, слабым социальным взаимодействием и доверием в обществе и с негативным образом города.

Сравним эти показатели в Перми с этими же показателями городов кластера Космополиты и с городами России в целом. В таблице 2 приведены значения по каждому из направлений в Перми, среднее значение по кластеру и по России.

Если сравнивать с космополитами, то в половине случаев значение по Перми превосходит среднее значение по кластеру (Жилищные условия, Доход и работа, Мобильность, Благоустройство и Природно-экологические условия), или они примерно равны (Образование, Безопасность, Общественная активность и права граждан, Проведение свободного времени). Всего 2 направления в Перми имеют значения ниже чем среднее по кластеру. Это направления здоровье и удовлетворённость.

Сравнивая показатели по Перми и в целом по России, стоит отметить, что также половина значений показателей превосходит по г. Пермь (Доход и работа, Образование, Мобильность, Благоустройство, Природно-экологические условия и Проведение свободного времени). Меньше половины показателей примерно равны как по городу, так и по всей стране (Жилищные условия, Здоровье, Общественная активность и права граждан и Удовлетворённость). Только значение по направлению Безопасность в среднем по России превышает данное значение в Перми.

¹Парма Р. В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31–47.

Сравнение значений баллов

Направление	Значение по г. Пермь за 2023г.	Среднее значение по кластеру	Среднее значение по РФ
Жилищные условия	62,6	57,43	54,75
Доход и работа	62,9	58,75	52,27
Здоровье	51,8	56,11	53,53
Образование	59,8	58,3	53,35
Мобильность	56,8	47,12	50,2
Благоустройство	70,5	61,4	55,46
Природно-экологические условия	54,2	47,81	47,93
Безопасность	54,4	55,28	57,82
Общественная активность и права граждан	50,3	49,18	48,95
Проведение свободного времени	55,2	54,23	50,53
Удовлетворенность	52,8	57,63	53,01

Таким образом, можно говорить о том, что Пермь по некоторым направлениям является среднестатистическим городом России, а по многим направлениям ситуация в г. Пермь лучше, чем в среднем по стране. Также можно говорить и о принадлежности к кластеру космополиты. Однако Перми стоит обратить внимание к проблемам в сфере здравоохранения, негативного отношения местных жителей к своему городу и проблемам, связанным с общественной безопасностью. Местным властям стоит обратить особое внимание к этим проблемам для их дальнейшего решения и для процветания города.

Подводя итог, стоит сказать, что наиболее характерными для города Пермь являются проблемы в сфере образования, здравоохранения и обеспечения безопасности, а также проблемы, связанные со слабым социальным взаимодействием и доверием в обществе и проблемы негативного отношения местных жителей к городу. Данные проблемы имеют объективные условия существования, которые были зафиксированы при помощи статистических данных, опросов респондентов и данных различных сайтов и приложений. Для того чтобы комплексно изучить эти проблемы нужно обратиться к субъективной стороне этих проблем и определить, как местные жители относятся к этим проблемам.

Список литературы

1. Лукин П.С., Невоструев Н.А. Проблемы современной системы здравоохранения и пути их решения на примере Пермского края // Пермский медицинский журнал. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-sistemy-zdravoohraneniya-i-puti-ih-resheniya-na-primere-permskogo-kraya> (дата обращения: 14.09.2024).
2. Методика [Электронный ресурс] // Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/methodology> (дата обращения: 14.09.24).
3. Методология [Электронный ресурс] // Индекс качества жизни в городах России. URL: <https://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 09.09.24).
4. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31–47.
5. Пиньковецкая Ю.С. Оценка развития региональных систем здравоохранения в России // Вопросы управления. 2022. №5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-razvitiya-regionalnyh-sistem-zdravoohraneniya-v-rossii> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Пирогов С.В. Социология города: консп. лекций. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 46-56с.
7. Симонова Т. М. Социология социальных проблем: традиции и перспективы // Известия ВГПУ. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-sotsialnyh-problem-traditsii-i-perspektivy> (дата обращения: 09.02.2023).
8. Фуллер Р., Майерс Р. Стадии социальной проблемы // Контексты современности – II. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Издательство Казанского университета, 2001.

Kutasheva A.V.

THE STATE OF OBJECTIVE CONDITIONS OF SOCIAL PROBLEMS OF THE CITY OF PERM

The article reveals a multi-paradigm approach to the study of social problems of the city. The main components of social problems are described. Using the Index of quality of life in Russian cities, the state of objective conditions of social problems of the city of Perm is described.

Keywords: social problems, Perm, objective conditions.

«БИТЛЗ» КАК СИМВОЛ БУНТА ПРОТИВ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Творчество «Битлз» можно определять как выражение протеста, бросившего вызов социальным нормам того времени. В статье группа рассматривается как символ бунта против консервативных ценностей и традиционного порядка.

Ключевые слова: «Битлз», молодёжь, культура, нормы, ценности.

Вторая половина XX в. вошла в историю как время глубоких социальных и культурных изменений. Стремление Европы к миру и свободе человека, а также действия лейбористов, породили массовые движения в крупных городах Британии. В 50-е гг. прошли многочисленные демонстрации и акции протеста против войны, в том числе походы к американским военным базам с призывами к миру. Это поспособствовало росту молодёжной культуры, которая бросала вызов традиционным ценностям. Ярким проявлением протестного движения стало появление рока. Он формировался в первую очередь скорее как стиль молодёжной культуры. Во вторую очередь – как неформальное музыкальное направление. Как раз таки в среде молодёжного бунта, появилась рок-группа, олицетворявшая волну социального протеста, а впоследствии ставшая одной из самых величайших групп мира – «Битлз».

«Битлз», рок-группа из Ливерпуля, в составе которой играли Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон и Ринго Старр, совершила революцию в популярной музыке, стала символом информационной глобализации 60-х гг. 20 в.¹ Они выражали чувство беспокойства, разочарования и стремления к переменам, затрагивали в своих песнях актуальные для того времени проблемы. Сами битлы происходили из рабочих семей, испытывавших страшную болезнь буржуазного общества – безработицу². Газета «Дейли Уоркер» в одной из своих статей озвучила идею нескольких тысяч рабочих, писав, что ливерпульская четвёрка своими песнями и образом открыла миру трагическую реальность жизни молодых людей в бедных, разрушающихся кварталах Англии, где царили нищета и безысходность³. «Битлз» стали не только музыкальным феноменом, но и символом целой эпохи, изменившей восприятие свободы, любви и социальной

© Никитина Т.А., 2024.

¹ Бокарев В.В. Феномен «Битлз» в информационно-пропагандистской политике советского государства (1964-1970 гг.) // Власть. 2014. № 2. С. 193

² Багир-Заде А.Н. «Битлз» – навсегда!: Страницы биографии легендарного ливерпульского квартета/оформ. Малафеева. А. В. – Л.: Изд-во Музыка, 1989. С. 9

³ Хороших П.П. Социальные мотивы в творчестве британской группы «Битлз» // Человек и культура. 2017. №6. С. 28

ответственности. В контексте теории аномии Роберта Мертона битлов можно рассматривать как инноваторов, которые создали новую реальность и изменили общественные нормы, не отказываясь от общественно значимых целей, но используя новые способы их достижения. В результате влияния их творчества произошли значительные изменения в общественном сознании, что привело к переосмыслению традиционных норм и ценностей. Уже после выхода дебютного альбома группы, который назывался *Please Please Me* (Порадуй меня), началась «битломания», продолжавшаяся 3 года. Растущая популярность «Битлз» повлекла за собой моральную панику, как ответ на социальные изменения и новые культурные явления. Их творчество вызвало массовую истерию среди молодёжи. Музыка, стиль и поведение группы отличались от традиционных ценностей и норм того времени. Это спровоцировало появление паники у взрослых, которые считали, что «Битлз» развращают молодежь и подрывают общественные устои. Так, в песнях *She Loves You* (Она любит тебя) и *I Want to Hold Your Hand* (Я хочу держать тебя за руку) они пели об открытом выражении чувств и нежности к девушкам, что было нетипично для мужчин того времени. В этих композициях напрямую пелось о любви, что противоречило социальным нормам, и тексты таких песни часто были завуалированы в метафорах. «Битлз» пели о мире и духовных ценностях, отвергая материализм и консумеризм. Песня *Can't Buy Me Love* (Любовь купить нельзя) отражала отказ от материальных ценностей и поиски более глубокого смысла жизни.

Чуть позже, когда в 1966 г. вышел альбом *Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band* (Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера), который стал экспериментом с психоделической музыкой и текстами, «Битлз» обвинили в употреблении и пропаганде наркотиков. Была опубликована информация по поводу песни *Lucy In The Sky With Diamonds* (Люси в небе с алмазами), сообщавшая, что аббревиатура из начальных букв названия песни составляет наименование известного наркотика (LSD). Джон Леннон расценил такие слухи как провокацию и заявил, что песня была навеяна одним из рисунков его сына Джулиана¹. Этот альбом в целом был раскритикован за содержание множества сексуальных и наркотических отсылок. Ещё одна песня Леннона *I'm the Walrus* (Я морж) была написана в ответ на критику группы за их тексты, считавшихся слишком абстрактными и непонятными. Композиция в стиле сюрреализма вызывала множество толкований и размышлений. Сам Леннон утверждал, что первые две строчки он написал в кислотных трипах, ведь на первый взгляд это кажется простым набором слов: *I am he as you are he as you are me*

² Багир-Заде А.Н. «Битлз» – навсегда!: Страницы биографии легендарного ливерпульского квартета/оформ. Малафеева. А. В. – Л.: Изд-во Музыка, 1989. С. 91

And we are all together

Я – это он; он – это ты; ты – это я.

Мы – вместе.

На самом деле текст песни содержит философский смысл, который подразумевает, что жизнь характеризуется определенным уровнем хаоса и абсурда.

В середине 1960-х г. война во Вьетнаме стала одним из ключевых факторов, определивших политический климат США и других западных стран. Молодежь, особенно студенты, активно выражала свой протест против войны. «Битлз», будучи олицетворением этого поколения, не могли оставаться в стороне. Композиция *All You Need Is Love* (Всё, что тебе нужно – это любовь) с простым, но глубоким посылом становится протестом против насилия и войны, предлагая любовь как альтернативное решение конфликтов. Идеи в песне *Revolution* (Революция), также толковавшие протест против войны во Вьетнаме и призывы к переменам, свободе и самовыражению, шли вразрез с консервативными ценностями. Для консервативных кругов, которые поддерживали войну, была неприемлема её критика. В этом контексте «Битлз» можно рассматривать как неформальных лидеров, которые формировали умы молодежи, продвигая идеи о мире, любви и социальной справедливости.

Идеи «Битлз» могут быть рассмотрены как проявление аномии в обществе, так как они отклоняются от установленных социальных норм и ценностей. Консервативные силы воспринимали группу как угрозу традиционным ценностям и устоям, считав, что музыка «Битлз» подрывает мораль, пропагандирует наркотики и отрицательно влияет на молодежь. Это вызвало волну моральной паники в 1960-х г., запреты на музыку «Битлз», их цензуру и критику. Несмотря на прошедшие десятилетия, влияние ливерпульской четвёрки ощущается и по сей день. Их композиции, обладающие уникальным и неповторимым характером, остаются актуальными и до сих пор считаются эталоном рок-музыки. Их творчество по-прежнему вдохновляет музыкантов, а их песни всё так же звучат на радиостанциях. Именно «Битлз» заложили основы современной рок-музыки, и их наследие продолжает влиять на развитие музыкальной культуры и сегодня.

Список литературы

1. Багир-Заде А.Н. «Битлз» – навсегда!: Страницы биографии легендарного ливерпульского квартета/оформ. Малафеева. А. В. – Л.: Изд-во Музыка, 1989. 204 с.
2. Бокарев В.В. Феномен «Битлз» в информационно-пропагандистской политике советского государства (1964-1970 гг.) // Власть. 2014. № 2. С. 193–199.

3. Нечаева Е.А. Рок-музыка: социальное явление или особый вид искусства? Символическое и архетипическое в рок-музыке // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 9. С. 164–181.
4. Хороших П.П. Социальные мотивы в творчестве британской группы «Битлз» // Человек и культура. 2017. №6. С. 26–33.

Nikitina T.A.

THE BEATLES AS A SYMBOL OF REBELLION AGAINST SOCIAL NORMS

The Beatles' work can be defined as an expression of protest that challenged the social norms of the time. The article considers the group as a symbol of rebellion against conservative values and the traditional order.

Keywords: The Beatles, youth, culture, norms, values.

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВЛИЯНИЕ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется роль религии в процессе конструирования социальной реальности, на основе теории Бергера и Лукмана. Исследование актуально в контексте возрастающего влияния религиозных представлений на формирование индивидуальной и коллективной идентичности. В работе рассматривается, как институционализация и легитимация религиозных норм влияют на идентификацию и самоидентификацию индивида. Особое внимание уделяется противоречию между стремлением к самоопределению и влиянием социальных институтов. Мы рассматриваем, как религия, являясь устойчивым социальным институтом, предоставляет модели убеждений и поведения, формируя «истинную» реальность и влияя на коллективное сознание в современном обществе.

Ключевые слова: религия, социальная реальность, конструирование реальности, идентичность.

Необходимость осмысления влияния религиозных представлений на формирование индивидуальной и коллективной идентичности в современном мире актуализирует заданную тему. Люди по-разному относятся к религии, для одних ее догмы – основа познания мира и себя, для других – часть истории и культуры. Данные социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения показывают, что за три десятилетия роль религии в жизни россиян усилилась. В два с половиной раза выросла доля тех, кто называет ее очень важной для себя (с 6% в 1993 г. до 15% в 2023 г.), в целом важность религии отмечают 40% россиян, четыре из десяти (в 1993 г. – 28%). Одновременно с этим сократилась доля тех, для кого религия не играет никакой роли: с 35% в 1993 г. до 28% в 2023 г.¹

Цель данной статьи – проанализировать, как социальное конструирование реальности, понимаемое в рамках концепции П. Бергера и Т. Лукмана, соотносится с процессами идентификации и самоидентификации индивида в контексте религии.

В своей работе “Социальное конструирование реальности”² Бергер и Лукман считали, что реальность социальна по своей природе, и человек является

© Носкова Т.В., 2024.

¹ «Религия и общество: мониторинг» Аналитический обзор ВЦИОМ от 27 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>. (дата обращения: 30.09.24)

² Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / П. Бергер, Т. Лукман / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

не только её активным участником, но и создателем. Люди, живущие в обществе, непрерывно взаимодействуют друг с другом, создавая общие представления о реальности, которые затем закрепляются и воспринимаются как объективные. Данный процесс перехода от субъективной реальности к объективной происходит благодаря институционализации и легитимации. Далее благодаря процессу легитимации институциональный порядок может продолжать существование за пределами одного поколения.

Субъективная реальность формируется индивидом, исходя из его идентичности. Существуют два процесса, формирующие личность человека: идентификация и самоидентификация. Идентификация обусловлена механизмами институционализации: это означает, что личность индивида развивается в рамках социальных институтов (семья, школа, государство, религия и т.д.). Индивид, взаимодействуя с этими институтами, принимает определенные социальные роли и идентичности, которые ему навязываются извне. Самоидентификация связана с процессом легитимации: В данном контексте самоидентификация – это процесс, в котором индивид сам принимает свою идентичность, осознанно соглашается с ней. Легитимация означает признание чего-либо как законного, правильного или обоснованного. Таким образом, самоидентификация связана с тем, что индивид легитимизирует (оправдывает и принимает) свою идентичность через внутренние процессы, включая осознание и признание норм, ценностей и правил, которые он усвоил из общества¹. Так и работает процесс перетекания от институционализации к легитимации, однако возникает противоречие. Как и Т. Лукман, П. Бергер скептически воспринимает рациональность логики поведения индивидов в социальном пространстве вследствие потребности нахождения компромисса между механизмами влияния социальных институтов на человека и его стремлением к самоопределению, то есть конструированию только для него эффективных способов решения какой-либо задачи^{2,3}. Вследствие нерациональности данного процесса индивид отождествляет себя не с собственной личностью, а с тем социальным образом, который наиболее эффективно мог бы действовать в установленных условиях. Человек утрачивает осознание того, что социальная реальность является конструктом.

Одним из социальных институтов, способных разрешить данное противоречие, является религия. В связи с тем, что человек сам решает, чему верить и что является для него идеалом или жизненными ценностями, мы

¹ Лисовская А.В. Реальность и религия с позиции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана / А.В. Лисовская // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 7. С. 1420-1425.

² Berger P. Reflections on the sociology of religion today / P. Berger // *Sociology of Religion*. 2001. Vol. 62 (4). P. 443–454.

³ Luckmann T. *The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society*. / T. Luckmann N. Y.: Macmillan, 1967. 128 p.

склонны рассматривать религию преимущественно в индивидуальном контексте. В свою очередь религия включает в себя модели убеждений и поведения, которые помогают обществу удовлетворять его потребности. Поэтому религия является устойчивым социальным институтом.

Религиозные системы создают определенные культурные и нравственные нормы, которые встраиваются в структуру общества и определяют его ценности. Она формирует не только моральные рамки, но и институционализированные образы того, что является «истинной» реальностью, включая представления о добре и зле, порядке и хаосе.

Религия в современном обществе продолжает оставаться важным механизмом конструирования социальной реальности. Даже в обществах с высоким уровнем технологического прогресса и развитой светской культурой, религиозные представления продолжают оказывать влияние на общественную жизнь. Они укрепляют существующие социальные иерархии или предлагают новые интерпретации реальности. Религия может выполнять различные функции, например, такие как поиск смысла жизни, духовного утешения, но при этом продолжает влиять на коллективное сознание. Например, в тяжелых состояниях люди хотят услышать, что им делать и как им действовать дальше, ответы на данные вопросы может дать религия, причем вопрос верований не является строго определенным. Это могут быть как традиционные конфессиональные верования, так и приверженность эзотерическим учениям, например, каббале и картам Таро, которые имеют особую популярность в современном мире. Существует определенная взаимосвязь между каббалой и картами Таро. Каббала, как учение, имеет свои корни в иудаизме и представляет собой систему интерпретации священных текстов и символических действий. Например, четыре масти Таро могут быть сопоставлены с четырьмя мирами каббалы: Жезлы – Ацилут, Чаши – Бриа, Мечи – Йецира и Пентакли – Ассия, каждый из которых соотносится с определенными аспектами божественного творения. Десять типов младших арканов могут быть соотнесены с десятью сефирот каббалы. Число путей каббалы, равное 22, соответствует числу старших арканов Таро. Эти древние системы знаний предлагают своим последователям инструменты для понимания духовных законов и структуры вселенной через символические образы. Люди находят утешение и ответы на вопросы, интерпретируя в их понимании проявления божественного. Это вопрос веры, а веру нельзя доказать или опровергнуть с помощью научного исследования. Однако если индивид верит во что-то, то это формирует его реальность. Особенность рассуждений Бергера и Лукмана – реальность конструируется не потому, что человек способен к данному

процессу, а из-за необходимости существовать в особой реальности, отличной от мира животного, природного и естественного¹.

Религия занимает важную роль в создании и поддержании “социальных миров”². Вера в определенные религиозные догмы формирует восприятие реальности у людей, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Например, религиозные представления о жизни после смерти влияют на то, как люди оценивают свои действия и действия других людей, что в свою очередь отражается на их восприятии социальной справедливости. Люди разделяющие схожие верования, объединяются в духовные сообщества, что способствует созданию коллективной солидарности, поиску общих целей и ответов на вопросы о природе вселенной. В таких духовных сообществах начинают формироваться религиозные практики (службы, праздники, ритуалы и другое). Такие коллективные переживания создают чувство общности и поддержки, что важно для социальной стабильности и формирования групповой идентичности. Так религия задает стандарты поведения и этики, которые воспринимаются обществом как объективные. Эти нормы проникают в коллективное сознание через проповеди или ритуалы. Люди начинают воспринимать определенные действия как морально правильные или неправильные, основываясь на религиозных предписаниях, что влияет на общественные ожидания и социальное взаимодействие.

Реальность конструируется для возможности в ней существовать – если человек от нее отказывается, то отказывается и от существования по тем нормам и принципам, в конструировании которых сам и участвовал³. Вследствие люди способны изменять свои религиозные убеждения и веру в сверхъестественное, что влечёт за собой изменение их ценностей. Эти изменения, в свою очередь, становятся основой для формирования новых принципов, которые служат отправной точкой для конструирования новой реальности.

Таким образом религия играет важнейшую роль в поддержании и трансформации социальной реальности, оказывая влияние как на индивидуальные, так и на коллективные процессы восприятия мира в современном обществе.

¹ Лисовская А.В. Реальность и религия с позиции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана / А.В. Лисовская // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 7. С. 1423.

² Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / П. Бергер, Т. Лукман / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.

Список литературы

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / П. Бергер, Т. Лукман / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. «Религия и общество: мониторинг» Аналитический обзор ВЦИОМ от 27 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>. (дата обращения: 30.09.24)
3. Лисовская А.В. Реальность и религия с позиции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана / А.В. Лисовская // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 7. С. 1420-1425.
4. Berger P. Reflections on the sociology of religion today / P. Berger // Sociology of Religion. 2001. Vol. 62 (4). P. 443-454.
5. Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. / T. Luckmann N. Y.: Macmillan, 1967. 128 p.

Noskova T.V.

RELIGION AS A FACTOR IN THE CONSTRUCTION OF SOCIAL REALITY: THE IMPACT ON IDENTITY IN MODERN SOCIETY.

The article analyzes the role of religion in the process of constructing social reality, based on the theory of Berger and Luckman. The study is relevant in the context of the increasing influence of religious beliefs on the formation of individual and collective identity. The article examines how the institutionalization and legitimization of religious norms affect the identification and self-identification of the individual. Particular attention is paid to the tension between the desire for self-determination and the influence of social institutions. The article demonstrates how religion, being a stable social institution, provides models of beliefs and behavior, forming the “true” reality and influencing the collective consciousness in modern society.

Key words: religion, social reality, reality construction, identity.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ

В статье рассматривается феномен одиночества и его изменения в восприятии в России за последние годы. На основе данных ВЦИОМ за 2010, 2018 и 2021 годы проводится анализ динамики численности населения и факторов, способствующих чувству одиночества. Рассматриваются способы преодоления одиночества, включая участие в социальных группах и активное взаимодействие с окружающими. Результаты исследования подчеркивают необходимость создания условий для уменьшения одиночества и улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: одиночество, динамика, факторы.

Одиночество представляет собой сложное и многогранное явление, затрагивающее различные аспекты человеческой жизни, от эмоционального состояния до физического здоровья. В последние десятилетия интерес к изучению одиночества значительно возрос, поскольку современные социокультурные изменения, такие как урбанизация¹, развитие технологий и изменения в структурах социальных связей², приводят к социальной изоляции у людей. Несмотря на обилие теоретических моделей, объясняющих природу одиночества, важно подкрепить эти гипотезы эмпирическими данными, однако «большинство современных исследований одиночества разворачиваются в рамках социальной психологии ... Наибольшее число исследований относится к изучению одиночества в подростковом и юношеском возрасте³». Следовательно, эмпирические данные требуют дополнительного анализа для выявления основных факторов, способствующих его возникновению, а также чтобы определить его распространенность в разных демографических группах.

В ходе анализа будут использованы данные из Инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник», три раза при исследовании фигурировала тема одиночества, в 2010⁴, 2018⁵ и 2021⁶ годах. Выбор публикаций

© Подосенова А.М., 2024.

¹ Панфилова А. О. Проблема одиночества в урбанистической среде: опыт городов российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 191–211.

² Лященко М.Н. Одиночество в информационно-техногенном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017 Том 6 № 3А. С. 77-84.

³ Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества : автореф. дис. ... докт. социол. наук : 22.00.01. – М, 2010.

⁴ Любовь или одиночество: чего больше в жизни россиян? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-ili-odinochestvo-chego-bolshe-v-zhizni-rossiyan>

⁵ Одиночество и как с ним бороться. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsya>

⁶ Одиночество и как с ним бороться. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja>

ВЦИОМ был обусловлен тем, что позволяют выявлять закономерности и тенденции в изменении уровня одиночества по годам. Благодаря методологии исследований результаты становятся сопоставимыми между собой, что значительно облегчает анализ динамики. Репрезентативная выборка, охватывающая различные социальные группы и регионы, обеспечивает достоверность и актуальность полученных результатов, что позволяет глубже понять эту социальную проблему.

Для понимания динамики одиночества в России, полученные данные из трех исследований позволяют провести сравнение и выявить ключевые изменения в восприятии и характере этого состояния. Анализ результатов опросов за 2010, 2018 и 2021 годы даст возможность определить, как изменилось отношение к одиночеству с течением времени, а также выявить основные причины и факторы, способствующие его возникновению, а также способы преодоления этого состояния.

Перейдем к рассмотрению динамики численности одиноких людей, а также сравним их количество в различных демографических группах.

В проведенном ВЦИОМ исследовании в 2010 году отметили, что ощущают себя одинокими только 13% опрошенных, при этом больше отмечали одиночество женщины (16%) и люди старше 60 лет, их оказалось 23%. Однако в 2018 году при ответе на вопрос об одиночестве лишь 6% опрошенных назвали себя одинокими, также мужчины оказались более подвержены одиночеству, 7% против 5% у женщин. В 2021 году цифры превысили почти в четыре раза показатель прошлого опроса, так одинокими себя чувствовали 23% опрошенных. Данные показывают, что больше испытывают одиночество мужчины (24%), чем женщины (23%), однако эта разница несущественная, что говорит о том, что мужчины и женщины испытывают чувство одиночества в равной степени. Также при рассмотрении вариантов одиночества, постоянное одиночество испытывают чаще женщины (4,4% у женщин, против 3,6% у мужчин), однако периодическое одиночество больше характерно для мужчин (20,1% у мужчин, 18,2% у женщин). Если сравнивать 2010 и 2018 годы, то можно заметить, что количество одиноких людей уменьшилось почти в два раза. Это могло произойти благодаря усилению социальных связей и развитию технологий и социальных сетей в 2010-х годах, которые значительно улучшили коммуникацию между людьми. Социальные сети предоставили людям возможность легче поддерживать отношения с друзьями, семьей и сообществами, что в свою очередь снижает чувство одиночества. В 2021 году ситуация изменилась: количество одиноких людей увеличилось. Это может быть связано с пандемией COVID-19, которая создала в мире неопределенность и способствовала ограничению социальных контактов.

Еще одним важным вопросом для изучения являются факторы и причины одиночества. Если рассмотреть факторы, которые определяют ощущение одиночества, то можно выделить те, что наиболее значимы для россиян. Согласно

исследованию, проведенному в 2010 году, основной причиной одиночества люди считают разлуку с близкими (64%). На втором месте по популярности стоит мнение о том, что одинокие люди обладают определенными психологическими чертами, такими как замкнутость и нелюдимость (40%). Также реже россияне упоминают другие причины, такие как трудности в поиске надежного партнера (27%), сосредоточенность на карьере (21%), завышенные ожидания (19%), нехватку свободного времени (17%) и влияние технологий, таких как интернет и средства общения (14%). Если сравнивать данные с 2018 годом, то самый популярный ответ о причинах одиночества в прошлом опросе стал менее значимым, выбрали вариант причины одиночества из-за разлуки с близкими лишь 27% опрошенных. Наиболее частой причиной одиночества остаются личностные характеристики, на которые указывают 40% опрошиваемых как восемь лет назад. На второе место среди факторов одиночества вышло влияние интернета и технологий связи, которые заменяют живое общение: в 2010 году эту причину указывали 14%, а в 2018 году уже 34%. В 2021 году среди тех, кто сталкивался с чувством одиночества за последние шесть месяцев, основными причинами называют проблемы в семье и личной жизни, а также нехватку общения (по 11%). Одинокое проживание указали 9% респондентов, в то время как отсутствие друзей и единомышленников и потеря близких отметили по 7%.

На основе полученных данных можно выделить основные факторы одиночества, которые называли россияне в ходе опроса.

Таблица

**Наиболее распространенные причины одиночества по годам
(% от всех опрошенных)**

	2010	2018	2021
1.	Разлука, потеря близких (64%)	Психологические особенности характера: замкнутость, нелюдимость и пр. (40%)	Не с кем поговорить / нет общения / нехватка общения / внимания/ поддержки (13%)
2.	Психологические особенности характера: замкнутость, нелюдимость и пр. (40%)	Распространение интернета и других технических средств общения, подменяющих живое общение (34%)	Зависит от самого человека / характер / человек сам выбирает (11%)
3.	Невозможность найти себе надежного и верного партнера по жизни (27%)	Разлука, потеря близких (27%)	Нет друзей / близких людей / единомышленников / мало друзей (10%)

Рассматривая факторы одиночества по годам, можно заметить стабильность причин, способствующих этому состоянию. Три основных фактора, выделенные в данных, это нехватка общения, отсутствие близких людей и особенности характера человека. Нехватка общения говорит о том, что недостаток взаимодействия с другими людьми приводит к чувству одиночества. Возможно, это связано с изменениями в социальном окружении или нехваткой времени для общения. Отсутствие близких людей означает, что когда рядом нет поддержки в виде семьи или друзей, человек может чувствовать себя изолированным. Этот фактор особенно важен, если у человека нет стабильных отношений или он переживает утрату близких. Особенности характера человека играют не менее важную роль: некоторые личностные черты, такие как замкнутость или низкая самооценка, могут способствовать чувству одиночества. Такие индивидуальные различия могут затруднять установление контактов с окружающими. На основе этих наблюдений можно разработать социальные программы, направленные на улучшение коммуникации и создание сообществ, где люди могут обмениваться опытом и находить друзей. Также важна психологическая поддержка, включая программы для людей, испытывающих одиночество, которые могут включать индивидуальное и групповое консультирование, особенно для тех, кто страдает от низкой самооценки или замкнутости. Кроме того, организация мастер-классов и тренингов по развитию социальных навыков может помочь людям научиться общаться и заводить новые знакомства. Эти данные могут помочь в разработке эффективных стратегий для борьбы с одиночеством и улучшения психоэмоционального состояния людей.

Также важным вопросом в представлении одиночества является рассмотрение путей преодоления этого чувства. В опросе 2010 года россияне отметили, что в первую очередь находят спасение от одиночества в общении с близкими и друзьями (52%). На втором месте находятся такие занятия, как просмотр фильмов и чтение книг (34%). 16% людей отвлекаются на свои хобби и увлечения, 14% погружаются в работу. По 10% респондентов предпочитают играть с питомцами, посещать многолюдные места или радовать себя чем-то вкусным. 8% ищут общение в Интернете, занимаются спортом или посещают различные курсы. 6% обращаются за утешением в церковь. Реже всего россияне ищут облегчение в алкоголе (4%) или случайных связях (3%). Если рассматривать 2018 год, то одиноких в этом году было меньше, однако также были получены данные о способах преодоления одиночества. Самым эффективным способом избавления от одиночества в 2018 году для соотечественников считается общение с родными и близкими (44%). Также не последнюю роль в этом играют фильмы, книги и компьютерные игры (28%), увлечения и хобби (20%) и другие подобные занятия. При рассмотрении данных в 2021 году, чтобы избежать чувства

одиночества, россияне часто общаются с друзьями и близкими (62%), смотрят фильмы, читают книги и играют в компьютерные игры (35%), занимаются хобби и увлечениями (30%), полностью погружаются в работу (28%), а также занимаются спортом (19%).

Таким образом, проведя детальный анализ данных ВЦИОМ, можно сделать вывод, что уровень одиночества среди населения существенно возрос. Показатели одиночества выросли почти в два раза всего лишь за 11 лет после первого опроса, что настораживает и вызывает серьезные вопросы о социальных изменениях, происходящих в обществе. Эти данные требуют нашего внимания, так как резкое увеличение уровня одиночества может свидетельствовать о глубоких социальных трансформациях, таких как изменение стиля жизни, увеличение мобильности населения и рост урбанизации. Также среди причин, вызывающих чувство одиночества, респонденты выделяют недостаток общения и отсутствие близких. Это указывает на важность социальных связей и поддержки в жизни человека, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость разработки программ, направленных на создание возможностей для взаимодействия и общения. Интересно, что индивидуальные черты характера также играют значительную роль в восприятии одиночества. Наконец, данные подчеркивают, что общение с близкими является важным путем преодоления одиночества. Это открывает возможность для исследования различных инициатив, направленных на укрепление семейных и дружеских связей, а также сосредоточение ресурсов на социальных проектах, способствующих созданию теплой и поддерживающей атмосферы в обществе. Понимание этих изменений и причин их возникновения важно для формирования эффективной социальной политики, нацеленной на улучшение качества жизни граждан. В условиях растущего одиночества необходимо обращение к инновационным решениям для формирования более сбалансированного и поддерживающего социального окружения.

Список литературы

1. Любовь или одиночество: чего больше в жизни россиян? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-ili-odinochestvo-chego-bolshe-v-zhizni-rossiyan> .
2. Лященко М.Н. Одиночество в информационно-техногенном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. №3А. С.77-84.
3. Одиночество и как с ним бороться. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsya>

4. Одиночество и как с ним бороться. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja>
5. Панфилова А.О. Проблема одиночества в урбанистической среде: опыт городов российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 191–211.
6. Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.01. – М, 2010. рефлексия: философия о мире и человеке. 2017 Том 6 № 3А. С. 77-84.

Podosenova A. M.

THE TRANSFORMATION OF IDEAS ABOUT LONELINESS

The article examines the phenomenon of loneliness and its changes in perception in Russia in recent years. Based on All-Russian Center for the Study of Public Opinion data for 2010, 2018 and 2021, the analysis of population dynamics and factors contributing to the feeling of loneliness is carried out. Ways to overcome loneliness are considered, including participation in social groups and active interaction with others. The results of the study emphasize the need to create conditions to reduce loneliness and improve the quality of life of the population.

Key words: loneliness, dynamics, factors.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абржина Алина Александровна – документовед отдела аттестации научно-педагогических кадров Казанского национального исследовательского технологического университета.
2. Агапова Полина Леонидовна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
3. Агафонова Дарья Юрьевна – ассистент, аспирант кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета.
4. Безруков Антон Витальевич – доцент кафедры социологии Пермского государственного национального университета.
5. Блохин Виктор Николаевич – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
6. Бойкова Дарья Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
7. Боронников Данил Дмитриевич – студент Пермского государственного национального университета.
8. Брынских Полина Валерьевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
9. Бурко Виктор Александрович – доцент кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета.
10. Бушмакина Анастасия Дмитриевна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
11. Виноградова Дарья Эдуардовна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
12. Витковская Татьяна Борисовна – старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН.
13. Волегов Владимир Сергеевич – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
14. Волкова Мария Анатольевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
15. Гареева Ирина Анатольевна – профессор Высшей школы социальных и политических наук Тихоокеанского государственного университета.
16. Гильмиярова Элина Фанилевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

17. Гордеева Светлана Сергеевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
18. Домская Ольга Николаевна – выпускник Пермского государственного национального исследовательского университета.
19. Дуванская Мария Константиновна – доцент кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета.
20. Дусматова Мария Турсиналиевна – студент Российского профессионально-педагогического университета.
21. Дьяконов Александр Владимирович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
22. Забелина Любовь Николаевна – студент Тихоокеанского государственного университета.
23. Иволгина Елизавета Юрьевна – студент Тихоокеанского государственного университета.
24. Идрисов Денис Маратович – студент Башкирского кооперативного института.
25. Ильина Елизавета Андреевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
26. Казакова Валерия Романовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
27. Кетов Иван Владимирович – социолог Центра социологических исследований, инженер-исследователь кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
28. Кибанова Юлия Николаевна – студент, инженер кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
29. Копалова Ольга Сергеевна – канд. социол. наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы Российского государственного профессионально-педагогического университета.
30. Корнилицына Мария Дмитриевна – аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.
31. Краснопёрова Дарья Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
32. Куташева Алёна Викторовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
33. Леухина Анна Владиславовна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
34. Литвиновская Полина Юрьевна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

35. Лумпова Станислава Владимировна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
36. Люлина Евгения Олеговна – студент Волгоградского государственного университета.
37. Магдеева Алина Наилевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
38. Мажитова Альфира Раисовна – канд. филос. наук, доцент Башкирского кооперативного института.
39. Маркова Юлия Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета, директор Центра социального партнерства и социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.
40. Мятникова Ирина Владимировна – заведующий сектором информационного и аналитического обеспечения социологических исследований Центра оперативных исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси.
41. Некрасова Анна Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
42. Никитина Татьяна Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
43. Носкова Татьяна Вадимовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
44. Нуора Ольга Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
45. Отинова Полина Евгеньевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
46. Панкратова Лариса Эльмировна – канд. филос. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета
47. Паюсова Татьяна Игоревна – доцент кафедры информационной безопасности Тюменского государственного университета.
48. Пацукевич Ольга Васильевна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
49. Пермякова Татьяна Владимировна – канд. социол. наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы Российского государственного профессионально-педагогического университета.
50. Петрова Зарина Яковлевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

51. Плотникова Елена Борисовна – канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
52. Подосенова Алена Михайловна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
53. Приказчикова Софья Сергеевна – документовед организационно-методического отдела Казанского национального исследовательского технологического университета.
54. Рыбьякова Дарья Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
55. Саяпина Мария Александровна – студент Тихоокеанского государственного университета.
56. Секацкий Максим Денисович – лаборант-исследователь кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета.
57. Семёнов Максим Юрьевич – канд. социол. наук, доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета.
58. Сирковская Татьяна Владимировна – ассистент, аспирант кафедры социологии, социолог Центра социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.
59. Сироткин Павел Федорович – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
60. Соколенко Алина Романовна – студент Тихоокеанского государственного университета.
61. Солдатикова Анастасия Викторовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
62. Сомхишвили Кристина Отариевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
63. Субботина Виктория Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
64. Субботина Карина Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
65. Толстяк Татьяна Анатольевна – младший научный сотрудник сектора социологии социальной сферы Института социологии Национальной академии наук Беларуси.
66. Трифонова Ирина Сергеевна – канд. филолог. наук, доцент Центра иностранных языков и коммуникативных технологий Тюменского государственного университета.
67. Тюрина София Дмитриевна – студент Курского государственного университета.

68. Фадеева Наталья Владимировна – канд. техн. наук, доцент кафедры управления персоналом Красноярского института железнодорожного транспорта.
69. Фатхуллина Лилия Зинуровна – канд. социол. наук, доцент кафедры философии науки и социальной работы Казанского национального исследовательского технологического университета.
70. Чупрова Виктория Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
71. Шайдурова Ирина Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
72. Шайдурова Юлия Николаевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
73. Шарыпова Софья Юрьевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
74. Шипигузова Надежда Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
75. Ширинкин Денис Андреевич – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
76. Шляпин Сергей Игоревич – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
77. Шляпина Анастасия Сергеевна – ассистент, аспирант кафедры социологии, социолог Центра социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.
78. Шляпина Мария Валерьевна – старший преподаватель кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета.
79. Япаров Станислав Кашафутдинович – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.

Научное издание

**Актуальные проблемы развития человеческого потенциала
в современном обществе**

Материалы XI Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(г. Пермь, ПГНИУ, 10–11 декабря 2024 г.)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А. О. Барг*

Объем данных 3,97 Мб
Подписано к использованию 06.12.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15